

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о ловле и содержании птиц в клетке приобретает для советской орнитологии все большее и большее значение.

Наблюдения за птицами в неволе -- такая же необходимая и неотъемлемая часть прикладной орнитологии, как и другие ее разделы.

Изучение экологических особенностей животных в лабораторной обстановке дополняет и позволяет анализировать материалы, полученные в естественных условиях. Это практически осуществляется по отношению к грызунам. Советские зоологи, применяя этот метод, обогатили нашу науку рядом таких данных, получить которые вне лаборатории было бы невозможно.

Вопросы поведения птиц, связанные с их высшей нервной деятельностью, развитие у них инстинктов и рефлексов могут быть изучены только в условиях лабораторного эксперимента, позволяющего изменять условия существования организмов и

модифицировать факторы среды, воздействующие на их жизнедеятельность. Ряд моментов, относящихся и к общебиологическим проблемам, связанным с жизнью птиц: пробуждение миграционных инстинктов, процессы смены оперения, возникновение и нарастание инстинктов воспроизведения — могут быть выявлены с документальной точностью только в лабораториях.

Применение в целях познания птиц только двух методов — наблюдений за ними в природе и изучения птичьих тушек и чучел в кабинетах и музеях — необходимо дополнить планомерными исследованиями жизни птиц (живых, а не мертвых) в экспериментальной, лабораторной) обстановке. Этого требует жизнь, этого требует советская биологическая наука.

Этим вопросам и посвящается наша книга.

Основой «Певчих птиц» послужили материалы, полученные автором за почти полувековой опыт ловли и содержания певчих птиц в клетках. Эти материалы дополнены оригинальными наблюдениями над птицами в природе и литературными данными.

Ряд сведений, отсутствующих в литературе, получен нами от любителей птиц и птицеловов — всем им мы выражаем признательность.

За последние годы наблюдения за птицами в неволе и в естественных условиях проводились мною совместно с моим сыном Р. Л. Бёме.

Распространение певчих птиц в СССР, описание их внешних признаков и их размеры даются нами по капитальной работе С. А. Бутурлина и Г. П. Дементьева «Полный определитель птиц СССР» (КОИЗ, 1937).

Книга «Певчие птицы» посвящается автором его близким — Р. А. и Р. Л. Бёме, разделявшим с ним любовь к птицам и заботы о них.

ВВЕДЕНИЕ

Характерные особенности певчих птиц. Пение. Биологические группы певчих птиц

Все певчие птицы согласно зоологической классификации относятся к отряду воробьиных (или воробьинообразных) птиц, образуя в нем подотряд певчих, или «разноголосых».

Одной из самых замечательных особенностей этой весьма большой группы современных птиц (к певчим воробьиным принадлежит около 50% всех птиц, обитающих на земле) является, следовательно, их способность к пению, послужившая основанием для наименования представителей этого отряда. Нужно оговориться, однако, что не все «певчие» птицы обладают одинаковой способностью к пению. Трудно, например, считать пением весеннее карканье грача или скрипучую песенку дубоноса. С другой стороны, многие птицы, не относящиеся к певчим, умеют петь: таково, например, гармоничное сочетание разнотонных свистов, производимых токующим куличком-зуйком, когда он большими кругами летает весной вокруг сидящей где-нибудь среди галечника реки своей самки. Пением является также и разнообразный щебет волнистых попугайчиков. В то же время ни куличок-зук, ни попугайчики, как известно, не относятся к певчим птицам, а грач и дубонос — певчие птицы. Способностью издавать те или иные звуки, за очень малым исключением, обладают все птицы, но разнообразно издаваемых звуков, их гармоничность, сочетание отдельных звуков в трели и своеобразные гаммы, в основном, присуще певчим птицам.

Нижняя гортань как орган, издающий звуки, среди позвоночных животных развит только у птиц.

В ее образовании участвуют нижние кольца трахеи и верхние кольца бронхов.

Трахея птиц, переходя в бронхи, образует особые тонкостенные мешки. Внутри этих мешков находятся эластичные утолщения, выступы и голосовые перепонки. «В

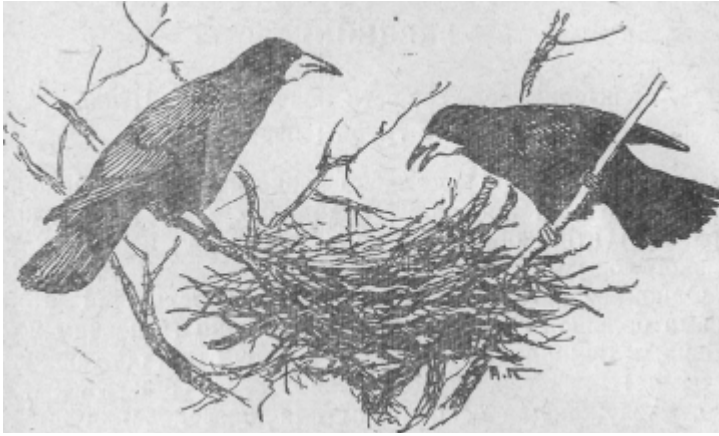

Рис. 1. Грачи весной

целом голосовой аппарат птиц оказывается построенным по типу язычковой (органной) трубы,... роль нагнетающих воздух мехов играют легкие и воздушные мешки, роль колеблющихся язычков — голосовые перепонки, а роль резонирующей трубы и раструба играют трахея и ротовая полость. Подобно органной трубе, и в этом аппарате сила вдвухаемого воздуха, напряженность перепонки, ширина и длина трахеи видоизменяют звук, его интенсивность и тембр... Пневматические полости в окружающих костях при этом действуют так же, как резонаторы»¹.

¹ Шульпин Л. М., *Орнитология. Изд. Ленинградского государственного университета, Л., 1940.*

Весьма значительная роль в усилении и «механизации» издаваемых звуков в процессе пения принадлежит воздушным мешкам. Летящая птица опусканием крыльев без затраты дополнительной энергии с силой проталкивает воздух через легкие, бронхи, трахею... Чтобы убедиться в этом, достаточно прослушать песню жаворонков (полевого и лесного — юлы), издаваемую этими птицами в воздухе и на земле. Песня юлы, поющего в воздухе, слышна на расстоянии до трех километров, песня того же юлы, поющего на земле, во много раз тише. Сказанное относится и к пению полевого жаворонка. К нижней гортани у певчих воробьиных прикрепляются семь пар мышц, сокращением или растяжением которых регулируются звуки, вызываемые вибрацией голосовых перепонки при прохождении воздуха через гортань.

«Семь пар гортанных мышц певчих воробьиных действуют независимо одна от другой и дают возможность издавать весьма разнообразные звуки путем регулирования положения, выступов, перепонки, отчасти длины звукопроизводящего аппарата... Высота звука зависит, как известно, от числа звуковых колебаний в течение определенного периода, а сила звука — от амплитуды движения частиц воздуха. Эти положения относительно голосового аппарата птиц доказаны экспериментально».

Строение голосового аппарата у самцов и самок певчих птиц одинаково, но голосовые мышцы нижней гортани самцов всегда сильнее и больше, чем у самок, этим и объясняется способность к пению главным образом самцов².

Пение певчих птиц в одно и то же время является и врожденной, унаследованной от предков способностью, и способностью, развивающейся индивидуальным путем, «путем учения, подражания и опыта». Пение птиц, таким образом, есть сочетание условных и безусловных рефлексов.

Певчие птицы, находящиеся в естественных условиях,

¹ Дементьев Г. П., *Руководство по зоологии, т. VI. Позвоночные. Птицы. Изд. Академии наук СССР, М.—Л., 1940.*

Об этом см. в главе, описывающей отдельные виды наших поют больше всего в весенние и ранние летние месяцы, то есть в период, непосредственно предшествующий гнездостроению и высиживанию птенцов, и во время этого процесса. В это время года у птиц развиваются половые гонады, и пение обуславливается, в известной мере, гормональной деятельностью половых желез. Необходимо, однако, отметить, что некоторые птицы, чаще молодые, выведенные в текущем году, но иногда и взрослые, выводившие в

данном году птенцов, поют в осенние, а порою и в зимние месяцы, когда до постройки гнезд и откладки яиц остается еще несколько месяцев и гонады находятся в неразвитом состоянии.

Много раз задавался вопрос «о чем» поют птицы? Ответить на него чрезвычайно просто — ни о чем...

«Птичий язык» знают и понимают люди только в сказках. Пожалуй, к пению птиц наиболее применимо выражение: «от избытка сердца глаголют уста» (с поправкой, - - «не уста», а голосовые связки нижней гортани).

Пение птиц является выражением той избыточной энергии, которая накапливается в организме, выходом этой энергии, превращением ее в динамическое состояние, особенно проявляющееся весной в период размножения. Биологически, как это и делает профессор Г. П. Дементьев в своей известной книге, цитировавшейся нами выше, пение может быть (на наш взгляд, лишь отчасти) объяснено необходимостью подавать «сигналы», указывающие «сопернику», что гнездовый участок уже занят. Призыв к спариванию у певчих птиц резко отличен от настоящего пения и обычно проще по мелодии и слабее по силе звука.

Это значение пения объясняет и то обстоятельство, что «самцы начинают петь до наступления полного раз-

Узнать «птичий язык» невозможно ни при каких условиях по той простой причине, что его нет. Как совершенно справедливо говорит О. Хейнрот, «язык птиц не следует... понимать в нашем, человеческом смысле слова, так как мы, люди, обладаем способностью научиться речи, но сама речь нам не врожденна, жизненные же проявления птиц, за немногими исключениями, неизменяемы и наследуемы. Они соответствуют, примерно, нашему плачу, смеху или крику от боли».

О. Хейнрот, Из жизни птиц, стр. 140. ИЛ, М., 1947.

вития подовых желез, поскольку гнездовый участок должен быть занят и закреплен до начала спаривания и кладки яиц».

Мы говорим, что это объяснение мы принимаем лишь отчасти, так как целый ряд фактов свидетельствует о пении птиц тогда, когда этот процесс при всем желании не может быть связан ни с занятием гнездового участка, ни с необходимостью охраны его от «соперников». В условиях неволи у певчих птиц, как правило, инстинкт воспроизведения потомства подавлен, половая деятельность (как взаимоотношения разных полов) находится в угнетенном состоянии, в клетках «гнездовых территорий» нет (особенно при содержании нескольких мелких птиц в садках и вольерах), а между тем они поют полным голосом, обыкновенно чаще и больше, и начинают петь в более ранние сроки, чем на свободе...

Предполагать, поэтому, что птицы своим пением «по-своему» выражают что-то, является абсолютной бессмыслицей.

Птица поет не потому, что она хочет что-то «сказать и выразить» звуками своей песни, а потому, что она «не может не петь». Энергия организма — результат обмена веществ, происходящего в нем, связанная с цикличностью природы, подтверждающая закон единства организма и условий его существования, в периоды ускорения жизненных процессов, в частности, весной — требует своего выхода. Этот «выход энергии» и выражается песней птицы. Этим объясняется, например, на первый взгляд, такой парадоксальный факт, как пение «полным» голосом соловья: черноголовой славки — птичек очень робких и с трупом привыкающих к неволе, на третий-четвертый день поимки. Птичка угнетена, у нее подвязаны крылышки, она засажена в маленькую, полутемную клетку, ее чувства подавлены, ни о какой «защите гнездо-то участка», конечно, не может быть и речи — но... она начинает петь!..

Доказательством того, что весеннее пение птиц есть- выход энергии», что «весной птица не может не

Птиши ИТМ^НД^ТБев Г, Пн р^Уков^оДСтво по зоологии. Позвоночные. Ш. Изд. Академии наук СССР, т. VI, М.—Л., 1940.

петь», по указанию проф. А. Н. Формозова, является также и то обстоятельство, что многие птицы весной при сильном испуге или при появлении врага около гнезда от возбуждения начинают внезапно петь (крапивник, зарянка, соловей), а дятлы барабанили по дереву. Это господствующая реакция птиц в брачный период на самые различные раздражения.

В том, что песня птицы не выражает никаких «чувств» птицы, легко убедиться на следующем. Послушайте внимательно одновременное пение десятка самцов канареек, помещенных в одной комнате, и вы должны будете признать, что каждая птица поет свою собственную песню, она не слушает остальных, и гомон, производимый общим хором, «не сбивает» ни одного звука. То же самое можно услышать и при одновременном пении птиц разных видов, находящихся в одной вольере. Все они поют, независимо друг от друга.

Пение певчих птиц является и видовым и индивидуальным свойством. Особи (индивиды), принадлежащие к одному и тому же виду, поют, примерно, одинаково, и эта «одинаковость» песни является видовой особенностью. Одновременно с этим двух абсолютно тождественно поющих птиц не бывает (за исключением «наученных» петь под органчик домашних канареек).

В пении каждого индивида всегда есть звуки, свойственные только ему и приобретенные им в течение его индивидуальной жизни. Пение птиц, являясь одновременно и унаследованным и благоприобретенным качеством, в большой мере зависит от раздражительной способности птиц, свойственной большинству видов. Эта раздражительность может выражаться «в пересмешничестве», когда птица в свою песню вставляет строфы и трели, заимствованные из песен других видов, или в воспроизведении более сложной и полной песни птиц того же вида.

Этим объясняется известное всем любителям птиц лучшее качество пения «старых», то есть двух- и трехгодовалых птиц, по сравнению с выведшимися в данном году сеголетками. Тем же объясняется наличие особенно хороших певцов в отдельных районах, то есть птиц, принадлежащих к определенной популяции, в которой, Ю очевидно, было известное количество весьма выдающихся певцов, например известных в литературе «курских» соловьев.

Как показали наши наблюдения, у некоторых птиц, например у певчих и черных дроздов, способность к пению «полных» и звучных песен развивается лишь на втором году жизни. Звуки, издаваемые птицей в песне, в связи с уже отмеченными особенностями строения голосового аппарата не могут точно воспроизводиться звуками человеческой речи и выражающими их буквами. Все изображения голоса птиц, помещаемые в книгах о пении птиц, всегда более, чем неудачны. Запись птичьих песен при помощи нот, исполнение песен на музыкальных инструментах иногда (но опять-таки редко) могут более или менее удачно воспроизводить их, приближаясь к действительности так, например, точно воспроизводит звуки, издаваемые иволгой, флейта, призывные звуки чижей - скрипка, свист чечевицы — свисток, отдельные трели большой синицы и синицы-московки — «пищик», употребляемый охотниками для подманивания рябчиков, и так далее. Однако, так как другими средствами, кроме буквенного выражения звуков, мы не обладаем, нам придется в дальнейшем изредка прибегать к нему.

Певчие птицы Европейской части нашей Родины, если не принимать во внимание семейства в сущности (за малым исключением) непоющих врановых, все относятся к мелким или средней величины птицам. Самыми миниатюрными из них являются желтоголовые и красноголовые королики и долгохвостые синицы, самыми крупными — дрозды, а из последних — дрозд-деряба.

Довольно распространенное среди широкой публики. Сейчас наша техника располагает могучим средством для записи и воспроизведения пения птиц и даже целого птичьего хора, и, в частности, целый ряд кинофильмов «озвучен» записями, сделанными в природе (например фильм «Смелые люди», где очень хорошо записана песнь

жаворонков). Такие записи песен птиц, воспроизведенные на патефонных пластинках, можно использовать для преподавания биологии в школах и вузах. Прекрасный орнитолог А.Н. Промптов при своих работах пользовался грамзаписями птичьих песен.

И мнение, что особенно хорошо поющие птицы бывают окрашены в скромные — серые, коричневые и бурые — тона, а ярко и пестро окрашенные птицы относятся к плохим певцам — неверно. Звучность и красота песни зависит не от окраски оперения певца и не обуславливается ею, а находится в зависимости от принадлежности того или иного вида птиц к более высоким систематическим категориям, является следствием длительного исторического процесса эволюционного развития. Сходные звуки, издаваемые птицами, принадлежащими к близким генетическим формам (как сходственные между собой призывные крики домашних канареек, корольковых и канареечных вьюрков), свидетельствуют, таким образом, так же, как и другие морфологические и анатомические признаки и физиологические особенности, о родственных отношениях между ними и происхождении от общих предков.

В популярной литературе принято делить наших певчих птиц по их питанию на три основные группы — зерноядных, насекомоядных и разноядных птиц. Это деление может быть принято лишь с весьма существенной оговоркой. Для большинства птиц первых двух групп (зерноядных и насекомоядных) к этому наименованию необходимо прибавлять слово — преимущественно. Вот примеры: преимущественно насекомоядные птицы — соловей, славки, зарянки и так далее — охотно питаются некоторыми ягодами, а в условиях неволи даже давленной коноплей. Кавказские краснобрюхие горихвостки — насекомоядные птицы, зимующие в долинах горных рек, переходят на питание почти исключительно ягодами кустарника облепихи. Преимущественно зерноядные птицы — воробьи, щеглы, зяблики — весной, после распускания листвы на деревьях и зацветания их, питаются главным образом насекомыми. В основном насекомыми же вскармливают эти птицы своих птенцов.

Безграничные пространства нашей Родины, протянувшиеся в меридиональном направлении от ледяных просторов Арктики до вечнозеленой растительности Советских субтропиков, населены многими видами певчих птиц, связанных в условиях своего существования и с различными климатическими поясами, и с целым рядом географических ландшафтов. Некоторые виды птиц имеют очень широкие ареалы обитания, иногда занимающие целые материки, другие приурочены только к определенным климатическим поясам и к определенным ландшафтам.

В зависимости от факторов среды, определяющих условия существования птиц, различные виды их приспосабливаются к сезонным изменениям условий по-разному. Это различие приспособлений вызывает необходимость деления птиц на отдельные группы.

Профессор С. С. Туров в своей книге «Жизнь птиц» говорит: «В зависимости от того, как и где птицы проводят зиму и гнездятся, их можно разделить на оседлых и перелетных. Оседлыми мы называем таких птиц, которые проводят и зиму и лето примерно в одном и том же месте. Из оседлых птиц можно назвать глухаря, рябчика, тетерева, дятлов, синиц, поползней и других.

Перелетными называют таких птиц, которые регулярно оставляют места своих гнездовых и улетают на определенные места зимовок. Среди перелетных птиц, в свою очередь, можно наметить две группы: гнездящиеся птицы — это те, что гнездятся у нас, прилетая к нам весной и улетая к осени, и пролетные птицы — те, которые на пути к своим гнездовьям появляются у нас на тот или иной период времени.

Помимо этих категорий птиц, можно еще наметить зимующих, то есть тех, что прилетают к нам в среднюю полосу из районов, расположенных далеко на севере; мы имеем в виду обитателей тундры, появляющихся зимой в ноябре и декабре. В это время по дорогам можно видеть стайки лапландских подорожников...

...Кроме перелетных существуют еще «кочующие» птицы, которые зимуют в ближайших, подходящих для них районах».

Соглашаясь с этим подразделением в целом, нужно сказать, что классификация птиц на группы оседлых,

¹ *Ареал — территория, занятая каким-нибудь видом. Туров С. С., Жизнь птиц. МОИП, М., 1950.*

перелетных и так далее, как и всякое разделение на категории животных по их биологическим особенностям и по отношению к условиям существования на определенные группы, всегда несколько искусственно и нуждается в известных оговорках. Один и тот же вид певчих птиц может быть для различных районов и зон СССР, при его громадной протяженности с севера на юг, в одних случаях — оседлым, в других — перелетным, в-третьих — гнездящимся, в-четвертых, наконец, кочующим и, таким образом, для СССР в целом не будет ни одним, ни другим, ни третьим, ни четвертым (конечно, это относится не ко всем видам: ласточки, например, для всего СССР -- перелетные птицы).

Иллюстрацией этого могут быть следующие примеры: дрозды-дерябы в Центральной части СССР — перелетные птицы, для лесной полосы предгорий Северного Кавказа — оседлые; серые вороны для большей части территории СССР частично -- оседлые птицы, но для Северного и Центрального Казахстана — перелетные, а для Карело-Финской ССР — кочующие; хохлатые жаворонки для районов СССР с глубиной снежного покрова зимой до 20 см — оседлые птицы, с более глубоким снежным покровом — кочующие и перелетные, и так далее.

Из сказанного следует, что отнесение певчих птиц к какой-нибудь из указанных категорий должно производиться всегда конкретно, применительно к определенной ландшафтной зоне.

Ландшафтно-географические зоны Европейской части территории СССР и их певчие птицы

По делению академика Л. С. Берга ландшафтно-географические зоны Европейской части СССР в направлении с севера на юг будут следующие: зона тундры, лесная зона, подразделяющаяся на подзоны тайги и смешанных лесов, лесостепь, зона степей, зоны полупустынь и пустынь и зона субтропиков¹.

¹ *Берг Л. С., Ландшафтно-географические зоны СССР. Сельхозгиз, М.—Л., 1931.*

Берг Л. С., Природа СССР. Учпедгиз, М., 1938.

Независимо от территориального вхождения в ту или иную зону, особое положение по составу своего животного населения занимают горные страны, являющиеся, таким образом, интразональными, так как ландшафтные зоны горных стран располагаются по вертикальной проекции и могут повторять ландшафты горизонтальных зон, отстоящих от них на очень далекие расстояния. Горные районы Европейской части СССР, имеющие своеобразных певчих птиц, — Кавказ и Карпаты.

Культурные ландшафты, созданные деятельностью человека, также отличаются своеобразием фауны певчих птиц.

Все ландшафты населены свойственными им, приспособившимися к обитанию в них животными, являющимися неотъемлемой частью этих ландшафтов и характеризующими их.

Среди всех животных существ, населяющих ландшафты, безусловно наиболее действенными, характерными и обязательными для них являются птицы, а из этих последних — группа певчих воробьиных птиц. Люди, постоянно, с самого детства и до старости, видящие и слышащие голоса птиц, как-то перестают замечать их, перестают осознавать их необходимое присутствие всюду в окружающей нас природе. А в самом деле - - разве можно себе представить многокилометровые зеленеющие нивы колхозов и

совхозов средней полосы Союза лишенными серебристых переливчатых трелей жаворонков, или опушки наших дубрав и парков без звонкого «боя» зяблика, или, наконец, рощи, растущие по берегам тихих заводей рек, без флейтовых трелей иволги? При отсутствии птиц всякий пейзаж бледнеет, без голосов этих пернатых существ он непременно становится безмолвным и мертвым.

Глубокая зима. Старый, высокоствольный хвойный лес. Снег покрывает ровным слоем почву, пушистые хлопья его свисают с лапчатых ветвей елей и сосен. Небо, просвечивающее сквозь несомкнутые вершины деревьев, кажется бледным, голубовато-зеленым и каким-то холодным. Мороз уплотнил снег, и под ногами он издает сухой скрип. В лесу тихо. Нет звуков, привлекавших внимание летом. Не жужжат насекомые, не слышно шероха пробегающих ящериц. Зимний лес был бы «страной безмолвия», если бы в нем не было птиц. Прислушайтесь! На вершине одной из елей раздается звонкий, повторяющий отдельные звуки щебет каких-то птиц, и все ели посыпались шишки, сбивающиеся при своем падении хлопья снега, — это прилетевшая стайка красных клестов занята добыванием себе пропитания в суровых зимних условиях. Несколько в стороне от клестов с нижних в средних ветвей деревьев также начинают падать снежные комья, стряхиваемые шумливыми и бойкими синицами. Синицы перепархивают по соснам, «переговариваясь друг с другом тихим тиньканьем. Возле синиц, забавна поворачивая свою серую головку в разные стороны для наблюдений за нами, выглядывает из-за ствола поползень. Наше присутствие пришлось не по нраву осторожному наблюдателю. Быстро взмахивая крылышками, с громким свистом перелетает с дерева на дерево и, наконец, скрывается за стволом толстой, обомшелой ели. Звуки, издаваемые птицами, конечно, являются настоящими «голосами природы». Они оживляют ее и холодные зимние дни, и в пасмурное дождливое время поздней осени, и немолчными трелями наполняют ярко весеннее утро...

Европейская тундра, подразделяющаяся на ряд подзон, занимает южную половину острова Новая Земля и крайнюю северную часть материка, ограничиваясь побережьем Ледовитого океана на севере и, приблизительно полярным кругом на юге. Южнее она переходит в зона лесов умеренного климата.

Люди, не видавшие тундры, часто представляют ее себе в виде болотистой низменности или пустынных, поросших почти исключительно мхами и лишаями равнин. Такое представление неправильно... «Тундрой на север называют сравнительно высокие, плоские или холмистые равнины, часто и каменистые хребты, то с песчаной, очень бедной растительностью почвой, то поросший ягелем и хвощами или густо покрытые мхом зарослями полярной березки и ягодниками. Под словом лайда жители Севера разумеют болотистые речные долины и низменности вдоль берегов обширных озер или между озерами с наносной иловатой почвой и нередко с пышными зарослями высоких осок и густых ивовых кустарников»¹. Условия обитания в тундре, особенно в осенние и зимние месяцы, весьма суровы. Лед покрывает пресные воды слоем толщиной до 1,2—2 метров; постоянно дуют ветры, несущие с собой бураны и принимающие силу штормов. Однако поздней весной и летом обилие воды, связанное с небольшим количеством беспозвоночных животных (в основном ракообразных и насекомых), обилие ягод, длинный световой день, безлюдность огромных территорий тундры привлекают к обитанию в ней большое количество разнообразных птиц. Они находят здесь максимально благоприятные условия для вывода и воспитания птенцов. Количество видов птиц тундры невелико (для Тиманской тундры всего 92), но виды представлены огромным количеством индивидов. Лебеди, гуси, утки, кулики, гагары, чайки, поморники, белые куропатки населяют тундру во множестве. Однако количество видов¹ певчих птиц, которые смогли приспособиться к обитанию в условиях тундры, по сравнению с представителями¹ других групп, очень незначительно. Чечетка, пуночка, лапландский подорожник, овсянка-крошка, тростниковая овсянка, рогатый жаворонок, или рюм, белая и желтоголовая трясогузка, варакушки, пеночка-весничка, краснозобая и

луговая шеврицы и чекан-каменка вот, пожалуй, и все представители певчих птиц тундры.

Весна, иногда еще не установившаяся даже в начале июня, заставляет мелких певчих птиц откладывать яйца и выводить потомство не ранее середины этого месяца. По данным экспедиции профессора С. С. Турова² в Тиманскую тундру, у птиц гнездовый сезон начинается со второй половины июня, и 4 июля птенцы, найденные в гнезде лапландского подорожника, были еще слепые...³.

Житков Б. М., Наш Крайний Север. Изд. «В. В. Думнов», 1970. Туров С. С., Очерки охотника-натуралиста. МОИП, М.,

интересной статье, посвященной экологии воробьиных птиц • Н. Дунаева указы^гр-^эд'ЗагвДенностей, вытекающих Певчие птицы

Несмотря на минимальное количество обитающих в тундре певчих птиц, так же, как и везде, их голоса и пение оживляют ее пейзаж, придают ему своеобразный колорит.

«Повсюду в тундре раздается несложная трель лапландского подорожника», - - пишет С. С. Туров, — «его печальное «пииии-тю» порой очень дополняет унылую

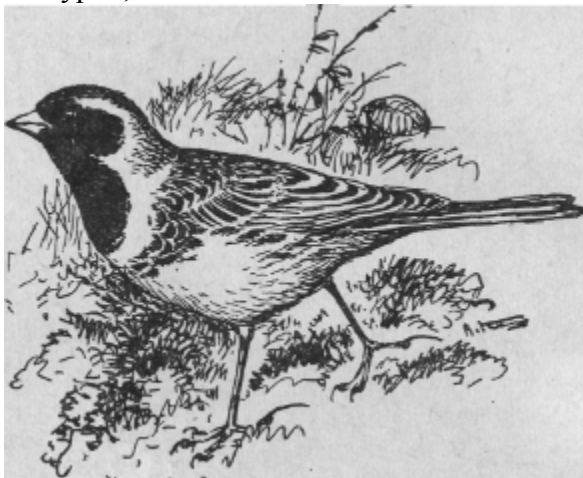

Рис. 2. Лапландский подорожник

картину однообразных пространств, покрытых буровато-желтыми кочками...».

из своеобразных условий существования птиц в этой обстановке. «При экскурсиях по тундре бросается в глаза различие в населенности птицами открытых пространств, приречьевых и приозерных участков. В последних можно встретить массу трясогузок, коньков, варакушек, чечеток, пеночек, одним словом, почти всех представителей тундровых воробьиных, тогда как открытые пространства тундры поражают местами своей безжизненностью... Своеобразные условия севера заставляют обитателей тундры возможно уплотнять сроки гнездования и использовать каждый день короткого и сурового лета... Продолжительность суточной активности у воробьиных птиц равна 19—20 часам; дневного отдыха не бывает... Наибольшее значение в жизни воробьиных птиц имеет температурный фактор...» (Т. Н. Дунаева и В. В. Кучерук, *Материалы по экологии позвоночных животных тундры Южного Ямала. МОИП, М., 1941*). 18

К югу от тундры простирается зона «лесов умеренного климата», характерной особенностью которой является господство в составе ее растительности древесных и кустарниковых пород.

Лесная зона с ее подзонами, с прилегающим к ней на севере криволесьем (южной подзоной тундры) и зоной

лесостепи на юге занимает на материке Европы огромные территории (вся Западная Европа принадлежит ей). В СССР южная граница ее — примерно, линия, соединяющая города Житомир, Киев, Полтаву, Саратов.

Площади, покрытые древесной растительностью и образующие характерные лесные ландшафты, увеличиваются и вследствие того обстоятельства, что долины наших фульных рек, текущих в меридиональном направлении, э всему течению своих русел покрыты

пойменными лесами. Они широкими лентами протянулись и через болотные зоны степей и полупустыни. Эти пойменные леса Челом ряде случаев подходят вплотную и соединяются с широколиственными лесами предгорий Кавказа и Карпат.

Многие города и поселки, расположенные среди безлесных пространств европейского юга, в наше время изменили свой облик. Обилие садов и парков превратило их в лесные оазисы.

Схематично среди всей громадной площади лесов умеренного климата в "направлении с севера на юг могут быть выделены следующие подзоны (и зоны): криволесье, тайга, широколиственные (особенно в западной части СССР) и смешанные леса, лесостепи и пойменные леса.

Певчие воробьиные птицы, в своем большинстве, являются птицами древесными, процесс эволюции которых и приспособления к условиям существования проходил среди леса, и отсюда вытекает, что громадное большинство наших певчих птиц населяет именно эту зону. Огромная долготная протяженность зоны содействовала процессам видообразования внутри группы певчих птиц и являлась причиной их.

Даже краткое перечисление всех видов певчих птиц, приспособившихся к жизни в лесу и кустарниках, заняло бы слишком много места и не отвечало бы задачам настоящей книги.

Ограничимся поэтому лишь очень кратким перечнем некоторых из них.

Певчими птицами, свойственными всей лесной зоне, встречающимися почти одинаково часто и в хвойных борах, и в дубравах, и в чернолесье Центральной части Союза, являются синицы разных видов, поползни, различные дрозды, пеночки.

Преимущественно в криволесье гнездятся чечетки. Северную часть тайги населяют вьюрки, свиристели, щуры. Обитателями хвойных лесов можно считать клестов, снегирей, чижей, королек и других певчих птиц. Широколиственные леса и дубравы Белоруссии и Украины, смешанные леса Центральной части РСФСР оживляются - славками, соловьями, овсянками, щеглами, дубоносами, зябликами, лесными щеврицами, мухоловками и многими, j многими другими птицами, зачастую относящимися к нашим лучшим певцам.

Леса, растущие по берегам рек Советского Союза, в своих центральных и южных течениях населены иволгой шТ^ечешща^шТ^Бар^кушками, ремезами и некоторыми славками... .

Наконец, в районах лесостепи живут лесные жаворонки-юлы, или юлки, садовые овсянки, щеглы, зяблики, сорокопуть-жуланы, ястребиные славки.

На юге зона лесов переходит в ландшафт степей, который еще южнее незаметно и исподволь сменяется зоной полупустыни.

Как зона лесов умеренного пояса характеризуется преобладанием древесной (и кустарниковой) растительности, так эта зона характерна господством травянистых растений.

В Европейской части нашего Союза зона степей многовековым трудом человека почти целиком превращена в культурные полевые угодья. Целинных участков девственной степи в ней осталось очень немного. Несмотря на изменение человеком природных условий этих ландшафтов, большинство видов певчих птиц, населяющих открытые пространства, благодаря своей пластичности сумели приспособиться к новым условиям. Они продолжают существовать на наших полях, лугах и огородах в тех же местах, где их предки когда-то населяли нетронутые разнотравные степи... Уступая птицам лесных ландшафтов в отношении разнообразия видового состава, певчие птицы степей и возделанных полей зачастую бывают так же многочисленны, как и первые.

Основная особенность птиц открытых пространств - тусклое серое оперение. Это позволяет им, прижимаясь к почве и сливаясь с ней окраской, становиться незаметными для врагов. Особенно большое значение эта «маскировка» имеет для самок степных птиц, высиживающих яйца в гнездах, находящихся прямо на земле, в лучшем случае под какой-нибудь невысокой кочкой или холмиком.

*

Из певчих птиц на открытых степных пространствах всего можно встретить различные виды жаворонков, знов и чеканчиков, степную и полевую шевриц и овсянку-просянку... Различные степные водоемы, озера, старицы, лужи, остающиеся после таяния снегов, и мочажины, берега которых вследствие обилия влаги зарастают влаголюбивой растительностью — тростниками, камышом, кугой, являются своеобразными оазисами в степи. Пышная и, обыкновенно, высокая растительность их, близость воды с населяющими эти водоемы многочисленными личинками насекомых, моллюсками, червями и другими беспозвоночными привлекают к себе целый ряд певчих птиц, приспособившихся к условиям обитания именно в этих условиях. Наиболее обычными птицами тростников и камышей нашей южной степной зоны будут разные виды камышевок, особенно дроздовидная, черноголовые трясогузки, южнее — толстоклювые овсянки и усатые синицы, а также ряд других...

В Европейской части СССР по нижнему течению Волги и по северо-западному побережью Каспийского моря лежит зона полупустынь. Несколько южнее г. Махач-Кала полупустыня сменяется пустыней, охватывающей западную прибрежную полосу Каспия (через так называемые «Дербентские ворота») и вдающейся тремя языками в долины Восточного Закавказья.

Основными факторами, определяющими состав растительности полупустынь и особенно пустынь, являются недостаточное количество влаги, большая испаряемость ее и сухость почвы и воздуха. Здесь пышная травянистая растительность степей заменяется приземистыми, не образующими общего покрова сухолюбивыми растениями: различными солянками, полынями, осоками, злаком-мятликом и др. Среди равнинных участков встречаются территории, занятые песками, иногда медленнодвигающимися в направлении господствующих ветров, часто совершенно безжизненными и лишенными растительности, иногда же останавливающимися в своем движении и зарастающими травами или кустарниками-ксерофитами, песчаной ивой, тамариском-гребенчуком и высокими куртинами степного овса-элимуса, или кияка.

Певчие птицы европейской полупустыни — это в своем большинстве проникающие сюда представители степных форм, но только обедненные и в количественном (в смысле числа особей) и в качественном (в смысле количества видов) отношении. Из не живущих в степях видов певчих воробьиных птиц в прикаспийских полупустынях можно встретить только маленькую белоусую славку, че-кана-плясунью и розовых скворцов, как правило, часто меняющих свои места обитания...

Пустыни Закавказья, протянувшиеся тремя «языками», сливаются своими основаниями у Баку и занимают узкой цолосой западное побережье Каспия на север до г. Махач-Кала, область средней Куры и долину Аракса. В составе своего небогатого животного мира эти пустыни насчитывают несколько видов певчих птиц, встречающихся в Европейской части СССР только в них. К типичным птицам, обитающим здесь, принадлежат пустынный снегирь, рыжехвостая славка, соловей-белошейка и редкий красноголовый сорокопуд. Однообразие ландшафта пустыни оживляется присутствием и пением нескольких форм чеканов и жаворонков...

Полоса восточного побережья Черного моря от Туапсе, Сочи и Гагры на севере и до государственных границ СССР на юге носит название Советских субтропиков. Советские субтропики охватывают широкую низменную долину Риона и нижний пояс гор, спускающихся западными и юго-западными склонами к морю. Теплый влажный климат (количество осадков около 2400 мм, средняя температура самого холодного месяца года — января всегда выше 0°, средняя годовая 14°) обуславливает развитие здесь роскошной вечнозеленой растительности. После Великой Октябрьской социалистической революции на территории наших субтропиков вполне освоили совершенно новые для Союза культуры: цитрусовые, чай, эвкалипты, эфирносы и др. Несмотря, однако, на богатство природных условий и как будто бы благоприятную среду обитания, Советские субтропики поражают наблюдателя почти полным отсутствием певчих птиц.

Горные страны Европейской части СССР — это Кавказ и Крым на юге и Карпаты на западе. Интразональность горных ландшафтов полнее всего выражена на Кавказе. Высочайшие горные массивы Европы — хребты Кавказа от подножий до вершин — на своей сравнительно небольшой площади имеют в центральной части следующие пояса (зоны) в направлении от уровня моря к вершинам хребтов: степной (разнотравно-злаковую степь); лесостепь; лесной, подразделяющийся на широколиственные, в основном буковые, леса, и леса таежного типа — хвойные; субальпийские луга (или зону «альпийского высокотравья»); альпийские луга и пояс субни-вальный и вечного снега. Среди этих ландшафтных зон

особенно значительные площади на востоке страны занимает горная каменистая степь, она расположена в Дагестане и заходит отдельными участками в центральную часть Кавказа, до меридиана Эльбруса на запад.

Естественным следствием разнообразных ландшафтных условий Кавказа и процессов образования его своеобразной фауны является богатство видового состава певчих птиц. Певчие птицы, населяющие нижние горные зоны: степь, лесостепь и горные леса, — образуют в своем большинстве кавказские географические разновидности обще-европейских видов, но биологически мало чем отличаются от них (снегири, клесты, зяблики, долгохвостые синицы, синицы-гаички и другие). Характерными видами Кавказа являются певчие птицы только его верхних зон, не встречающиеся в ландшафтах плоскости.

Из них можно прежде всего назвать «горных птиц вообще», населяющих горы без строгой приуроченности к какой-либо определенной вертикальной зоне. Вне зави-

Рис. 5. Стенолаз

симости от высоты над уровнем моря, там, где находятся отвесные скалы, каменистые осыпи, ущелья, пропасти со стремительными горными ручьями, встречаются краснокрылые стенолазы, горные овсянки, горные трясогузки, оляпки, горихвостки-чернушки, реполовы, корольковые вьюрки, горные ласточки и ряд других. Субальпийские луга Кавказа населяют — чечевицы, горная щеврица, некоторые камышевки, белозобые дрозды и альпийские вьюрки.

В Альпийских лугах преимущественно обитают: кавказская пеночка, кавказская завирушка, горная чечетка и замечательный кавказский щур; наконец, выше альпийских лугов, там, где в течение всего короткого высокогорного лета остаются площадки никогда не тающего снега, гнездится единственный представитель певчих птиц — краснорюхая альпийская горихвостка.

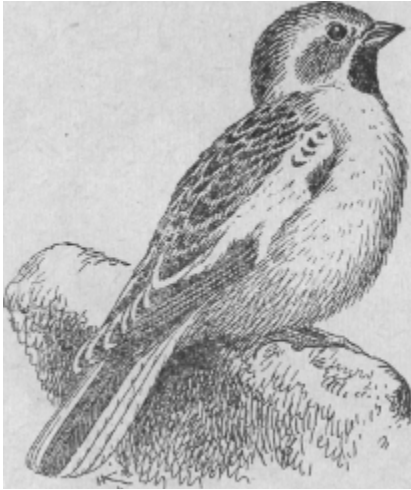

Рис. 6. Альпийский вьюрок

Унылый ландшафт горной степи с преобладающими здесь сухолюбивыми дагестанскими шалфейями, колючими шапками астрагалов, с повсюду разбросанными обломками скал, покрытых зеленоватыми и желтыми пятнами лишайников — излюбленное место обитания горных рогатых жаворонков, чеканов - - плешанки и каменки, синего и пестрого каменных дроздов и своеобразных каменных воробьев, украшенных лимонно-желтым пятном посредине зоба...

Горы Крыма, находящиеся в центральной и южной частях полуострова, резко отграничены от северной части его, представляющей плоскую безжизненную полынную степь. Незначительная высота Крымских гор ограничивает вертикальную зональность его ландшафтов только древесными растительными ассоциациями. Профессор И. И. Пузанов — лучший знаток позвоночных животных полуострова — различает в лесной зоне Крыма следующие подразделения: пойменные, горные, чистые высокоствольные буковые и небольшие участки сосновых лесов '.

Рис. 7. Кавказская чечевица (шур)

По составу фауны певчих птиц крымские леса могут быть охарактеризованы, во-первых, сравнительно малым количеством видов (по И. И. Пузанову — 68 видов), во-вторых, своей обедненностью видами по сравнению с Кавказом, отделенным от Крыма лишь узким Керченским проливом, и, в-третьих, отсутствием среди певчих птиц, видов, свойственных только Крыму.

'Пузанов И. И., Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника, стр. 9—13. Сборник работ г изучению фауны Крымского государственного заповедника. Сектор науки Наркомпроса. Медгиз, М.—Л., 1931.

Последней горной страной Европейской части СССР являются Карпаты, находящиеся на крайнем западе нашей Родины — у ее государственных границ.

Карпатам, воссоединенным с СССР лишь после Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, в русской орнитологической литературе до последнего времени почти не уделялось внимания. Однако, несмотря на крат-

Рис. 8. Краснобрюхая (альпийская) горихвостка

кий срок существования Советской Западной Украины, мы, в результате энергичной исследовательской деятельности орнитологов, уже имеем вполне достаточные сведения и о составе птичьего населения Карпат и Закарпатья, и о его размещении там по зонам. Наиболее характерным ландшафтом Карпат в их центральной и восточной части, где отдельные горные вершины и горные гряды поднимаются над уровнем моря до 2000 метров, является лес. Ф. И. Страутман различает на Карпатах следующие зональные растительные ассоциации, населенные специфическими формами птиц. «В Карпатах, подобно другим горным системам, четко выражена поясность в распределении растительности. Равнинные дубовые леса Закарпатской области уже на предгорьях сменяются поясом буковых лесов, над которыми на водоразделе Карпат в юго-восточном углу области простираются хвойные леса. В наиболее высокой части гор, в Гор-ганах и Черногорах, над линией карпатской «тайги» лежит пояс криволесья, или стланцев. Вершины большинства хребтов и отдельных гор, как в поясе буковых лесов, так и «тайги», покрыты субальпийскими лугами— полонинами. На большей части юго-западных склонов Карпат произрастают буковые леса»¹. Тот же автор в ряде статей указывает для ландшафтных поясов Карпат характерных животных, а среди последних и некоторых певчих птиц².

¹ Страутман Ф. И., О колебании численности некоторых животных буковых лесов южных склонов Восточных Карпат. Тезисы докладов 2-й экологической конференции, ч. 2, стр. 90. Изд. Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, Киев,

² Страутман Ф. И., Материалы до фауны хребетных тва-рин криволисыя Схидных Карпат. Наукови записки Львівського державного університету ім. Івана Франка. Серія біологічна, т. XVI, випуск 3, Львів, 1949 и др.

Наиболее подробные фаунистические исследования птиц Карпат произведены за последние годы рядом научных работников Академии наук СССР и Киевского государственного университета. Эти данные опубликованы

А. Б. Кистяковским, который устанавливает для изученных экспедициями районов Карпат 103 вида певчих воробьиных¹.

По данным профессора Л. А. Портенко, работавшего летом 1947 года и дающего сводку наблюдений по пти-

¹ Кистяковский О. Б., Птахи Закарпатської області. Академія наук УРСР, Київ, 1950. 30

цам Закарпатья, количество певчих воробьиных для Закарпатья составляет 102 вида¹.

Из певчих птиц, не встречающихся в других ландшафтных зонах СССР, представленными в Карпатах местными и западноевропейскими отсутствующими в Восточной Европе разновидностями будут: канареечный

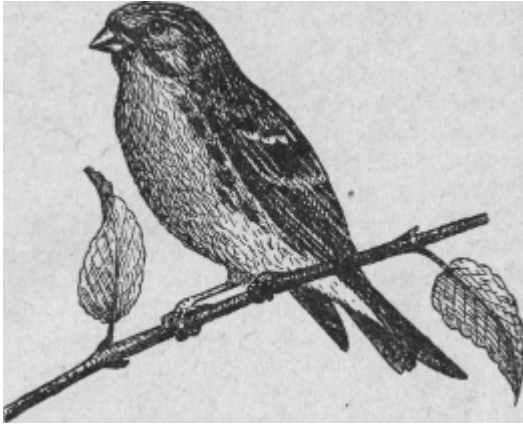

Рис. 11. Канареечный вьюрок
вьюрок, альпийский вьюрок, горный конек (обе формы, отличные от кавказских), короткополая пищуха, красно-головой королек, западные белозобый дрозд, горихвостка-чернушка и некоторые другие...

Певчие птицы культурных ландшафтов — ландшафтов, созданных трудом человека

Самым мощным фактором, изменяющим естественные ландшафты, является труд человека. Использование естественных богатств иногда бессистемно и случайно, а при наших социалистических формах хозяйства всегда планомерно и преднамеренно изменяет характер страны, создает новые типы ландшафтов на месте ранее бывших.

¹ *Портенко Л. А., Очерк фауны птиц Западного Закарпатья. Слогшик памяти академика П. П. Сушкина. Изд. Академии "ауж СССР, М.—Л., 1950.*

Вырубка лесов, запашки целинных степей, искусственное орошение, осушение болот, прокладка дорог, шоссе и грейдеров, строительство городов и поселков, разведение искусственных лесных массивов и создание насаждений для укрепления песков — все это меняет факторы среды до неузнаваемости.

Изменение целинной степи на культурный ландшафт не отражается сколько-нибудь существенно на представителях певчих птиц. Певчие воробьиные, относящиеся к наиболее совершенным группам класса птиц, обладают в полной мере той экологической пластичностью, которая позволяет животным широко приспосабливаться к изменяющимся условиям среды и распространяться в них. Видовой состав птиц, характерный для степного ландшафта, сохранится без всяких изменений. Жаворонки, овсянки, чеканы, желтые плиски останутся здесь такими же многочисленными. Участки многолетних трав, колхозные посеы, живые изгороди и группы насаженных около полей деревьев привлекут также разнообразных камышевок, серых славков, сорокопутов и других птиц, несвойственных открытой степи.

Древесные насаждения, производимые в целях закрепления подвижных песков в ряде юго-восточных районов нашей страны, создадут удобные места для поселения певчих птиц. Нам приходилось обследовать такого рода посадки—«лесные дачи»

Ставропольского края, окруженные полевой степью и выходами сыпучих песков. При приближении к этим «лесным дачам» сразу же бросается в глаза совершенно особая птичья жизнь, ключом бьющая в них. Однообразный состав степных птиц—жаворонков, чеканов, редких черноголовых овсянок сменяется многочисленными, связанными с деревьями и кустарниками, большими синицами, славками, чернолобыми сорокопутами, сорокопутами-жуланами, болотными камышевками, бледными малиновками, полевыми воробьями и мухоловками. Сосновые насаждения в Центральной части нашей страны носят несколько иной характер. Нам приходилось наблюдать жизнь певчих птиц в такого рода лесах 10—50-летнего возраста в Брянской области. Более или менее обширные площади заняты густым сосняком. Отсутствие света в них мешает развитию не только 32

кустарниковой, но и травянистой растительности и не создает благоприятных условий поселения в них птиц. Редкие пары зябликов и серых мухоловок, еще более редкие большие синицы да случайно залетающие сюда дрозды-дерябы — вот, пожалуй, и все певчие птицы этих новых лесов.

Самые большие изменения, однако, в природные ландшафты вносят возникающие среди них селения и города. Многие из них существуют не одну сотню лет, другие возникли в наше время. Некоторые певчие птицы за сотни лет жизни в населенных пунктах полностью приспособились к обитанию у жилья человека и потеряли прямые связи с естественными ландшафтами. Другие птицы, предпочитая селиться вблизи человека, все же обитают и в естественных условиях, третьи, наконец, на наших глазах, вслед за развитием культуры проникают в города и поселки из окружающих лесов и полей. С певчими птицами городов и сел нам приходится встречаться чаще всего: мы можем наблюдать их, они ближе нам, независимо от нашей специальности и склонности, и поэтому остановимся на этих наших «сожителях» несколько подробнее.

Городов, лишенных птичьего населения (независимо от величины города и его географического местоположения), в нашей стране нет. Даже в таком огромном городе, как Москва, певчих птиц сравнительно много. Нам встречались в Москве на гнездовые садовые горихвостки, серые мухоловки, большие синицы, зяблики, на окраинах города — белые трясогузки и скворцы, к которым надо добавить многочисленных домовых и полевых воробьев, реже городских и деревенских ласточек. Во время осеннего и весеннего перелетов количество видов, понятно, увеличивается. При перечислении видов московских городских птиц мы говорили лишь о тех, которые гнездятся внутри городской черты — на бульварах, в скверах, в небольших садах тихих улиц и в самих городских зданиях. В больших садах и парках, окружающих Москву (Сокольническом, Ленинских горах и других), видов птиц гораздо больше.

В меньших, чем Москва, городах, особенно более южных широт, гнездящихся певчих птиц еще больше и количество их может достигать до 25—30 видов (в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР — 26 видов).

Певчих птиц, населяющих города, можно подразделить на три группы. К первой должны быть отнесены те виды, которые без человека и вне человеческих поселений не встречаются. Это специфические птицы города, сравнительно немногочисленные, утратившие характерные особенности и «привычки» «диких» птиц. К ним следует отнести домовых воробьев, городских и деревенских ласточек и галок. Однако городские ласточки, или воронки, на Кавказе, а особенно в среднеазиатских советских республиках гнездятся и в естественных горных ландшафтах.

Ко второй группе городских певчих птиц относятся виды, вполне приспособившиеся к условиям существования в культурном ландшафте города, преимущественно поселяющиеся в нем, не избегающие близости человека, но гнездящиеся и в естественных ландшафтах. Этим птиц принято называть «преферентами» («спутниками») культуры человека. Из птиц городов к ним относятся скворцы (селящиеся у нас в специально изготовленных для них скворечниках), белые трясогузки, садовые горихвостки, серые мухоловки и полевые воробьи. Эти четыре вида часто устраивают свои гнезда в щелях домов и заборов, под застрехами крыш, под стропилами амбаров и складов. Для Карпат к этим птицам нужно прибавить еще один вид — канареечного вьюрка, птичку, расселяющуюся в настоящее время на восток и дошедшую до советских республик Прибалтики и до Днепра. А. Б. Кистяковский пишет, что канареечный вьюрок — обыкновенная гнездящаяся птица парков и садов сел Закарпатья и больших городов. Он гнездится в Ужгороде, Мухачеве, Туре-Ремете, Рахове, Есене и в других городах. Между населенными пунктами эта птичка встречается редко и особенно часто поселяется в небольших садах, устраивая свои гнезда на посаженных в них елях.

Две первые группы птиц -- специфические городские птицы и «спутники культуры» — являются основным «ядром» городской фауны певчих птиц (понимая термин «городской»

в широком смысле слова). Большой частью это широко распространенные формы, и их можно встретить во многих городах СССР, начиная от Вологды и Кирова на севере и кончая Тбилиси и Ереваном на юге. К третьей группе птиц, поселяющихся в наших городах, относятся виды, приуроченные чаще всего к лесному ландшафту. Наши современные города с их зелеными насаждениями, с их бульварами, парками, скверами воспроизводят в миниатюре лесные и парковые ландшафты. Вполне понятно, что певчие птицы легко приспособляются к обитанию в созданных человеком новых

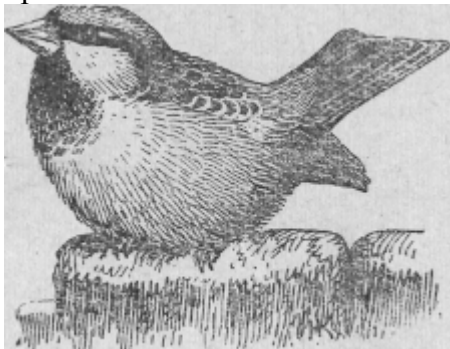

Рис. 12. Домовый воробей

условиях. Эти птицы не отстают перед человеческой культурой, а напротив, все более и более приспособляются к ней. В ходе исторического процесса приспособлений за счет роста количества спутников человека птичье население городов и поселков будет увеличиваться. К Шв-чим птицам этой категории относятся черные дрозды, синицы — большая и лазоревка, сорокопуты-жуланы, садовые и черноголовые славки, щеглы, зеленушки, зяблики, серые мухоловки и многие другие.

Данные, позволяющие уяснить моменты приспособления птиц этой группы к жизни с человеком с самого начала их возникновения мы можем найти, изучая поведение певчих птиц в малонаселенных местностях. Первым шагом приближения к человеку будет использование человеческих сооружений как мест гнездования и поселения вблизи от человека в целях добывания пищи. Приведем некоторые данные наших наблюдений. Розовые скворцы не являются обычными спутниками человека. Они селятся всегда значительными колониями в естественных щелях и выбоинах отвесных склонов

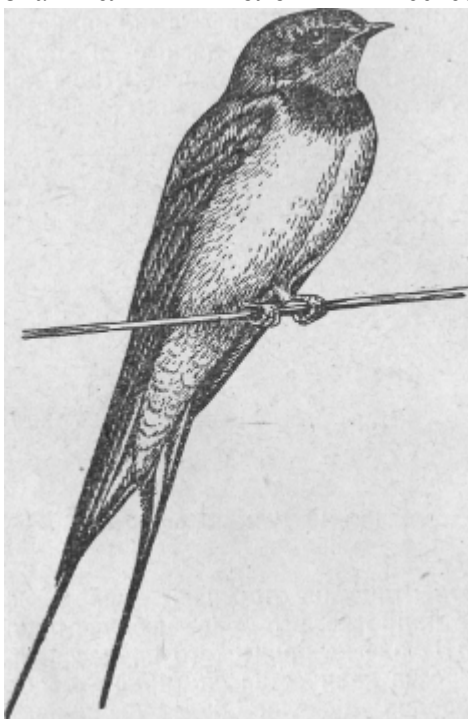

Рис. 13. Деревенская ласточка

оврагов, крутых обрывов горных утесов и балок. Нам же пришлось наблюдать большие

колонии розовых скворцов, гнездящихся в совершенно иной обстановке.

В 1926—1927 годы в восточной части прикаспийских степей, степей Ставрополя и Грозненской области отмечалось массовое размножение саранчовых. Оно привлекло к себе массы розовых скворцов, для которых саранча является основной пищей. Обезжая в мае—июне 1927 года степи Ставрополя, мы обнаружили гнезда розовых скворцов в штабелях кизяка и в пирамидах саманных кирпичей, сложенных в шахматном порядке у большинства хуторов и поселков Ачи-Кулакского района Ставропольского края.

Саманные кирпичи, изготавливаемые из глины и мелко нарубленной соломы, круто перемешанных, делаются у нас на юго-востоке весной, затем

Рис. 14. Розовые скворцы у гнезд

просушиваются под солнцем в первые летние месяцы и лишь после этого употребляются на постройки. Гнезда скворцов помещались в отверстиях между саманными кирпичами и в щелях между пластами кизяка. Они содержали яйца различной степени насиженности и только что вылупившихся птенцов.

Горихвостки-чернушки, каменные воробьи, альпийские вьюрки, горные овсянки и горные трясогузки -обычные птицы средней и высокогорной полосы Центрального и Восточного Кавказа. Все эти птицы, принадлежащие к различным систематическим группам, обыкновенно устраивают свои гнезда в расщелинах скал, в горных пещерах, под кустиками растущих на обрывах растений. Но в целом ряде случаев в высокогорной зоне Кавказа можно наблюдать перечисленных птиц, гнездящихся также вблизи от человека. Здесь они строят свои гнезда в пустотах, имеющихся в неплотно сложенных и ничем не скрепленных между собой каменных плитах заборов, окружающих сакли и аулы горцев, в стенах сторожевых башен и жилых строений. Птицы селятся около человека, так как около хлевов и загонов для скота много насекомых, а небольшие приусадебные огороды по

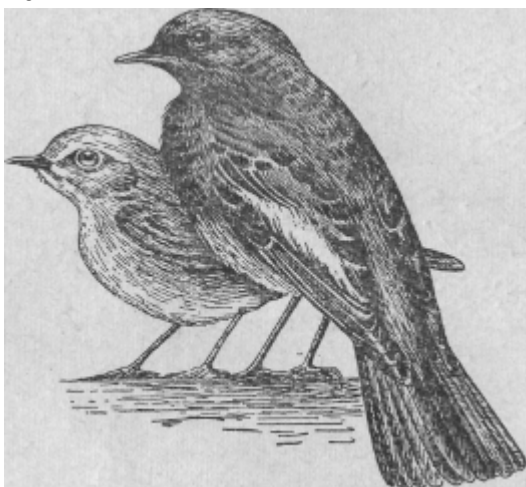

Рис. 15. Горихвостки-чернушки

своим краям густо зарастают крапивой, чертополохом и другими сорняками. На этих растениях всегда много рано созревающих семян.

Особенно интересной горной птицей, проявляющей первые несмелые попытки сближения с человеком, является белозобый дрозд, Белозобые дрозды — осторожные и робкие птицы. Как было указано выше, они населяют заросли рододендронов и верхнюю границу (колки) березовых лесов субальпийских лугов Кавказа. Весьма близкие по своим систематическим признакам к черным дроздам, но в противоположность последним, все более и более сближающимся с человеком, белозобые дрозды явно предпочитают безлюдную местность. Однако несколько раз нам приходилось наблюдать в высокогорных селениях Грузии и Дагестана, как в период выкармливания птенцов белозобые дрозды регулярно прилетали во дворы крайних домов аулов для поисков там различных насекомых, чаще всего крупных личинок жуков-навозников. Из приведенных примеров можно сделать следующие выводы: горные овсянки, вьюрки, каменные воробьи и

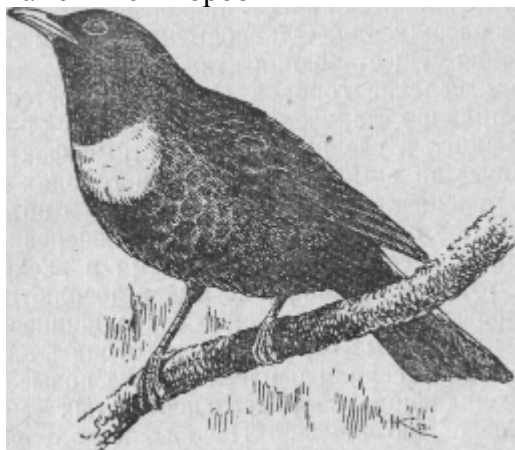

Рис. 16. Белозобый дрозд

другие певчие птицы постепенно становятся для культурных горных ландшафтов такими преферентами культуры, какими являются в негорных условиях ранее отмеченные птицы. Белозобые дрозды проявляют слабые попытки приблизиться к человеку. Через ряд поколений эти пти-Цы, вероятно, приобретут качества своих черных сородичей, превратятся в более обычных обитателей культурных ландшафтов высокогорных человеческих поселений Кавказа.

Пример розовых скворцов и белозобых дроздов с полной убедительностью свидетельствует о наличии высокой экологической пластичности у певчих воробьиных птиц, легко приспосаблиющихся к новым и совершенно необычным для них условиям существования.

Состав птичьего населения любого ландшафта, как и любых организмов, населяющих этот ландшафт, никогда не находится в состоянии неподвижности или какого бы то ни было равновесия, всегда изменяясь и количественно и качественно. Эта непрерывная динамика птичьего населения особенно заметна при изучении фауны культурного ландшафта, в частности фауны городов. На наших глазах советские города растут и изменяют свой облик. В них появляются сады и парки, вокруг разрастаются зеленые насаждения. Одновременно с этим создаются новые условия существования птиц. Птичье население городов в наших советских условиях, как правило, за очень немногими исключениями, имеет тенденцию к увеличению. Известный факт—уменьшение количества домовых воробьев в городах вслед за развитием механизированного транспорта — объясняется невозможностью для воробьев питаться непереваженными зернами, раньше собираемыми птицами в экскрементах лошадей. Этот факт, однако, не имеет абсолютного значения. Домовые воробьи, численно сократившиеся за последние годы в крупных городах нашей страны, за этот же период времени населили и населяют все новые и новые поселки, возникающие на ранее необжитых местах — Крайнем Севере, по течению Печоры, в полупустынных районах юго-востока РСФСР и так далее. Следовательно, общее количество воробьев, живущих в СССР, все время находится в

движении, и колебания их численности в сумме (но не в отдельных случаях), видимо, имеют тот же поступательный характер.

Нам пришлось довольно подробно изучить качественный, а отчасти и количественный состав птичьего населения города Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. Наблюдения производились в течение десятков лет и дали очень показательные результаты.

Кратко приведем некоторые данные, касающиеся только группы певчих птиц, и вытекающие из этих данных заключения.

За период с 1917 по 1920 годы общее количество видов певчих птиц, гнездящихся в черте города Орджоникидзе, было равно 26. В 1929—1932 годах эта цифра снизилась до 18.

Наконец, данные за 1946—1948 годы снова пока-40

зывают повышение количества гнездящихся видов, почти достигшее цифры 1920 года — 24 вида.

Чем же может быть объяснено такое колебание количества гнездящихся видов в условиях одного и того же городского культурного ландшафта? При тщательном анализе выяснилось, что число птиц, характерных для города - - домовых воробьев (для Орджоникидзе и полевых), ласточек городских и деревенских осталось почти

Рис. 17. Трясогузка горная

без изменения. Однако в городе перестали гнездиться сорокопуть-жуланы, чечевицы, черные дрозды, крапивники, лесные завирушки, серые славки и болотные камышовки. Целый ряд видов уменьшился также и по количеству гнездящихся пар, а именно -- зеленушки, щеглы, зяблики, синицы, черноголовые славки и другие.

Основной причиной этого исчезновения и количественного уменьшения, гнездящихся в Орджоникидзе певчих птиц явилось изменение облика города. Период гражданской войны, хозяйственная разруха во время ее и период, непосредственно следовавший за ней, повлек за собой уничтожение «на дрова» и в стратегических целях защитных насаждений (деревья и кустарники) в садах (часто и самих садов) и в парках города. Совершенно были обнажены от кустарников и старых дуплистых деревьев находящиеся в городской черте кладбища, дававшие приют многочисленным птицам. Трудность восстановления «зеленого» хозяйства, требующего для своего развития нескольких лет, невозможность найти подходящие места для гнездовий не позволила всем перечисленным видам птиц продолжать обитать в городе. И, напротив, птицы, типичные для городов и селений, не будучи связанными с древесной и кустарниковой растительностью, а строящие гнезда на зданиях и под крышами домов, от изменения «облика города» не пострадали.

Факт нового подъема количества птиц к 1946—1948 годам полностью подтверждает наши выводы. Забота о «зеленом» хозяйстве города явилась одной из самых первоочередных забот советского городского хозяйства. Благодаря этому количество зеленых насаждений в Орджоникидзе не только восстановилось, но и превысило количество дореволюционного периода. Выросшие за два десятилетия деревья снова дали возможность певчим птицам селиться в городе, что мы и видим из цифр 1946 -1948 годов. К видам, не возвратившимся в город после вынужденного «ухода» из него, относятся три: чечевица, лесная завирушка и крапивник. Эти птицы, обычно, строят свои гнезда в

колючих и других кустарниках, т. е. как раз в такого рода насаждениях, которые в Орджоникидзе восстановлены не были. По сравнению с 1917—1920 годами в 1929—1932 годы и в 1946—1948 годы было также констатировано появление одного «нового» вида—горных трясогузок.

Уничтожение древесной и кустарниковой растительности не являлось единственной причиной уменьшения птиц в городе Орджоникидзе, но, нам думается, было одной из главных...

Динамическое состояние популяций птиц одного вида и совокупности видов, населяющих ландшафт, можно проследить и в любых других условиях, но наблюдения в городе, где эта динамика выражается более наглядно, всовершенно удобны.

Значение певчих птиц, в природе и в хозяйстве человека

Певчие птицы, занимающие, как видно из предыдущего изложения, значительное место и в естественных и в культурных ландшафтах, не являются в них только «свидетелями» (сказать о птицах «немыми» никак нельзя!) происходящих процессов, но активно участвуют в них.

Значению птиц в природе, а, следовательно, и в лесном и сельском хозяйствах, связанных неразрывными узами с природой, уделялось и уделяется много внимания. В настоящее время, особенно в результате ряда экспериментальных работ советских орнитологов-мичуринцев, о значении птиц можно говорить не только на основании умозрительных заключений, но на почве строго проверенного экспериментального, цифрового, фактического материала.

В этом вопросе, как и во всяком явлении, вытекающем из деятельности организмов, всегда надо исходить из определенных конкретных данных, относящихся не только к определенному виду птицы, но и к тем условиям существования данного вида, в которых он находится в определенном месте и в определенное время. Один и тот же вид певчих птиц может быть в известных условиях исключительно полезен, в других —относительно вреден.

А. Б. Кистяковский, исследовавший много желудков больших синиц и синиц-лазоревок, пишет: «Лазоревки и большая синица, несомненно, весьма полезные птицы. Основную пищу их составляют жуки и клопы, к которым относится целый ряд вредителей. Остатков культурных растений в желудках не обнаружено вовсе»¹.

К. Н. Благоеклонов дает длинный ряд примеров той колоссальной работы, которую проделывают «для человека» насекомоядные птицы, питающиеся, в основном, вредителями сельского и лесного хозяйства. Например, один желтоголовый королек уничтожает в год от 8 до Ю миллионов мелких насекомых. Одна ласточка за лето¹ *Кистяковский А. Б., Птицы садов низовья Кубани. Тру. Ды по защите растений. Серия IV, вып. 2, Л., 1932.*

ловит от 500 тысяч до 1 миллиона штук мушек, комаров и тлей. В байрачных дубравах Ростовской области (Ка-литвинский лесхоз) привлеченные птицы полностью ликвидировали очаги пилильщиков. В результате привлечения птиц в Подчерковском колхозе (Дмитровский район Московской области) в саду колхоза «не приходилось специально снимать гнезда боярышниц или златогузок, вести борьбу с медяницами и шелкопрядами, так как все это делали птицы»¹.

В. И. Осмоловская и А. Н. Формозов², дающие наиболее полную сводку значения птиц как истребителей вредителей леса, сообщают ряд проверенных фактов, характеризующих это значение. Основной пищей зябликов, например (не исключительно насекомоядных птиц), с мая по август являются мелкие жуки (80% всех поедаемых ими насекомых), из которых 66%¹ приходится на долю вредных видов.

По наблюдениям над питанием птенцов иволги в Ка-мышинском лесном питомнике в июне 1949 года оказалось, что 97,5% поедаемой птицами пищи падает на долю вредных насекомых (гусениц бабочек, мелких жуков, взрослых прямокрылых) и только 2,5% пищи составляют ягоды (вишня).

Ограничиваясь указанием этих данных, приводимых в литературе, посвященной вопросу о значении птиц (подробнее см. указанные выше сводки К. Н. Благосклонова, А. Н. Формозова и других), приведем некоторые материалы из наших наблюдений. Летом 1921 года при массовом размножении мышевидных грызунов, охватившем огромную площадь почти всего юго-востока РСФСР, общественные полевки и другие мелкие грызуны являлись основной пищей грачей, вскармливающих в июне—июле своих птенцов. Птицы стаями летали от своих гнездовых к ближайшим колониям грызунов и деятельно охотились за зверьками, подстерегая и хватая полевок, выбегавших из нор. В зобу и пищевод одного грача нами было обнаружено одновре-

¹ Благосклонов К. Н., *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве*. Учпедгиз, М., 1949.

² Формозов А. Н., Осмоловская В. И., Благосклонов К. Н., *Птицы и вредители леса*. АТОИП, М., 1950.

менно четыре полувзрослых полевок. При размножении хлебного жука-кузьки на посевах-хлебных культур в Ставропольском крае почти на исключительное питание этим вредителем переходят те же грачи, жаворонки, чернолобые сорокопуты и жуланы.

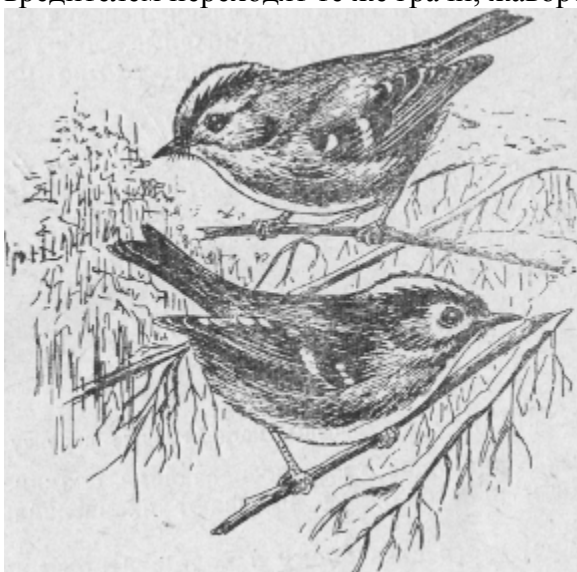

Рис. 18. Корольки

При вспышках массового размножения саранчовых, особенно перелетной саранчи и прусика (итальянской саранчи) птицы, обитающие в районах, охваченных саранчой, полностью переключаются на питание ею и на вскармливание саранчуками своих птенцов. Из певчих воробьиных, поедавших саранчу, отмечены жаворонки (всех видов), полевые коньки, домовые и полевые воробьи, чеканы-каменки, желтые плиски и ряд других.

Однако, бесспорно, первое место как основному врагу и истребителю саранчи принадлежит розовому скворцу. Из сказанного не следует делать заключения, что певчие воробьиные птицы всегда и везде только полезны.

Отнюдь нет. В целом ряде случаев их деятельность может принимать характер отрицательный для хозяйства человека.

Так например, скворцы, дрозды, дубоносы и другие певчие птицы могут вредить ягодникам и плодовым садам, поедая ягоды и фрукты. Славки, пеночки и другие мелкие, преимущественно насекомоядные, птицы на остановках во время осеннего перелета охотно клюют в

Рис. 19. Розовые скворцы, истребляющие саранчу фруктовых садах нашего юга поспевающие, сладкие плоды груши и виноград, чем вызывают их загнивание и порчу. Подведем итоги сказанному о пользе и вреде певчих птиц.

Профессор Г. П. Дементьев совершенно справедливо замечает, что в вопросе о хозяйственном значении птиц всегда нужно исходить из определенных условий места и времени. Этот вопрос должен рассматриваться на основе тщательного изучения жизни, поведения и пищевого режима птиц в тех или иных условиях. Охрана и привлечение птиц должны строиться на строго научных основах и идти рука об руку с изучением их биологии. Основываясь на тех многочисленных данных, которые имеются в нашей советской орнитологической литературе о пользе и вреде птиц, мы должны вывести заключение, что в условиях Европейской части СССР певчие птицы, почти без исключения, полезны для лесного и сельского хозяйства. Польза певчих птиц особенно заметна и ощутима в лесных насаждениях, и отсюда наша задача всячески оберегать и охранять их. Незначительный вред, приносимый певчими птицами в некоторых случаях и в редкие периоды своей жизни (указанные случаи порчи ягод, фруктов и винограда, истребление семян культурных растений) с лихвой окупается — в наших условиях — пользой, приносимой теми же видами в другие периоды своей жизни.

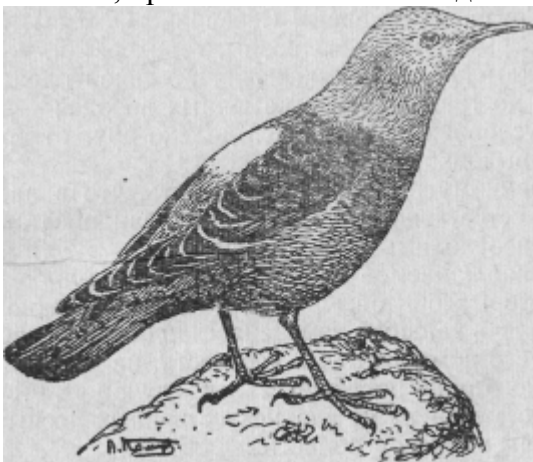

Рис. 20. Пестрый каменный дрозд

ни. Даже преимущественно растительноядные птицы, питающиеся зернами и семенами растений, всегда приносят больше пользы, чем вреда, что легко устанавливается анализом содержимого желудков этих птиц. В громадном большинстве случаев зерноядные птицы поедают семена сорняков и дикорастущих злаков; гораздо реже птицы питаются семенами культурных растений.

Несомненная польза, приносимая преимущественно насекомоядными птицами лесам и сельскохозяйственным посевам, очевидна. Анализы содержимого желудков показывают, что особенно в случаях массового размножения каких-либо вредителей (чаще лесных) насекомоядные птицы полностью (приближаясь к 100%) переходят на питание ими. Это вполне понятно: огромное количество насекомых, появляющихся в очагах размножения, не требует для птиц затрат времени и труда на добывание и поиски пищи, и птицы успевают собрать за короткий промежуток времени вполне достаточное количество насекомых, чтобы насытиться. Мы наблюдали, как при большом количестве гусениц бабочки боярышницы, повреждавших дикорастущие деревья алычи и кусты терновников

в зоне горной каменистой степи у селения Чми (Военно-Грузинская дорога, Северная Осетия), ими питались пестрые каменные дрозды, горихвостки, чернушки и чеканы-каменки. Здесь на незначительной площади мы встретили до трех десятков каменных дроздов — птиц, в обычных условиях держащихся далеко друг от друга парами или выводками.

К сказанному необходимо добавить, что в населении животных естественных и культурных ландшафтов птицы являются необходимым элементом.

Редко наблюдаемое отсутствие птиц где-либо в условиях, в которых они обычно встречаются, должно обязательно повлечь за собой изменение ландшафта и повлиять на другие его компоненты, в частности, на растения.

Подобного рода исключительный случай — отсутствие птиц был отмечен нами для искусственных лесных посадок в Карагандинской области.

Охрана и привлечение певчих птиц и возможная работа школ в этом направлении

Певчие птицы, как и большинство представителей этого класса животных, являются организмами совершенно беззащитными. У них нет никаких орудий защиты и нападения, нет ни острых зубов, ни сильных когтей, ни плотного, защищающего их панцыря.

Окруженные бесчисленным количеством самых разнообразных врагов, певчие птицы сохраняют свою жизнь лишь двумя способами -- чуткостью, позволяющей им заметить врага, прежде чем он заметит добычу, и умением спрятаться от него, соответственно замаскировавшись. Никаких других способов избежать гибели от врагов певчие птицы не имеют.

Однако чуткость и возможность заблаговременно заметить приближающегося врага не может иметь значения в наиболее важный и довольно длительный период

Рис. 21.- Куница

жизни птиц — насиживание яиц и вывод птенцов. Гнезда птиц (как бы особь, сидящая на яйцах, не была чутка) из-за своей «неподвижности» в большинстве случаев доступны хищникам, и в это время, как показывают наблюдения, — гибнет особенно много птиц, их яиц и птенцов. По нашим данным, в условиях городской черты Орд-

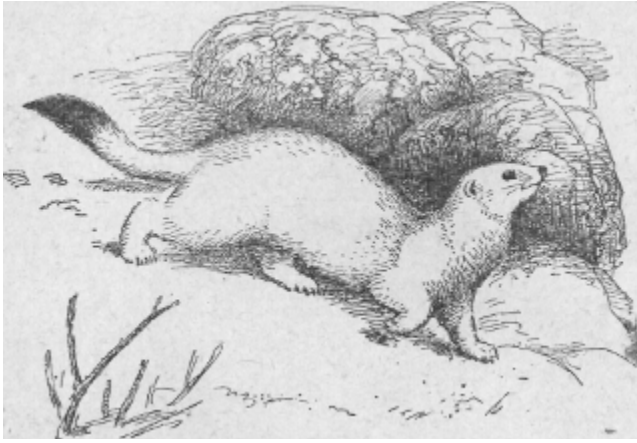

Рис. 22. Горноста́й

Рис. 23. Степной хорек

жоникидзе благополучно заканчивают вывод и вскармливание птенцов не более 10%, всех гнездящихся там птиц. 50

Но и в другие периоды жизни певчих птиц многие из них уничтожаются разнообразными хищниками или гибнут от неблагоприятных условий среды. Основные враги певчих птиц — различные хищные млекопитающие, некоторые птицы, относящиеся к отрядам хищных, совиных и воробьиных, и в меньшей степени — змеи. В целом ряде случаев певчие птицы гибнут и от неблагоприятных климатических условий, к которым относятся сильные и несвоевременные похолодания и морозы, необычайно глубокий снежный покров и многодневный иней, метели, бури, ураганы и длительные дожди.

Из хищных млекопитающих серьезнейшим врагом птиц, особенно в условиях всех культурных ландшафтов, являются домашние кошки, уничтожающие в течение круглого года старых и молодых птиц, разоряющие их гнезда и поедающие птенцов; в естественных ландшафтах — куницы, хорьки, ласки, горностаи, лисицы и ряд других мелких и средних размеров хищников, никогда не упускающих случая поймать зазевавшуюся птичку, выпить яйца или полакомиться птенцами из встреченного гнезда. К этим же истребителям птиц, гнездящихся на земле или вблизи от нее, относятся ежи и некоторые виды землероек из отряда насекомоядных млекопитающих. Незначительный вред причиняют певчим птицам белки, летяги, крысы и сони (лесная, садовая и орешниковая). В южных дубравах и байрачных лесах сони

заселяют значительную

Рис. 24. Ястреб-перепелятник

часть синичников и скворечников, истребляя при этом яйца и птенчиков, застигнутых в дуплянках.

У большинства людей, не наблюдавших жизни и взаимоотношений между организмами, существует весьма превратное представление о роли хищных птиц и об основных объектах их питания. Многие думают, что

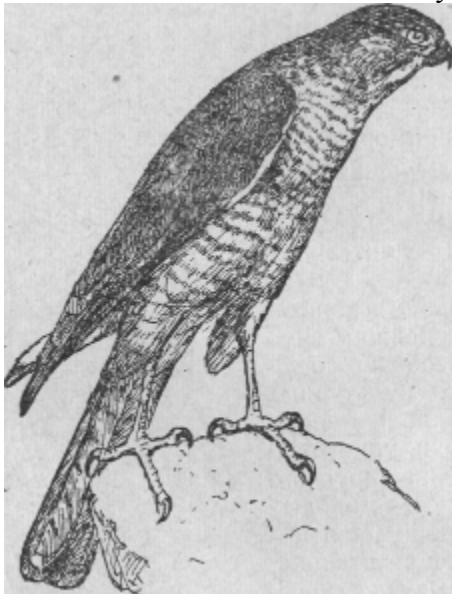

Рис. 25. Ястреб-тювик

каждая хищная птица (дневная или ночная, относящаяся к совиным) преимущественно питается певчими птичками или птицами вообще. Представление это ошибочно.

Огромное большинство дневных хищных птиц и почти все совиные (за немногим исключением) питаются грызунами, пресмыкающимися и насекомыми, принося этим большую, но трудно учитываемую пользу сельскому и лесному хозяйству, и относятся к одним из полезнейших птиц. Лишь несколько видов хищных птиц в процессе своей эволюции «специализировались» на питании птицами, а некоторые виды, главным образом, мелкими воробьиными. Из дневных хищных птиц злейшие враги певчих воробьиных - - ястреб-перепелятник и тювик и мелкие соколы -•* чеглок и дербник. Реже певчими птицами питается орел-карлик, случайно - - крупные виды соколов и болотный лунь (истребляющий значительное количество яиц и птенцов самых

разнообразных птиц, в том числе и воробьиных). Изредка поймать какую-нибудь певчую птичку могут и другие виды луней, а также и коршуны. Преимущественно певчими птицами питаются (зимой) воробьиный сыч и ястребиная сова из отряда совиных, оба вида — обитатели тайги.

Уничтожают певчих птиц также и некоторые врановые. Красивые голубокрылые сойки — злостные истребители яиц и птенцов всех птиц, гнезда которых удается разыскать этим всегда подвижным, активным и смелым - обитателям наших лесов. Реже, чем сойки, разоряют гнезда певчих птиц сороки и серые вороны. Среди представителей певчих воробьиных, питающихся мелкими грызунами и мелкими певчими, особое место занимают сорокопуть по своему общему облику напоминающих хищных птиц. Мелкие виды сорокопутов, как жулан и чернолобый, при случае поедают лишь птенцов мелких птиц, но самый крупный из наших сорокопутов — серый, зачастую нападает и на взрослых птиц.

Во время ловли птиц на Северном Кавказе в зимний период, когда нет насекомых и добывать пищу особенно

насекомоядным птицам довольно сложно, нам неоднократно приходилось наблюдать охоту серых сорокопутов, зимующих там в довольно значительном количестве, за горными чечетками, корольковыми вьюрками и чижами, т. е. за самыми мелкими певчими птичками. Серый сорокопут в течение длительного времени сидит на каком-нибудь отдельно стоящем дереве, откуда ему открывается широкий горизонт и откуда он может видеть все пролетающие мимо стайки птичек. Если птички летят плотной стаей, сорокопут продолжает сидеть на своем наблюдательном посту, оставляя стаю без внимания. Если же стайка мелких птичек летит вразброд или в поле зрения сорокопута появляется одиночная птичка, хищник слетает с дерева и своим характерным полетом, имеющим вид длинной дуги с изгибом, обращенным к земле, устремляется к добыче. Не обладая сильными лапами, вооруженными крепкими когтями (орудием нападения птиц, принадлежащих к отряду хищных), сорокопут при ловле добычи пользуется клювом. Он старается подлететь к испуганной птичке снизу и сильно ударить ее клювом в живот. Обыкновенно, смертельно напуганная жертва, видящая под собой преследователя, быстро трепещет крылышками, старается спастись от врага, круто забирая вверх, но это создает еще большие удобства «охотнику», и он после двух-трех неудачных нападений в конце концов схватывает птичку. Держа ее в клюве, он летит в сторону и, усевшись на скалу, дерево или камень, расклевывает свою добычу.

Уничтожение змеями птенцов и яиц певчих птиц, гнездящихся в дуплах и на земле, мы

наблюдали неодно-

Рис. 27. Дербник

кратно в Прикаспийских степях Предкавказья. Из змей к числу истребителей птиц относятся самые крупные из обитающих в СССР полозов — четырехполосый и обыкновенный.

Наконец, значительное количество певчих птиц часто гибнет от бескормицы и непогоды во время своих перелетов, а относящиеся к оседлым видам — во время сильных зимних морозов, глубоких снегопадов и метелей, а также от связанных с этими условиями трудностей добывания пищи. В первых числах марта 1951 года в Брянской области в течение четырех суток продолжалась сильная метель при температуре 12—15°. Студентами Новозыбковского педагогического института в последние дни метели были подобраны на улицах города несколько снегирей, совершенно ослабевших, истощенных и не делавших попыток улететь от людей. Автором в эти же дни наблюдалась на окраинах города стайка щеглов, подпускавшая к себе

Рис. 28. Воробьиный сычик

вплотную и с трудом слетавшая со снега, ч сколько шагов снова опуститься.

Беззащитность наших певчих птиц, их значение для сельского и лесного хозяйства, обилие врагов, истребляющих их настойчиво диктует нам необходимость организации самых разнообразных мер для охраны и привлечения певчих птиц в наши леса, парки, сады, огороды

В СССР человек не является врагом певчих птиц, совершенно иная картина наблюдается в капиталистических

странах. У «цивилизованных» жителей Западной Европы и США добывание певчих птиц, как особо изысканного и нежного сорта дичи, распространено в значительных размерах. Ежегодно на рынки больших городов Парижа, Брюсселя, Берлина, Рима, Лондона и Нью-Йорка поступает масса застреленных и удушенных певчих птиц, из которых в особенно большом количестве заготавливаются

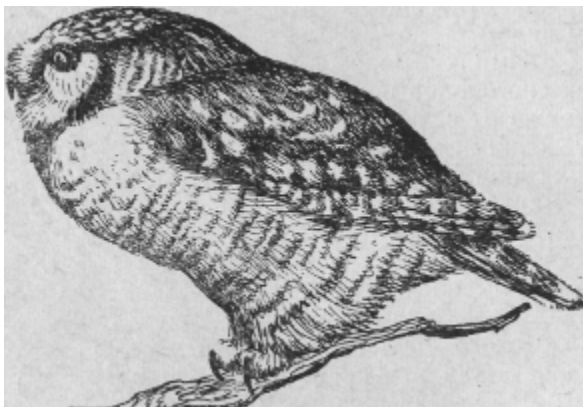

Рис. 29. Ястребиная сова

ценящиеся «цивилизованными» гастрономами - жаворонки, дрозды, свиристели, снегири, овсянки и другие.

У нас для «стола» они не заготавливаются.

Законодательство СССР, регулирующее правила и сроки охоты на территории нашей Родины, категорически запрещает, во-первых, истреблять не охотничьих и не промысловых птиц (а все певчие - не охотничьи и не промысловые), во-вторых, запрещает производить охоту в те весенне-летние месяцы, когда птицы заняты насиживанием яиц, вскармливанием и воспитанием птенцов.

В дополнение к регламентации правил и сроков охоты правительство СССР организовало и организует на беспредельных просторах Союза государственные заповедники по охране природы и ее характерных ландшафтов.

Советская школа провела и проводит целый ряд оправдывающих себя мероприятий по охране природы и птиц. Об этой полезнейшей работе школы пишет К. И. Благосклонов в своей книге, цитировавшийся нами вы-

Рис. 30. Серый сорокопут

ше. Ограничимся лишь некоторыми данными, заимствуя их из книги этого автора.

Ежегодно в нашей стране проводится школьный праздник «Дня птиц». В 1948 году только одни школьники Москвы изготовили и развесили в парках нашей столицы семь тысяч искусственных гнездовий для птиц. В наказе Первого всесоюзного слета пионеров говорится: «каждый пионер должен изготовить в год один скворечник и две кормушки для птиц».

В 1948 году Всероссийское общество охраны природы организовало конкурс на лучшее проведение «Дня птиц»^в стране; в конкурсе участвовало около десяти тысяч школьников.

Передовая агрономическая наука ставит своей основной задачей активно и планомерно переделывать природу СССР в интересах нашего социалистического общества. При закономерном использовании естественных производительных сил так же закономерно изменяются природные ландшафты, а на их месте создаются новые. Незаметными, но в то же время и незаменимыми помощниками человека, оберегающими леса, сады, парки и поля от повреждений вредителями, являются птицы. Изменение ландшафтов вызывает у птиц нарушение их привычного уклада жизни. Птицы должны приспосабливаться к новым условиям существования, и мы, исходя из значения птиц, должны всячески помогать им осваивать новые места обитания.

У птиц существуют два основных импульса, направляющих и развивающих их жизнедеятельность: поддержание и продление индивидуальной жизни, что связано с обменом веществ и питанием, и поддержание видовой жизни — жизни популяции, к которой принадлежат птицы. Следовательно, наши мероприятия по привлечению и по охране птиц должны иметь целеустремленность, отвечающую этим двум импульсам птиц. Эти мероприятия по привлечению птиц должны быть связаны и с охраной мелких птиц от их врагов; необходимо проводить борьбу, совершенно безжалостную, с бродячими домашними кошками, бдительно охранять птенцов и гнезда птиц от разорения и уничтожения. Все эти мероприятия могут и должны выполняться школьниками. Непосредственно на школы возлагаются работы по охране природы. Школьники проводят эту работу под наблюдением своих преподавателей биологии.

Мероприятия по привлечению птиц в различные культурные уголья, созданные и создаваемые человеком, в общем, будут одинаковыми, с известными отклонениями для каждого конкретного случая.

О том, что мероприятия по привлечению птиц, перечисленные нами, не являются плодом академических, далеких от действительности рассуждений, наглядно свидетельствуют факты, полученные за последнее время. Приведем лишь один пример, доложенный на Второй всесоюзной экологической конференции 24—28 ноября 1950 года доцентом Э. Тауриньшем, работником орнитологической станции Латвийской ССР¹.

Латвийская орнитологическая станция, начиная с 1947 года, в сосновых насаждениях зеленой зоны города Риги производила опыты по привлечению птиц, полезных в лесном хозяйстве, путем устройства искусственных гнездовий. В период с 1947 года по 1949 год было развешено около тысячи искусственных гнездовий <•- синичниц, дуплянок и скворечниц. В результате проведенных мероприятий количество гнездящихся мелких певчих птиц увеличилось за три года на 278%. Прирост численности относился, главным образом, к следующим видам дуплогнездников — мухоловке-пеструшке, хохлатой синице, большой синице, синице-гаичке и лазоревке.

Факт достаточно убедительный! Певчие птицы относятся к одним из самых полезных животных, всю свою «короткую, птичью жизнь» неумоимо и постоянно истребляющих огромное количество насекомых — вредителей древесных насаждений, полевых и огородных культур, кровососущих мух и комаров, досаждающих человеку и разносящих целый ряд болезней. Большая роль в деле охраны и привлечения птиц принадлежит школам, которые путем правильной организации «Дня птиц», развешиванием искусственных гнездилищ, подкормкой в суровое время года и охраной певчих птиц от их врагов, сохраняют птиц, а тем самым спасут огромное количество зеленых насаждений и тысячи тонн социалистического урожая.

Изучение жизни птиц, ее особенностей, связанных с сезонами года, наблюдение привычек птиц, характера и их взаимоотношений безусловно интересно, занимательно и весьма поучительно. Познанию певчих птиц можно и должно уделять и время, и досуг, и

внимание.

- Тауриньш Э. и Михельсон Г., Влияние искусственных гнездовых на количественно-качественный состав орнитофауны в сосновом бору в условиях Латвийской ССР. Тезисы докладов Второй экологической конференции, ч. 2, стр. 105-110. Изд. Киевского г. государственного университета, Киев, 1950.

59

Одним из способов изучения певчих птиц является содержание их в условиях неволи, когда ежедневно и систематически можно наблюдать их привычки и поведение, можно уяснить целый ряд особенностей, как общего, так и индивидуального порядка, изучить которые, наблюдая птиц только в природе, нельзя. Вопросу о певчих птицах нашей Родины, живущих в неволе, и посвящается наше дальнейшее изложение.

Глава I

О ПЕВЧИХ ПТИЦАХ В НЕВОЛЕ

Академик Т. Д. Лысенко на сессии ВАСХНИЛ в докладе «О положении в биологической науке» сказал: «Чем глубже биологическая наука вскрывает закономерности жизни и развития живых тел, тем действеннее агрономическая наука. По своей сущности агрономическая наука неотделима от биологической. Говорить о теории агрономии - - это значит говорить о вскрытых и понятых закономерностях жизни и развития растений, животных, микроорганизмов»...¹

Переделывать природу в интересах человечества, в интересах социалистического общества можно только поняв и уяснив себе те закономерности, которые существуют в ней, от которых зависит ее развитие, развитие всех составных частей природы — растений, животных, микроорганизмов. Понять эти закономерности необходимо, чтобы управлять ими. Одним из очень важных факторов, влияющих на нормальное существование растений и частично воздействующих на их успешное развитие, является деятельность птиц. Советская биологическая наука, активно и планомерно направляющая развитие животных и растительных форм по полезному для народного хозяйства пути, сама собой предполагает необходимость

¹ О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ 31 июля — 7 августа 1948 г., стр. 7. Сель-хозгиз, М., 1948.

в числе других факторов среды, в которой живут растения, изучение птиц, их видового состава, их образа жизни, их биологических особенностей, их физиологических отклонений.

Певчих птиц, окружающих человека, не все достаточно хорошо знают и не все уяснили себе, что это знание птиц необходимо.

Работники сельского и лесного хозяйства, постоянно соприкасаясь в своей работе с природой, не только знали и знают певчих птиц, но и любят их. Посмотрите, сколько ласкательных, уменьшительных народных названий обычных наших певчих птиц вошло в русскую науку, и эти ласкательные народные наименования сделались научными.

Ласточка, пеночка, гаичка, пуночка и другие! Сколько народных пословиц, поговорок, примет связано с певчими птицами!

К сожалению, знания о птицах далеко недостаточны у большинства городских жителей нашей страны.

В результате слабого знакомства с птицами в советской художественной литературе часто проскальзывают неверные сведения о них.

Недостаточное знакомство с обычными певчими птицами проявляется и в других формах. Общеизвестно, какое важное значение придается в настоящее время советской агробиологией и климатологией так называемым «биофенологическим бюллетеням», основанным на изучении периодически повторяющихся различного рода моментов в

жизни организмов — растений и животных.

Составление «календарей природы», построенных на местном материале для каждого района СССР в отдельности, позволяет правильно прогнозировать тот или иной период циклических изменений в природе и в соответствии с этим планировать сельскохозяйственные работы.

Начало полевых работ («наступление весны»), колошение хлебов («начало лета») и многое другое связано в известной мере с поведением тех или иных птиц.

Метеорологические станции, школы, работники сельскохозяйственных опытных учреждений из года в год ведут наблюдения над распусканием и началом зацветания тех или иных растений, над первым весенним появлением перелетных птиц; «ход весны» определяется этими наблюдениями. К сожалению, очень часто работники, ведущие записи, из-за своего слабого знакомства с птицами, называют их вообще, а не конкретно, и поэтому сопоставлять наблюдения, произведенные в разных районах нашей страны, невозможно. В частности, прекрасным материалом для записей биофенологических данных является появление и первая услышанная песнь широко распространенных птиц — жаворонков, скворцов, грачей, белых трясогузок и других. В биофенологических бюллетенях всегда отражаются фенодаты этих явлений (т. е. календарные даты, связанные с явлением). Но так как работники пишут просто — «первая песнь жаворонка», «прилет белых трясогузок» без точного обозначения видовых названий этих птиц, то ценность фенодат снижается и их нельзя сравнить с записями тех же явлений, но для других районов. Нами во время работы в Центральном Казахстане отмечено, что время прилета в один и тот же район полевых, серых и белокрылых жаворонков (песня их слышится тотчас же по прилете) не совпадает, и промежутки между прилетом этих видов бывают до 15—20 дней. В среднеазиатских советских республиках гнездится особый вид белой трясогузки — туркестанская белая трясогузка. В Центральном Казахстане обитают оба вида — и обыкновенная белая трясогузка и туркестанская. Весенний прилет туркестанской всегда запаздывает в Казахстане на десять-пятнадцать дней по сравнению с обыкновенной.

Следовательно, запись фенодаты прилета жаворонков, произведенная, скажем, в Караганде, если в ней не говорится о каком жаворонке — полевом, сером или белокрылом — идет речь, несравнима с записью фенодаты прилета жаворонков в Московскую область, где обитает лишь один вид — полевой жаворонок. Запись фенодаты прилета белых трясогузок, произведенная в Самарканде, несравнима с записями фенодат прилета этих птиц в европейских районах СССР и так далее.

Знать птиц полезно и нужно. Знание наших обычных птиц имеет важное народнохозяйственное значение. Пти-Цы дают много материала для выяснения тех или иных процессов, происходящих в природе. Для того чтобы уметь использовать птиц в полной мере и направлять их деятельность в желательном для нас направлении их надо изучать и уметь распознавать.

Помимо этого, птицы, являясь одним из самых привлекательных живых существ, украшают, оживляют и придают прелесть нашим лесам, рощам, лугам. Птицы • дают тот красочный материал, которым в своих творениях пользуются художники и писатели, желающие возможно ярче и образнее нарисовать читателям картину природы, придать ей живость и колоритность.

Что же нужно для того, чтобы узнать наших птиц, чтобы уметь различать их при встречах с ними?

Путей, ведущих к познанию живых существ, несколько. Первый способ познакомиться с птицами — это изучение литературы о них, чтение произведений, посвященных птицам. Русская наука о птицах по праву занимает первое место в мире, как по значению научных сочинений о птицах, так и по работам, написанным для популяризации научных знаний о них. Научно-популярные книги дореволюционного времени, принадлежащие профессорам М. Н. Богданову, Д. Н. Кайгородову, Н. А.

Холодковскому, М. А. Мензбиру, так же, как книги, изданные в последние три десятилетия в СССР и являющиеся результатом работ советских орнитологов— профессоров Б. М. Житкова, С. И. Огнева, С. А. Бутурлина, Г. П. Дементьева, С. С. Турова, А. Н. Промптова, К. Н. Благосклонова, А. Н. Формозова и целого ряда других наших крупнейших знатоков птиц, •— в большинстве случаев являются лучшими из всего, что написано о птицах в мировой литературе. Знакомство с литературой о птицах, изучение ее, ознакомление с рисунками и фотографиями, изображающими птиц, их гнезда и птенцов — только первые шаги в деле познания птиц. Исключительно «книжное» знакомство с птицами недостаточно и непременно будет абстрактным, далеким от жизни.

Большим, но" также недостаточным подспорьем для полного ознакомления с нашими птицами является посещение зоологических музеев, зоологических парков и садов. Но помимо того, что музеи, зоопарки и зоосады имеются не всюду, эти посещения только в очень слабой степени углубляют книжные знания о птицах. Чучело птицы, художественно набитое, передает часто до мельчайших подробностей ее позу (особенно хороши чучела птиц, находящиеся в Дарвиновском музее при Педагогическом институте им. В. И. Ленина в Москве), но ведь чучело — это только мертвая птица, навеки застывшая в приданной ей художником-препаратором одной позе! А сколько разнообразных «поз» принимает каждая живая птица, жизнь которой проходит в вечном движении? Чучело синицы, посаженной на ветку, никак не может передать всех тех бесконечно изменяющихся черточек ее облика, происходящих от ее движений, характеризующих этого деятельного и непоседливого истребителя садовых и лесных вредителей — насекомых.

Люди, видевшие птиц только в чучелах, обыкновенно не узнают их при встрече в природе.

Зоопарки и зоосады, в которых мы можем видеть живых птиц, помогают, конечно, гораздо лучше, чем музеи, познавать птиц, но не могут же все, кто желает узнать птиц, изо дня в день ходить в зоопарки.

Необходимость дополнять для ознакомления с птицами приобретенные чтением книжные знания, наблюдать птиц в природе, вполне конкретно указывается в инструкциях Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР, уделяющих много часов в учебных планах биофаков университетов и факультетов естествознания педагогических институтов полевой практике по позвоночным животным. Полевая практика по позвоночным — это, в основном, практика по изучению птиц и ознакомлению с ними. Понятно, что из всех классов позвоночных только птицы -всегда деятельные, живые, обладающие звонкими голосами, встречающиеся повсюду, легко отличимые друг от друга и по своему оперению, и по своим повадкам, и по образу жизни—единственные из всех позвоночных легко доступны наблюдениям и позволяют «узнать себя поближе». (Амфибии и рептилии большинства районов СССР— малочисленны, однообразны по видовому составу и очень примитивны по своей жизнедеятельности; млекопитаю- ведут скрытый, ночной образ жизни, для ознакомления с ними приходится ловить их во всевозможные ловушки и получать, таким образом, мертвыми; жизнь рыб наблюдать в глубоких водоемах, если и не невозможно, то весьма затруднительно).

Однако полевая практика в вузах и экскурсии в природу в средней школе дополняют в известной мере учебный материал, почерпнутый из книг, но в целом для познания птиц дают немного. За короткий период времени (максимум две недели, отводимые на полевую практику) можно «повидать» птиц. При хорошей организации практики можно детально познакомиться с несколькими их видами, но узнать наших птиц почти невозможно. По данным Звенигородской станции, в ее районе гнездящихся птиц — 96 видов; все они отличны друг от друга, все они ведут себя и поют по-своему. Разве может студент, раньше никогда не имевший дела с птицами, научиться различать все эти виды

птиц по облику, а, главное, по голосу (так как птиц не всегда легко увидеть летом в лесу) за какие-нибудь десять-двенадцать экскурсионных дней? Несмотря, однако, на краткость времени, отводимого на полевую практику, наблюдение птиц в природе является совершенно необходимым средством узнавать их. Прекрасным дополнением к познанию наших певчих птиц, полученному из литературных источников, и после ознакомления с некоторыми из них в природных условиях (последнее, повторяем, совершенно необходимо!) может явиться проведение наблюдений за певчими птицами при содержании их в условиях неволи, в клетках, садках, вольерах, «птичьих комнатах». Ежедневное общение с птицами, живущими в школе, в наших домах и комнатах, возможность подмечать их инстинкты, поведение, голоса, пение, наблюдать все проявления их жизнедеятельности— является самым незаменимым средством к познанию птиц. Содержание птиц в клетках дает возможность узнать их с -разных сторон, изучить так, что когда увидишь птицу в природных условиях или услышишь ее голос, никогда не спутаешь ее ни с какой иной.

Содержание певчих птиц в живых уголках школ, лабораториях и биостанциях в целях наблюдений за ними есть одно из необходимых условий познания птиц. Содержание птиц в клетках позволяет вскрыть целый ряд закономерностей, связанных с жизнью птиц, а также

дает наблюдателю возможность сделать выводы об особенностях индивидуального характера птиц, свидетельствующих о наличии у них способностей приобретать индивидуальный опыт и вырабатывать целый ряд условных рефлексов.

Исходя из необходимости для советской биологической науки развивать научное наследие величайшего советского физиолога академика И. П. Павлова, нужно вопросы, относящиеся к высшей нервной деятельности птиц, изучать в возможно более широких масштабах.

Изучение функций высшей нервной деятельности птиц может дать много материалов для понимания форм поведения у животных. Подтверждение этого мы находим в работах А. Н. Промптова, проводившихся последним в Физиологическом институте высшей нервной деятельности в селе Павлове. Вполне понятно, что изучить птиц экспериментально, подвергая различные формы их поведения четкому анализу, можно только при содержании птиц в лаборатории, в условиях неволи.

Вопросами, связанными с физиологическими отправлениями птиц, позволяющими понять развитие в процессе их онтогенеза целого ряда особенностей (например, теплокровности), занимаются в настоящее время профессор И. Д. Стрельников и его ученики в институте имени Лесгафта; продолжают работы А. Н. Промптова его преемники в Физиологическом институте в селе Павлове.

Содержание птиц в неволе зачастую является единственным доступным для нас средством, позволяющим выяснить ряд моментов общебиологического порядка, относящихся к ним. Особенно эта необходимость изучения птиц в условиях неволи относится к категории видов или редких количественно, или трудно наблюдаемых в своих природных условиях, благодаря недоступности их мест обитания¹.

Следовательно, содержание певчих птиц в клетках является не только существенным дополнением к изуче-

¹ *Автором показан ряд примеров из биологии редких кавказских птиц — краснобрюхой горихвостки и кавказского шура, которых удалось изучить только при клеточном содержании. Л. Б. Беме, Жизнь птиц у нас дома. МОИП, М., 1951.*

нию их жизни в природных условиях, но, в целом ряде случаев, вполне необходимым и единственно возможным способом их изучения.

Поймать птицу может лишь человек, изучивший птиц, знающий их повадки, понимающий их поведение, различающий голоса птиц, умеющий находить птиц в местах их существования в разные времена года. Совершенно не случайно, что наши крупнейшие знатоки певчих птиц, разбирающиеся как никто в их «интимной жизни», особенно горячо

любившие и сердечно относящиеся к ним, были не только учеными-орнитологами, но еще и птицеловами. Ученые-орнитологи М. Н. Богданов, А. Н. Промптов, И. К. Шамов (мало известный автор лучшей на русском языке книги о певчих птицах в неволе), А. Н. Формозов - - являются и опытными птицеловами.

Наконец, талантливым птицеловом-конструктором является и известный зоолог Е. П. Спангенберг, написавший увлекательные «Записки натуралиста»¹. Достаточно прочитать очерк Е. П. Спангенберга «Как я перехитрил пеликана», чтобы убедиться в этом.

Мастерство ловли птиц увлекательно и интересно. Это мастерство позволяет особенно глубоко проникать в «интимную жизнь» птиц, научает понимать и предугадывать те или иные поступки птиц, дает возможность заранее предвидеть, что сделает та или иная птица; следовательно, мастерство ловли птиц развивает прежде всего наблюдательность и умение делать выводы из наблюдаемых фактов.

Помимо этого, при ловле птиц люди, занимающиеся ею, всегда близко соприкасаются с природой, «сливаются», сживаются и особенно начинают понимать ее, чувствовать ее краски, запахи, жизнь.

Чтобы доказать правильность высказанного взгляда, сравним содержание книг о наших певчих птицах профессоров Д. Н. Кайгородова и М. Н. Богданова. В книге первого «Из царства пернатых» подробно, со знанием темы описываются певчие птицы как в их природной обстановке, так и при содержании в клетках.

¹Спангенберг Е. П., Записки натуралиста. МОИП, М-, кн. 1, 1950 и кн. 2, 1951.

Д. Н. Кайгородов лично птицеловом не был. Описания птиц в книге Д. Н. Кайгородова, как правило, суховаты, академичны, бледны, поэтому при чтении достаточно скучны, а иногда автор и неверно освещает ряд вопросов поведения птиц.

Профессор М. Н. Богданов с раннего детства и в продолжение всей своей недолгой жизни исследователя, «искателя истины», был страстным птицеловом. Его книга «Очерки из жизни русской природы» посвящена, в основном, певчим, птицам, их ловле и образу жизни этих «детей воздуха». Автор описывает картины русской природы весной, летом, осенью *и зимой и подробно рассказывает о жизни птиц. Рассказы М. Н. Богданова по своей художественности, образности, красочности и по любовному отношению к природе России и ее птицам запоминаются надолго и относятся к лучшим произведениям русской научно-популярной литературы.

Глава II

МЕТОДЫ И ТЕХНИКА ЛОВЛИ ПЕВЧИХ ПТИЦ

Методам и технике ловли певчих птиц в нашей литературе обыкновенно уделяется очень мало внимания.

Теоретически, можно поймать любую птицу и любую птицу можно поместить в клетку. Однако практически .Это не совсем так. Некоторые из наших певчих птиц Жить в клетках не могут, так как невозможно создать им в неволе те необходимые условия существования, к которым они приспособились в результате длительного процесса своей эволюции в природе. В первую очередь к этим птицам принадлежат насекомоядные птицы, которые ловят свою добычу в воздухе — ласточки, некоторые виды мухоловок. Другая категория птиц, не рекомендуемая нами для содержания в клетках, - - те виды, которые в естественных условиях питаются весьма разнообразной животной пищей. Переведенные в клетке на сравнительно однообразную пищу, они чувствуют себя плохо, быстро хиреют и погибают через сравнительно короткий срок неволи. Это крапивники, некоторые пеночки и другие. Но нужно оговориться, что в том случае, если этим видам уделить очень много внимания и забот, то и они смогут существовать в клетке.

Огромное же большинство наших птиц (одни — легче и быстрее, другие -- более трудно и медленно) осваивают новые для них условия существования, создаваемые им в неволе

людьми, уживаются в них и чувствуют себя отлично. 70

Для того чтобы поймать птицу не случайно, а заранее поставив себе целью поймать птицу именно данного вида, или даже ту самую особь, которая чем-нибудь (пением, внешностью) привлекла наше внимание, надо обладать целым рядом качеств птицелова-мастера, какими, например, были М. Н. Богданов и А. Н. Промптов. Качества птицелова, как и каждого натуралиста, приобретаются не сразу и не вдруг.

Они развиваются-и воспитываются интересом к мастерству ловли, терпением, вдумчивостью, наблюдательностью — одним из самых важных качеств биолога, умением анализировать наблюдаемые в природе явления, делать из совокупности наблюдаемых фактов соответствующие выводы, применять эти выводы к конкретным случаям и, наконец, для этого надо знать птиц.

Следовательно, качества птицелова-мастера - это любовь к природе и птицам, знание и понимание Явлений природы и поведения птиц. При ловле певчих птиц для заманивания их в снасти и орудия лова используют инстинктивные и индивидуальные свойства и чувства птиц. Из них отметим голод и возможность утолить его, любопытство, инстинктивное чувство «стайности», весеннее возбуждение перед началом гнездостроения, проявляемое либо по отношению к самкам того же вида, либо по отношению к самцам, в которых предполагаются возможные «соперники» (претенденты или на внимание самки, или на занятие гнездовой территории).

При ловле птиц могут быть использованы также удобные места для гнездований, ночлегов, отдыха и корежек. Лов можно производить также путем загона птиц расставленные снасти или, наконец, осторожным и незаметным набрасыванием на них орудий лова.

Выбор того или иного способа ловли зависит от знаний птицелова, от его умения владеть данной снастью, от времени, которое он может уделить подготовке к лову и самому процессу ловли, от времени года, от состояния погоды, от времени дня и от вида птиц, которых собираются поймать.

В большинстве случаев лица, незнакомые с ловлей птиц ^{предполагают} что будто бы легче и проще всего поймать ^{птиц}, заманив их в расставленную ловушку зрелищем каких-нибудь особо лакомых или привлекательных для них съедобных веществ. Этот взгляд не совсем верен. Часто голод, как бы остро ни ощущался он, может подавляться при своем проявлении более сильными чувствами, относящимися к категории безусловных, унаследованных от длинного ряда предков, рефлексов. Основные из них - - врожденная пугливость, осторожность и зоркость птиц, а также инстинктивная боязнь каждого незнакомого предмета, в данном случае ловушки с привлекательной приманкой.

Высказываемое нами положение весьма легко проверить на опыте. Одними из наиболее «смышленных» птиц (под смышленностью в этом случае нужно понимать унаследованное от предков инстинктивное чувство «недоверия» к людям, с которыми им все время приходится жить бок о бок) являются домовые воробьи. Исключительно редко удается поймать домового воробья в какую-нибудь автоматически действующую ловушку, одним своим видом вызывающую у проголодавшихся воробьев инстинктивный страх, подавляющий чувство голода.

Из сказанного следует, что использование при ловле птиц чувств не индивидуального порядка, а инстинктивных, относящихся к категории безусловных, унаследованных рефлексов, должно занимать первое место.

Одним из самых главных чувств, определяющих всю «линию» поведения наших певчих птиц в течение почти круглого года, является чувство «стайности». «Стайность» и потребность в общении с себе подобными (вне всякой зависимости от того, находится ли данная птица в одиночестве или летит в стае) относится к одному из самых мощных стимулов, управляющих ее поведением.

Большинство наших певчих птиц в течение всей своей жизни (за исключением 1—2 месяцев высиживания и выкармливания птенцов, в период, когда они в большинстве

случаев живут парами, занимая определенный «гнездовой» участок), увидев, чаще услышав, щебет и голоса других птиц того же вида, а в некоторых случаях и других видов, начинают издавать призывные крики. Призывные крики у большинства наших певчих птиц довольно значительно отличаются от звуков, издаваемых ими в других случаях и при других обстоятельствах.

Вот эта врожденная необходимость птиц непременно «призывать» к себе других используется при большинстве способов ловли и при употреблении птицеловами всякого рода ловушек. На инстинкте певчих птиц «звать» к себе других основывается употребление при ловле специальных «манных» птиц, или «заманков».

В качестве манных птиц употребляются птицы, выдержанные в течение некоторого времени в клетках, привыкшие к своему положению в неволе и не пугающиеся приближающегося человека. В зависимости от способов употребления манных птиц при ловле они у птицеловов делятся на три категории, из которых каждая имеет по «птицеловной терминологии» свое собственное наименование. Эти категории следующие:

1. Собственно манные птицы или заводные. Заманки помещаются в маленькие, обыкновенно сделанные из одной проволоки (без деревянных рамок), клетки и расставляются на месте предполагаемой ловли. Если при ловле употребляются сети, то клетки для заманков не должны иметь на своих «крышах» острых углов, за которые могут зацепиться ячеи сети, сплетенной из тонких нитей.

Заводные — это манные птицы, которые «заводятся» на место лова без клеток. В этом случае они должны быть вполне «обсидевшимися» в клетках. Заводным подвязываются крылья или на одном крыле отрезаются несколько крайних маховых перьев у их оснований.

2. Подвязными называются птицы с подвязанными крыльями, привязывающиеся за одну лапку на месте ловли.

3. Шпарковые - - это птицы, которых на месте лова привязывают к особому приспособлению, носящему название шпарка. Шпарок представляет собой деревянную дужку из гибкого прута, примерно в полтора-два сантиметра толщиной. К средней части вертикальных столбиков дужки прикрепляют вращающуюся на двух проволочных остриях палочку. К середине этой палочки прикрепляется прутик, на который может садиться «шпарковая» птица, привязанная на недлинной нитке к изгибу дужки. От середины прутика протягивается нитка, пропускаемая через отверстие, просверленное в дужке шпарка, к засаде птицелова. Если дернуть за нитку, то прутик поднимается и снова опускается; благодаря своей тяжести, сидящая на прутике птица взлетает вверх на расстояние нитки и снова садится на прутик. Так «под-шпарывают» манную птицу, которая своими взлетами и призывными криками привлекает пролетающих товарок. Наиболее ценными и необходимыми из всех категорий манных птиц являются для птицелова собственно манные или заводные, с которыми легче всего обращаться и которые при своем помещении на точок не требуют ни предварительной подготовки, ни хлопот.

Нужно отметить, что ловля птиц, иногда практикуемая без участия манных, всегда будет носить элементы случайности, и при ловле без заманков можно рассчитывать только на всемогущее «авось». Поэтому, по выражению И. К. Шамова, манная птица — «главное в деле птицелова, без нее охота — не охота»¹.

«Любопытство», присущее многим птицам, также м'о-жет быть использовано при их ловле. Но у большинства наших певчих птиц любопытство и вытекающее из него стремление ознакомиться с чем-то невиданным и новым, заглушается инстинктивным чувством страха перед незнакомыми предметами. Особняком в этом отношении стоят только, синицы различных видов, смелые и бойкие птицы, считающие своей «непременной обязанностью» обследовать каждый незнакомый им предмет и поэтому легче всех остальных наших птиц попадающиеся во всякого рода ловушки, действующие автоматически.

Весеннее возбуждение, появляющееся у целого ряда певчих птиц перед периодом спаривания в начале гнездо-строения и времени высидывания птенцов, может дать очень удачные результаты при умелом пользовании этим инстинктивным чувством.

Помещая манных птиц возле автоматически действующей ловушки или возле расставленных снастей, весной бывает возможно выловить заранее намеченных птиц, почти исключительно самцов, как более активных, деятельных и возбужденных.

Применением удобных помещений для гнездовых птиц душогнездников пользуются при ловле ранней вес-

Шамов И. К., Наши певчие птицы. М., 1910.

ной. Для ловли применяются автоматические дуплянки (скворечники, синичницы и так далее), захлопывающиеся после вхождения в них птицы. Необходимо отметить, что этот способ не дает особенно хороших результатов, так как при нем чаще всего попадают в руки птицелова мало интересующие его самки, на которых лежит забота о подыскании подходящего места для устройства гнезда.

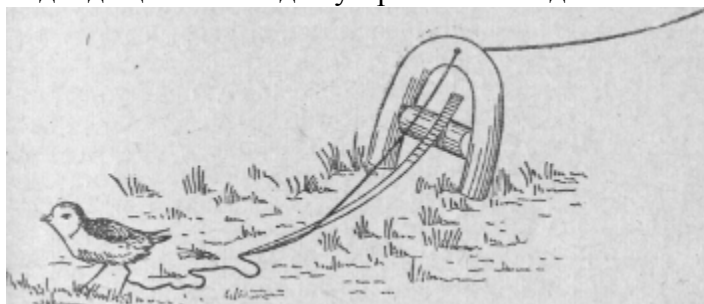

Рис. 31. Шпарок

Ловля птиц на местах их ночлегов, отдыха и кормежек может давать прекрасные результаты, особенно во время пролета. Если эти места выбраны толково и со знанием птиц, ловля может быть очень добычлива (об этом несколько ниже) и, наконец, ловля при помощи «загона» или «подгона» птиц в птицеловные снасти чаще всего является методом, дополняющим остальные способы лова, но иногда может иметь и вполне самостоятельное значение.

Опытный птицелов прежде всего характеризуется умением найти подходящее место для ловли. Эта опытность приобретается внимательным изучением поведения повадок птиц, кропотливым и терпеливым изучением излюбленных мест их кормежек, отдыха, ночлега и так далее. Место, на котором производится ловля птиц, носит звание точка. Устроить хороший точок, выбрать для хорошего в смысле добычливости ловли место — не на¹Н^б просто. Часто приходится потратить много дней наблюдения, нередко разочаровываться от неудачных попыток ловли, прежде чем найдешь, наконец, искомое место, в которое птицы будут «валиться валом» одна за другой, вид за видом. Дать точный рецепт выбора подходящего места для точка невозможно; в каждом районе, в зависимости от ландшафта, от вида намеченных для ловли птиц будут изменяться и требования, предъявляемые к месту для точка. Общим правилом для всех точек должно быть следующее: обилие птиц, пролетающих над ними или вблизи от них, наличие «удобных» мест для «присаживания» птиц, и «кормных» мест, где птицы смогут чем-нибудь поживиться.

После выбора места для точка приступают к его устройству. Нужно оговориться, что не все способы ловли птиц требуют непременно заранее оборудованного точка, но при ловле наиболее употребительными снастями хорошо устроенный точок обеспечивает и добычливость и успешность ловли.

Как правило, для устройства точка выбирают или большую, ровную поляну среди леса, или луговину недалеко от лесной опушки, где-нибудь на пригорке с ровной вершиной, в зависимости, повторяем, от того, много ли вблизи отсюда пролетает птиц, присаживаются и кормятся ли здесь какие-либо из них. Полезно, прежде, чем -тратить время на устройство точка, проверить его пригодность. Для этого (без расстановки снастей для лова

на предполагаемом месте его устройства) ставят" или развешивают различных манных птиц, наблюдая из прикрытия будут ли пролетающие мимо стаи или отдельные птицы подсаживаться на призывы заманков.

- Площадку и полянку, своей площадью в несколько раз превышающую площадь употребляющихся снастей для ловли, очищают от высоких стеблей растений, от мелких кустарников и от травы таким образом, чтобы при захлопывании сети (или сетей) она не могла случайно зацепиться за торчащие стебли. На площадке точка, покрывающегося сетью, втыкают несколько согнутых дугой гибких веточек, у оснований которых ставят клетки с заманками и шпарки.

В некоторых случаях, особенно при ловле дроздов, свиристелей и других ягодоядных птиц, здесь же раскладывают приваду. Привадой птицеловы называют тот вид приманки, который особенно охотно клюют птицы. В большинстве случаев в качестве привады употребляют ветки с кистями рябины и калины, можжевельные ягоды, муравьиные яйца, зерна конопли вместе с метелками, корзинки репейников и соплодия сладкой сурепки. Несколько в стороне от площадки, покрываемой сетями, втыкают в землю подрубленные под корень невысокие деревца, непременно стараясь, чтобы они были тех же древесных пород, как и окружающий точечный лес или роща.

Незнакомые и непривычные деревца, привлекая внимание птиц, будут отпугивать недоверчивых. Воткнутые в землю деревца служат местом подсадки тех видов птиц, которые с воздуха неохотно и очень редко опускаются прямо на землю или на мелкие кусты привады. Деревца для подсадки к точкам пролетающих птиц птицеловы называют «присадой». Несколько в стороне от точки, но по возможности вблизи от него, делается засада для птицелова, управляющего орудиями лова. Для засады устраивается шалаш с редкими стенками и крышей, не мешающими смотреть через них во все стороны и вверх. Вот, в сущности, и вся процедура по устройству точки. Однако прежде, чем приступить к ловле на устроенной точке, его оставляют на несколько дней в покое, чтобы птицы привыкли к новым, возникшим здесь предметам, освоились с ними и не остерегались их. •

Полезно в целях ускорения этого процесса помещать ежедневно на точку или на деревья приезды манных птиц и оставлять на нем, в качестве привады, небольшое количество корма.

В некоторых случаях очень интересных результатов можно добиться при ловле птиц на водопоях, применяя так называемый водный точок. Весьма красочное описание водного точка имеется в книге И. К. Шамова «Певчие птицы»: «Если в лесу, где-нибудь на дороге, в выбоине есть лужа, то тут может выйти такая занимательная, милая охота, что, кажись, неделю не оторвешься! И какую только птицу не покроешь!.. На воде нужно полоть небольших сучьев, чтобы они держались и не закрывали воды, и тут около воды поставить лучок; но по-ким, что лужа больше лучка и птица сядет с другой горны: тогда обставить, забрать воду от лучка ветвями кругом, или прикрыть ее хворостом, сухим листом, так чтобы птица сошла на воду прямо под сеть... Каждая покрытая на этом точке птица попадает в воду, но это ничего! Весьма многие затем и сходят, чтобы выкупаться...». При употреблении водных точек, устраиваемых в степи, где мало воды, можно ловить прилетающих на водопой разнообразных птиц, которых вообще поймать другими способами довольно трудно.

Из сказанного об устройстве точки следует, что при ловле птиц с его помощью основываются сразу на нескольких инстинктах и качествах певчих птиц (нужно помнить, что основными чувствами, которыми руководствуются они при всех своих действиях являются зрение и слух), а именно на инстинкте стайности (применение манных птиц), на возможности утоления голода (привада), на использовании удобных мест для отдыха (приезда); основным все же здесь является инстинкт стайности.

При отсутствии манных птиц можно просидеть у точки несколько дней с утра и до вечера; мимо будет пролетать много самых разнообразных птиц, некоторые из них будут изредка

присаживаться, чтобы отдохнуть на деревьях приезды, но ни на точбк, ни к приваде не слетит ни одна. Иное дело при наличии заманка: «осзжен-ные», — как говорят птицеловы про птиц, опустившихся из призывные крики заманков, на устроенную приезду, — пощebetав немного, почти наверное слетят к своим одноплеменникам, прыгающим в клетках или взлетающим на шпарках точка...

Не при всех способах ловли певчих птиц необходимо предварительное устройство точка. В ряде случаев, а особенно при употреблении ловушек, действующих автоматически, а также, когда птицы гонятся к расставленным ловушкам, точбк не нужен. Однако и здесь нужно сделать оговорку: устанавливать ловушки и снасти на «верное место» и надеяться на успех можно только зная птиц, изучив их повадки и поведение.

Наиболее легкий способ ловли птиц—это употребление автоматических ловушек и приборов, настораживаемых предварительно и действующих при отсутствии птицелова в момент, когда их «сторожок» «стронет» подлетевшая птица. При употреблении таких ловушек особого мастерства по управлению ими не требуется, и они все без исключения задерживаются чрезвычайно просто.

Наиболее часто употребляемой и распространенной автоматической ловушкой для ловли певчих птиц является западня.

Западня представляет собой обыкновенную небольшую четырехугольную клетку, к двум противоположным

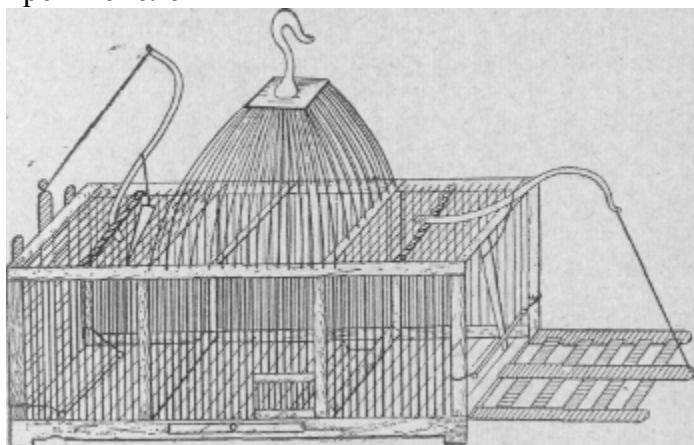

Рис. 32. Западня

сторонам которой (реже ко всем четырем) приделываются ^небольшие клетки с одной откидной наружной стенкой. Откидная стенка притягивается к трем остальным при помощи пружины и отводится при ее растяжении. Для того чтобы эта откидная стенка западни оставалась раскрытой, употребляется приспособление, состоящее из двух палочек. Первая — горизонтальная находится внутри клетки у ее дна, несколько выше бортика — «сторожок», вторая — вертикальная - - свободно подвязывается крепкой ниткой к рычагу пружины — «подчинок». При настораживании западни (см. рисунок) подчинок заводится в клетку и, будучи укреплен своим верхним концом на верхней перекладине клетки, а другим, упираясь сторожок, поддерживает пружину в растянутом состоянии. В среднюю, закрытую со всех четырех сторон клетку, помещается манная птица, а в боковые клетки западни насыпается разнообразная приманка. Как только свободная птица, привлеченная призывными криками заманка и желающая взять аппетитно разложенную за открытой дверцей приманку, прыгнет, чтобы клюнуть ее, сторожок под тяжестью птицы падает, подчинок освобождается и пружина захлопывает западню сзади птицы. (Последнее подчеркивается нами. Именно то, что дверца захлопывается сзади птицы имеет большое значение, так как «стронувшая» сторожок птица инстинктивно бросается не туда, откуда она влетела в западню, а, «преследуемая» захлопывающейся дверцей, всегда вперед, то есть в клетку).

Боковые клеточки западни, снабженные пружиной на откидывающейся одной из четырех стенок, иногда изготавливаются отдельно от средней клетки, снабжаются в этом случае

крючками из проволоки и могут быть подвешены к любой клетке. Эти отдельные захлопывающиеся маленькие клетки называются западками, или хлопками.

Очень удобной и портативной автоматической ловушкой является начинающая получать у нас все большее и большее применение самоловка, или птицеловка, сконструированная по принципу действия лучка-самолова (о нем ниже) и распространенной мышеловки-давилки, называемой «Геро».

Употребляют самоловки различных размеров, в зависимости от того, для ловли каких птиц они предназначаются --от небольших (25X30 см) до средних размеров (50X70 см). Самоловки больших размеров употреблять не рекомендуется, так как в этом случае они будут громоздки и тяжелы.

Самоловка по виду напоминает большую мышеловку-давилку. Дощечка мышеловки заменяется деревянной рамой. На проволочную дугу, «давящую» в мышеловке мелких зверьков, в птицеловке натягивается «мешком» (т. е. свободно) мелкоячеистая сеть, закрепляющаяся наглухо на противоположных дуге сторонах рамы. Сторожок птицеловки устраивается в виде подвижного столика, освобождающего пружину, если на него сядет птица, или даже если она сильно клюнет разложенную на столике приманку.

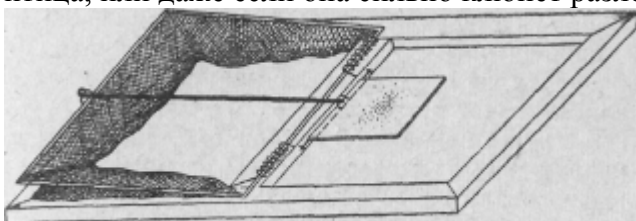

Рис. 33. Птицеловка

Слопцы — одна из старинных русских ловушек очень простой конструкции. Они мало удобны для ловли и отпугивают своим видом большинство мелких птиц.

Слопцы — это удлиненный деревянный ящик, устройство и действие которого ясно из рисунка (рис. 34).

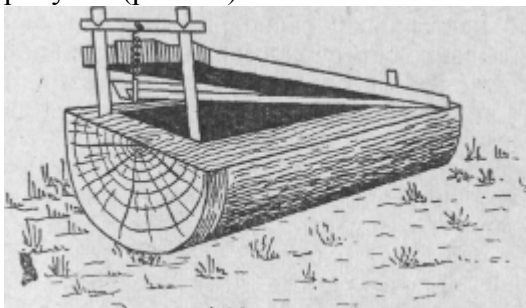

Рис. 34. Слопцы

Самолов системы проф. Холодковского. Благодаря любезности опытного птицелова и любителя птиц доктора С. И. Кропанина, мы получили описание и чертеж автоматической ловушки для птиц, особенно при-годной ^{для ловли} насекомоядных видов. Этот самолов устраивается ^{сле}Ду^{юш}. И1 «образом: «Сгибают круг из че-ремухик, ивы толщиной в палец, диаметром в 30—40 см

(рис. 35), с обеих сторон, строго по середине, приделывают две пружинки (1), через ушки которых пропущена проволочная полудужка (2), ее назначение — захлопывать снасть. Петельки полукруга (3) скрепляются шпильками, пропущенными через обруч таким образом, чтобы они «не заедали» его при захлопывании. Для нясторожки полукруга служат детали 4, 5, 6, 7. Стержень (7) должен входить в ушко подвижной детали (4) так, чтобы малейшее напряжение от тяжести птицы, севшей на палочку (8), выдергивало конец стерженька из ушка. Для насто-рожки через палочку протянута нитка (9), образующая треугольник. Свободные концы нитки в А прикреплены к обручу, вершина нитки пропущена через петельку дета* ли (4) и, кроме того, нитка пропущена через палочку (8), присадку для птицы. На палочке имеется проволочка, на которую надеваются живые мучные черви (10). Секрет «чуткости» снасти заключается в том, чтобы стерженек (7)

имел равные концы по обе стороны захлопывающе^е гося полукруга, тогда он будет чуток. Оба полукруга одеты сетью (11), на рисунке обозначенной пунктиром. Способ насторожки: свободный проволочный полу^круг откидывают, сеть укладывают в пространстве между ним и обручем. Для задержки полукруга стержнем (7) его конец продевают через петельку подвижной детали (4) так, чтобы, когда птица сядет на палочку (8), стержень сразу бы выдернулся и тогда снасть захлопнется. К земле ее прибивают деревянными крючками. Если ловить на дереве, то снасть подбивается холстом или клеенкой. Хорошо перед посадкой через палочку (5) перекидывать еще палочку, тогда ловить вернее». (Описание самолова принадлежит С. И. Кропанину).

Лучок самолов — довольно распространенный вид автоматических ловушек, употребляемый при ловле, главным образом, насекомоядных птиц по их прилете весной (горихвосток, варакушек, соловьев). Принципы его устройства одинаковы с обыкновенным лучком, захлопывающимся птицеловом. Дуги («луки») лучка-самолова поддерживаются в настороженном состоянии пружиной. Сторожок — либо жердочка, либо дощечка, освобождающая соединенную с ней пружину — «подчинок»--при прикосновении птицы. 82

Редко употребляемой автоматической ловушкой является самолов-клетка, устраиваемая по типу вершей применяемых при ловле крыс. Самолов-клетка средней величины, прямоугольной формы, на «потолке» устраивается отверстие, закрытое дощечкой -- дверцей. Дверца нетугой пружиной поддерживается в закрытом состоянии. В клетку помещаются манье птицы. На дощечку потолка кладется приманка. Если на дверцу садится пти-

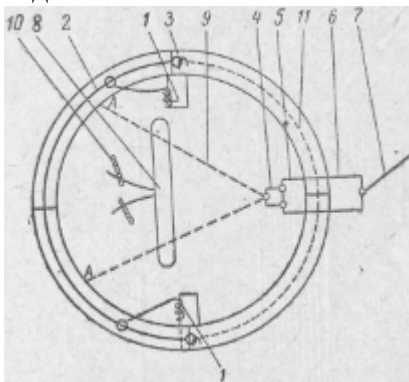

Рис. 35. Самолов Холодковского

ца, привлеченная призывами заманка и видом приманки, то под ее тяжестью дверца опускается, птица проваливается в клетку, а дверца действием пружины снова закрывает входное отверстие.

Последняя автоматическая ловушка, на описании которой мы остановимся — дуплянка-самолов.

В зависимости от величины дуплянки-самолова и ее назначения она может именоваться «скворечником-самоловом», «синичницей-самоловом» и так далее. Устраивается дуплянка-самолов совершенно так же, как и обыкновенные дуплянки, развешиваемые у нас в «День птиц»^в качестве искусственных гнездилищ для дуплогнезди-ков.

В дуплянке-самолове дощечка («крыльцо») перед летным (входным) отверстием делается подвижной и прикрепляется к стенке петлями. Под дощечкой находится пружина (обыкновенно снятая с мышеловки-давилки),

при спуске которой крыльцо закрывает отверстие дуплянки. При настораживании ловушки крыльцо отводится вниз, в обычное горизонтальное положение. В этом положении оно поддерживается двумя палочками на нитках — подчинком и сторожком.

Сторожок находится внутри дуплянки под летным отверстием. В момент, когда птица влетает в дуплянку, она задевает за сторожок, подчинок

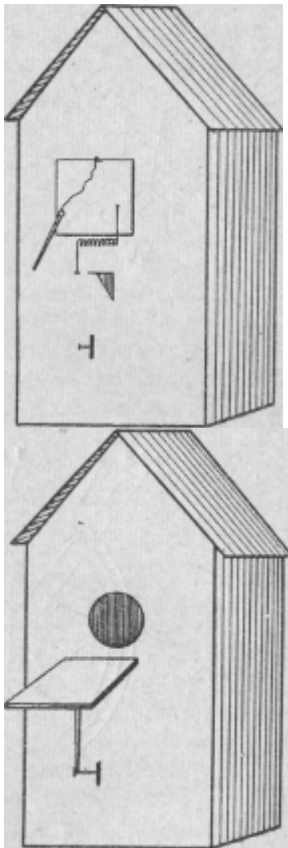

Рис. 36. Скворечник-самолов

освобождает пружину, и крыльцо захлопывает летное отверстие, прижимаясь к нему снаружи.

Все автоматические ловушки хороши в том отношении, что во время ловли не обязательно присутствие постоянно наблюдающего за ними птицелова. Все они более или менее поместительны, захлопываются автоматически, и пойманная птица может пробыть в них некоторое время, не причинив себе никаких повреждений. Нужно, однако, оговориться: оставлять птиц в ловушках на время, превышающее один-два часа, а особенно, если они сделаны из проволоки—западня, слоццы-, хлопок — нежелательно, так как пойманная птица может легко повредить себя, бросаясь на прутья решетки. Но эта же «автоматичность» является минусом, так как она не позволяет поймать в них именно ту птицу, которая вам нужна в дан-84

ный момент, а захлопывается при прикосновении любой из них.

Вы ловите снегирей западней и птицеловками. Вы ждете желаемых вами птиц терпеливо и долго. В средней клетке западни без умолка свистит снегирь-заманок. Наконец, после утомительного и длительного ожидания в сад или рощу, где производится ловля, на вершины деревьев опускается стайка красногрудых красавцев. Немного обсидевшись, пересвистываясь с заманком, снегيري начинают постепенно слетать с вершин деревьев на средние и нижние ветви. Они уже замечают ягоды рябины, аппетитно разложенные в западне и птицеловках. Еще несколько минут—и у вас будет добыча. -Вдруг с писком и пиньканьем в рощу прилетает откуда-то шумная ватага синиц. Моментально заметив ловушки, не раздумывая ни минуты, смелые птицы сразу же устремляются к клеткам, и через каких-нибудь две, три минуты все ловушки захлопываются, в них бьются попавшиеся синицы, а желанные вами снегيري, испугавшись хлопанья западней, с тихим, тревожным свистом улетают!.

Вторым недостатком автоматических ловушек является возможность поимки ими, как правило, только одной птицы зараз. Случаи, когда одновременно в одно отделение западни, или в захлопывающийся лучок-самолов, попадаетея по нескольку птиц, исключительно редки. За всю нашу многолетнюю практику к нам в одно отделение

западни попадались одновременно -- один раз — пара вьюрков, один раз — три чечетки и один раз — пара синиц-лазоревок. В связи с этим наиболее употребительными снастями для ловли певчих птиц являются сети (разного устройства, различного действия и названий) и «птичий» клей. Ловля при помощи этих орудий требует опыта, навыка и особого мастерства, приобретаемого практикой.

Птичий клей изготавливается из любого переваренного растительного масла (конопляного, льняного, подсолнечного и других) с прибавлением к нему известного процента канифоли или пихтового бальзама. Масло для клея кипятится на небольшом огне в продолжение от получаса до часа, и когда оно прокипит достаточно, в него кладется канифоль (или бальзам). Смесь кипятится еще около получаса. После этого клей охлаждают и испытывают его. Качества хорошего клея должны быть следующие: он не должен быть слишком густым, а должен свободно мазаться на веточки и прутики, в то же время он не должен быть жидким — стекать и образовывать капель, после намазывания при «растягивании» клея между пальцами руки (большим и указательным), его «нить» должна тянуться, не разрываясь на всю возможную ширину пальцев и он не должен застывать на воздухе. Если клеи жидок, его переваривают, добавляя канифоль, если слишком густой — масла. Всеми этими свойствами обладает клей, употребляемый при изготовлении «липучек» для мух и «гусеничный» клей, широко применяемый в садоводстве, — оба эти вида клея могут вполне заменить специально изготавливаемый птичий клей. Ловля певчих птиц при помощи клея производится следующим образом: тонкие, гибкие прутики, срезанные с ветвей березы, лещины, ивы, густо намазываются клеем. Эти прутики раскладываются или там, куда обычно присаживаются птицы для кормежек или отдыха, т. е. на корзинки созревших подсолнечников, на метелки конопли, на шишки репейников, на вершины и ветви одиночных деревьев, или вставляются своими заостренными толстыми концами в срезанные стебли высоких растений, с мягкой, губчатой сердцевинкой — подсолнечника, репейника, бузины и других. Стебли вместе со вставленными в них прутиками втыкаются в землю либо на точках, либо в местах, где обычно садятся птицы. Севшая на намазанный клеем прутик птица прилипает к нему, чаще всего крыльями, и берется птицеловом.

Основным достоинством ловли клеем, ставящим его «вне конкуренции» с остальными орудиями и снастями, является полное отсутствие при нем чего-либо необычного и поэтому пугающего сторожких птиц. И стебли и прутики деревьев птицы видят ежедневно и привыкли садиться на них в течение всей своей жизни и поэтому никаких подозрений разложенные и расставленные прутики у них не вызывают. Второе достоинство этого способа ловли — необязательная предварительная подготовка к ней: стебли, на которые должны будут садиться пролетающие, привлеченные заманками птицы, могут быть по-

ставлены в любом месте — на поляне, в поле и на Лугу без всякого точка. Одновременно с этим ловля клеем имеет и ряд недостатков. Главнейшие из них следующие: как бы ни был хорош клей, на солнце он всегда делается жидким и, что еще более неприятно, блестит на прутиках, блеск же клея пугает птиц; на морозе клей густеет; при ветре покрывается нелипкой пленкой; при ловле клеем приклеившиеся к прутикам птицы, начав сильно биться, нередко отрываются и, пожертвовав несколькими перьями (чаще всего рулевыми), улетают. Эти недостатки птичьего клея ограничивают в нашей стране возможность ловли при его помощи и делают описываемый способ мало распространенным. Он применяется только на западе (в Белоруссии и Западной Украине) и на юге (в Крыму и на Кавказе).

Обычным способом добывания певчих птиц в нашей стране является их ловля сетями, способ, дошедший до нас с глубокой древности. Еще в Киевской Руси сетями, «тенетами шелковыми», наши предки-славяне ловили «гусей-лебедей, серых уток и мелких пташечек».

Из многочисленных, употребляемых для ловли птиц сетей, остановимся на нескольких

видах их.

С е т и для ловли певчих птиц плетутся из тонких крепких, ссученных суровых (или реже шелковых) ниток. Ячей сети не должны быть в диаметре более 1,5 см. Площадь сети зависит от ее устройства и от способа ловли ею.

Самые большие сети, применяемые сравнительно редко из-за своей дороговизны, трудоемкости и сложное™ пользования, называются развесными.

«Обыкновенные развесные сети состоят из трех сетей: в первой сети ячей очеаь крупные, во второй — помельче, а в третьей уже настолько мелкие, что птицы не могут через них пролезть. Птичьи тенета... развешивают в лесу по кустарнику и по лесным тропинкам. В них загоняют дроздов, зябликов, овсянок и других птиц. Тенета следует устанавливать таким образом, чтобы они, по возможности, были менее заметны птицам; с этой целью их окрашивают в зеленый цвет, благодаря которому они сливаются с листвой кустарника. Птиц подгоняют к расставленным сетям с большой осторожностью, чтобы они потихоньку перелетали низом по направлению к тенетам»¹.

В настоящее время сравнительно небольшими развесными сетями ловят весной соловьев, варакушек и некоторых других птиц, оплетая ими небольшие группы кустов. Обычной сетью для ловли птиц является так называемый тайник.

Полотнище (площадь) сети для тайника не должно быть слишком большим. Наиболее удобными размерами

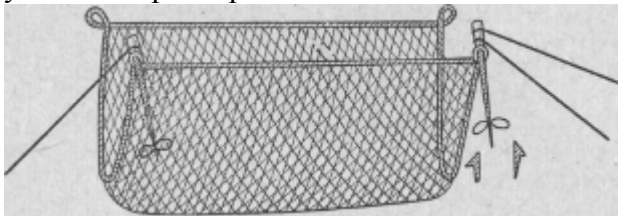

Рис. 37. Тайник

будут длина 2—3 м, ширина 1—1,5 м. Сеть, сплетенную для тайника, насаживают на крепкую веревку, протягиваемую через крайние ячей полотнища. В двух углах сети по ее длине делается по петле, а к двум противоположным углам прикрепляются ровные палки длиной в половину ширины сети. К палкам привязывается по веревке в полтора раза длиннее палки. На свободных концах палок подвязывают по паре петель. Палки в тех местах, где они прикреплены к сети, просверливаются, и веревкой, пропущенной через эти отверстия, сеть прочно привязывается к палкам.

При настораживании (установке) тайника он кладется на землю и растягивается при помощи палок на всю свою длину. Петли, находящиеся на противоположных палках концах сети, прикрепляют к земле, пропуская через них или деревянные колышки, или, что более удобно, железные костыли, вколачиваемые в землю. Палки после этого кладут, прикалывают свободные концы палок костылями к земле, пропуская костыли через петли,

¹ С в я т с к и и И. В., *Певчие птицы*.

привязанные к палкам. Одну из веревок, предварительно привязанных к каждой из палок, отводят под углом до 60° в бок от закрепленного края сети и точно так же прикрепляют веревку к земле. Вторую веревку под таким же углом отводят в противоположную от первой сторону и, привязав к ее концу тонкую крепкую бечевку, протягивают последнюю по земле в слабо натянутом виде к засаде птицелова. Окончанием установки

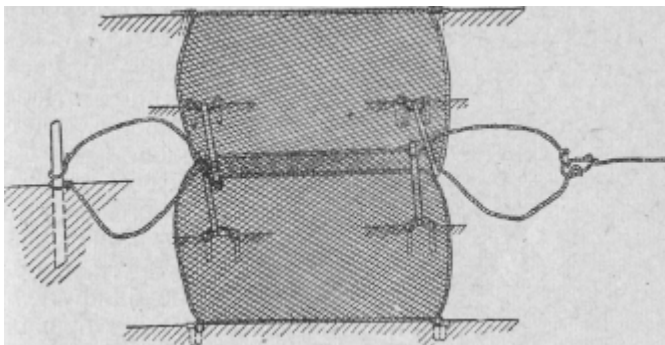

Рис. 38. Понцы

тайника будет подборка всего полотнища сети к одному ее краю, противоположному от засады птицелова. Когда на площадь, занимаемую растянутым по земле тайником (и свободную от сети благодаря его «зарядке»), сядут птицы, сильным, резким движением дергают за веревку, идущую из засады, - палки перекидываются и развернувшаяся сеть моментально покрывает всю площадку вместе с птицами (рис. 37).

Для того чтобы хорошо набросить тайник, надо иметь большую сноровку, практику и опыт. У начинающих птицеловов обыкновенно всегда бывает много неудач, прежде чем сеть будет действовать «безотказно» и мгновенно покрывать птицу.

Несколько более сложное устройство) чем тайник, имеют понцы, или двойной тайник. Принципы Устройства и действия понцов совершенно такие же, как и тайника. Понцы состоят из полотнищ двух тайников, покрывающих ловчую площадь с двух сторон навстречу друг другу. Понцы -- более совершенная и добычливая сеть, но требующая еще большего мастерства при работе с ней.

Последним видом сети, на устройстве которой мы "остановимся, будет лучок.

Благодаря простому устройству, небольшим размерам

и сравнительной легкости ловли им, лучок — одна из самых общепотребительных сетей, применяемых при ловле разнообразных птиц — от соловьев до зябликов, чечеток и жаворонков.

Лучок состоит из двух дуг, каждая из которых имеет очертание правильного полукруга.

Он делается из гибких прутьев или из толстой проволоки. Диаметр дуги лучка может быть очень различен, но не должен превышать 1 — 1,5 ж, так как при большом размере покрывать им мгновенно птиц будет затруднительно. Обе дуги лучка, положенные вершинами в противоположные стороны, должны образовывать полный круг. На своих концах дуги подвижно скреплены вместе при помощи веревки, пропущенной при деревянных дугах через отверстия, просверленные на их концах, при проволочных — через петли, припаянные к ним. Одна из дуг лучка должна по своему диаметру быть несколько меньше другой (сантиметра на три-четыре) и свободно входить в большую дугу при расположении дуг параллельно друг дру

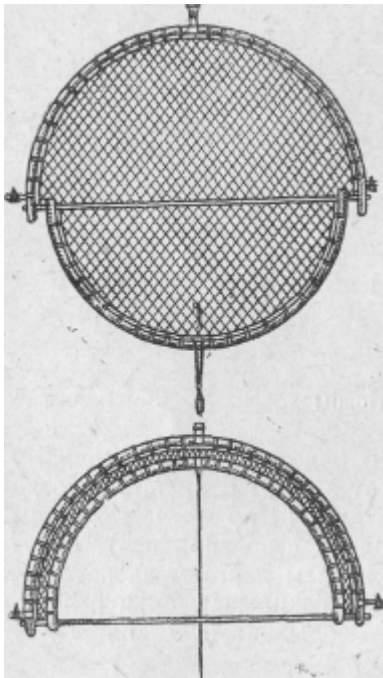

Рис. 39. Лучок

гу. На дуге лучка тонкой, крепкой бечёвкой свободно привязывается сеть, образующая в развернутом лучке небольшой мешок, т. е. сеть в диаметре должна быть больше диаметра дуг. При ловле лучок кладут на точок (при ловле лучком точок необходим!) и прочно прикрепляют к земле колышками или костылями большую дугу. Меньшую дугу, не прикрепляя ее к земле, кладут параллельно большей и, собрав полотнище сети в возможно компактную массу, аккуратно укладывают его в промежуток между дугами. К середине вершины меньшей дуги привязывают тонкую, но крепкую веревку, протягивая ее к засаде птицелова. При посадке птицы на площадь окружности лучка в его раскрытом - виде дергают веревку, меньшая дуга перекидывается и закрывает птицу.

Приобрести умение пользоваться лучком легче и проще, чем тайником и понцами, но и здесь от птицелова требуется спокойствие, навык и быстрота движений. Главное надо научиться дергать веревку резко и быстро в нужный момент, так как при малейшей оплошности и недостаточной быстроте перекидывания подвижной дуги лучка, птица успевает улететь, прежде чем сеть покрывает ее¹, -

После того, как птица поймана и извлечена из ловушки или сети, необходимо немедленно, ни в коем случае не откладывая этого «на потом», проделать ряд операций, чтобы уберечь от возможной гибели свежепойманную птицу, помещаемую в совершенно новые для нее условия существования.

Если птица поймана клеем, то сейчас же после освобождения ее от прутика, намазанного клеем, ей присыпа-

¹ Основной целью нашей книги является описание способов ловли певчих птиц для последующего наблюдения и изучения их в условиях неволи, а не ловля для истребления их. Мы совершенно сознательно опускаем некоторые способы и орудия лова птиц. Этими опущенными нами описаниями способов будут — ловля птиц капканами, несколько видоизмененными мышеловками, давилками, петлями и силками (пленками). При применении всех этих способов от аи до 8U7о пойманных птиц попадают в руки птицелова мертвыми, задавленными или искалеченными, и пользование капканами и силками, конечно, — не ловля птиц, а их истребление. Лица, применяющие эти способы ловли, могут поэтому называться птицеловами только в кавычках.

ют запачканные и липкие перья мелкой древесной золой. Затем ей, так же как и всем пойманным другими снастями птицам, надо подвязать крылья. Крылья подвязываются для того, чтобы птица не могла с размаха удариться о крышу или стенки того помещения

(клетки), куда она будет помещена. Крылья пойманным птицам подвязывают так: берут ее в руки и, соединив у нее на спинке концы маховых перьев обоих сложенных крыльев, крепко связывают их друг с другом ниткой, плотным узлом.

Птиц с подвязанными крыльями помещают в специальную клетку. Клетка для свежепойманных птиц обязательно берется с собой на место ловли. Она должна быть очень низкой, все ее стенки и потолок обтягиваются пропускающей свет крепкой материей, лучше всего плотной марлей или мельничным газом. На дно клетки предварительно насыпают самый разнообразный корм; при ловле зерноядных птиц - - давленную коноплю, семена подсолнечника, семена сурепки, при ловле насекомоядных — мучных червей и муравьиные яйца. На этом уход за свежепойманной птицей на месте ловли оканчивается.

Нами описаны механизмы, ловушки и снасти, употребляемые при ловле певчих птиц. Как видно из нашего изложения, в большинстве случаев все они требуют для успешного пользования ими известного мастерства и навыков. Меньше трудностей возникает при ловле автоматически-действующими орудиями лова и довольно трудно осваиваемыми при ловле тайником, понцами, лучком. -

-При чтении описания может возникнуть вопрос: а не лучше и не проще ли приобрести на рынках или в зоологических магазинах птиц, пойманных птицеловами-профессионалами, чем «овладевать» каким-то «мастерством» ловли?

Смысл ловли птиц, заставляющий овладеть ее техникой, заключается не только в получении птиц для содержания в неволе, но ловля птиц в значительной степени может быть и самоцелью.

Мы говорили, что непременно успехом познания птиц, после «книжного» знакомства с ними, является практическое изучение их в природе неотрывно от среды их обитания, от условий, в которых они существуют. Из всех- способов познания птиц ловля дает максимум возможностей для этого изучения. Это первое. Вторым, не менее, если не более важным доводом, заставляющим автора пропагандировать развитие ловли птиц в нашей стране, является ее значение как воспитательного и развивающего нашу молодежь занятия. В самом деле, с чем связана ловля птиц? Непременное длительное пребывание на воздухе среди природных ландшафтов, наблюдение закономерностей, определяющих те или иные явления природы, общение «с жизнью» лесов, лугов и полей, развитие наблюдательности, внимания, находчивости, инициативы, выработка быстрых реакций на впечатление, умение координировать свои движения, умение подмечать мелочи, сопоставлять их, терпение, постоянные экскурсии «по звериным тропам» в поисках нужных птиц, мест их обитания и кормежки, обязательное понимание поведения птиц, инстинктов, управляющих ими — делают ловлю птиц лучшей школой, воспитывающей настоящего натуралиста, любящего, ценящего и понимающего природу. Занятие ловлей птиц развивает в человеке здоровье, энергию, самостоятельность и инициативу.

Пожалуй, ни один другой вид спорта, если считать спортом ловлю птиц, не дает так много навыков и знаний биологу-наблюдателю, как овладение довольно сложным мастерством ловли птиц.

Птицеловы, настоящие птицеловы, всегда связаны с природой, всегда понимают ее, живут ее жизнью, умеют «предугадывать» те изменения, которые произойдут в ней. Целый ряд красочных и интересных описаний поведения птиц принадлежит птицеловам, у которых картины природы непременно всегда связываются с птицами. «Когда осенью наступят холодные утренники, — пишет один из наших немногочисленных авторов-птицеловов И. Святский в упомянутой выше книге, — то начинается настоящий пролет птицы: повалит она тогда стаями, одна за другой, с тревожными перекликами. Одни стаи идут верхом, другие - - перелетом, лесом или кустарником. Кто не бывал в эти ясные холодные утра в лесу и в поле с птицеловными снарядами, тот не знает того особого чувства, которое охватывает птицелова. Это какое-то лихорадочное возбуждение, которое описать

довольно тупо; надо испытать это состояние, чтобы понять его»... Это чувство, охватывающее птицелова — любовь к птице, восторг от возможного общения с нею и с организмами, населяющими ее, — истинное чувство натуралиста-биолога!

У нас в СССР птиц можно ловить почти в течение всего года, за исключением только поздней зимы и всех летних месяцев, периода, когда птицы сначала заняты высиживанием яиц и воспитанием птенцов, а затем у них происходит линька, обессиливающая линных птиц, делающая их на некоторое время хилыми и слабыми, и птицы, пойманные в это время, часто погибают. Лучшие же периоды ловли — весна и осень. Весна — с начала прилета первых весенних гостей, которыми обычно являются жавогуны и кончат пролетом чечевич и дубовников; осень — сейчас же после окончания линьки птиц, когда желтеют первые листочки на березах, когда птицы сбиваются в стаи, начинают кочевать с места на место... Зима с изумительным блеском и красотой лесных пейзажей, когда вслед за рядом снегопадов в наших широтах появляются северные птицы, обитатели тундры и тайги, — также один из интереснейших периодов ловли зимующих певчих птиц.

Особенно добычливой ловля бывает осенью, но наиболее привлекательна для натуралиста, получающего при ней массу новых, незабываемых впечатлений — ловля ранней весной. Только птицелов может весной видеть воочию незначительные, на первый взгляд, изменения, совершающиеся в пробуждающейся от длительного зимнего покоя природе, происходящие изо дня в день, а иногда и в течение только одного дня.

Наконец, прежде чем закончить описание способов ловли птиц, процессов и орудий, применяемых при занятии ею, сделаем еще одно замечание.

Ловля птиц не забава, не ничтожное и пустое дело, а средство познать окружающую нас природу, узнать наших птиц. Птицелов это биолог-натуралист. Наша пропаганда ловли птиц исходит именно из такого понимания этого средства познать природу и ее компоненты. При ловле птиц, как и при всякой исследовательской работе, производимой в природе, нашим молодым птицеловам необходимо поставить себе за правило, не допускающее никаких исключений, — ведение постоянных дневников и записей. В дневники нужно обязательно включать описания ловли, всех эпизодов, связанных с нею, всех переживаний, удач и неудач, постигающих и сопутствующих им. В своих птицеловных дневниках птицеловы-натуралисты должны приучить себя делать заметки о всех птицах, встреченных и виденных ими, описывать поведение как пролетающих стай, так и тех одиночек, которые будут присаживаться на приземы и приближаться к приваде точечки. Записи, непосредственно относящиеся к птицам и их поведению, нужно дополнять данными о состоянии погоды и ее изменениях, пробовать связать эти изменения с меняющимся поведением птиц и так далее. И тогда ловля птиц перестанет быть только увлекательным занятием птицелова-натуралиста, а приобретет характер настоящей научно-исследовательской работы,

Глава III

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И КОРМЛЕНИЯ ПЕВЧИХ ПТИЦ В НЕВОЛЕ

Пойманные и приобретенные в зоологических магазинах или на рынке птицы могут гибнуть из-за неправильного содержания и кормления их.

При умелом же и внимательном уходе за певчими птицами процент их «отхода» бывает самый минимальный; многие из них живут в клетках в продолжение нескольких лет, а если и погибают, то или от старости, или от каких-либо случайных болезней и инфекций. Сказанное относится ко всем нашим птицам без исключения, как к преимущественно зерноядным, содержание которых проще, так и к преимущественно насекомоядным, заботы о которых несколько сложнее.

Правильный уход за птицами в неволе складывается из трех необходимых условий: устройства для птицы клетки, отвечающей ее потребностям, составления рациона кормления, по возможности приближающегося (но только по возможности) к ее питанию на свободе и того ухода за ней, который обеспечивает сохранение ей здоровья. Основным помещением для содержания певчих птиц в лабораториях, живых уголках и в комнатах жилых квартир является клетка. Каждый желающий иметь у себя певчих птиц прежде всего должен позаботиться об изготовлении для своих питомцев и будущих постоянных сожителей клеток. Клетки и их устройство для различных видов певчих птиц, в противоположность тому, как 96

это думает большинство неопытных любителей птиц, не могут быть стандартными.

При самостоятельной ловле птиц (хотя почти в той же мере и при покупке певчих птиц, которые в девяноста случаях из ста, поступают в продажу недавно пойманными) необходима клетка особого устройства, называемая кутейкой.

Устройство кутейки весьма просто: деревянный остов средней величины клетки не обтягивается проволокой, а со всех четырех сторон и с потолка, обивается какой-нибудь плотной, но пропускающей свет материей. Обычно в одном из верхних углов кутейки оставляют окошечко, изнутри прикрытое проволочной сеткой или стеклом, а снаружи закрывающееся матерчатой шторой. Через окошечко можно наблюдать за поведением помещенных в кутейку птиц незаметно для них.

Необходимо взять за правило: всех пойманных, а так же и купленных недавно пойманными, птиц помещать на первые пять-шесть дней с подвязанными крыльями в кутейку. После того как птицы пробудут в кутейке три-четыре дня, привыкнут к новым для них условиям пребывания в тесном помещении, не будут бросаться с размаха на стенки и потолок кутейки, им развязывают крылья и еще два-три дня держат в ней. Только после такого «карантина», предохраняющего птиц от возможных повреждений при прыгании на проволочные прутья клеток, их можно переводить в обычные проволочные или деревянные постоянные клетки.

Основным местом обитания птиц в неволе является клетка. Оттого подходит ли клетка птице зависит благополучное содержание ее в неволе.

Клетки для певчих птиц изготавливаются либо из тонких Деревянных столбиков, ставящихся по четырем углам ее, и поперечных деревянных же перекладин, между которыми через просверленные отверстия вставляются прутья из металлической проволоки, либо же клетки делают из одной проволоки (так называемые цельнометаллические клетки). В этом случае вертикальные угловые и несколько горизонтальных поперечных прутьев, соответствующих Деревянным столбикам и перекладинам клеток с деревянной основой, делаются большего диаметра, чем остальные. Диаметр проволочных прутьев для клеток должен быть от одного до двух миллиметров. Проволока большего диаметра утяжеляет клетку, а проволочные прутья меньшего диаметра птицы легко могут порезаться. Расстояние между вертикальными проволочными прутьями зависит от величины помещаемой в клетку птицы, но, во всяком случае, это расстояние должно быть таким, чтобы птица не могла просунуть между двумя рядом находящимися прутьями свою головку. В среднем это расстояние должно быть от 0,75 до 1,5 см.

Форма клеток должна быть непременно прямоуголь- ; ной, всякие «крыши», «купола», «коньки» и так далее — излишни. Никаких вычурных «украшений» на клетке : устраивать нельзя: они абсолютно не нужны для птицы и ничего кроме вреда принести не могут, так как, во-первых, их трудно очищать от сора и пыли и, во-вторых, в «украшениях» особенно легко скрываются и размножа-] ются наружные паразиты птиц. Объем клеток зависит от вида птиц, содержащихся в них. Общим правилом является следующее: клетка не должна быть слишком мала (минимум — длина 30 см., ширина 16 см, высота 22 см), так как в маленьких клетках, где негде «повернуться», птица легко оббивает себе перья крыльев и хвоста и теряет свою привлекательность; отсутствие

необходимых движений в слишком тесных клетках вызывает ожирение птиц. В то же время, клетка не должна быть и слишком большого объема. Птицы, помещенные в большие клетки, всегда труднее осваиваются со своим положением в неволе, более дичатся людей, легче пугаются при приближении к ним и, бросаясь на стенки больших клеток, легко повреждают себе клювы, лбы и крылья. Существует мнение, что частая гибель насекомоядных птиц в первое время после поимки, в основном, зависит от помещения их в слишком просторные клетки. Об объеме клеток применительно к отдельным видам наших птиц мы скажем в шестой главе при описании птиц, пока же можно сказать, что максимальный объем клеток для большинства наших певчих птиц — величиной от чижа до снегиря — не должен превышать в длину 40 см, в ширину 25 см, в высоту 28 см. Каждая клетка должна иметь двойное дно. Нижнее дно прочно прибивается к боковым бортикам клетки, верхнее должно легко выдвигаться. Выдвигаемое дно должно иметь по своим краям невысокие бортики. Донья клетки делаются или из тонких, гладко оструганных дощечек, или из фанеры (дикта), или, что является более целесообразным, из жести. Боковые бортики клетки не должны быть очень низкими — не ниже шести-семи сантиметров, так как при низких бортиках птицы, выбирая особо лакомые для них частицы корма, легко выбрасывают его из клетки. Дверцы клеток делаются посередине одной из ее стенок и должны быть такой величины, чтобы через них свободно проходила рука взрослого человека (не менее 10X10 см). Дверцы клеток могут быть подъемными или открывающимися наружу; последние мы считаем более удобными.

Обыкновенно в клетках делают выдвижной ящичек-кормушку, куда насыпается или кладется корм. Кормушка вставляется в клетку через прорезанное отверстие, соответствующее ее ширине и высоте. Отверстие для кормушки делается в бортике с правой стороны по фасаду клетки. Выдвижные кормушки весьма удобны и уменьшают время, тратящееся на уход за птицами, но не являются совершенно необходимыми. В клетку ставятся жердочки, прикрепляемые к прутьям боковых стенок; на них садятся и прыгают птицы. Жердочки делаются из молодых древесных побегов, лучше всего орешника-лещины. Употребление для жердочек стеблей тростника и бузины с пустой сердцевинкой совершенно недопустимо, так как в пустотах таких жердочек почти всегда сосредоточиваются паразиты. Жердочки должны иметь такой диаметр, при котором птица не совсем бы охватывала их сжатыми пальцами лапок и должны располагаться в клетках с расчетом, чтобы птица с них не загрязняла своими экскрементами поилку и кормушку и имела бы возможность, прыгая с жердочки на жердочку, слегка взмахивать крыльями. У дверцы клеток ставится чашечка с водой для питья и купанья птицы. (Если замечено, что птица много и часто купается и очень быстро разбрызгивает воду, то желательно ей, кроме чашечки, помещать еще и воду специально для питья — в узком стаканчике или баночке, подвешиваемой к стенке клетки у дверцы, возле жердочки.) Окрашивать клетки для певчих птиц в яркие цвета не рекомендуется: яркая окраска клеток затрудняет наблюдение за помещенной птицей. Лучшим способом окраски является покрытие деревянных частей клетки масляным или спиртовым лаком.

Нами описаны элементарные требования, предъявляемые к клеткам для большинства наших певчих птиц. Клетки для некоторых видов птиц, взлетающих при испуге перпендикулярно вверх и разбивающих при этом себе головки о проволочные прутья потолка — соловьев, горихвосток, славков, жаворонков, отчасти дроздов — должны иметь потолок не проволочный, а матерчатый. В этом случае плотная материя натягивается на верхние горизонтальные перекладыни клетки, ограничивающие ее боковые стенки. Клетки, предназначенные для жаворонков, должны иметь еще два дополнительных приспособления: боковые бортики их не должны быть ниже десяти сантиметров, так как жаворонки, «купаясь» в песке при более низких бортиках, выбрасывают его из клетки и сорят в комнатах. В клетках жаворонков, как вода для питья, так и кормушки с кормом должны находиться снаружи. Птица достает и воду и корм через специально прорезанные для этого отверстия такого диаметра и площади, при которых она не могла бы пролезть в

них.

Птица, помещенная в клетку соответствующую ей, скоро осваивается со своим новым жилищем, привыкает к нему, обыкновенно начинает петь и постепенно перестает пугаться и биться при приближении человека, ухаживающего за ней.

Нежелательным способом содержания птиц в условиях неволи является обычай некоторых людей поселять их на подоконниках на «полной свободе», но... предварительно обрезав птицам перья на крыльях. Птица, лишенная возможности пользоваться крыльями — это жалкая пародия. Птицы с подрезанными крыльями всегда жалки, неприглядны по своей внешности, чувствуют себя тоскливо.

В клетках чаще всего держат или по одной птице, обычно самцов, или по паре птиц (самца и самку) одного

Кроме обычных клеток для содержания птиц в условиях неволи применяются садки и вольеры. Садки — это большие клетки, принципы устройства которых совершенно такие же, как обычных клеток. В них помещают крупных певчих птиц - - скворцов, дроздов, дубоносов или по несколько мелких птиц одного вида, а также они применяются при разведении канареек. Объем садков может быть весьма разнообразен. При устройстве для скворцов и дроздов лучше делать их более высокими, чем длинными, так как эти птицы предпочитают сидеть на самых верхних жердочках и в таких садках чувствуют себя лучше и больше поют. При устройстве садков для овсянок верх (потолок) делается из материи, и садки для этих птиц могут быть низкими, но широкими.

При организации живых уголков в педвузах и школах, помимо содержания птиц в клетках и садках, желательно устраивать для них и вольеры. Вольерами называются очень большие клетки, занимающие обыкновенно или часть комнаты, или целую комнату, а также сооружаемые на открытом воздухе (в саду, во дворе и так далее). В вольеры помещают помногу птиц как одного, так и разных видов, и в них птицы могут свободно летать (отчего и происходит название «вольера»). При постановке наблюдений за размножением певчих птиц в неволе и создании им для этого соответствующих условий, приближающихся к условиям существования в естественных условиях, вольеры совершенно необходимы. Величина вольер • бывает различна — чем больше, тем лучше. Нужно сказать, что при устройстве вольер на воздухе, часть их крыши и противоположных друг другу углов боковых стенок должны закрываться досками (или хуже - железом), чтобы при ненастной дождливой погоде или при сильном ветре птицы могли находить эти укрытия и прятаться в них. Кроме обыкновенных жердочек в вольеры можно помещать небольшие деревца и кустарники, но и в последнем случае весьма желательно ставить несколько жердочек, располагая их горизонтально. Птицы для сна предпочитают выбирать горизонтальные ветви, на которых сидеть удобнее, чем на ветвях, отходящих от ствола под более или менее значительными углами.

Помещать клетки и садки в комнатах нужно не на окнах, как это чаще всего практикуется, а на стенах, противоположных окнам, то есть на падающем, а не на проходящем свете. При таком размещении клеток с птицами, во-первых, за ними легче наблюдать, во-вторых, оперение птиц при этом выигрывает, в-третьих, птицы не страдают от лучей слишком жаркого летнего солнца и не подвергаются действию холодного воздуха, дующего в щели окон. Комнатные вольеры размещаются там, где это возможно по условиям отведенного для них помещения.

Следующим условием, от соблюдения которого зависит существование птиц в клетках, является правильная организация кормления птиц.

Положение, из которого при этом нужно исходить, очень понятно: все птицы, находящиеся в естественных условиях, питаются очень и очень разнообразным кормом. Преимущественно зерноядные — семенами всевозможных сорняков и культурных растений, дополняя этот «вегетарианский» стол пищей животного происхождения - насекомыми, их личинками, в небольшом количестве червями. Преимущественно насекомоядные, питаются, в основном, насекомыми во всех стадиях их развития от яиц до

взрослых особей, дополняют свой пищевой режим ягодами, плодами и семенами с нетвердой кожурой. Следовательно, птицы в клетках для приближения к «нормальному» питанию нуждаются в возможно более разнообразном «столе». Последнее обстоятельство, как это ни странно, часто не учитывается даже опытными любителями-птиц и непременно ведет к их преждевременной гибели и заболеваниям. Давать птицам надо исключительно доброкачественную пищу; никаких заплесневелых, прелых, затхлых зерен, никаких испорченных, или начинающих портиться, кормов животного происхождения давать ни в коем случае нельзя. Всегда нужно помнить, что основной жизненный процесс, обуславливающий собой и жизнь организма, и его энергию, и активность — обмен веществ — у птиц, по сравнению со всеми остальными позвоночными животными, совершается более интенсивно. Это определяет собой и самую высокую среди всех животных постоянную температуру тела птиц (у мелких 102 певчих до 42°), их подвижность и «непоседливость». Для нормального и бесперебойного обмена веществ птицы нуждаются в постоянном притоке питательных материалов, того «горючего», которое поддерживает жизнь. При отсутствии возможности питаться бесперебойно птицы очень скоро «сжигают» те запасы, которые имеются в их организмах и, «сгорая», погибают. Для питания птицам поэтому нужно сравнительно много корма, и выражение «ест, как птичка» выражает как раз обратное тому, что хотят сказать, употребляя его. По данным, приводимым К- Н. Благодосклонным, птицы в среднем съедают количество пищи в процентном отношении к весу их тела: королек 69%, зарянка — 53,6%¹, поползень — 45,2%, скворец • — 29,6 %; т. е., чем птица меньше, тем более пищи необходимо ей для поддержания обмена веществ. Если бы человек «ел, как птичка», он должен был бы потреблять приблизительно от пятнадцати до тридцати килограммов пищи в сутки!

Из сказанного следует, что птица, находящаяся в клетке, всегда должна иметь в своей кормушке запас корма, и в этом отношении всегда лучше, чтобы немного корма оставалось неиспользованным, чем заставляя птицу голодать. Вынужденная голодовка птиц особенно тяжело отражается на них, если бывает связана с низкой температурой окружающей среды.

Автор этой книги однажды получил очень редкую у нас белую лазоревку, находившуюся в пути по железной дороге около суток. Птичку перевозили в темной и тесной клетке, и есть дорогой она не могла. Это было зимой при температуре воздуха около —15°. С вокзала в квартиру лазоревку несли по холоду около получаса. Когда синица была вынута из маленькой клетки и пересажена в обычную «синичью», она оказалась такой ослабевшей, что не могла не только брать самый аппетитный для нее корм — мучных червей, но и прыгать по клетке. Лазоревка непременно погибла бы, если бы продолжала испытывать холод и голод еще хотя бы около часа, но клетку с ней поставили около плиты под сильную электрическую лампу. Птичка обогрелась, сперва с трудом, а потом все более и более энергично начала брать червей и к утру •следующего дня оправилась вполне.

Переходим к краткому, общему описанию кормов для певчих птиц, содержащихся в неволе. (Рационы наиболее употребительных кормов для птиц отдельных видов будут даны в шестой главе при описании этих птиц.)

Как было сказано, птицы в природе питаются самыми разнообразными кормами и, конечно, полностью предоставить им такую возможность в клетках мы не можем. Всякий клеточный корм будет поэтому в известной мере для птиц суррогатным кормом, более или менее приближающимся к естественному.

Основными и легко получаемыми кормами для гаре-имущественно зерноядных птиц будут следующие корма растительного происхождения.

Зерновой и ягодный корм

1. Семена подсолнечника — один из наиболее «любимых», «лакомых» и охотно поедаемых птицами зерновых кормов. Семена подсолнечника («семечки») давать птицам

нужно предварительно раздавливая их твердую кожуру. (Это проще всего производить на ровной дощечке, при помощи стеклянной бутылки.) Семечки, содержащие много маслянистых веществ, даваемые птицам чрезмерно, ведут к ожирению птиц и к болезни у них глаз, напоминая в этом действие конопли. Поэтому давать птицам семечки надо непременно в смеси с другими зернами и в ограниченном количестве.

2. Семена конопли — самый распространенный и наиболее часто употребляемый корм для птиц, охотно поедаемый большинством из них, как зерноядными видами, так и целым рядом насекомоядных (насекомоядным видам конопля примешивается к кормам животного происхождения). Как и семечки, коноплю предпочтительно давать птицам раздавленную, чтобы не затруднять их необходимостью разгрызать довольно твердую кожуру семян. Перед дачей раздавленную коноплю полезно обварить кипятком, сливаемым, прежде чем насыпать ее в кормушку, что несколько парализует вредные свойства этого корма. Кормление птиц только коноплей или кормами с слишком большим процентом конопли, и это нужно иметь в виду, всегда ведет к заболеванию птиц. Пер-104 вый признак этого заболевания выражается в поражении глаз. Веки у птиц припухают, слизистые оболочки и мигательное веко расширяются и глаза у птиц остаются все время полужакрытыми. Болезнь прогрессирует очень быстро -- птица слепнет и погибает. Если это заболевание глаз замечено во-время, следует немедленно полностью исключить дачу птице конопли (и семечек) и усилить витаминозные корма (свежую зелень и тертую морковь - о них ниже). Болезнь глаз, захваченная в начале своего развития, обыкновенно очень скоро проходит.

3. Льняное семя — хороший, не вызывающий никаких заболеваний корм, но не всегда охотно поедаемый птицами.

4. Просо любых сортов и любой окраски зерен -белое, красное, желтое, черное -- рекомендуется как основной корм для всех зерноядных птиц в клетках. Это к сожалению не всегда верно, так как в огромном своем большинстве певчие птицы очень неохотно кормятся просом. Просо, всегда легко доступное и всюду распространенное, нужно смешивать с другими, более «лакомыми» для птиц кормами в возможно больших дозах, следя за степенью его поедаемости, и, в зависимости от этого, прибавлять или уменьшать его ежедневные дачи.

5. Семена сурепки встречаются в двух сортах. Семена дикорастущей сурепки — очень мелкие, круглые семена, черные с синеватым оттенком, на вкус горькие, птицами клюются неохотно или не берутся вовсе. В этом случае возможно скармливать их, предварительно обварив кипятком, что иногда дает желательные результаты. Семена культурной сурепки, часто называемые рапсом, крупнее первых, с красновато-фиолетовым оттенком, на вкус сладковатые являются одним из лучших кормов для всех зерноядных птиц и охотно поедаются ими, В Западной Европе, в Польше и в Чехословакии культурная сурепка относится вместе с канареечным семенем к самым распространенным кормам, исключительно на котором часто держат самых разнообразных птиц и, в частности, канареек.

6. Семена мака всегда охотно разгрызаются птицами, но, как содержащие ядовитое вещество (опиум), могут быть прибавляемы в рационы в минимальных процентах по отношению к остальным зерновым кормам.

7. Семена салата — хороший корм, даваемый ряду птиц в смеси с другими зернами.

8. Канареечное семя - - семена канареечной травы, растущей в диком состоянии на Канарских островах — основной корм канареек, принадлежит к лучшим зерновым кормам и для всех певчих зерноядных птиц. (В ряде случаев птицы не страдают даже и тогда, когда кормятся одним канареечным семенем. У нас в СССР канареечное семя почти не высевается и поэтому его цена очень высока.

9. Семена сорняков — конского щавеля, репейника (лопуха), чечевичника, глухой крапивы и других -- прекрасные корма для птиц, которыми они питаются и в естественной обстановке. Заготовку семян сорняков нужно производить со второй

половины лета, когда они вполне созревают, но еще не высыпаются из своих плодов, коробочек и шишек.

10. Семена хвойных (сосны и ели) и лиственных деревьев (ольхи, березы, ясеня, липы) также относятся к числу естественных кормов певчих птиц, живущих на свободе. Для ряда птиц при содержании в клетках подмешивание этих семян (особенно семян хвойных деревьев — клестам) избавляет птиц от заболеваний и слабости. Заготовку древесных семян нужно производить при их созревании.

Из всех семян древесных пород легче всего производится заготовка семян березы, часто рекомендуемых в качестве корма для птиц — особенно для чижей и чечеток. Однако даже чижи и чечетки не особенно охотно едят семена березы, а, особенно, в том случае, если кроме березовых семян им предлагаются и другие зёрна.

11. Семена овса как в целом виде, так и в виде овсяной крупы относятся к хорошо поедаемому и легко усваиваемому виду зерновых кормов. У нас овсяная крупа берется чечевицами, снегирями, дубоносами, щеглами, зеленушками и другими. Овес в целом виде едят, но не всегда охотно клесты, дубоносы, шуры и зеленушки.

12. «Тарицей» называется смесь, состоящая из проса, дробленой пшеницы, ячменя, вики и других семян. Тарй-106-

ца рекомендуется в пищу всем видам жаворонков. (Мы, однако, тарицы нашим жаворонкам не даем, заменяя ее смесью самых разнообразных семян и мягкого корма.)

13. Ядрами различных орехов — кедровых, грецких, лесных, прибавляемыми в корм в мелко изрубленном, но не протертом виде, любят лакомиться почти все певчие птицы. Большинство орехов содержит много жирных веществ и к их даче в больших количествах относится все сказанное о подсолнечных семенах.

Ягоды разнообразных кустарников и деревьев -- особенно рябины, калины, можжевельника, лоха, бузины, боярышника, облепихи, омелы и других, а также ягоды изюма (сабзы) и мелко порезанный Сушеный чернослив— непременно даются преимущественно насекомоядным и ряду зерноядных (вернее ягодоядных) птиц. Ягоды дают в свежем виде или высушивая их на солнце, в духовой печи. Сушеные ягоды накануне дачи заливаются кипятком и оставляются в нем 8—10 часов.

Мягкий растительный корм

1. Тертая и отжатая от сока морковь, смешанная с сухарями из пшеничного хлеба до состояния, пока она при зажимании в руке перестает прилипать к пальцам, лучший витаминозный суррогатный корм для всех насекомоядных и большинства зерноядных птиц.

2. Каши — пшенная, манная, рисовая, овсяная, сваренные «вкрутую», так чтобы отдельные зерна каши не слипались друг с другом, могут быть рекомендованы при составлении рациона всем птицам.

3. Свежая зелень, особенно салат, а также молодые всходы овса, проса, сурепки, канареичного семени и других, содержащая много витаминов и охотно поедаемая большинством птиц, включается в состав их кормов весной и летом.

4. Белая булка, размоченная в молоке. При даче этого корма необходимо следить, чтобы он не был прокисшим.

Корма животного происхождения

1. Основным кормом для всех насекомоядных птиц, содержащихся в клетках, являются «муравьиные яйца», вернее куколки муравьев. Муравьиные яйца должны быть в рационе насекомоядных птиц в течение круглого года; не имея свежих муравьиных яиц весной — в период ловли соловьев, славок, горихвосток, варакушек - - чрезвычайно трудно рассчитывать на сохранение жизни у только что пойманных птиц. Муравьиные яйца

даются птицам в свежем, «томленном» и в сушеном виде; в последнем случае они обычно обвариваются предварительно кипятком. Однако в целом ряде случаев сушеные муравьиные яйца можно давать птицам и сухими. Яйца или даются в чистом виде, или смешиваются с другими видами кормов (тертой морковью, давленной и обваренной коноплей, «мурашами» — в различных пропорциях).

Сбор муравьиных яиц, если не приобретать их в зоологических магазинах или на рынке, несложно производить самостоятельно. Найденная в лесу муравьиная куча разрывается, и ее содержимое вместе с трухой, муравьями и яйцами насыпается в плотный мешок. Затем находят неподалеку от места сбора ровную, лишенную растительности, солнечную площадку, на ней роют по окружности в 1—1,5 м несколько неглубоких ямок диаметром в 10—25 см и глубиной в 5—6 см с пологими стенками, закрывают вырытые ямки ветками деревьев с густой листвой, и после этого высыплют содержимое мешка в центр окружности. Почти сейчас же муравьи, бывшие в мешке, приступают к «работе» и через какие-нибудь 30—45 минут переносят всех своих куколок (уже без всякого сора и трухи) в ямки под листья, оберегая их от действия солнечных лучей. «Чистые» яйца собираются в плотный мешочек. Для сушки муравьиные яйца помещаются на известный срок в протопленную русскую печь или в духовой шкаф. Еще лучше их просушивать на воздухе под солнцем.

2. «Мучные черви», как называют в «птичьем деле» личинок жука хлебного хрущака, относятся к тому виду кормов, который охотнее всего другого берут все насекомоядные птицы и во все время пребывания в неволе, и сейчас же после поимки. (При опыте, поставленном нашим другом, любителем птиц в неволе, И. В. Е. Флинтом зарянка съедала в один день до ста штук мучных червей.) Нужно заметить, что дача в корм птицам мучных червей в слишком большом количестве, во-первых, «балует» их, и они неохотно начинают брать другой корм, а, во-вторых, нередко ведет к ослаблению пищеварения. Обычная норма дачи мучных червей для большинства птиц — от 5—6 до 12—15 штук в день.

Разводить мучных червей не сложно; для этого их помещают в плотно закрывающийся ящик (или глиняный горшок) с небольшим отверстием в крышке, которое затягивается мелкой проволочной сеткой, насыпают туда муки (лучше затхлой), а время от времени кладут в ящик кусочки моркови или свеклы. Если ящик достаточного объема, и если «расход» червей не превышает их «прихода», то мучные хрущаки, размножающиеся в течение всего года, всегда будут находиться в ящике в достаточном количестве.

(Необходимо наблюдать, чтобы остатки муки, сыплющейся на дно ящика, не образовали плотной, твердой массы и не издавали бы удушливого запаха. В последнем случае мука заменяется новой.)

3. «Мурашами», или «мурашкой», называют продающихся на птичьих рынках томленных муравьев, остающихся после получения муравьиного спирта. Мурашка — хороший животный корм для целого ряда насекомоядных птиц, дающийся в смеси с муравьиными яйцами. При заготовке мурашки самостоятельно муравьев собирают в стеклянную бутылку и умерщвляют, опуская бутылку в постепенно нагреваемую до кипения воду, или же прогревают бутылку в духовом шкафу. Мертвых муравьев просушивают на сите и сохраняют в сухом виде. Перед употреблением мурашки завариваются кипятком.

4. Корм из высушенных, истолченных и размоченных в кипятке насекомых точно также может хорошо разнообразить довольно однообразный «стол» насекомоядных птиц.

Насекомые собираются и заготавливаются таким же образом, как и мурашка. Сбор насекомых для кормления птиц в достаточном количестве производят, заготавливая те виды насекомых, которые встречаются в большом количестве -- саранчевые, майские жуки, жуки-кузьки и другие.

5. Как показал наш опыт, прекрасным видом суррогатного корма для насекомоядных птиц в неволе является вареное мясо -- говядина, телятина, баранина. Этот вид корма обыкновенно не рекомендуется в руководствах по кормлению птиц, а, между тем, мы почти исключительно на нем выдерживали в течение почти круглого года дроздов,

варакушек, зарянок, юл и даже весьма привередливых к пище соловьев. Наши птицы, получавшие мясо, линяли вполне благополучно, перезимовывали и начинали петь, пожалуй, даже ранее обычных сроков. Мясо, приготовляемое для птиц, варится в продолжение от одного до двух часов, затем остуживается и пропускается через мясорубку.

6. Сваренные вкрутую и мелко изрубленные куриные яйца теоретически должны бы были быть очень хорошим витаминным кормом животного происхождения для большинства певчих птиц, но практически оказывается, что его едят очень немногие из них. Куриные яйца поэтому являются основным кормом только для птенцов канареек.

Кроме кормов растительного и животного происхождения, певчим птицам, находящимся в клетках, нужно в незначительных дозах прибавлять в пищу и различного рода минеральные вещества, необходимые для правильного обмена. Наиболее употребительными минеральными веществами будут марганцевокислый калий, маленький кристаллик которого два или три раза в месяц опускается в воду для питья, толченая скорлупа куриных яиц, сухой дробленый древесный уголь, поваренная соль; все минеральные вещества даются в самых минимальных количествах — на кончике ножа, а также дается железо, вернее его окись, получаемая путем опускания в воду железного гвоздя.

Список кормов, названных нами, являясь более или менее полным, может, конечно, дополняться и изменяться в зависимости от условий и районов нашей страны, в которых будут держать певчих птиц в неволе. Из нашего перечисления кормов не следует делать вывода, что только кормление птиц всеми без исключения кормами сможет уберечь их от гибели в клетках. Отнюдь нет. Достаточно иметь известный ассортимент кормов, включающий пять-шесть названий, чтобы птица чувствовала себя в клетке хорошо, но наличие некоторых из растительных и животных кормов является тем необходимым минимумом, без которого обойтись нельзя. При описании содержания отдельных видов птиц этот минимум будет указан.

Наконец, последним условием правильной организации содержания певчих птиц в клетках является уход за ними.

Из правил, обязательных при содержании в клетках всех птиц, два являются основными — поддержание помещения птиц (клеток, садков и вольер) в чистоте и пунктуальное кормление птиц.

На донья клеток, садков и вольер насыпают крупный (не содержащий пыли), лучше промытый, речной песок. Песок, с одной стороны, будучи гигроскопичным, впитывает воду, разбрызгиваемую птицей, и жидкую часть ее испражнений; с другой — мелкие крупинки кварца и прочих твердых горных пород, содержащиеся в песке, проглатываемые птицей, служат ей для механического перетирания пищи в мускульном желудке. Чистка клеток со сменой загрязненного песка производится для зерноядных птиц летом не реже, чем два раза в неделю, зимой — один раз в неделю; для насекомоядных птиц, содержащихся на корме животного происхождения, летом — ежедневно, зимой — через день. Один раз в месяц непременно производится «генеральная» чистка клетки, заключающаяся в протирании керосином или 5-процентным раствором формалина жердочек, всех углов и щелей внутри и снаружи клетки. Такая дезинфекция клетки совершение необходима, как профилактическое средство против поселения в ней наружных паразитов птиц. На время этой чистки птица (или птицы) переводятся в запасные клетки на одни сутки.

Кормление певчих птиц и дача им воды для питья и купанья производится ежедневно по утрам, желательнее в строго определенные часы. Летом при высокой температуре воздуха кормить насекомоядных птиц предпочтительно два раза в день (утром и около тринадцати часов).

Количество корма, выраженное в граммах, установить для птиц почти невозможно. Здесь все зависит от состояния птицы, от ее аппетита, от времени года и, наконец, от ее индивидуальных особенностей. В среднем, для мелких птиц, величиной от чижа до

снегирия, суточная норма смеси кормов выражается в количестве от трех до пяти чайных ложек в сутки, с отклонениями в сторону увеличения. Норму необходимо уста повить только наблюдением за содержанием ми птицами, помня, что лучше всегда дать несколько больше корма, чем его может съесть птица.

Два условия -- поддержание чистоты в клетках, садках и вольерах и регулярное кормление птиц - - тот минимум, без соблюдения которого никаких птиц в неволе держать нельзя.

Целый ряд правил, имеющих уже несколько иной характер, также обязателен, если желают, чтобы птица при содержании в клетке чувствовала себя хорошо, не болела и жила бы в неволе по несколько лет.

В комнате, в которой помещаются певчие птицы, нельзя делать никаких резких движений, а к клеткам всегда следует подходить медленно и спокойно. По возможности не допускать в помещения с птицами собак, а особенно кошек (в сущности, одновременное содержание в квартирах птиц и кошек совершенно недопустимо). Никогда нельзя вечером двигаться по комнате, где живут птицы, с огнем (свечой, лампой и проч.). Птицы не столько пугаются источника света (они к искусственному свету привыкают очень скоро), сколько двигающихся теней. При уборке клеток нужно говорить с птицами тихим голосом, чтобы они поскорее привыкали к звукам человеческой речи и не пугались бы их. Одними из самых неприятных посетителей живых уголков и помещений с певчими птицами являются мыши и крысы, и с ними приходится вести непрерывную и ожесточенную борьбу. Мыши, ночами забираясь в клетки, поедают корм птиц и пугают их; крысы, помимо этого, часто могут нападать на самих птиц и загрызать их. Поэтому в комнатах, где содержатся птицы, надо ставить ' каждый вечер заряженные мышеловки, лучше всего давилки «Геро» и забивать листами железа все отверстия в полах и плинтусах стен, прогрызенные мышами. При появлении крыс следует вылавливать их дугowymi капканами, вершами и истреблять всеми возможными способами, вплоть до применения отравленных приманок. Наконец, нельзя никогда брать птиц в руки, кроме особо исключительных обстоятельств (необходимость осмотра заболевшей птицы, пересадка какой-нибудь птицы из вольеры и садка в другое помещение). При необходимости перевода птицы из одной клетки в другую, ее перегоняют в новое помещение, плотно соединив дверцы обеих клеток и помещая новую клетку ближе к окну — к источнику света '.

Несколько слов о приручении певчих птиц. Как это не покажется странным читателю, мы являемся противниками приручения наших певчих птиц в том смысле, как это понимается большинством любителей их. Певчая птица (за исключением канарейки) — не домашнее животное, она не является подходящим объектом для фокусов в смысле привития ей хотя бы только чувства, притупляющего инстинктивную осторожность, присущую ей и не, позволяющую брать себя в руки. Все «прирученные» птицы всегда выглядят жалкими и угнетенными. «Шкала дикости», постоянно повторяемая в методических руководствах по содержанию птиц в живых уголках, придуманная безвременно умершим Н. И.

Дергуновым, большим любителем певчих птиц, понимавшим и знавшим их, высокую оценку «прирученности» в пять баллов дает неправильно.

Любая птица, содержащаяся в клетке в нормальных условиях, через известное время привыкает к ухаживающему за ней человеку, никогда не бьется при его приближении, поет в нескольких сантиметрах от него. Такая птица может брать и корм, и воду из рук, позволяет выносить себя на кормушке или на поилке из клетки и не пытается улететь, но в то же время она не позволяет трогать себя руками и не теряет своей индивидуальности. Такая птица не выглядит запуганной и забитой.

' Одно из правил, рекомендуемых С. В. Гердом при содержании птиц, а именно, запрещение «дразнить» их, для нас непонятно. Имея почти полувековой опыт общения с певчими птицами в клетках, мы не можем представить себе, каким способом можно «раз-Дразнить», скажем, чижа или снегирия. Птицу можно только испугать. Термин «дразнить» употребляется птицеловами в ином смысле, ^{че}м общепринятый. Под словом «дразнить»

птиц любители их понимают побуждение птиц к пению. Чем громче и звонче поет птица, тем она, говорят птицеводы, поет «злее».

Певчие птицы

Вот только такое приручение певчих птиц и признает! автор данной книги. Для приручения подобного рода не нужно ничего предпринимать дополнительно к внимательному, заботливому и любовному уходу за птицами.

В целом ряде случаев от известных или неизвестных причин, птицы, содержащиеся в клетках, могут заболеть. Не являясь ни в коей мере специалистами в области ветеринарии, мы считаем возможным сказать о лечении птиц лишь очень немного и коснуться только нескольких заболеваний.

Ослабление пищеварения птиц, переходящее в изнурительные поносы, захваченное в начале процесса, довольно легко ликвидируется при принятии следующих мер: заболевшая птица отсаживается в отдельную клетку, из пищевого режима у нее совершенно исключаются конопля, подсолнечные семена и тертая морковь, в питьевую воду добавляется раствор марганцевокислого калия. Нам также удавалось излечивать от поноса зерноядных птиц — щеглов и чижей — дачей им в корм обваренных муравьиных яиц.

Довольно распространенное заболевание птиц — болезнь ног, выражающаяся в их распухании, поднятии; чешуек, покрывающих плюсну и пальцы, вызываемая нападением на птиц особых паразитов — подкожных клещей, легко и радикально излечивается смазыванием лапок заболевшей птицы три, четыре раза — с промежутками в два-три дня — минеральным маслом. Наружные раны, причиняемые себе птицами ушибами о прутья клетки или в результате каких-либо других причин, обыкновенно очень скоро заживают без постороннего вмешательства; этот процесс можно ускорить путем смазывания ранок иодом или присыпая их стрептоцидом.

В сущности это, пожалуй, и все, что мы можем сказать о лечении птиц. Лечить птиц очень и очень трудно; гораздо легче соблюдением правил ухода за ними не дать повода к заболеваниям.

Глава IV

ВЫКАРМЛИВАНИЕ ПТЕНЦОВ ПЕВЧИХ ПТИЦ, ВЗЯТЫХ ИЗ ГНЕЗД

Выкармливание птенцов певчих птиц весьма сложное, трудоемкое и хлопотливое дело, требующее затраты большого количества времени, внимания и аккуратности. Совершенно справедливым поэтому является указание С. В. Герда в его методическом руководстве, что «выкармливание птенцов — задача более сложная (чем приручение птиц) и в школьных условиях ее можно рекомендовать только в отношении галчат и воронят»...¹. Выкармливание птенцов, взятых из гнезд в очень раннем возрасте, когда у них не вполне оформились особенности взрослых и самостоятельно живущих птиц, очень ценно при изучении физиологии высшей нервной деятельности птиц, так как, воспитывая их, можно наблюдать постепенное образование у птиц условных рефлексов и пробуждение с возрастом рефлексов безусловного порядка; поэтому в живых уголках с физиологическим направлением без таких «выкормышей» (как птицеводы именуют выкормленных птенцов) обойтись нельзя.

Трудность воспитания выкормышей находит свое объяснение в изучении деятельности птиц, занимающихся выкармливанием своих птенчиков. По данным А. Н. Промптова, скворец в период кормления скворчат подлетает к гнезду 21 раз в час и 198 раз в день; большая

сорока — 32 раза в час и 332 раза в день; горихвостка — 33 раза в час и 469 раз в день и

и др. С. В., Живые животные в школе. Учпедгиз, 1949.

так далее. За весь период, во время которого птенцы находятся в гнезде, пара больших синиц подлетает к гнезду с кормом 4135 раз, мухоловки-пеструшки — 3873 раза, а если к этому прибавить кормление слетков (вылетевших из гнезд, но еще самостоятельно не питающихся птенцов), то общее количество «кормлений» певчими птицами их птенцов за весь цикл развития последних, от момента вылупления из яйца и до получения самостоятельности, выражается цифрой около 10 000 раз. Понятно, что необходимость хотя бы приближенного числа-кормлений в условиях лаборатории и комнатного содержания весьма и весьма затруднительна.

Сказанное же нами в отношении необходимости постоянного притока «горючего» в организм птицы для нормального обмена веществ еще более необходимо для растущих птенчиков. В связи с этим, очень часто у любителей, которые, казалось бы, проявляют максимум внимания к воспитываемым ими выкормышам, последние чахнут, хиреют и гибнут. Чаще всего эту гибель объясняют неподходящим кормом, что верно, но только отчасти: свежие муравьиные яйца, мучные черви, растертый желток куриного яйца, немного зелени — вполне достаточный рацион для птенцов почти всех без исключения видов наших певчих птиц. Гибель же их вызывается слишком «долгими» перерывами между отдельными кормлениями, чаще же всего — поздним часом первого утреннего кормления.

Певчие птицы в естественных условиях деятельны весь световой день, и это надо непременно учитывать, беря на свое попечение их птенцов...

В русской литературе, посвященной содержанию певчих птиц в неволе, трудность воспитания выкормышей всегда учитывается. Исходя из слишком большой трудности этого занятия, некоторые авторы категорически рекомендуют за выкармливание птенцов не браться, что, например, и делает В. Г. Дормидонтов в своей интересной книге «Птицы в неволе». Указанный автор, основываясь на нелегкости такого способа получения для содержания в неволе певчих птиц, пишет: «по отношению к 116 нашим полезным певчим птицам вообще этого (т. б. брать на воспитание птенцов. — Л. Б.) не следует делать».

Другие авторы, исходя из особенностей выкормышей, часто приобретающих иные качества, чем птицы, пойманные уже взрослыми, высказываются в отношении вы-

Рис. 40. Птенцы пеночки-веснички

кармливания птенцов несколько иначе. Профессор М. Н. Богданов пишет: «Выкормыши имеют особую цену для любителя птиц. Они здоровее и долговечнее; и их привязанность к человеку высказывается во все м». (Последнее, подчеркнутое нами, не всегда оказывается верным, но об этом скажем ниже. — Л. Б.).

Наконец, один из лучших знатоков певчих птиц в неволе И. К. Шамов, автор книги «Наши певчие птицы», при описании выкормышей говорит, что из них, при известном умении и навыке ухода за ними, «выходят пти-Цы драгоценные по полноте песни, подбору и исполнению колен».

Со своей стороны, дополняя приведенные нами литературные данные о выкормышах, мы можем сказать, что часто после затраты очень большого количества внима-^ния и забот на выкармливание птенцов нас может ожидать разочарование. Прежде всего, зачастую в

выводке, взятом на воспитание, оказывается больше самок (чуть ли не все) неинтересных любителям, а, во-вторых, надежда, о которой пишет М. Н. Богданов, на «получение из выкормышей птиц, привязанность которых к человеку высказывается во всем», не оправдывается. Выкормыши,, будучи совершенно ручными в первое время своего воспитания, «возмужав» и перейдя к самостоятельной жизни, зачастую становятся более дикими, пугливыми и недоверчивыми, чем птицы, пойманные взрослыми. Последнее относится не только к птенцам свободно живущих птиц, но даже и к домашним канарейкам, сотни лет и сотнями поколений выводившимся в клетках. Эта возникающая пугливость и дикость выкормышей объясняется развитием их нервной деятельности, появлением ряда безусловных рефлексов, связанных с рядом филогенетических особенностей вида, проявляющихся лишь в известном возрасте. По этому вопросу у профессора Г. П. Дементьева мы находим следующее: «Врожденные рефлексы дают возможность птице выбирать и узнавать среди ряда впечатлений известное число (или комбинацию) простых восприятий и ориентировать по ним свое поведение... Знание и узнавание птицей своего «компаньона» являются прирожденными... Здесь, повидимому, нет настоящего научения, и птицы, в конце концов, узнают не птицу-компаньона, а только носителя известных сигналов. Поэтому в условиях одомашнивания или клеточного содержания птенцы часто «ошибаются», ...поэтому, например, молодые хищные птицы (так же как и певчие воробьиные. —• Л. Б.)... в течение первых 10—12 дней не боятся ухаживающего за ними человека и относятся к нему, как к «компаньону-родителю». С трехнедельного возраста это отношение меняется, и птенцы приобретают врожденную боязливость».

Эти качества, не всегда приятные для любителя птиц, в то же время делают выкормышей незаменимыми объектами для экспериментальных наблюдений за ними в физиологических лабораториях, что и было сказано нами.

Из наших певчих птиц легче всего выкармливать птенцов скворцов, дроздов, жаворонков и, как пишет В. Г. Дормидонтов, пеночек, камышовок и зябликов. 118

Нам удавалось выкармливать довольно легко и дубоносов.

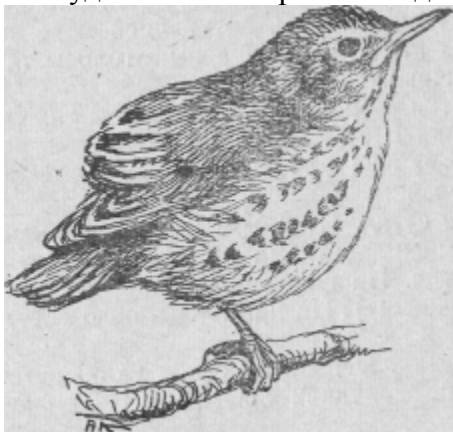

Рис. 41. Слеток певчего дрозда

Птенцов для выкармливания нужно брать из гнезд в тот момент, когда они уже полностью оперятся и смогут через два-три дня покинуть гнезда. Слетки, вылетевшие из гнезд — неблагоприятный объект для выкармливания, так как всегда обладают инстинктивным страхом перед человеком; более молодых птенцов из гнезд также брать не следует, ибо чем птенец моложе, тем труд-

Рис. 42. Слеток зяблика

нее его выкармливать. Для определения возраста птенцов наших певчих птиц А. Н. Промптовым дается прекрасная таблица, позволяющая точно устанавливать их возраст и время, когда они покинут гнездо. Заимствуем полностью эту таблицу из «Птиц в природе».

«Первые сутки. Птенцы красноватые, Немного крупнее яйца, без зачатков перьев (голые). С трудом поднимают головки. Глаза в виде темных пятен (слабые).

Вторые сутки. Птенцы, по крайней мере, вдвое крупнее размеров яйца, менее красны, головы тянут вверх очень настойчиво.

Третьи сутки. Хорошо заметны темные пигментированные участки на местах, обычно покрытых перьями (хотя пеньчков перьев еще нет). Еще слепые, но очертания глаз более определены.

Четвертые сутки. Птенцы с едва заметными на спине пробивающимися зачатками перьев.

Пятые сутки. На спине пеньки хорошо развиты (синеватые «иголочки»). На крыльях можно сосчитать пеньки маховых.

Шестые сутки. Пеньки на спине удлиняются. Некоторые из них на кончиках лопнули. Намечаются щели глазных век.

Седьмые сутки. Пеньки на кончиках вскрылись («кисточки перьев»). Прорезались глаза, и птенец уже пугается наблюдателя.

Восьмые-девятые сутки. Длинные кисточки перьев распустились. Маховые начинают освобождаться от чехликов.

Десятые сутки. Распустившиеся опахала перьев прикрывают неоперенные части. Маховые распустились у чехликов и разворачиваются.

Одиннадцатые сутки. Птенец уже «гладкий» — с развернувшимися маховыми, заключенными в трубку лишь близ оснований; рулевые в «кисточках».

Двенадцатые сутки. Птенцы выбрасываются из гнезда при неосторожном осмотре и летят наклонно вниз в разные стороны.

Тринадцатые сутки. Происходит нормальный вылет птенцов. Слетки»¹.

Взятых птенцов помещают в их гнезде или в каком-нибудь ящичке, на дно которого положена вата, либо мелкое сено, в просторную клетку с большой дверцей. Большая дверца упрощает процесс кормления птенцов.

Промптов А. Н., Птицы в природе. Учпедгиз, 1949.

Клетка помещается куда-нибудь в угол комнаты, где бы птенцов не беспокоили и не пугали. Сейчас же после водворения птенцов на их постоянное место начинается их кормление. Естественная реакция птенцов всех птенцовых птиц — широко открывать клювы во время кормления их родителями. Эта реакция вызывается или сотрясением боковой стенки гнезда при посадке на него взрослой птицы, или прикосновением к клюву и головке птенца, или, наконец, зрительным впечатлением, получающимся при виде подлетевшей птицы. У выкормышей, только что взятых из гнезд, эта естественная реакция иногда подавляется непривычным видом нового места и пережитыми ощущениями испуга при переноске их из естественной обстановки в комнату. В последнем случае приходится открывать им клювы и всовывать пищу в глубину ротовой полости: прикосновение пищи к внутренним стенкам рта и к основанию языка ведет к реакции глотания. Обычно через несколько кормлений птенцы начинают

реагировать на приближение кормящего их человека, нормально раскрывают клюв и издают писк. Первые дни выкормышей необходимо кормить с раннего утра до сумерок, постепенно удлиняя промежутки между кормлениями по мере развития и роста выкормышей. Взятые из гнезда вб-время, выкормыши дня через три-четыре начинают становиться на лапки и вылезать из гнезда, превращаясь в слетков. В это время на дно клетки, где они находятся, надо ставить кормушку с кормом и питейку с водой. Как только выкормыши начнут самостоятельно клевать корм, заботы о них особенного порядка прекращаются, и они переводятся на режим всех остальных птиц, содержащихся в клетках.

Как мы говорили, выкармливать птенцов наших птиц нужно свежими муравьиными яйцами, мучными червями, рубленным куриным яйцом, мелко изрубленным салатом с прибавлением небольшого количества тертой моркови и какой-нибудь каши (желательно манной). При переводе на «взрослый» режим выкормышам, принадлежащим к зерноядным видам певчих птиц, к этому нужно прибавлять, постепенно увеличивая порции, сухой зерновой корм. Вот и все основные приемы выкармливания птенцов. Какой же, из всего сказанного нами, можно сделать вывод?

При отсутствии специальной заинтересованности в содержании именно выкормышей (как например для

Рис. 43. Иволги

изучения развития рефлексов) брать птенцов в живые уголки вузов, школ и отдельным любителям не стоит. Много легче и проще поймать или приобрести почти всех наших певчих птиц взрослыми. Надежды на особенную приязнь и доверчивость выкормышей к людям обычно не оправдываются. Приведем два примера: у нас в настоящее время живут два скворца - - один выкормыш, другой пойманный весной взрослым. Взрослый доверчивее выкормыша и охотно берет любой, предлагаемый ему корм. В двух садках, висящих на стене рядом друг с другом, у нас помещаются два дрозда — певчий и черный. Певчий пойман осенью в первый год своей жизни уже вполне самостоятельным, черный — выкормыш. По своему поведению дрозды несравнимы друг с другом. Певчий никогда не бьется по клетке во время ее уборки, черный же мечется из угла в угол и как-то особенно верещит, когда ему ставят в питейке воду (в обоих садках кормушки выдвигаемые). Исключением из сказанного о воспитании выкормышей могут быть, пожалуй, из наших певчих птиц только иволги. Иволги очень осторожные и боязливые птицы. Ловля их

сопряжена с целым рядом часто непреодолимых трудностей (как правило, их возможно поймать только на водопое большим лучком), на птичьем рынке иволги бывают исключительно редко. Почти единственной возможностью для любителей, желающих иметь у себя иволгу, будет воспитание птенцов, взятых из гнезд.

К сказанному нужно прибавить, что качество выкормышей, о котором говорит И. К. Шамов, и получение из них драгоценных по полноте песни птиц слишком сложно, требует очень много знаний, затраты времени и труда и поэтому для большинства любителей певчих птиц и живых уголков — недоступно.

Глава V

КРАТКИЙ ОБЗОР НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПЕВЧИХ ПТИЦ ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗОН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ СССР

Книга «Певчие птицы» не преследует целей дать подробное описание всех наших певчих птиц в порядке, предусматриваемом зоологической классификацией их. Задача книги заключается в ознакомлении читателей с наиболее обычными певчими птицами, населяющими наши города, леса, луга и дубравы, в даче указаний, как узнавать их и в помощи организовать правильное содержание певчих птиц в неволе. Выполнение последней задачи определяет содержание всей книги в целом.

В главе, посвящаемой описанию внешних отличительных признаков певчих птиц, их образа жизни и рас-; пространения, мы, считая, что птиц в природе можно изучать только не оторванно от их условий существования, будем говорить о певчих птицах, связывая их с ландшафтными, географическими зонами, в которых они живут. Необходимо сделать оговорку: конечно, в большинстве случаев, с целым рядом певчих птиц мы встречаемся не на месте их гнездовий (как, например, с пуночкой — не в тундре, или с вьюрком — не в криво-лесье), а там, куда они прилетают во время их осенне-зимних кочевок и миграций. Однако пуночка, вьюрок, свиристель и другие, подобные им виды птиц, осенью и зимой у нас только «гости», а их приспособленность к определенным (условиям существования, наложившая на весь их облик и поведение свой особый отпечаток, выражается особенно ярко в период их градостроения и воспитания птенцов. Совершенно очевидно, что птица является наиболее приспособленной к существованию

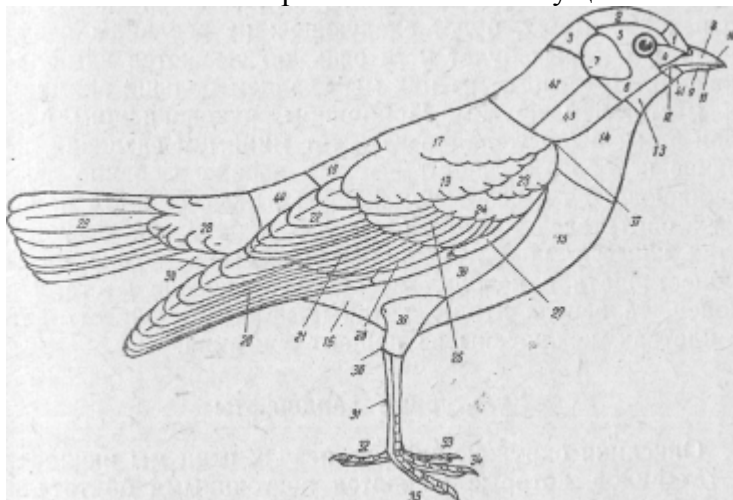

Рис. 44. Названия частей тела птицы:

1 — лоб; 2 — темя; 3 — затылок; 4 — уздечка; 5 — б.ровь; 6 — щека; 7 — кроющие уха, ухо; 8 — верхняя челюсть, или надклювье; 9 — нижняя челюсть, или подклювье; 10 — конек, или хребет надклювья; 11 — края челюсти, или разрез рта; 12 — угол рта; 13 — горло; 14 — нижняя часть шеи и зоба; 15 — грудь; 16 — брюхо; 17 — верхняя, или

передняя, часть спины; 18 — нижняя, или задняя, часть спины; 19 — плечевые, или лопаточные, перья; 20 — первостепенные маховые; 21 — второстепенные маховые; 22 — задние второстепенные, или третьестепенные, маховые; 23 — малые верхние кроющие крыла, или малые кроющие; 24 — средние верхние кроющие крыла, или средние кроющие; 25 — большие верхние кроющие предплечья, или большие кроющие; 26 — большие верхние кроющие кисти, или кроющие кисти; 27 — крылышко; 28 — надхвостье, или верхние кроющие хвоста; 29 — рулевые, или перья хвоста; 30 — подхвостье, или нижние кроющие хвоста; — цевка; 32 — задний, или первый, палец; 33 — внутренний, или второй, палец; 34 — средний, или третий, палец; 35 — наружный, или четвертый, палец; 36 — пятка; 37 — передний, или кистевой, сгиб крыла; 38 — голень; 39 — бок; 40 — поясница; 41 — подбородок; 42 — верхняя сторона шеи; 43 — бока шеи

именно в том ландшафте, который был ее родиной, где она появилась на свет и в котором она производит и будет производить потомство.

При описании отличительных внешних признаков птиц, в основном, окраски их оперения, приходится называть части тела, имеющие вполне точно установленные в орнитологии наименования. Необходимо поэтому перед чтением описаний морфологических признаков птиц усвоить терминологию частей их тела (см. рис.44). Наше последнее замечание, относящееся к очерку о певчих птицах, будет следующее: не все виды певчих птиц, о которых будет идти речь, описываются нами одинаково. Некоторым из них мы уделяем больше внимания] и места, чем другим. Принципом, руководившим нами при этом, было желание дать тот минимум сведений, на-] личие которого позволит иметь в неволе особенно легка сживающихся с человеком певчих птиц, наиболее прият-: ных обитателей клеток. Описанию видов, не имеющих этих качеств, но которые при известном уходе могут существовать в неволе, мы отводим меньше места. Наконец, те певчие птицы, которые не могут существовать в клетках, исключены из нашего описания.

Культурные ландшафты

Описания окружающих нас певчих птиц мы начинаем с тех видов, которые являются постоянными обитателями культурных ландшафтов — городов, сел, возделанных полей и садов. Птицы культурных ландшафтов живут, по существу, с человеком, вблизи от него и именно с них надо начинать знакомство с этими друзьями человека.

Певчие воробьиные птицы городов, сел, хуторов и деревень, поселяющиеся в чертах их и занимающие под свои гнезда либо специальные домики! устраиваемые ими, -- скворечники, синичники и дуплянки, либо гнездящиеся под крышами и застрехами домов, сараев и помещений для скота, либо, наконец, обитающие среди ягодных и цветущих кустарников и на деревьях садов, изгородей, бульваров, парков и скверов — будут скворцы, воробьи — домовый и полевой, белые трясогузки, серые мухоловки, мухоловки-пеструшки, зяблики, щеглы, зеленушки, садовые горихвостки, иволги, черные дрозды, славки садовые и Черноголовки.

Скворцов, постоянных спутников человека и его культуры, конечно, знает большинство людей. В нашей стране уже более ста лет, раньше, чем где бы то ни было в других странах, скворцам строят специальные домики — скворечники. Обычай развешивания скворечников одинаково распространен в подавляющем большинстве наших республик. Скворцы относятся к одним из наиболее крупных по величине певчих птиц. (Размеры их следующие: длина крыла — 125—137 мм; хвоста — 60—67 мм; клюва 23 — 27 мм). Оперение весной черное с ярким металлическим блеском, принимающим в зависимости от падения на него лучей света зеленые, фиолетовые и пурпурные оттенки. Клюв весной лимонно-желтый, осенью темнобурый. После летней линьки осенью и зимой на перьях груди, зоба и боков тела появляются белые каплевидные пятна в большем количестве у молодых, чем у старых птиц. Молодые

скворцы в первом наряде буровато-серые. Самки отличаются от самцов несколько меньшей величиной и тусклым оперением. Скворцы распространены по всей европейской территории Советского Союза, на севере доходят до Карело-Финской ССР и Архангельска.

Для всего Советского Союза, кроме южной части Закавказья, где он частично зимует, скворец — перелетная птица, относящаяся к одним из самых ранних весенних гостей. Для Северного Кавказа весенний прилет

¹ Измерения птиц, определяющие их величину и принятые в орнитологии, мы будем давать следующие: длину крыла, длину хвоста и реже —: длину клюва; все обозначения — в миллиметрах.

Рис. 45. Скворец

скворцов приходится на последние числа февраля, для Москвы — на вторую и начало третьей декады марта (самый ранний прилет 7 марта, самый поздний — 15 апреля). Устраивая чаще всего свои гнезда в специально сооруженных для них скворечниках, скворцы гнездятся также в дуплах старых деревьев (ив, дубов, тополей и других) и реже в глубоких норах по обрывистым берегам рек.

Прилетев на места своих гнездовых и заняв скворечники в первые дни после прилета, скворцы улетают, на ночлег в густые тростники, растущие по берегам озер и рек, в густые кроны хвойных деревьев и в колючие кустарники, но недели через полторы окончательно переселяются в свои гнезда. По окончании выкармливания молодых и по вылете последних из гнезд скворцы шумливыми стайками кочуют по полям, лугам, опушкам лесов, по фруктовым садам и виноградникам, вплоть до осеннего отлета, падающего, в зависимости от географического положения их гнездовых, на период от начала сентября до середины октября.

Скворец относится к одним из самых приятных в условиях неволи птиц. Пойманный в любом возрасте или взятый из гнезда и выкормленный человеком, он быстро привыкает к новым условиям жизни, перестает пугаться людей и метаться по клетке; без труда начинает брать обычный для насекомоядных птиц корм и без усталости распевает свои, часто весьма разнообразные песни. Относясь к одним из лучших пересмешников, скворцы легко перенимают звуки и голоса других птиц и млекопитающих и разнообразят ими свое пение. В ряде случаев скворцы «научаются» говорить и отдельные слова человеческой речи, но, нужно отметить, никогда не произносят их чисто, а всегда скрипя и «шепелявя». Ловят скворцов сейчас же после весеннего прилета или автоматическими скворечниками-самоловами и лучками, или накрывают тайником, устраивая точку на каком-нибудь пригорке, у места их кормежек. Часто держат в клетках и скворцов-выкормышей. После ловли и «карантина» в течение нескольких дней в кутейке, скворцов по одному переводят в высокие садки. Удобными размерами садка для скворца будут: длина 45 см,

ширина 36 см, высота 60 см.

Мы постоянно имеем скворцов, живущих у нас подолгу, не болеющих и чувствующих себя превосходно. Кормим мы скворцов тертой морковью, смешанной с сухарями, прибавляя к ней размоченные муравьиные яйца и тертую коноплю, кашей (преимущественно пшенной) и вареным мясом. Очень полезно разнообразить этот корм несколькими мучными червями, ягодами и, иногда, размоченной в молоке белой булкой. Наиболее обычными сожителями человека, всюду, где он не поселяется, являются **домовые воробьи** и близкие к ним **воробьи полевые**. Воробьи слишком тривиальны, не поют, и, как правило, в неволе тих не держат. К этому нужно добавить, что, несмотря на свою близость к человеку, а возможно и в результате ее, воробьи относятся к одним из наиболее трудно привыкающих к неволе птиц и долго не осваиваются с клеткой. Общеизвестный рассказ американского натуралиста Э. Сетон-Томпсона «Уличный певец», повествующий о воробье, воспитанном канарейками и певшем так, как канарейка — художественная фантазия. Это явствует прежде всего из того положения, что основа песни всех птиц — безусловный, полученный филогенетическим путем, рефлекс; дополнением к этой «врожденной» видовой песне являются индивидуальные добавления, приобретаемые в результате научения. Однако воробьи никак не могут быть отнесены к группе пересмешников. К тому же даже гибриды между канарейкой и щеглом, птицы, обладающие более совершенными голосовыми способностями, чем воробей, поют всегда хуже и менее разнообразно, чем канарейка.

Несмотря, однако, на общераспространенное предубеждение против содержания воробьев в клетках, мы рекомендуем полевых воробьев в качестве обитателей больших вольер живых уголков. Полевые воробьи много изящнее домовых и имеют очень красивое оперение. Оперение воробьев состоит из комбинаций рыжего, свет-якоричневого, охристого, черного и серого цветов. Красота воробьев не замечается нами опять-таки вследствие обычности этих спутников человека. Воробьи, содержащиеся в неволе, неприхотливы к любому зерновому корму, имеют покладистый нрав и никогда не обижают в более мелких певчих птиц, своих сожителей по вольере. Особенно желательными обитателями вольер должны быть признаны полевые воробьи, благодаря очень ярко выраженному у них инстинкту стайности и общественной стили. При содержании большинства наших певчих птиц в клетках, этот инстинкт почти никогда не проявляется и часто переходит в свою противоположность, выражающуюся в сварливости и в постоянном стремлении затевать драки и ссоры со своими компаньонами. Полевые воробьи, относящиеся к большому семейству ткачиков] исключительно «общественных» птиц, в клетках на утрачивают этот инстинкт стайности. Они так же, как и экзотические виды ткачиков, которые нам приходилось иметь и наблюдать в клетках (рисовки, амаранты, райские вдовушки, огненные ткачики и другие), ведут себя по отношению к особям того же вида всегда дружелюбно и внимательно. На жердочках воробьи всегда стараются разместиться друг подле друга, они ласкают, чешут и охорашивают своих товарищей; стоит одному из них слететь к кормушке, за ним сейчас же летит и дружок; во время сна полевые воробьи тесно прижимаются друг к другу. Наблюдения за поведением воробьев и сравнение их поведения с поведением других певчих птиц может дать, таким образом, весьма интересный материал, позволяющий делать соответствующие выводы и заключения. Специально полевых воробьев не ловят, но зимой, в период бескормицы, в наиболее суровое время, переживаемое нашими оседлыми птицами, полевые воробьи гораздо чаще домовых попадают во всевозможные автотематические ловушки — в западни, хлопки, птицеловки, лучки и другие.

Так же, как и большинству других певчих птиц, полевым воробьям следует на первое время подвязывать крылья и содержать их в кутейках. Кормить их нужно любым зерновым кормом, в частности просом.

Если через город, село или хутор протекает какая-нибудь речка, или в черте поселка

находится пруд с берегами, поросшими лозняком и отдельно стоящими стадо рыми корявыми вербами и толстыми дуплистыми тополями, а к берегу водоема спускаются сады и огороды, то на берегу, около воды, часто можно видеть белых трясогузок. Они то бегают по галечнику и песку отмелей, то

Рис. 46. Полевые воробьи

с звонким щебетом перепархивают по конькам крыш, по кольям плетней и верхушкам заборов.

Белые трясогузки, подобно скворцам и воробьям, — певчие птицы, предпочитающие селиться вблизи от человека, где можно легко найти удобные и укромные места. Для постройки гнезд, где всегда много самых разнообразных насекомых. Белая трясогузка (часто неправильно называемая синичкой) — очень занятная и своеобразно окрашенная певчая птичка, связанная по своей биологии с близостью воды, около которой она ищет корм, собирая его по камешкам, по песку и по прибрежному илу. Издали кажущаяся совершенно белой трясогузка со спинной стороны пепельно-серая. Лоб и щеки у нее чисто-белые, темя и затылок у самца блестяще черные, у самки серо-черные. Горло и зоб — черные, остальное оперение снежно-белого цвета. Клюв черный. Длина крыла в среднем 90, длина хвоста 92 мм. При ходьбе и при беге трясогузка двигается мелкими, семенящими шажками, все время вздергивая свой длинный хвост (откуда и ее наименование).

Белые трясогузки распространены по всей территории Европейской части СССР, проникая на север до тундры и Беломорского побережья. Питаясь почти исключительно насекомыми, белые трясогузки всюду в СССР — перелетные птицы, отлетающие на зиму. Вместе со скворцами они принадлежат к одним из рано прилетающих к нам весенних птиц. Для Северного Кавказа¹ их прилет приходится, в среднем, на 10 марта, для Москвы — на 8—10 апреля, для Брянской области на 22—24 марта. Свои гнезда белые трясогузки всегда устраивают вблизи от водоемов, помещая их или где-нибудь под кустиком на обрывистом берегу, или в полудуплах у толстого ствола дерева, или в дырах заборов и под крышами прибрежных домов. В некоторых случаях, но не всегда, трясогузка выводит птенцов два раза в лето, и первые слетки этих птиц покидают гнезда обычно ранее большинства других певчих птиц.

Осенью, перед отлетом, белые трясогузки группируются в значительные стайки, кочующие чаще всего по лугам и выгонам у стад пасущегося скота, вблизи от которого много насекомых. Белых трясогузок можно видеть здесь сидящими и бегающими по

спинам коров.

Специально трясогузок не ловят, они не относятся к птицам, часто содержимым в клетках, и попадают к птицеловам случайно весной на точках при ловле других птиц разными способами. Мы держали этих милостивых

¹ Все данные о весеннем прилете певчих птиц на Северный Кавказ приводятся нами для г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР и являются вполне оригинальными. 132 и грациозных птичек в клетках. Пение их не отличается особенной красотой издаваемых звуков, но их звонкое щебетанье и отдельные короткие трели достаточно мелодичны. Кормили мы их тертой морковью, мучными червями и обваренными муравьиными яйцами. К неволе они привыкали быстро, но были в клетках мало подвижны, предпочитая сидеть на верхних жердочках. Поэтому осо-

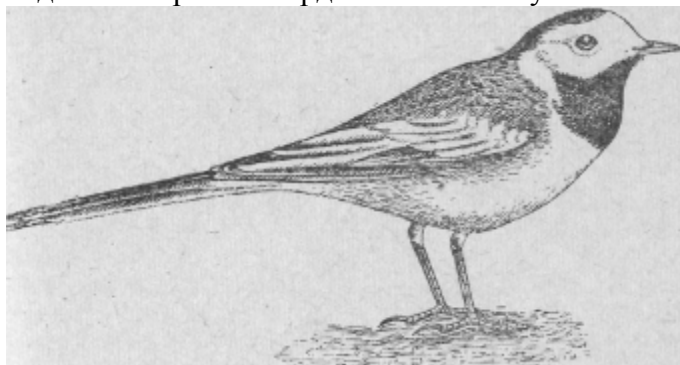

Рис. 47. Белая трясогузка

бенно рекомендовать этих птиц как постоянных обитателей клеток мы не можем ¹. У воды, где по берегу тихих речек, протекающих через города и поселки, растут роши дуплистых ракушек, в городских парках, около прудов, поросших кувшинками и водяными лилиями, окруженных старыми, также дуплистыми, березами и дубами с потрескавшейся корой или высокоствольными, стройными соснами, весной и летом ¹ Постоянным обитателем берегов речек у человеческих поселков наших горных стран — Кавказа, Крыма и Карпат вместе с белой трясогузкой является и **горная трясогузка**. По своей величине горная трясогузка немного поменьше белой, но стройнее и изящнее последней. У самца весной голова, спина, плечи и кроющие крыла пепельно-серые; средние и большие маховые -- темно-бурые; над глазами белая надбровная полоска. Вся нижняя сторона тела, кроме средней части подбородка, горла и верхней части зоба, которые черные, интенсивного светложелтого цвета, более светлого по бокам зоба и горла. Самка похожа на самца, но черный цвет на горле, подбородке и зобе у нее отсутствует.

Можно встретить еще двух певчих птиц — **мухоловку серую** и **мухоловку-пеструшку**. Серая мухоловка — скромно окрашенная тусклосерая птичка, у которой спина темнее нижней стороны тела. Все ее оперение покрыто небольшими продольными черточками и пестринками. Из мухоловок — серая самая крупная, размеры ее следующие: длина крыла 83—87 мм; длина хвоста 60—65 мм.

Рис. 48. Серая мухоловка

По своим повадкам, по своей манере держаться все мухоловки отличаются от других наших певчих птиц,, похожих на них внешнею. Перелетев с ветки на ветку, мухоловки как бы замирают на несколько мгновений, затем не сильно взмахивают крылышками и несколько раз поводят своими хвостиками, и снова несколько секунд сидят неподвижно... Пролетит мимо мухоловки муха или бабочка — мухоловка, взмахнув крылышками, трепещущим полетом устремляется к добыче и, поймав, ее на лету, снова садится на ту же ветку...

Распространены серые мухоловки в СССР очень широко, встречаясь от Карелии на севере вплоть до наших южных границ. Серые мухоловки относятся к тем певчим птицам, количество которых в настоящее время возрастает, а территории, занятые ими, расширяются. 134

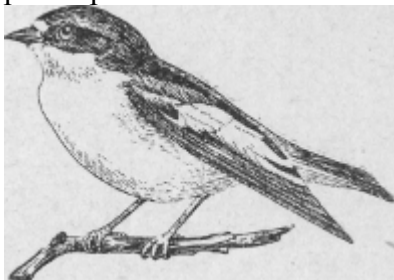

Рис. 49. Мухоловка-пеструшка

Питаются они бабочками, двукрылыми и перепончатокрылыми насекомыми, поэтому прилетают к нам сравнительно поздно --не ранее средних чисел апреля, тогда, когда начинают зеленеть деревья и насекомые становятся многочисленными.

Гнездо серая мухоловка устраивает в полудуплах старых деревьев, в развилках толстых ветвей, отходящих от главного ствола, а иногда на карнизах окон, в щелях и на выступах стен амбаров и конюшен.

Мухоловка-пеструшка, — такой же, как и серая мухоловка, обычный обитатель старых парков и рощ, -окрашена очень пестро. Оперение взрослого самца пеструшки—комбинация черных и белых пятен, чередующихся одни с 'другими. На лбу у самца этой птички белое пятно, спускающееся к основанию клюва, на крыльях — по одной белой половине, образующейся белыми вершинами больших кроющих и наружными опахалами малых маховых, вся нижняя сторона тела — белая, верхняя — черная, надхвостье — серое. У самок черный цвет заменен темным буро-серым. Длина крыла 76,5—83,5; длина хвоста 52—55 мм.

Гнездятся мухоловки-пеструшки у нас в СССР только в северных и средних областях там, где есть древесная растительность, начиная от 61° с. ш. и, примерно, на юг, До параллели Харькова; южнее они встречаются лишь на перелетах, главным образом, весенних. Свои гнезда пеструшки устраивают в дуплах деревьев и весьма охотно селятся во всевозможных искусственных гнездовьях, Устраиваемых человеком - - синичницах, дуплянках^н т. д. В цитированном нами докладе Э. Тауриньша приводятся данные, указывающие, что из всех дупло-гнездников, поселившихся в дуплянках пригородных лесных насаждений Риги в 1949 году, до 71 процента приходилось на мухоловок-пеструшек.

Как серые мухоловки, так и мухоловки-пеструшки не относятся к обычным обитателям клеток и вольер. Пес-і ня серой мухоловки, по выражению А. Н. Промптова! «даже при всех ее комбинациях, не может быть названа;] пением»; у мухоловки-пеструшки в песне есть звучная,! чисто свистовая трель, но издает ее птица чрезвычайно! редко. К тому же и самый способ питания мухоловок -

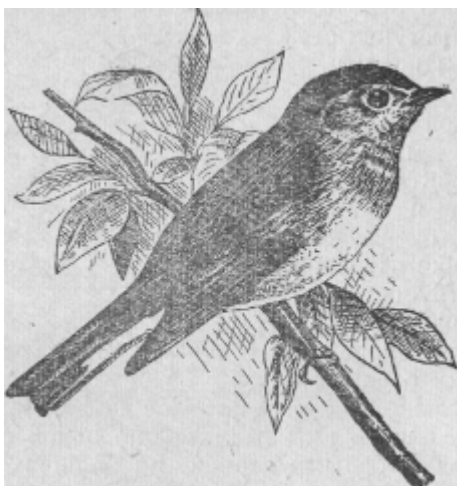

Рис. 50. Малая мухоловка

ловля добычи на лету -- невозможно в неволе заменить ничем подходящим. Нам никогда не приходилось 'деря жать у себя мухоловок, но наши друзья, имевшие их (В. Е. Флинт), успеха не имели: приобретенные ими мухоловки, обычно, скоро погибали в клетках. Специально мухоловок не ловят, они могут попадаться в разные птицеловные снасти случайно, вместе с пеночками и славками, весной на точках для ловли насекомоядных птиц. Кормить в неволе мухоловок следует свежими муравьиными яйцами, живыми тараканами, мухами и мучными червями. Не имея опыта по содержанию мухоловок в клетках, мы считаем, что держать этих птиц! ловящих добычу в воздухе, следует лишь в больших и просторных вольерах, где наблюдать их повадки, поведение и способы добывания пищи будет более интересно, чем в тесных клетках и садках...

Проходя солнечными апрельскими утрами по городу, либо выйдя куда-нибудь в лес или в рощу, человек, любящий природу и ее обитателей, невольно обратит внимание на звонкие голоса весенних птиц. Ранних весенних гостей пока еще очень немного, но, появившись, они сразу же становятся заметными; их появление в наших широтах и бойкое пение свидетельствуют, что весна идет быстрыми темпами вперед, что кончились зимние холодные дни...

Первыми, кто из певчих птиц, обитающих в зеленых насаждениях городов, непременно обращает на себя внимание - - это зяблики, зеленушки и пестрые, желтокрылые щеглы. С нижней боковой толстой ветки какого-нибудь дерева бульвара раздастся громкая, бойкая, сперва повышающая свой тон, а затем резко обрывающая его коротким «росчерком», как говорят любители, песня птицы -- песня, или «бой», самца зяблика¹. Самец **зяблик** пестро и ярко окрашен. Весной у него клюв сероголубого цвета с черной вершиной надклювья. На лбу узкая черная полоска, темя, затылок и верхняя часть шеи сероголубые. Спина и плечи буровато-каштановые, поясница зеленовато-желтоватая. Вся нижняя часть тела до брюшка бледновинно-буроватая, брюшко сероватое. На сложенных крыльях две полосы, верхняя— широкая белая, нижняя - - узкая зеленоватая. Самка по расположению и чередованию тонов оперения похожа на самца, но у нее все оперение буровато-серое, более темное на спине и более светлое на нижней стороне тела. Молодые окрашены как самки, но подбородок у них беловатый. У молодых самцов уже в конце июля — начале августа появляются винно-бурые перья взрослой птицы на зобу и груди. Длина крыла около 88—90 мм, хвоста - 65 мм.

Зяблики распространены у нас чрезвычайно широко, встречаются от Кольского полуострова на севере до

¹ Буквенное выражение песни зяблика А. Н. Промптов передает следующим образом: «фью-фью-фью-ля-ля-ля-ди-ди-ди-ви-чиу».

государственных границ на юге. Относясь к перелетным певчим птицам северных и

центральных областей СССР, зяблики частично зимуют в Крыму и на Кавказе.

Рис. 51. Зяблик

Зяблики прилетают в третью декаду марта, а в поздние весны -- в начале апреля (для Москвы). Первыми на место гнездовья прилетают зяблики самцы, а дней через 5—7 после них и самки.

Прилетев, зяблики занимают свои гнездовые участки, охраняемые ими от птиц того же вида весьма энергично. В своем большинстве зяблики селятся вблизи от человека, на деревьях бульваров и приусадебных садов, в рощах по берегам рек, — в меньшем количестве в березовых и смешанных лесах, в дубравах и высокоствольных светлых борах. Гнездо зяблика — одно из искуснейших сооружений птиц, помещается чаще всего у главного толстого ствола дерева в развилке, образуемой отхождением боковых ветвей. Лоточек гнезда выстилается птичьими перьями и конским волосом, снаружи гнездо плотно покрывается вплетаемыми в его стенки лишайниками и мхом. При отсутствии достаточного опыта гнездо зяблика заметить трудно.

Выводят птенцов зяблики два или один раз в лето. По вылете молодых из гнезд выводки первое время летают порознь, а затем начинают собираться все в большие и большие стаи, отлетающие на места зимовок сравнительно поздно — в начале и середине октября (для средней полосы СССР).

Зяблики — преимущественно зерноядные птицы, питающиеся семенами различных древесных и кустарниковых пород, сорняков и других растений, но, выкармливая своих птенцов почти исключительно насекомыми, они относятся к одним из весьма полезных птиц, обитающих в садовых и лесных насаждениях.

Ловят зябликов (за их «бой», высоко ценящийся любителями птиц) обыкновенно тайниками и другими сетями, употребляемыми для ловли птиц, реже клеем. В автоматические ловушки зяблики, как правило, не идут и могут быть пойманы западней или птицеловкой лишь случайно. При ловле зябликов весной можно воспользоваться также ревностной защитой ими своего гнездового ареала ят пришельцев. В этом случае в центральное отделение западни помещается заводной самец зяблик и западню устанавливают вблизи от «любимого» Дерева зяблика, на котором он чаще всего поет. «Хозяин» участка, забыв свою осторожность, бросается «прогнать» чужую птицу и

попадает в настороженные боковые отделения западай...

К неволе зяблики привыкают трудно и со своей ограниченной жилой площадью клетки свыкаются лишь через значительный промежуток времени. Пойманных зябликов непременно надо помещать в кутейки и подвязывать им крылья на более длительный срок, чем большему числу остальных птиц. Точно так же не всегда вся зяблики, пойманные весной, начинают петь, и содержание этих птиц в клетках часто поэтому разочаровывает не терпеливых любителей. Выдержанный в клетке и прятанный к ней зяблик живет по несколько лет и после первого периода пребывания в неволе особых хлопот по уходу за собой не вызывает. Клетку для зяблика наиболее удобных размеров мы считаем следующей: Ч длина 50 см, ширина 30 см, высота 35 см.

Кормить зябликов в клетке нужно самым разнообразным зерновым кормом, в минимуме давая коноплю и семечки. (Болезнь глаз у этих птиц проявляется чаще, чем у других.)

Зерновой корм должен дополняться при необходимости к нему муравьиных яиц, небольших порций мяса, тертой моркови и каши (т. е. основных сортов мягкой корма).

Вместе с «боем» зябликов поступательное движение весны в наших широтах знаменуется и пением еще одной певчей птицы — **зеленушки**. Свою песню зеленушка обычно распевает, поместившись на самых верхних ветвях высоких деревьев городских поселений (на Кавказе и Украине — на вершинах пирамидальных тополей). Пение зеленушки по богатству тонов и их звучности много уступает «бою» зяблика, но в песне имеется характерная трель, звучащая как «джи-у» или «рей-и», позволяющая отличать зеленушку по голосу среди остальных певчих птиц даже на далеком расстоянии.

В оперении зеленушки нет ярких, бросающихся в глаза пятен, — основной тон оперения самца густой, оливково-зеленоватый. Спина несколько темнее брюшной части тела, с легким каштановым оттенком. Брюшко и нижняя часть груди яркого желто-зеленого цвета. Верхняя часть головы и шеи с дымчато-серым оттенком. Клюв

¹ Видимо, размеры клеток, указываемые нами для различных певчих птиц, большей частью расходятся с указаниями большинства руководств, посвященных этим вопросам.

При описании клеток мы исходим из приобретенного нами опыта, позволяющего сохранять певчих птиц в течение долгих лет, без представления им каких-нибудь особенных «удобств» серого цвета. Самки похожи на самцов, но оливково-зеленый цвет у них заменен бледным серовато-бурым. Молодые по окраске на самок, но имеют на нижней стороне тела темные продольные пестрины. Размеры крыла 87 мм. Клюв у зеленушки массивный, правильно-конической формы. Зеленушка — весьма распространенная певчая птица и встречается от Кольского полуострова

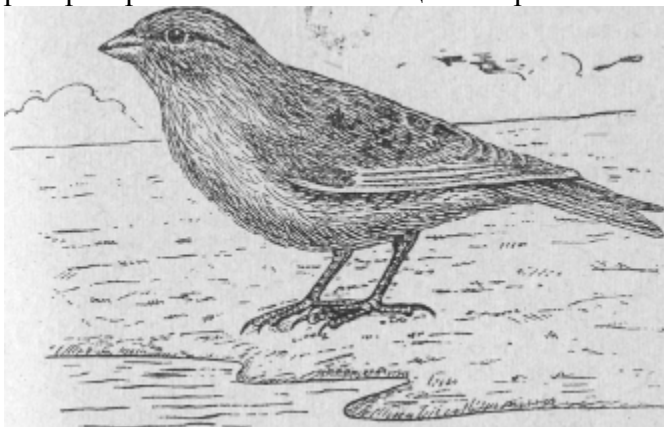

Рис. 52. Зеленушка

ва и Карело-Финской ССР на севере до Закавказья на юге, а с запада на восток на всей территории СССР.

Заходя так далеко на север, зеленушки только в северных областях обитания — перелетные птицы. В некоторых районах даже центральных областей СССР они остаются на зиму. Зимой зеленушек мы наблюдали, например, в южных районах Брянской области.

Гнезда зеленушки устраиваются в густых ветвях хвойных деревьев и в колючих кустарниках, невысоко (2— 2,5 м) над землей. Гнездо — довольно рыхлая постройка из стебельков, корешков и травинок, выложено изнутри птичьими перьями, а снаружи — мхом. Выводят птенцов зеленушки обыкновенно один раз в год.

По вылете молодых зеленушки, так же как и зяблики, первое время держатся выводками. Позднее по несколько выводков собираются вместе, но особенно больших стай зеленушки не образуют. Стайки зеленушек встречаются всю зиму вплоть до разбивки птиц весной; на пары. В течение всего года, кроме ранней весны,] когда самцы поют охотно и много, зеленушки — тихий и неслышные птицы, обнаружить присутствие которых можно лишь внимательно присматриваясь к" встречающимся птицам. -

Зеленушки, не относящиеся к сколько-нибудь отличным и выдающимся певцам (хотя и называемые часто птицеловами лесными канарейками, очевидно, за оперение, напоминающее «зеленых» канареек), не являются объектами специальной ловли. Лесных канареек ловят самыми разнообразными снастями, как сетями и клеем, так и автоматическими ловушками, в которые эти птицы попадают очень легко.

Малоподвижная недавно пойманная зеленушка в клетке бьется сравнительно мало, но становится ручной и вполне доверчивой, утрачивая инстинктивную боязнь человека лишь после длительного пребывания в неволе. При содержании в клетках этих птиц легко заметны отличные у разных особей индивидуальные особенности характера: Некоторые из пойманных самцов начинают петь очень скоро после помещения в клетку, другие — лишь через несколько месяцев, одни из них большую часть дня сидят неподвижно на жердочках, другие прыгают по ним беспрестанно. В неволе зеленушки, как помещаемые в отдельные клетки (размер клеток для них таков же, как и для зябликов), так и в садки и вольеры, уживаются хорошо и живут по 6—8 лет. Спокойные, флегматичные птицы зеленушки почти никогда не вступают в ссоры с другими находящимися в тех же помещениях птицами и ведут себя по отношению к своим сожителям тихо и мирно.

Кормить зеленушек, почти исключительно зерноядных птиц, следует смесью различных зерен, давая им и семечки и коноплю в не раздавленном виде. Изредка зерновой корм полезно разнообразить небольшими порциями тертой моркови и каши.

Тогда же веснами, когда в городах и селах гремят «бои» зябликов и слышатся журчащие трели зеленушек, с высоких, еще не покрывшихся листвой деревьев, растущих на улицах, раздаются звонкие, уже не отдельные трели, а целые «хоры» птичьих голосов, издаваемые стайками поющих компаниями ярко окрашенных **щеглов**. Весной, во время возвращения в наши широты большин-

Рис. 53. Щеглы

ства перелетных птиц, зимовавших южнее щеглы держатся еще стаями и стайками, разбиваясь на пары и сколько позднее остальных близких к ним видов.

Щегол окрашен очень нарядно и пестро (ясн, заметной азности в окраске самцов и самок у них нет, и уметь различать пол щегла без достаточного опыта тайги вокруг клювом (лоб щегла «горло»), щегла яркокрасные. Уздечка, темя, затылок, малые и средние кроющие крыла — черные, надхвостье, пятно на затылке и щеки — белые со слабым охристым налетом, по бокам зоба бледнобуроватое, иногда коричневатое двойное пятно. На крыле яркожелтое пятно, образованное вершинами больших кроющих и основаниями маховых, окрашенных в этот цвет. Рулевые — черные, на крайних рулевых имеются белые пятна не менее, чем на двух перьях с каждой стороны хвоста и не более, чем на четырех. (По этим пятнам на рулевых птицеловы именуют щеглов — «четвериками», «шестериками» «восьмериками».) Длина крыла 80 мм.

Интенсивность окраски щеглов, особенно красного цвета вокруг клюва, сильно варьирует. Встречаются особи с карминно-красными лбами и особи с темными бархатно-малиновыми.

В СССР щегол распространяется на север до 60° с. ш., а южнее встречается в Европейской части страны повсюду.

Не относясь к типично перелетным птицам, улетающим регулярно на зиму, щегол внутри своего ареала обитания является кочующей птицей, оттесняемой обильными снегопадами и зимним ненастьем со своих коренных насиженных мест обитания и при оттепелях вновь появляющейся на них. В продолжение круглого года, за исключением короткого периода вывода и воспитания птенцов, щеглы держатся стайками.

К постройке гнезда щегол приступает довольно поздно — «тогда, когда начинают пушиться тополя и ивы», то есть к середине мая. Нежным и мягким «пухом» этих деревьев щегол выкладывает лоточек своего гнезда.

Гнезда, очень изящные, миниатюрные, сравнительно с величиной птицы, щеглы устраивают далеко от главных стволов деревьев на тонких горизонтальных ветвях, на значительном расстоянии от земли, обычно не ниже 5—6 м, так что к их гнездам добраться четвероногим хищникам, особенно кошкам, затруднительно. Снаружи гнездо «украшается» светлым мхом, лишайниками и кусочками березовой коры, представляя собой очень красивое сооружение.

Песня щеглов, состоящая из целого ряда звучных и разнообразных трелей, дополняемая

строфами из песен других птиц, высоко ценится любителями, и щеглы вместе с чижами, синицами-московками и коноплянками относятся к самым обычным обитателям клеток. Ловят щеглов осенью, зимой и весной на специальных «щеглиных» точках, употребляя в качестве привады

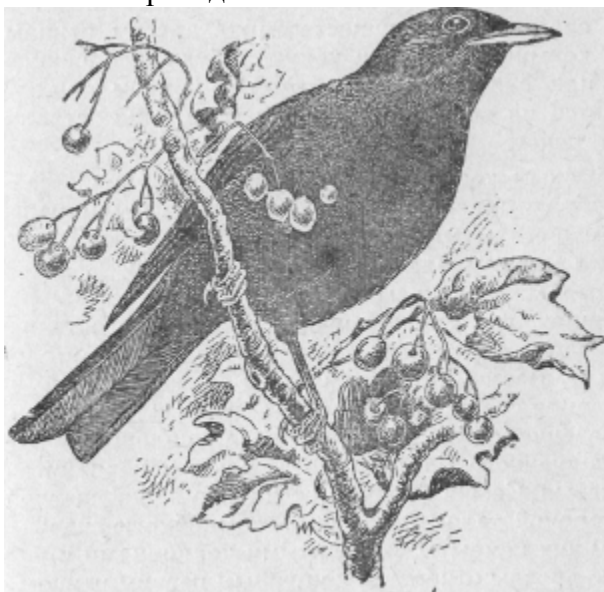

Рис. 54. Черный дрозд

кустики и корзинки репейников, семена которых с острым вкусом особенно любимы этими птицами... Ярко выраженный инстинкт стайности делает ловлю щеглов при помощи любых снастей и самоловных приборов очень несложной. Ловля этих красивых птиц может быть очень хорошей школой «птицеловного мастерства».

Через несколько дней пребывания в кутейках щеглов переводят в постоянные клетки, имеющие приблизительно следующие размеры — длина 40 см, ширина 25 см, высота 30 см. Иногда быстро, иногда не сразу привыкая к неволе, щеглы скоро начинают петь, сперва вполголо-;! са, издавая отдельные колена, но постепенно «распевшись» — громкие и звучные трели полной песни. Щеглов лучше содержать в отдельных клетках, так как, несмотря на развитый инстинкт стайности, они, особенно отдельные особи, относятся к одним из самых неужив-! чивых в садках и вольерах птиц, буквально отравляя своей сварливостью существование другим птицам. Слетая к кормушкам, заняв какую-нибудь жердочку для отдыха или сна, такой «смутьян» с криком «рэ-рэ-рэ-ре» бросается на всех подлетающих птиц и не оставляет никого в покое.

Обычным кормом щеглов в клетках является смесь разнообразных зерен с прибавлением семян репейника. Нашим щеглам мы даем еще в обязательном порядке; немного мяса, муравьиных яиц и моркови.

В старых фруктовых садах усадеб, на запущенных кладбищах, где много сырых канав и много тени от вековых деревьев, всегда, а особенно в южных и западных областях страны, можно видеть и слышать одних из лучших певцов среди наших птиц — **черных дроздов**.

Оперение самца черного дрозда сплошь черно-угольного, лишенного блеска, цвета, клюв и веки интенсивно оранжевые. Самка бурая, с несколько более светлой нижней стороной тела, молодые — темно-бурые перья груди зоб у них покрыты рыжеватыми крапинками и пятнами Черные дрозды относятся к крупным певчим птицам (крыло 155—130 хвост 105—110 мм).

Черные дрозды распространены на европейской территории СССР от Ленинграда и до лесистых хребтов Кавказа. Крыма и Карпат. На юге и западе встречаются повсеместно, к востоку и в степной части страны становятся более редкими, юго-восточнее Воронежа и Саратова не встречаются.

Черные дрозды прилетают из своих зимовок в области Центральной части СССР в

середине апреля и тогда. сначала по вечерним и утренним зорям, а позднее и днем, можно слышать их удивительно мелодичные песни. поющие птицами в минорных тонах. В песне черного дрозда после нескольких высоких и чистых флейтовых звуков наступает короткая пауза, затем снова следуют флейты. -

Гнезда черные дрозды устраивают невысоко над землей в каком-нибудь густом кусте или в полудупле, на старых пнях или, наконец, на верхушке могильных крестов и памятников. Гнезда - - массивные постройки из стебельков трав и различных корней — гибких и тонких. Стенки гнезда всегда значительной толщины — в них задерживается влага, и в гнезде ощущается сырость. Внутри гнездо выстилается каким-нибудь более мягким, но исключительно растительным материалом.

После вылета птенцов из гнезд пение старых самцов прекращается и тогда, бывая в местах их обитания, время от времени можно услышать тревожные крики дроздов «чок-чок-трр», предупреждающие о приближении постороннего и, вероятно, врага. -

Ловят черных дроздов весной после их прилета на точках, устраиваемых для ловли дроздов и других видов (о них ниже) на приваду из различных ягод, с применением заводных птиц. Другой способ ловли — лучком на привязанную самку. Не менее часто черные дрозды, бывающие у любителей и продающиеся на птичьих рынках, — это выкормыши, взятые птенцами из гнезда и воспитанные в неволе.

Клетки для черных дроздов по своей величине и устройству такие же, как указаны нами для содержания скворцов.

Свежепойманные черные дрозды, как и их выкормыши, неволю переносят хорошо, но почти никогда не утрачивают вполне своей робости и пугливости. Даже прожив в клетках по несколько лет, они при уборке непременно начинают метаться в каком-то ужасе, а иногда злобно шипеть. Черные дрозды, так же как и все дрозды вообще, очень любят купаться, и поместительные ванночки для купанья являются необходимой принадлежностью их клетки.

Петь в условиях неволи дрозды начинают после осенней линьки в октябре месяце, и их песня достигает полной красоты и силы к середине февраля. (Молодые до Двух лет поют неполным голосом.)

Корм черного и всех дроздов в клетках, как минимум, должен состоять из тертой моркови с сухарями, с подмешанной к ней давленной коноплей и муравьиными яйцами, какой-нибудь каши и небольшого количества вареного мяса. К этому основному корму иногда надо прибавлять ягоды или мелко изрубленные сушеные фрукты и небольшие порции (не более 10 штук) мучных червей.

Черные дрозды у нас доживали до восьми-десяти лет, много пели и безболезненно линяли. Неприятным качеством дроздов, живущих в клетках, является ярко выраженный у них инстинкт перелетов. В период, когда дрозды совершают свои миграции (осенью — октябрь— ноябрь, весной — середина февраля, начало апреля), черные дрозды целыми ночами напролет прыгают по жердочкам и стенкам клеток, не смотря на полную темноту своих помещений.

В придомовых старых фруктовых садах, в парках и на кладбищах вместе с дроздами, зябликами, щеглами и зеленушками у нас также живут **горихвостки-лысушки**, черноголовые и садовые славки. Все эти три вида -преимущественно насекомоядные птицы, и все они появляются в средней полосе Союза не раньше второй декады апреля, а то и в конце этого месяца. Все они принадлежат к недавним, еще не вполне освоившимся с обитанием непосредственно вблизи от человека, певчим птицам и вследствие этого также часто, как и в черте городов, если еще не чаще, живут и в природных ландшафтах — в высоких смешанных лесах и в хвойных борах, с непременным условием наличия в них густого подседа из кустарников.

Горихвостка-лысушка (или садовая горихвостка) -небольшая стройная птичка на высоких тоненьких лапках. Размеры — крыло 75—82, хвост 55—64 мм. Весной самцы горихвосток окрашены нарядно и ярко: на лбу у них широкая белая полоска, темя и

затылок светлосерые. Горло и щеки черные, спина и плечи темные, буро-серые, вся нижняя сторона тела до брюшка и хвост - яркие ржаво-рыжие. Брюшко заметно светлее ГРУДИ - беловато-рыжее. Оперение самок сплошь темнобуро-се-рого цвета, хвост такой же ржаво-рыжий, как и у самца.

Усевшись наверху дерева или прыгая по земле, горихвостки все время подергивают своими хвостиками. Движение хвостиком производится следующим образом — сперва сильное покачивание вверх и вниз, затем движения делаются слабее и слабее и как бы замирают, снова новое сильное покачивание и так далее.

Горихвостки — подвижные птички,двигающиеся целыми днями для поисков пропитания, состоящего как из

Рис. 55. Горихвостка-лысушка

личинок и гусениц насекомых, так и из взрослых двукрылых и бабочек. Перелетая с места на место, птички постоянно издают очень характерные «позывные», звучащие, как «ци-уит-уит» или «чу-уит-уит».

Гнезда пары птичек устраивают в дуплах деревьев, в Дырах каменных стен и заборов и очень часто в скворечницах и дуплянках. (Нами однажды было найдено гнездо горихвостки в заброшенном гнезде сороки.) Молодых горихвостки выводят один раз в лето. Осенний отлет происходит как-то незаметно — количество птичек все время уменьшается, и они исчезают совершенно к концу сентября.

Песня садовой горихвостки - - «короткая, несколько гнусавая трель, начинается растянутым звуком и заканчивается также резко отличным от середины песни позывом» (А. Н. Промптов), но не лишена известной мелодичности.

Горихвосток довольно редко держат в клетках, помещая их туда, главным образом, за их привлекательную внешность.

Ловят горихвосток весной лучками, птицеловками с привадой из мучных червей и дуплянками-самоловками. (Последний способ может быть довольно добычлив в период, когда разбившиеся на пары горихвостки заняты разыскиванием удобных помещений для устройства гнезд. В этом с одинаковой энергией участвуют как самцы, так и самки, и самцы попадают в самоловы не реже последних.)

Клетка для горихвосток - - пугливых, робких и слабеньких птичек — непременно должна быть с матерчатым верхом. Помещать в нее птиц нужно после «карантина» в кутейках.

Размеры клеток для горихвосток, употребляемых нами, следующие: длина 50 см, ширина 30 см, высота 35 см. Кормом для горихвосток в неволе является обычный рацион для мелких насекомоядных птиц — муравьиные яйца (свежие и обваренные), тертая морковь, мучные черви, вареное мясо и каша. Нам удавалось в зимние месяцы переводить горихвосток на питание почти исключительно тертой морковью с небольшой примесью муравьиных яиц, и птички чувствовали себя хорошо.

Робкие по природе горихвостки привыкают к клеткам сравнительно скоро, перестают дичиться человека, но совершенно ручными не делаются. Особенно большого

удовольствия при своем содержании они не доставляют. Получая обильное питание, они делаются мало подвижными. Слетев и покормившись, они вновь садятся на свои жердочки и неподвижно сидят большую часть дня. "В клетках они поют немного и, обыкновенно, вполголоса. Неволю при внимательном уходе переносят хорошо, и у нас проживали по 4—5 лет.

В период цветения яблоневых и грушевых деревьев, когда наши сады кажутся розовато-молочными от обилия цветов и когда вокруг деревьев стоит немолчное жужжание собирающих нектар насекомых, можно слышать с крон деревьев своеобразные голоса птиц. Они звучат как «чок-чок-чок» (или «чр-чр-чр»). Приглядевшись к зелени ветвей, можно заметить скромно окрашенных серых певчих птиц, лазящих вдоль веток, заглядывающих в чашечки соцветий и хватающих своими шиловидными клювами то какую-нибудь гусеничку, то букашку.

Серые птички, появляющиеся в этот период во фруктовых садах городов — это славки — черноголовая и садовая. Если во фруктовых садах много густых ягодных и других кустарников, если они окружены колючими изгородями, то славки останутся в них и на период гнездовья. В противном случае эти сады для них только «охотничьи угодья».

Славка-черноголовка распространена в Европейской части нашей страны почти всюду, проникая на север до 69° с. ш. (на западе) и до 62° с. ш. (на Урале); на восток за Урал не заходит.

Оперение самца, кажущееся издали совершенно серым, при внимательном рассмотрении следующее: вся верхняя часть головы (зоб и темя) черная, затылок и шея чисто серого цвета, остальные части оперения темно-серые с оливковым оттенком.

Самка и молодые окрашены совершенно сходно с самцом, но шапочки на головах у них рыжие. Крыло — 73—74 мм, хвост — 62—63 мм.

Свои гнезда Черноголовки строят в густых кустарниках садов, в дубовой поросли, в зарослях лещины опушек лесов и в лозняках поймы рек. Гнезда их, как и всех славков, — очень непрочные сооружения из гибких корешков, стебельков и травинок, изнутри выложены таким же, но более нежным материалом.

По качеству пения Черноголовки относятся к одним из лучших наших певцов.

Некоторыми любителями ее чистые, глубокие флейтовые трели предпочитают даже пению соловья. В песне Черноголовки знатоки различают две части — первую и вторую. Первая продолжается долго и без пауз и состоит из звучных, округлых свистов. Вторая звучит громче первой; в ней преобладают высокие флейтовые звуки. В песне «хорошей» Черноголовки отсутствуют так называемые «помарки», то есть трескучие и пронзительные, свистящие звуки.

За чудесное пение черноголовок часто держат в клетках, но при длительном пребывании в неволе они требуют за собой весьма внимательного ухода и соответствующего кормления. Ловят черноголовок сейчас же после прилета — лучком-тайником и поннами на приваду из ягод и мучных

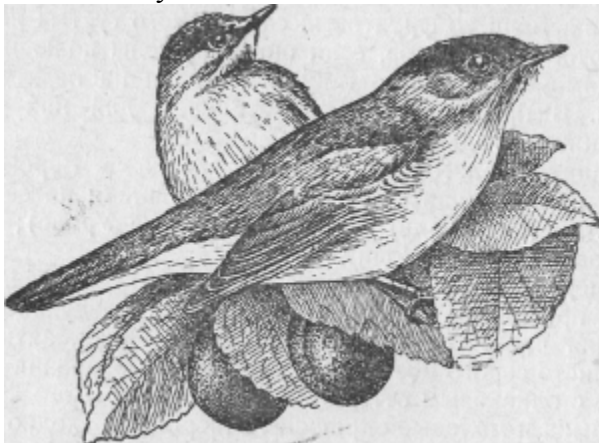

Рис. 56. Славки-черноголовки

червей с применением заводных птиц. Пойманные весной «вб-время» Черноголовки обыкновенно в течение первой же недели пребывания в клетках начинают петь. Пение их, однако, продолжается всего около полутора-двух месяцев. В середине июня птички начинают линять: линька редко кончается благополучно.

Помещать черноголовок после кутеек надо в такие-же клетки, как и горихвосток, по возможности кормить их лучшим составом корма для насекомоядных птиц -то есть свежими (пока это возможно) муравьиными яйцами, мучными червями, живыми тараканами и другими насекомыми, постепенно переводя на суррогатные корма — тертую морковь, ягоды и каши. При соблюдении этих правил ухода, при внимательном и любовном отношении к птичкам, они живут в неволе по нескольку лет и начинают петь после окончания линьки даже с сентября. У нашего друга В. Е. Флинта пара черноголовок живет уже более трех лет. Они поют в продолжение круглого года, за исключением двух-трех последних летних месяцев.

Рис. 57. Славка садовая

Садовая славка, обитающая там же, где и Черноголовка, распространена шире, чем Черноголовка. В Европейской части СССР она гнездится от Архангельска на севере до Крыма и Закавказья на юге. По своим размерам серая славка точно такая же, как и черноголовая (крыло около 80 мм, хвост 55—60 мм), но по окраске легко отличима от последней отсутствием шапочки на голове — черной у самцов и рыжей у самок и молодых. Общий тон окраски садовой славки на верхней стороне тела, включая и голову, бледный серовато-бурый со слабым оливковым оттенком, низ серовато-белый, светлеющий к середине груди и брюшка. Оба пола окрашены одинаково, так же как и молодые. Песнь садовой славки напоминает приглушенную и без заметного разделения на колена песню Черноголовки.

Обычно, поющая садовая славка исполняет свои тихие мелодии, прыгая с сучка на сучок дерева или лазая по горизонтальным ветвям. Ее тихая песнь поэтому мало привлекает к себе внимание неопытных наблюдателей.

Ловля, содержание в клетках и уход за садовой славкой такой же, как и за Черноголовкой. Вследствие скромной внешности и тихой песенки садовых славок содержат в неволе довольно редко.

Кроме описанных нами птиц, более или менее постоянных обитателей населенных пунктов, в городах может быть встречен и ряд других представителей. Одни из них, например, синицы большая и лазоревка, пеночка-пересмешка, или лесная малиновка, сорокопуд-жулан и некоторые другие попадают весной и летом. Поздней осенью наши сады, улицы городов, бульвары и парки посещаются пролетными и отчасти зимующими в широтах центральной части СССР — свиристыми, вьюрками, чечетками, снегирями, реполовами и хохлатыми жаворонками. Однако об этих певчих птицах мы скажем при изучении ландшафтных зон — мест их обычных гнездовий.

Кроме городов и поселков, культурными ландшафтами, возникающими в результате

деятельности человека. На месте целинных степей, дубрав и лесов, будут окружающие наши населенные пункты фруктовые сады, возделанные поля, огороды, сенокосы, выгоны и пастбища для скота. Всюду неустанный труд человека изменяет природные ландшафты, и сельскохозяйственные угодья занимают с каждым годом все более обширные территории.

Культурные угодья имеют собственную птичью фауну, которая чаще всего сходна с фауной степных, открытых пространств, но в нее внедряются и иные элементы. Как правило, по культурным землям протекают ручьи и речки, на заливных лугах находятся сенокосы, а оставшиеся в ложбинках после весенних разливов воды образуют пруды и озера. Они обрастают по берегам лозня-жом, ракитником, группами отдельно стоящих высоких деревьев. Берега водоемов покрываются тростниками, камышом и рогозом. Наличие воды и пышная водолюбивая растительность привлекают новых певчих птиц, постепенно осваивающих условия, созданные деятельностью человека.

Из певчих птиц — обитателей культурных полей — каждый наблюдатель, конечно, прежде всего замечает жаворонков.

Весенние песни только что прилетевших жаворонков, поющие ими высоко в воздухе, так же как и верещание

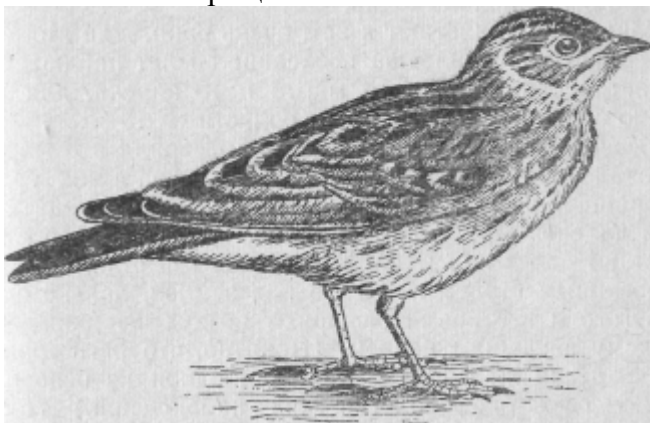

Рис. 58. Полевой жаворонек

появившихся скворцов, начинают звучать в самом начале весны и свидетельствуют о ней. Поля, нивы, выгоны, пустоши, а иногда и большие огороды создают для жаворонков все необходимые условия существования и всегда заселяются ими. Самыми обычными обитателями прилежащих к поселкам культурных участков обработанных земель бывают два вида жаворонков — полевой и хохлатый.

Полевой жаворонек — скромно окрашенная, довольно крупная певчая птица, распространенная в нашей стране от 62° северной широты до Закавказья и Крыма; на западе область обитания полевого жаворонка заходит за наши государственные границы, на востоке обыкновенный полевой жаворонек живет до Урала, в Зауралье и Сибири заменяется другими близкими к нему формами. Размеры полевого жаворонка следующие: крыло около 112—115 мм, хвост около 70 мм, длина клюва — 10—12 мм.

Общий тон окраски полевого жаворонка — светлый, глинисто-буроватый, на перьях по всему телу разбросаны черновато-бурые наствольные пятна и черточки; брюшная сторона светлее спинной и тон ее окраски грязноглинисто-беловатый с черноватыми пестринками на зобе и горле. Окраска обоих полов сходна.

Жаворонки прилетают к нам очень рано. Для Московской области их прилет за последние 50 лет наблюдений зарегистрирован между 18 марта и 15 апреля, для не-ж сколько более южной Брянской области — 13—18 марта! для Северного Кавказа — между 26 февраля и 3 марта!

Появление жаворонков весной, их первая песня сразу же обращает на себя внимание даже мало наблюдательных и далеко стоящих от природы людей: жаворонки прилетают более или менее значительными стаями, летят разбросанным строем невысоко над землей, далеко один от другого и все время оглашают воздух звонким, по-весеннему звучащим

пением. (Понятно, что регистрация «первой песни жаворонка» является одной из основных фенодат всех биофенологических наблюдений.) После прилета песчи жаворонков раздаются немолчно с раннего утра, часто начинаясь еще до первых проблесков зари, и кончаясь с наступлением глубоких сумерок. Птицы поют чаще всего в воздухе, поднимаясь, медленно трепеща крыльями, почти перпендикулярно вверх, но также и бегая по земле или сидя на каком-нибудь кустике, бугорке, кочке.

Разбивка на пары и начало гнездостроения у жаворонков происходит вскоре после прилета. Их молодых слетков, только что покинувших гнезда, можно встретить около середины мая. Гнездо помещается прямо на земле, в неглубокой ямке, и делается очень непрочно из стебельков и травинок. Улетают от нас жаворонки, начиная с конца сентября, но некоторые задерживаются до выпадения первого снега.

Ловят жаворонков весной на специальных «жаворэ-ночьих» точках, устраиваемых на внешних проталинах в поле, на которых ставятся тайник, понцы или один-два лучка и помещаются подвязные и шпарковые птицы. Ловля бывает весьма добычлива, о чем свидетельствует масса полевых жаворонков, появляющихся в первых числах апреля на птичьих рынках наших больших городов— Москвы, Ленинграда, Харькова и Киева.

«Жаворончьи» клетки были описаны нами выше. Жаворонка в клетке после поимки надо держать несколько дней с подвязанными крыльями и помещать его в комнатах возможно выше. Жаворонки, особенно в первое время неволи, — очень пугливая птичка, с силой взлетающая прямо вверх при испуге, и его клетку надо помещать так, чтобы он не видел находящихся в комнате и входящих в нее людей. «Вб-время» пойманный жаворонки осваивается с неволей и новым для него кормом легко и обыкновенно через семь—десять дней после поимки начинает запевать.

Кормом для жаворонков всех видов, содержимых в клетках, является смесь самых разнообразных зерен, та-рипа, тертая МОРКОВЬ, каша и прибавляемые к зерновому режиму животные корма — муравьиные яйца (свежие и сушеный, вареное мясо и несколько штук в день мучных червей).

Вместе с полевым жаворонком поля, выгоны и огороды няееляет еще один жаворонки — хохлатый.

Поселяясь там же. где и полевой, **хохлатый жаворонки** для устройства своих гнезд выбирает несколько иные участки и «специализировался» в этом направлении несколько иначе. Гнезда хохлатых жаворонков чаще всего бывают где-нибудь среди невысоких бурьянов, растущих около валов, канав, окружающих фруктовые сады, на пригорках и курганах, вблизи от проезжих дорог, на многолетних залежах, то есть на плотных почвах, много лет не подвергавшихся обработке.

По величине, поименно, такой же, как и полечой, (крыло 105—110. ХРОСТ 65—70, клюв 17—20 мм) и очень похожий на него общим тоном окраски, которая у хохлатого только несколько тусклее и грязнее, чем у полевого. Хохлатого жаворонки легко отличить от всех своих сородичей по наличию посредине лба хохолка, образованного длинными, заостренными к вершинам перьями; хохолок то плотно прижат к голове, то поднят вверх, что всегда бывает при пении.

Распространение хохлатого жаворонки в СССР менее обширно, чем полевого. Он населяет западные части стра-1 мы (Белоруссию, Ленинградскую и Новгородскую об-] ласти), проникая к востоку (вместе со своими подвидаJ ми) только до Волги, а на юге доходит до Кавказа • Крыма,

Рис. 59. Хохлатый жаворонок

В отличие от полевого хохлатый жаворонок не относится к типичным перелетным птицам: улетать южнее заставляют его только неперидические обильные снегопады, после которых глубина снежного покрова превышает 20 см. В последнем случае трудность отыскания обычного корма вынуждает хохлатых жаворонок не откочевывать на юг, а переселяться на зимний период в черту человеческих поселений. Зимами хохлатые жаворонки — самые обычные птицы улиц наших городов и сел, где они вместе с воробьями и обыкновенными овсянками бегают по дорогам, посещают скотные дворы и выгребные ямы.

Песня хохлатого жаворонка не относится к числу особенно привлекательных. Свою песенку хохлатые жаворонки начинают распевать еще в конце февраля, в самых первых числах марта; они поют ее всегда вполголоса, большей частью сидя на каком-нибудь холмике, кустике прошлогоднего бурьяна или на пригорке, еще покрытом снегом. Очень редко птичка поднимается с песней в воздух. В пении много приятных трелей, но слишком тихое звучание их не создает впечатления¹.

Ловят хохлатых жаворонок зимой на местах их корм- . межек при помощи лучков-самоловов, реже клеем, весной — на точках, вместе с полевыми. Бедность песни этих обычных птиц является причиной того, что их очень редко держат в неволе.

У нас несколько раз жили хохлатые жаворонки в клетках, и по своей неприхотливости, способности приспособливаться даже к одному зерновому корму, их содержание никаких излишних хлопот и возни не создавало. Помещать хохлатых жаворонок нужно в такие же клетки, как и для других видов, и кормить тем же составом зернового мягкого и животного корма.

На изгородях окраинных усадеб поселков, по кустам лозняка, у огородов, куртин шиповников, терновников и кустов можжевельника, остающихся после вырубki лесов и рощ, в густых ракичниках у сырых лугов и мочажин, спускающихся к берегам рек, обитают и гнездятся обыкновенные овсянки, овсянки-дубровники, сорокопуть-жуланы и реполовы-коноплянки. Обыкновенная овсянка, более известная птицеловам под названием просто **овсянки**, — певчая птица. В зимние холодные месяцы овсянка переселяется в города и поселки.

Ареал обитания обыкновенной овсянки - - вся территория Европейской части СССР к югу от 65° с. ш.

Будучи по своей величине приблизительно с домового воробья, овсянка кажется несколько крупнее его благодаря своему удлинённому хвосту. Размеры ее следующие: крыло около 90 мм, хвост 75—80 мм. Прекрасным признаком, характеризующим всех овсянок и делающим их¹ Указание А. Н. Промптова, что хохлатый жаворонок «весной поет налету, как другие жаворонки, но поднимаясь в Воздух -

низко и ненадолго», не вполне точно легко отличимыми от остальных, сходных с ними по величине и окраске певчих птиц, служит строение их клювов. У этой группы певчих птиц края подклювья и надклювья не прилегают плотно друг к другу и образуют при закрытом клюве щель с режущим нижним краем надклювья. Окраска оперения обыкновенной овсянки состоит из немногих тонов, но их сочетание и чередование делают ее очень пестро окрашенной птицей. Весной у самца лоб интенсивно желтого цвета, темя такое же, но на нем имеются мелкие бурые пестрины. Задняя часть шеи, пле-

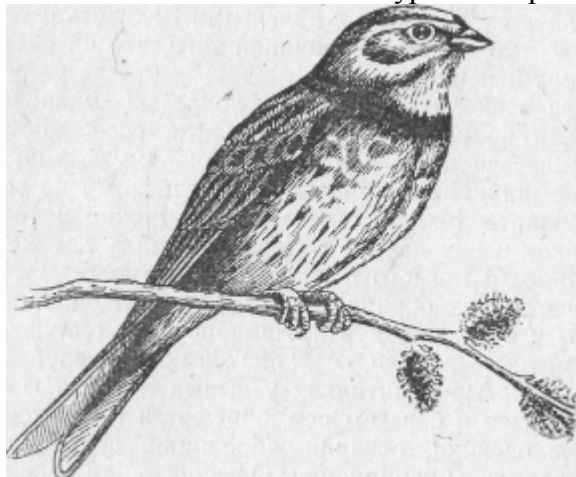

Рис. 60. Обыкновенная овсянка

чевые и спина — коричневые с более светлыми каемками на вершинах перьев, горло желтое, на желтой груди и зобе — серобурые полосы и пестрины. Крылья и хвост — темнобурые. Самка по оперению похожа на самца, но желтый тон ее оперения светлее и общая окраска серее и менее яркая.

Гнезда овсянки устраивают на земле у основания какого-нибудь кустика или кочки, хорошо скрытых травой.

Овсянки для большинства районов, входящих в ареал их обитания, — оседлые птицы, лишь иногда поздней осенью и в начале зимы совершающие кочевки на сравнительно недалекие расстояния. В декабре -- январе овсянки наблюдались нами под Москвой, у Киева и в южной части Брянской области. Видимо, однако, что из некоторых районов своего гнездовья овсянки отлетают более регулярно, так как большое количество этих птиц, начиная с ноября и кончая первой декадой марта, зимует в плоскостной части Северного Кавказа до его лесистых предгорий. Овсянки в это время держатся зачастую огромными (по несколько сот особей) стаями. Гнездящихся же на Северном Кавказе овсянок немного.

Песня обыкновенной овсянки очень простая, но тоель звонкая, состоящая из нескольких односложных ч^уочк и кончающаяся растянутой нотой, вроде «ци-и-и»'. По кя"р. ствв пения, в зависимости от ЗВУЧНОСТИ и чистоты ТПРИИ.

ОВСЯНКИ ДОВОЛЬНО ЗНАЧИТЕЛЬНО РЯ^НЯТСЯ ДПУГ ОТ nmr-n
Знатоки пения этих птиц часто ПРОСЛУПТИЧАЮТ готчтт поющих ПТИЦ. ДЛЯ ТОГО
ЧТОБЫ ВЫбпрТЬ ПО ВКУСУ ОД"О^П прчття.

часто предназначаемого в «учителя» молодым самцам каняпеек.

Ловят овсянок обычно ранней весной по допогям и гумнам на местах их кормежек лучком и тайником, ппи-меня заводных и подвязных птиц. Мы допили очс^чок весьма удачно в конце зимы клеём, расставляя ПРУТЯЧИ, намазанные им. ня зрмле. "ашр ВГР^О чя К"mгпv пм^лточ. ного в поле навоза. На эти оттаивающие под ЛУЧЯМИ СОЛЧЦЯ. кучи ЛЮбят садиться о^{Rnc}*НКН. JTAп.ntr гтп"-з"пгтq- лась нами без манных птиц, подгоном держащихся вблизи от этих куч стай.

Клетки для содержания всех овсянок должны быть несколько большей площади, чем для равных им по величине певчих птиц, так как зачастую они большую "яг-ь Дня проводят не

на жердочках, а бегают по дну клетки.

Клетки для овсянок могут быть разными, но лучше

так же как и для соловьев и жаворонков, обтянутые сверху материей. Размеры клеток мы рекомендуем следующие: длина 60 см, ширина 40 см, высота 35 см.

С неволей все овсянки, будучи робкими и пугливыми птицами, долго не осваиваются и часто даже после дли-

¹ В передаче А. Н. Промптова такая: «зень-з»нь-з°нь-з°нь-зень-зи-и-и-и», что довольно похоже (насколько, вообще, буквенное выражение может воспроизводить пение птиц). тельного пребывания в клетках, бросаясь на прутья клеток, разбивают себе лбы и клювы. Дикость всех овсянок, весьма милых и привлекательных птиц, тем более неприятна, что оббитые «плешистые» лбы зарастают у них лишь после летней линьки, то есть к сентябрю; таким образом, первые полгода у большинства овсянок в клетках над клювами бывают оголенные лысинки.

Кормление овсянок в неволе чрезвычайно просто. Все виды охотно принимают за любой зерновой корм до проса и цельного овса включительно. Однако для сохранения их жизни на возможно длительный срок овсянкам, так же как и большинству птиц, нужно по возможности разнообразить стол. Своих овсянок, которых у нас живет несколько видов, мы кормим дополнительно еще и мягкими кормами.

При наличии возможности более целесообразно держать овсянок не в отдельных клетках, а в садках и вольерах, помещая в них по несколько птиц разных видов. Все овсянки очень миролюбивы и редко вступают друг с другом (и с другими певчими птицами) в ссоры. Редкая близ западных границ СССР и более обычная и многочисленная в районах, начиная от Среднего Поволжья и далее к востоку до Тихого океана, — **овсянка-дубровник**. Она заселяет лозняки заливных лугов и кусты, растущие у сырых огородов и по окраинам полей.

По особенностям своего распространения дубровник относится к одним из самых интересных птиц, являясь классическим примером видов, неуклонно расширяющих свой ареал обитания за последние 150—170 лет к западу. Подробному, вполне точно изученному распространению дубровников, посвящаются описания во всех учебниках экологической зоогеографии... Распространение дубровника у нас в СССР захватывает всю северо-восточную половину страны. На севере он доходит до Кольского полуострова, встречаясь южнее «почти по всей средней полосе... (по Волге, Каме, Оке с их притоками) Дубровник по величине несколько мельче обыкновенной овсянки (крыло 73—81, хвост 65 мм), но окрашен ярче и нарядней, чем последняя. У самца дубровника вся брюшная сторона тела, горло и щеки яркожелтые (или лимонно-желтые), посередине груди темная красновато-бурая поперечная полоска. Верх головы темнобурый, почти черный на лбу и с красноватым оттенком у затылка. Спина, крылья и хвост буро-коричневые, на крыльях широкая белая полоса.

Гнезда дубровники выют на земле, под кустом какого-нибудь высокого бурьяна среди густой луговой травы.

Рис. 61. Дубровник

Полная кладка яиц бывает не раньше конца июня, так как дубровник относится к одним из самых поздно прилетающих к нам птиц. (В продаже на птичьем рынке Москвы дубровники встречаются не ранее последней декады мая.)

Очень скоро после вылета молодых из гнезд, иногда уже в конце августа, дубровники улетают в области своих зимовок, находящиеся в Индо-Китае и Индии.

Благодаря своей немногочисленности дубровник довольно редко попадает в клетки. Ловят его, как сообщает И. К. Шапов, «весной, как прилетит, и летом — обыкновенным лучком, который ставят именно к тому кустику, где птица пребывает, крыть с кустом, а буде высок пригнуть».

Пение дубровника состоит из целого ряда ударных И*

и свистовых звуков и одной сильной и чистой трели Д По словам А. Н. Промптова, оно звучит как «хилю-хи-лю, хили-хили, тили-тили, чью-чю».

Условия содержания дубровников в неволе такие, как обыкновенной и других овсянок.

В прошлые годы мы никогда не имели у себя дубровников и впервые получили эту овсянку в 1950 году. Дубровник был приобретен на рынке в Москве, в мае 1950 года, и передан нам большим любителем птиц В. Е. Флиитом в начале зимы этого же года. В первое время своего пребывания в клетке дубровник сильно бился, но к нам попал уже как говорят, «сиделым», то есть привыкшим к неволе. В противоположность большинству овсянок линяющих в конце лета и в начале осени, дубровник осенью не линял. Начало линьки у него наступило в феврале и продолжалось до середины марта. Следовательно, этот процесс у дубровников, живущих на свободе, происходит во время их зимовок в Индии и заканчивается задолго до их отлета на родину... В течение зимы дубровник пел очень мало, главным образом по вечерам при искусственном освещении. Большей силы его песня достигла после окончания линьки к концу марта. Помещенный вначале в большой салок вместе с другими птицами (чижами, чечевками и другими) в начале линьки дубровник был отсажен в отдельную овсяночью клетку и в ней совершенно освоился со своим помещением, не бьется, когда его клетку убирают, и поет, не стесняясь присутствия людей.

Поймы и заливные луга у берегов озерков и речек, поросших густым ракитником и низким ольпанником населяет одна из наиболее ярко окрашенных наших птиц — чечевица, или красный воробей птицелов. Встречаясь чаще всего в прибрежных порослях у водоемов, чечевицы обитают и по молодым порослям на местах лесных порубок, по зарослям черемух, нередко по опушкам лесов наших центральных областей. Вблизи от городов чечевиц можно встретить в кустах сиреней, спирей и децидальных старых садов и кладбищ и по колючим изгородям у огородных участков.

В нашей стране чечевица распространена широкой полосой, ограниченной на севере приблизительно северным побережьем Балтийского моря. По этой параллели она идет до Урала и за него (вплоть до Приморья). На юге обитает в Крыму и в Закавказье (вместе со своими подвидами).

Оперение чечевицы-самца, которое он надевает на второй год жизни, почти сплошь яркокрасное, имеющее карминный оттенок на зобу, горле и надхвостье. Спинная

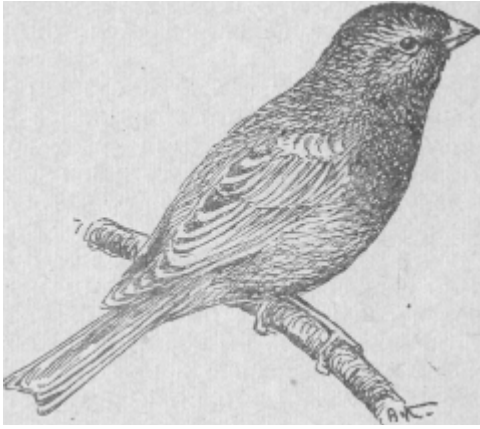

Рис. 62. Чечевица

часть тела более темная, пестрого бархатно-малинового цвета, крылья и хвост буровато-красные. Брюшко и под-хвостье белые. Самка и молодые годовалые самцы имеют общий тон оперения серовато-бурый, с более светлой нижней стороной тела и оливковым оттенком на спине и плечах. Размеры крыла 84—87 мм, хвоста 56—60 мм.

Прилетают к нам чечевицы поздно, примерно во второй декаде мая, то есть вместе с дубровниками. Прилетев, чечевицы сразу же привлекают к себе внимание своим характерным позывным криком, звучащим, как чистый свист «тию-ти-тю» (или «фью-фи-фю»).

Песня чечевицы — тот же самый позыв, дополненный целым рядом тихих свистовых звуков и коротких трелей, которую самцы (как яркокрасные старые, так и серые годовалые) распевают, сидя на верхних ветках невысоких деревьев или кустарников. Чечевицы вьют гнезда среди густых средних ветвей невысоких фруктовых деревьев и различных кустарников. Гнездо — довольно рыхлая постройка из стеблей и травинок, с лоточком, очень слабо выстланным конским волосом. По вылете молодых из гнезд, чечевицы собираются небольшими стайками и кочуют по ягодникам, коноп-ляникам и по высоким зарослям сорняков. Осенний отлет происходит незаметно, и к середине сентября чечевицы в наших широтах уже не встречаются. Зимуют они в Индии.

Ловят чечевиц только весной в сравнительно очень незначительном количестве, что объясняется их поздним прилетом, когда сезон ловли птиц уже, по существу, закончен. Ловят их в различные сети и иногда автоматическими ловушками — западней, дучком-еамоловом и птицеловкой на заводную птицу.

Будучи почти исключительно зерноядными птицами, обладая очень спокойным и небоязливым нравом, чечевицы с неволей осваиваются быстро, охотно начинают брать любой предлагаемый им корм, состоящий из смеси семян, очень скоро совершенно привыкают и не дольше чем через десять дней после поимки начинают петь свои чистые песни — свисты.

Помещать их нужно в обыкновенные клетки, употребляемые под зябликов и щеглов, и таких же размеров, как для этих птиц.

За последний год мы имели чечевиц, впервые содержавшихся нами в клетках, и все сказанное ниже основано на наблюдениях над этими птицами.

Чечевицы (два самца) пели с мая по конец августа, линька у одного из них началась в конце октября и окончилась к декабрю (другой не линял совершенно и в марте находился в сильно изношенном пере). Перелинявший самец, видимо, перенес смену оперения совершенно нормально и в те же сроки, в которые происходит линька у птиц на свободе, то есть во время зимовок; он начал петь сперва вполголоса в конце февраля и полной звучности его свисты достигли к концу марта. Не линявший самец весной (наблюдения относятся к 1951 г.) петь не начинал.

Из приведенных данных следует, что содержание в неволе чечевиц — одних из красивейших певчих птиц — несложно и ничего кроме удовольствия доставить не может. Процессы линьки и развития песни у этих птиц-могут послужить материалом для ряда

интересных биологических наблюдений.

В сырых заливных лугах, на покосах вблизи от поселков поросших редкими кустиками ив, с разбросанными среди высокой травы мочажинами и высокими кочками,

Рис. 63. Желтая плиска

заросшими осокой, гривками тростников и камышей, всегда поселяются желтые трясогузки, или **желтые плиски**, близкие родственники описанных нами белых трясогузок.

В Европейской части СССР желтые плиски распространены по всей территории страны, проникая к северу до 61° с. ш.

По общему облику желтые плиски очень напоминают белых трясогузок, но несколько меньше их по величине и резко отличны своей окраской. У самца желтой плиски весной верхняя часть головы и шеи густого серого цвета, спина и плечи желтовато-оливково-зеленые. Над глазами белые полосы; вся нижняя часть тела интенсивно желтая, более светлого оттенка на горле и подбородке.

Крылья и хвост бурые с желтоватыми каемками Л перьях. У самок оперение верхней части тела темнее и тусклее, чем у самцов — оливково-зеленовато-серая окраска низа бледнее и не такого интенсивного желтого цвета. Размеры желтых плисок: крыло 83—85, хвост 75 мм.

Прилетают желтые плиски на места своих гнездовых значительно позднее белых трясогузок, не ранее начала апреля, и сейчас же, разбившись на пары, поселяются в своих излюбленных местах. Пары желтых плисок селятся неподалеку друг от друга, птички в период гнездовья весьма «общественны». Стоит появиться у их гнезда человеку, пролететь какому-нибудь хищнику или забежать собаке - - все плиски, живущие вблизи, со звонкими криками, звучащими как «п-и-юльть» устремляются навстречу посетителю. Если это ястреб или лунь, то птички «прогоняют» его, преследуя в воздухе шумной стайкой, если человек или четвероногое, — плиски • или налетают вплотную или, распушив перья, подергивая хвостиками, с жалобным писком окружают пришельца. Они рассаживаются по кочкам и, перелетая, следуют за движущимся врагом. Нарушитель покоя уже удалился, но птички еще долго не успокаиваются, пищат и перелетают с места на место.

Ловля и содержание желтых плисок в клетках, в которых их держат исключительно редко, ничем не отличаются от описанных нами для белой трясогузки.

На окраинах городов и больших сел, в густых изгородях, окружающих сады, по полянам с кустами можжевельника, а в небольших селах и деревнях и в приусадебных огородах, если на них встречаются кусты шиповника и других кустарников, поселяются красногрудые реполовы, или коноплянки.

Реполовы - обычные певчие птицы, узнаваемые по нарядному оперению самцов весной и по их очень мелодичной, характерной песенке.

Распространены реполовы в Европейской части СССР в северных, центральных и западных областях. На юге реполовы гнездятся в Крыму и на Кавказе, где принадлежат к

одним из очень обыкновенных певчих птиц. Во время осенних и весенних перелетов и частично зимами прикочевках, они встречаются на всей территории страны. Весной взрослый самец реполов очень красив: у него лоб, темя и грудь яркого карминного цвета, и красный

Рис. 64. Коноплянки (реполовы)

цвет его груди особенно эффектен, так как бока птички белые. Спина и кроющие крыла светлокоричнево-бурые, крылья и хвост - - бурые, брюшко и бока белые с легким буроватым оттенком. Самка по окраске похожа на самца, но у нее в оперении полностью отсутствует красный цвет, плечи и спина менее яркие и на верхней части груди и зоба находятся явственные продольные наствольные

пятна. В осенне-зимнем перье самцы похожи на самок, но у них нет на груди наствольных пятен. (Последний признак хорошо позволяет отличать пол коноплянок в течение круглого года, а особенно осенью и зимой). Размеры реполовов следующие: крыло 75—83, хвост 53—58 мм.

Будучи перелетными птицами на севере и северо-востоке своих ареалов обитания, в западной их части реполовы относятся к кочующим птицам, исчезая из северных областей Украины и из южных областей Белоруссии лишь на очень короткий промежуток двух-трех зимних месяцев и появляясь весной, например, в Брянской области, уже к середине марта.

Свои гнезда коноплянки охотнее всего вьют в ветвях густых колючих кустарников и изгородей, на невысоких деревьях можжевельника и на молодых елях. По вылете птенцов из гнезд самец еще очень долго заботится о своих слетках и кормит их. Кормящий своих птенцов реполов представляет очень эффектную картину: на яркозеленой лужайке озабоченно прыгает красногрудая птичка, по пятам преследуемая тремя-четырьмя слетками, которым попеременно суется в клювы то разгрызенное семя сорняка, то какая-нибудь мошка.

По своему пению коноплянка относится к одним из лучших певцов среди наших зерноядных певчих птиц. В ее пении имеются и глубокие, чистые свистовые трели, и дробные «удары», особенно ценящиеся любителями птиц.

«Песня реполова, — говорит И. К. Шамов, — очень хорошая — весьма длинная, из чистых, коротких свистовых, ударных и других своеобразных слов и коленцев».

Из-за качества песни реполовов часто, особенно в юго-западных областях нашей страны,

держат в клетках и ловят в значительном количестве.

Наиболее распространенный способ ловли коноплянок — на точках тайником и понцами с помощью заводных и подвязных птиц, ловят их весной, сейчас же по прилете, и осенью, когда выводки собираются в большие стаи. Реполовы довольно легко идут и в автоматические ловушки.

Весной сравнительно просто поймать коноплянку, применяя такой же метод, какой был описан нами для ловли зябликов (т. е. используя защиту самцами занятых ими гнездовых участков). Последним способом можно поймать всякого из облюбованных самцов реполовов. На Кавказе самым обычным способом ловли коноплянок является ловля клеем.

Реполовы очень пугливые и робкие птички, с большим трудом привыкающие к клеткам и сохраняющие свою врожденную боязливость постоянно.

Держать коноплянок следует в таких же по размерам и устройству клетках, как щеглов и зябликов, но клетки с ними следует помещать в комнатах повыше остальных птиц — на высоте, превышающей рост человека. Пойманные весной, реполовы запевают довольно скоро, чего нельзя сказать про птиц, пойманных осенью. Часто проходит два-три месяца, прежде чем услышишь пение коноплянки... Корм реполовам в клетках — обычный корм для преимущественно зерноядных птиц, но с меньшим добавлением к обычной смеси семян конопли и, наоборот, с включением в смесь зерна небольших порций мака, очень любимого этими птицами. Из семян сорняков реполовы охотно едят зерна чемерицы (чечевичника) и подорожника. Прибавление к корму тертой моркови и небольшого количества муравьиных яиц желательно, но мягкие корма вберут не все коноплянки.

[Реполовы относятся к нежным и слабеньким птицам, "часто, несмотря на тщательный уход, гибнут во время своего критического периода — летней линьки или, ослабев, вскоре после него. Выдержать реполова в неволе 4—5 лет довольно мудреная задача. Певчей птицей, постоянно обитающей в культурных ландшафтах близко от человека, является и **сорокопут-жулан**.

Распространенный очень широко в Европейской части Союза — от 64° с. ш. всюду, вплоть до наших западных и южных государственных границ — жулан принадлежит к категории птиц, носящих в экологической зоогеографии наименование «убиквистов», то есть «вездесущих» и встречающихся одинаково часто и в открытых степях, если в них есть овраги и балки, поросшие невысокими колючими кустарниками, и в лесостепи, и по полянам и опушкам лесной зоны. Однако, так как жулана легче и чаще всего можно встретить вблизи от поселков, на культурных полях, огородах и лугах, то наиболее целесообразным будет ознакомиться с «ним при описании фауны птиц ландшафта созданного трудом человека.

Взрослый самец сорокопута-жулана весной очень наряден: у него верхняя часть головы и шея пепельно-серые! узкая полоска на лбу над клювом, уздечка и кроющие ухи

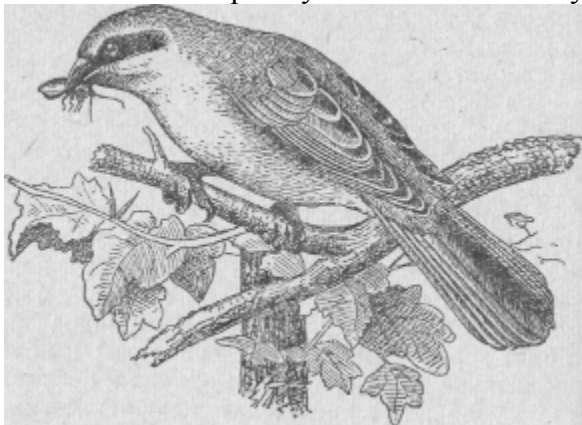

Рис. 65. Сорокопут-жулан

черные, верхняя часть спины («епанча») рыжая со слабым серым оттенком, более или менее яркая у различных! особей. Спина, плечевые и малые кроющие крыла рыжие;?

горло и подхвостье белые; остальная нижняя часть тела — зоб, грудь и брюшко — белые с легким розоватым оттенком, крылья и хвост черновато-бурые. Самка окрашена в более скромные рыжевато-бурые тона. Спинная ее сторона — буроватая, брюшная — глинисто-белого цвета.; На оперении всего тела у самок находятся неясные поперечные полосы рыжевато-белого цвета. Длина крыла 94— хвоста около 80 мм.

Для обитания жуланов необходимо наличие хотя бы небольшого количества густых и колючих кустарников, с которыми птицы связаны и своим питанием, и постройкой; гнезд. В Центральную часть СССР жуланы прилетают со своих зимовок в Африке сравнительно поздно — не ранее начала второй декады мая — и сейчас же поселяются на своих гнездовых участках. Гнезда эти сорокопутья строят невысоко над землей (не выше полутора метров), чаще всего в колючих кустах терновника, на молодых деревьях боярышника или в густых зарослях ивняков. Довольно редко встречающаяся у большинства птиц и весьма характерная особенность жуланов — это удивительное разнообразие окраски их яиц. Яйца варьируют и по общему тону окраски и особенно по цвету пятен, покрывающих тупой конец яйца. Общий фон окраски яиц жуланов колеблется от сливочно-белого до светлоохристого, а пятна бывают от темных фиолетово-бурых до яркокоричневых, включая в эти промежутки всевозможные гаммы оттенков. Птенцов жуланы выводят один раз в лето; после выкармливания птенцов все птицы расходятся и ведут одиночный образ жизни, не собираясь ни выводками, ни стайками, что, очевидно, находит себе объяснение в их способе питания. Сорокопутья питаются почти исключительно животной пищей, начиная от мелких и чаще крупных насекомых и кончая ящерицами, молодыми грызунами и неоперившимися птенчиками. Часто добычу, в случае ее обилия, жуланы накалывают на острые шипы кустарников, среди которых обитают (откуда и происходит их очень меткое русское название).

Пение жулана — набор разнообразных, но не всегда мелодичных, звуков и трелей, заимствованных из песен других птиц. Самец поет, поместившись куда-нибудь повыше — или на телеграфную проволоку, или на верхние ветви кустарников. Песня разных жуланов — резко индивидуальная, в ней так мало унаследованных «видовых» звуков, что часто, даже хорошо зная пение наших птиц, услышав поющего жулана и не видя его, никак не можешь определить, кто издает эти незнакомые звуки? В его пении слышен то щебет ласточки, то отдельные строфы овсянок, то свист куликов, то совершенно неизвестные трели, не издаваемые ни одним из видов певчих птиц, принадлежащих к нашей фауне и, очевидно, заимствованные жуланами в период зимовки у каких-нибудь африканских «экзотических» певцов.

Жуланы ловят после прилета весной в весьма ограниченном количестве обыкновенно автоматическими ловушками — лучком-самоловом, птицеловкой и лучком Холодковского, употребляя в качестве приманки крупных, бросающихся в глаза насекомых и мучных червей и помещая ловушки вблизи от мест, где часто сидят эти сорокопутья. Клетки для жуланов должны быть просторные и высокие, примерно следующих размеров: 'длина 50 см, ширина 40 см., высота 60 см.

Неволю жуланы переносят с трудом, и нам только однажды пришлось видеть жулана, прожившего в клетке более двух лет, у страстного любителя птиц и мастера по уходу за ними — А. Н. Промптова.

Кормить жулана необходимо самым разнообразным кормом животного происхождения, и непременно включая в него живых насекомых — тараканов, саранчуков, майских жуков и так далее '.

Зона тундры

Описание певчих птиц, населяющих естественные ландшафты, птиц, появляющихся вблизи от городов, а иногда и в городских парках, садах и скверах нерегулярно, и не гнездящихся в них, мы начнем с Крайнего Севера - с тундры.

Певчие птицы, населяющие две северные подзоны нашей европейской тундры — немногочисленны. Наиболее обычными из них будут пуночка, лапландский подорожник, рюм, или полярный жаворонок, и краснозобая щеврица, или краснозобый конек. Только пуночка и рюм зимами откочевывают более или менее регулярно из своей суровой родины на юг и встречаются

¹ Кроме сорокопуга-жулана в СССР встречаются еще три вида сорокопугов — серый, или большой, сорокопуг, гнездящийся на крайнем севере лесной зоны страны и в небольшом количестве в верхних поясах Карпат и бывающий поздно осенью и зимой повсюду в стране; чернолобый сорокопуг — обитатель зон степей и южной черты лесостепей; красноголовый сорокопуг — редкая птица пустынь Закавказья у границ СССР. Все эти сорокопуги никакого интереса как певчие птицы, которых можно рекомендовать для содержания в клетках, не представляют, и на их описании м^б останавливаться не будем. Иногда в большом количестве в СССР повсюду, вплоть до предгорий Северного Кавказа. Добываемые различными способами только эти два вида певчих птиц тундры содержатся в клетках

«Область гнездовой **пуночки** — самая северная часть материка Евразии и острова Ледовитого океана. Гнездится пуночка в самых глухих и пустынных местах тундры,

Рис. 66. Пуночка

выбирая такие участки, где может скрыться сама и спрятать свое гнездо среди камней, обломков утесов...»².

С наступлением холодов, с выпадением снега и с приближением полярной ночи пуночки начинают кочевать

¹ Краснозобые коньки — перелетные птицы, насколько нам известно, никогда никем в клетках не содержались.

Лапландские подорожники зимами спускаются более или менее регулярно лишь до параллели, проходящей через Ленинград, и их более южные залеты очень редки и случайны. Как нам любезно сообщил известный украинский орнитолог Н. И. Гавриленко, «за много десятков лет на Полтавщине лапландский подорожник попался мне всего шесть раз. В каждом отдельном случае это были единичные птицы или стайки в 2—3 штуки. Последний раз подорожников я встретил в числе двух штук 13 апреля 1932 года в окрестностях Дейкаловки (Полтавской области) в лугоподробной низине с кое-где разбросанными лужами талой воды» (in litto).

³ ЭДензбир М. А., Птицы России, т. II, М., 1895.

и в особенно суровые зимы встречаются во всей северной, • центральной и даже в южной полосе нашей страны. Нам приходилось видеть пуночек, пойманных зимами в Ростовской и в Астраханской областях.

Оперение взрослого самца пуночки весной очень кра- ; сиво и состоит из контрастирующих между собой участков белого и черного цветов. Мантия, поясница, второстепенные маховые и хвост у него черные, остальное оперение снежно-белого цвета. У самок черный цвет заменяется черно-бурым. У самцов после летней линьки в оперении

темени, плечей и поясницы появляются перья со светлыми рыжими вершинами. (Содержимые в неволе пуночки эту рыжеватую осеннюю окраску сохраняют после первой линьки в течение всего года.) Размеры пуночки: крыло около 110, хвост около 100 мм. Ловят пуночек случайно, вместе с другими овсянками на зимних точках, устраиваемых на дорогах и у гумен, где птички кормятся. На птичьем рынке Москвы в некоторые зимы пуночка не является особенной редкостью.

Содержание пуночек в неволе не представляет никаких трудностей. Неприхотливые, как и большинство овсянок, они довольствуются любым ассортиментом зернового корма с прибавлением к нему незначительного количества тертой моркови и каш. Робкие в первое время после поимки пуночки вскоре становятся совершенно спокойными, и самцы с воодушевлением распевают свои звучные, но несложные песенки, в которых имеется одна свистовая красивая трель.

В настоящее время у нас уже третий год живет пуночка, которую мы держим в обычной «овсяночье» клетке, описанной выше. Наша пуночка линяла уже три раза, период линьки перенесла вполне благополучно и, повидимому, чувствует себя хорошо. Иногда мы из-за недостатка у нас места для помещения отдельных клеток переводим пуночку в садки к другим птицам, и пуночка никогда никого не обижает и не задирает, уживаясь с самыми разнообразными временными сожителями. Время от времени пуночке необходимо подрезать очень быстро отрастающие и заворачивающиеся в стороны когти на пальцах. Нами отмечено, что подобный быстрый рост когтей свойствен горным птицам (пуночкам, кавказским щурам, корольковым вьюркам, горным овсянкам и т. д.), у которых, видимо в естественных условиях, когти быстро стираются в результате движения по камням и скалам; у не горных птиц особенно быстрого роста когтей не наблюдается.

Подобно пуночке полярный жаворонок — **рюм** — типичная полярная птица, населяющая тундру от ее самых северных, ограниченных Ледовитым океаном морских прибрежных дюн, встречающаяся на безлесных песчаных участках собственно тундры и на каменистых вершинах ее невысоких гор и каменных гряд.

Окраска рюма в свежем оперении следующая: лоб, брови, горло и прилегающие к нему части шеи светло-желтые; передняя часть темени, уздечки, пучки удлиненных перьев с обеих сторон темнеют («рожки») и кроющие уха — верные. Поперек зоба и верхней части груди широкая черная полоса, не соединяющаяся с нижними краями черных уздечек, общая окраска остальных частей спинной стороны тела серовато-бурая с мягким винно-розовым оттенком. Нижняя часть груди, брюшко и подхвостье белые. Самка окрашена сходно с самцом, но у нее тона тусклые, и черный цвет развит менее, чем у самцов. Длина крыла около 90, хвоста 70—75 мм.

Так же как и пуночки, рюмы зимами отлетают из тундры на юг, но при своих кочевках часто проникают гораздо южнее первых. Нам зимами неоднократно прихотилось встречать стаи полярных жаворонков у самых предгорий Северного Кавказа, где они часто держатся смешанными стайками с весьма близкими к ним горными рогатыми жаворонками¹.

Пение рюмов — тихий, протяжный, очень мелодичный свист издается птицей всегда на земле. Призывный крик — более высокий, печальный, односложный свист.

Рюмов ловят случайно зимой тайниками и лучками, покрывая их во время кормежек на точках у проезжих дорог и у овечьих тырл. Особенно обычны они бывают

¹ Участки горной каменистой степи Центрального и Восточного Кавказа населяет горный рогатый жаворонок. Этот жаворонок величиной несколько крупнее дрозда и хорошо отличим от последнего Черным, сливающимся с черными уздечками зобом. Горло горного жаворонка имеет вид желтого пятнышка на черном фоне. По облачку зоба. По пению и повадкам горные жаворонки почти идентичны с рюмами.

В прошлые годы мы неоднократно имели у себя оба вида — рюмов и горных рогатых жаворонков. В противоположность всем остальным видам жаворонков, рогатые — очень

доверчивые, смирные и быстро привыкающие к человеку и к клеткам птички. Через очень короткое время

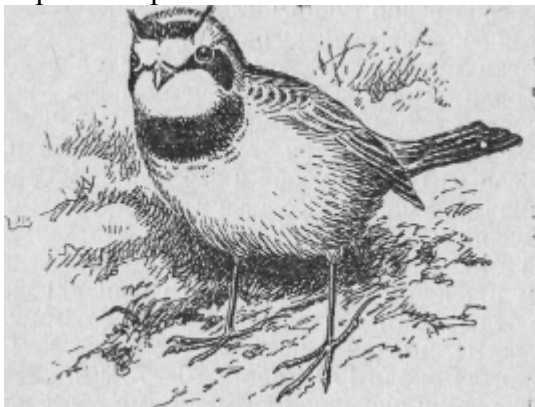

Рис. 67. Рюм

пребывания в неволе они начинают вполголоса (их обычный способ) напевать свои тихие трели, подходить, осматривая с любопытством приблизившегося к их клетке человека, то опуская, то поднимая свои рожки, и очень забавно вертеть своими красивыми головками. Миротлюбивый, спокойный нрав, грациозные движения и красивая внешность делают рогатых жаворонков очень приятными обитателями клеток.

Устройство клеток для рюмов, правила кормления и ухода за ними — одинаковые со всеми жаворонками -указаны выше пр* описании полевого жаворонка.

Самая южная подзона тундры, где она незаметно сливается с северной оконечностью зоны лесов (таежной), носящая название криволесья, или лесотундры, по сравнению с собственно тундрой, имеет более богатое по составу птичье население. Здесь гнездятся белая и желтая трясогузки, некоторые пеночки и дрозды, чечетки, вьюрки и свиристели — последние два вида в своем распространении заходят и в северную часть лесной зоны.

Б. М. Житков, цитированный нами выше, так описывает ландшафт криволесья: «...на большие пространства тянутся низкие, часто очень большие заросли хвойных деревьев, поднимающиеся не выше одного метра от по-

Рис. 68. Чечетка

верхности земли. На первый взгляд кажется, что это молодая поросль,... часто (убитая теми или другими неблагоприятными влияниями -<• особенно суровой зимой, ледяными ветрами... гибнет и стоит потом долго, серой массой покрывая тундру».

Из певчих птиц, населяющих криволесье, остановим наше внимание на чечетках.

Чечетки (самец чечет), ежегодно зимами появляющиеся большими стаями во всех северных и центральных областях нашей страны, а иногда долетающие на юг до северных предгорий Кавказа, — очень красивые птицы.

У взрослого, старше одного года, самца чечетки все темя, горло, грудь, верхняя часть

брюшка и надхвостье от розовато-карминного до пунцово-красного цвета, сильно варьирующего у разных особей. Вся спинная часть тела буровато-серая с темной штриховкой, брюшко беловато-розовое, крылья и хвост бурые. Самки и молодые самцы имеют только красные шапочки на темени, а на прочих частях тела красный цвет заменен белым. Длина крыла около 80, хвоста около 56 мм.

Основная гнездовая область чечеток занимает узкую полосу всего криволесья от Атлантического до Тихого¹ океанов, но отдельные гнездящиеся пары птиц проникают сравнительно далеко на юг, встречаясь как редкие птицы в Эстонии, Новгородской и Ленинградской областях.

Поздней осенью и зимой чечетки становятся одними из самых обычных зимних птиц, оживляющих своими движениями и немолчным щебетом, послужившим основанием для их русского названия, однообразные и унылые зимние пейзажи лесной зоны, садов и парков наших городов.

Очень доверчивые, всюду многочисленные, не боящиеся и не избегающие людей, с резко выраженным инстинктом стайности чечетки — птицы, легко добываемые всеми возможными способами ловли и всеми ловушками (вплоть до накрытия их перевернутым вверх дном решетом или тазом).

Пение чечеток однообразно — это тот же повторяющийся щебет, с которым стайки птичек летают в поисках корма, с добавлением к нему одной короткой журчащей трели, звучащей в буквенном выражении, примерно, как «юр-р». Довольно часто содержимые в клетках «серые чечетки» быстро привыкают к ним, осваиваются с тесными помещениями и с первых же дней после поимки берут любой зерновой корм. Однако эта «приспособленность» чечеток только «ажущаяся, огромное большинство птичек при однообразном корме погибает обыкновенно летом первого года неволи, не перенося линьки.

Чечеток чаще всего держат по несколько штук в садках и в больших вольерах, где они своей милотливостью, подвижностью и способностью к лазанию по стенкам вольер и ветвям деревьев представляют собой приятное зрелище. Корм для этих птиц должен состоять из смеси различных зерен в возможно большем разнообразии. 180

Весьма полезно прибавлять к корму чечеток семена ольхи и других древесных пород. Небольшие порции мягкого корма необходимы. Конопля и семечки (непреренно раздавленные) должны даваться в очень незначительных дозах, так как чечетки, особенно помещающиеся в тесных клетках, мало двигаясь в них, очень склонны к ожирению, вызывающему их гибель¹.

В высокогорных зонах Центрального Кавказа на альпийских лугах и верхних участках субальпийских лугов гнездится кавказская **горная чечетка**. Кавказская горная чечетка по общей окраске своего оперения напоминает обыкновенную, но у нее нет красной шапочки и красной грудки; все оперение серое с белым и только у старых переживавших самцов надхвостье красно-карминного цвета. У самок надхвостье серое, такое же как и нижняя часть спины. У кавказских чечеток хвост заметно длиннее, чем у обыкновенных и белых. Размеры их следующие: крыло 72—81 мм, хвост 63—66 мм. Клюв осенью и зимой — желтый с черной вершиной, весной и летом -буроватого тона. По позывному крику, пению и по манере держаться горные чечетки похожи на обыкновенных.

Неоднократно предпринимавшиеся нами попытки выдержать кавказских горных чечеток в неволе всегда оканчивались неудачей. Зимами горные чечетки опускаются в предгорья Северного Кавказа, где держатся на плоскости, часто образуя смешанные стайки со щеглами и вьюрками, и мы их ловили клеем в значительном количестве. В клетках горные чечетки уживаются хорошо, скоро перестают дичиться людей и берут разный зерновой корм. Однако, пойманные зимой, прожив в клетках до мая, июня, они всегда начинали хохлиться, отказываться от корма и погибали в течение лета. Единственная причина их гибели, которую мы можем допустить, — невозможность для них полностью удовлетвориться кормом, состоящим из

¹ Вместе с обыкновенной чечеткой криволесье населяет и очень близкая к ней **белая**

чечетка, отличающаяся почти белым, с светлыми серыми полосками и пятнами, оперением. Красный цвет шапочки и груди у самцов белой чечетки несколько более нежного карминно-розового оттенка. Обитая там же, где обыкновенная, *белая* чечетка встречается в меньшем количестве и реже, чем она, попадает в руки птицеловов наших центральных областей. Никакими особенностями, кроме окраски, от обыкновенной белая чечетка не отличается.

Зерен культурных растений, и очевидная необходимость для правильного обмена веществ питаться семенами альпийских растений, содержащих какие-то особые вещества¹

Подзона тайги

Северную окраину таежной зоны, там, где она соединяется изломанными границами с криволесьем, населяет обычная осенняя и ранне-весенняя перелетная певчая птица всей территории Союза -- вьюрок, или юрок, (имеющий и" ряд других местных названий — сарка, юр, хахэ — на Кавказе и так далее).

У взрослого **вьюрка** самца весной оперение верхней части тела, бока головы и шея блестяще черного цвета с синеватым блеском, плечевые и верхние кроющие крыла оранжево-рыжие, подбородок, горло, зоб и грудь глинисто-рыжие. Брюшко белое, на боках тела черные продольные пятна. Подмышечные -- оранжево-желтые. Осенью свежие перья имеют рыжеватые вершины. В связи с этим черные участки оперения заменяются буро-рыжими. По окраске самка похожа на самца, но рыжий тон груди, зоба и горла у нее не яркий, а охристо-глинистый. Размеры: крыло — 89—95 мм, хвост около 75—80 мм. Любимые места обитания вьюрков в гнездовой период — низкорослые елово-березовые участки северной части тайги. Эти птицы в массе населяют тайгу Вологодской области и Среднего Урала, там, где еще много зябликов, и постепенно полностью сменяют последних по мере движения к северу (А. Н. Формозов).

Ранней осенью вьюрки огромными стаями покидают свою родину и тогда встречаются у нас всюду. В предгорьях Кавказа вьюрки в незначительном числе по сравнению с числом пролетающих птиц встречаются и в течение всей зимы.

¹ В горах Скандинавии, на гранитных массивах Финляндии и высоких горных кряжах Кольского полуострова живет немногочисленная европейская горная чечетка, изредка, во время суровых зим, залетающая в наши северные и центральные области.

Зимой 1949—1950 года Р. Л. Бёме впервые отметил подобный случайный залет европейских горных чечеток в ближайшие окрестности Москвы (они были пойманы в окрестностях станции Один-цово Белорусской ж. д.).

О массовой количестве вьюрков в области зимовок тобшает Ф И. Страутман, наблюдавший их в Карпатах: «Утром с восходом солнца, тысячные стаи вьюрков, кочевавших в горах в зоне елового леса, начинали лететь вниз по долинам рек в зону буковых лесов.

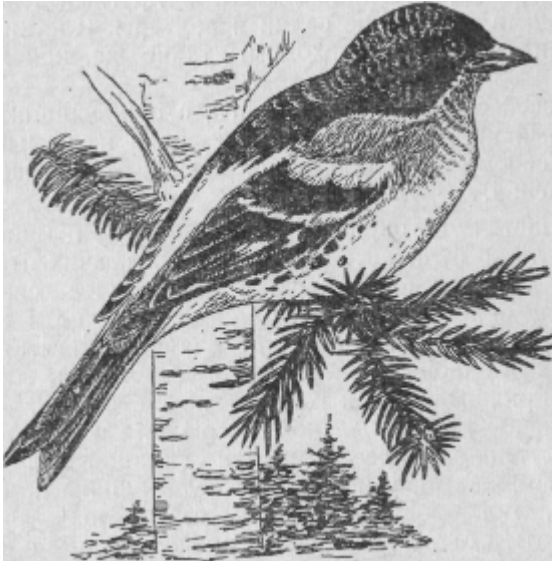

Рис. 69. Вьюрок (юрок)

В течение 1 — 1,5 часа и дольше в воздухе двигался почти не прерывающийся поток летящих птиц сплошь лентой от 300 до 500 метров шириной»¹.

Близкое к описанному количество вьюрков несколько раз наблюдалось нами поздней осенью в районе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР.

Вьюрок не принадлежит к певчим птицам, отличающимся особо мелодичным пением; песня вьюрок громкое щебетание, среди которого вставляется «юрча-щая» трель; призывной звук — редкое «вжя-вжя».

1 статья в журнале Ф. И., Массовая зимовка вьюрков в Восточных Карпатах. «Природа» № 8, стр. 7в, 1950.

Ловят вьюрков случайно при ловле других птиц весной и осенью на точках сетями и во всевозможные автоматические ловушки, в которые эти птицы, в противоположность близким к ним зябликам, попадают очень легко.

В неволе вьюрков держат редко, иногда из-за красивого оперения, помещая вместе с другими зерноядными птицами в большие садки и вольеры. Клетки для содержания вьюрков необходимы такие же, как для зябликов.

Во всей северной части тайги, с прилежащими к ней участками криволесья, гнездится одна из самых красивых по своему оперению наших певчих птиц — свиристель, или красавица.

Свиристель по окраске, общему облику и манере держаться легко отличается от остальных певчих птиц. Оперение у него мягкое и пушистое, делающее свиристеля на взгляд более крупным, чем он есть в самом деле. На голове красивый большой, то приподнимаемый птицей несколько наклонно вверх, то опускаемый к затылку и плотно прижимаемый к голове, хохол. Общая окраска оперения нежного пепельно-серого цвета с винно-красно-бурый оттенок, более темным на спинной стороне тела. Лоб буро-ржавый, узкая полоска у вершины надклювья, уздечка, подбородок и полосы сзади глаз — черные с красноватым оттенком. Крылья и хвост черные с широкой желтой полосой на вершинах рулевых и узкой полосой такого же желтого цвета на вершинах маховых. На вершинах створок второстепенных маховых и реже на рулевых имеются своеобразные придатки кораллово-красного цвета, легко оббивающиеся и сохраняющиеся только у некоторых птиц в свежем оперении. Самки окрашены так же, как и самцы, но тон их оперения бледнее и тусклее. Крыло ПО—120 мм, хвост 65—70 мм.

Гнездятся свиристели часто значительными колониями и, что своеобразно, их гнездовые участки редко занимают птицами по несколько лет подряд.

Не относящиеся к типичным перелетным птицам, свиристели почти ежегодно, начиная с поздне-осенних месяцев, откочевывают из зоны гнездовой, и во время этих странствований встречаются почти всюду в СССР, залетая вплоть до Закавказья. 184

Ловят свиристелей на точках тайниками и понцами, во время их кочевок, на приваду из разнообразных ягод (рябины, калины и других). Весьма общественные птицы, с ярко выраженным инстинктом стайности, свиристели группами слетают на точки и ловятся на них десятками.

Будучи малоподвижными и спокойными птицами, отличаясь чрезмерной прожорливостью, свиристели почти

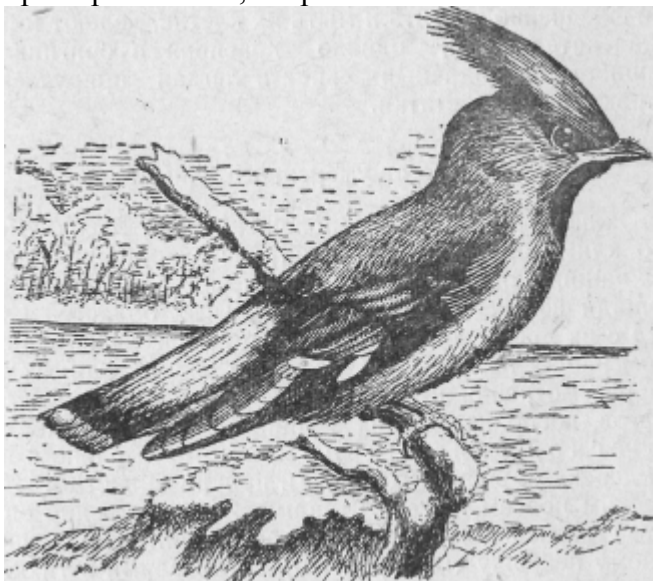

Рис. 70. Свиристель

с первых дней неволи не мечутся и не бьются в клетках и скоро делаются совершенно небоязливыми.

Песня свиристелей — тихое мелодичное верещание -трели, напоминающие их обычное призывное «свиристе-ние», давшее основание для их названия.

Клетки для свиристелей, в которых лучше держать их парами или по несколько штук вместе, должны быть высокими и большими по объему. Мы считаем удобными для свиристелей клетки, описанные нами для содержания скворцов и дроздов.

Кормить в неволе свиристелей нужно всевозможными ягодами (особенно они любят заглатываемые ими целиком ягоды можжевельника и рябины) и постепенно переводить на питание тертой морковью с муравьиными яйцами. Дозы корма должны быть значительные, принимая во внимание прожорливость птиц.

Постоянная неподвижность и флегматичность свиристелей, невероятное количество экскрементов, заставляющее ежедневно чистить и мыть их клетки, делают их мало привлекательными, однако красивая и оригинальная внешность, мелодичный свист и легкая приручаемость окупают эти недостатки.

Зона лесов умеренного климата

Южнее криволесья расположена зона лесов умеренного климата, по своему пространству обширнейшая из всех наших ландшафтно-географических зон, занимающая площади всех северных и центральных областей СССР. Леса с их древесной растительностью населены большинством наших певчих птиц, частично уже описанных нами при рассмотрении птичьего населения культурных ландшафтов, воспроизводящих в миниатюре лесные пейзажи. Лесная зона в целом, безотносительно к породам деревьев, растущих в ней, и приуроченности к климатическим поясам, богата птицами. Художественно описывает Тургенев своеобразное очарование, придаваемое лесному пейзажу его пернатыми обитателями в тихий весенний вечер: «Солнце село; но в лесу еще светло; воздух чист и прозрачен; птицы болтливо лепечут; молодая трава блестит веселым блеском изумруда... вы ждете. Внутренность леса постепенно темнеет; алый свет вечерней зари медленно

скользит по корням и стволам деревьев, поднимается все выше и выше, переходит от нижних, почти еще голых веток, к неподвижным засыпающим верхушкам...

. Вот и самые верхушки потускнели; румяное небо синее.

-Лесной запах усиливается; слегка повеяло теплой сыростью; взлетевший ветер около вас замирает. Птицы засыпают — не все вдруг — по породам; вот затихли зяблики, через несколько мгновений малиновки, за ними овсянки.

В лесу все темней да темней. Деревья сливаются в большие, чернеющие Массы; на синем небе робко выступают!" первые звездочки. Все птицы спят. Горихвостки, маленькие дятлы одни еще сонливо посвистывают... Вот и они умолкли еще раз прозвенел над вами звонкий голос пеночки; где-то печально прокричала иволга, соловей щелкнул в первый раз» '.

При посещении леса во все времена года, прежде всего, наше внимание привлекут к себе синицы, обитающие в числе нескольких видов в лесных массивах Европейской части СССР, типичные представители оседлых лесных певчих птиц. Относящиеся к наиболее подвижным, деятельным, шумливым и всегда оживленным птицам синицы, кроме периода насиживания яиц и воспитания птенцов, держатся стайками, часто состоящими из представителей нескольких видов. Стайки синиц перелетают с дерева на дерево, перекликаются друг с другом звонкими позывными свистами, залетают осенью, зимой и ранней весной в городские сады и бульвары... Синиц, конечно, знают почти все.

Самой обычной из синиц, встречающейся, не только в лесах СССР от их северных и до южных границ, но зимами и во всех древесных насаждениях даже самых крупных городов Союза, как Москва, Ленинград и Киев, является **большая синица**, называемая также синицей-кузнечиком, или большаком. У большой синицы вся голова и горло, кроме белых щек, блестяще черные с синим отливом. Спинная часть тела, хвост и крылья темнозеленые. Грудь и брюшко светлого желтовато-зеленого цвета. Посредине зоба, груди и брюшка имеется черная полоса, широкая и явственная у самцов, узкая и мало заметная у самок. Крыло 72-7-77 мм, хвост 65—67 мм.

Распространена большая синица в Европейской части СССР повсеместно — от Архангельска до Кавказа и Крыма. Свои гнезда большая синица устраивает в дуплах различных деревьев и охотно поселяется в развешиваемых для привлечения дуплогнездников дуплянках и синичницах.

Птенцов большие синицы выводят обычно два раза в год. Молодые синицы одного выводка (а количество птичек в выводках бывает до 10—12 штук) не расходятся, "Тургенев И. С., Записки охотника. Ермолай и мельничиха. а стайками, к которым осенью присоединяются и стайки других видов синиц, кочуют в поисках пропитания по лесам, садам и рощам, отлетая на значительные расстояния от места, где они появились на свет,

Песня большой синицы, ценящаяся рядом любителей за звучность, «ударность» и какую-то жизнерадостность, довольно разнообразная и состоит из нескольких одинаковых односложных колен, повторяющихся по несколько раз подряд, затем заменяющихся другими односложными коленами и так далее. Большаков, вследствие их многочисленности и хорошей песни, часто держат в неволе, и из всех видов синиц они самые обычные обитатели клеток.

Ловят синиц всеми возможными способами, наиболее распространенными из которых являются ловля в западни, птицеловки и другие автоматические снасти. Энергичные, любопытные, смелые и решительные синицы «без оглядки» лезут в западню на любую приваду, привлекаемые пуда манной птицей.

Необходимо отметить, что несмотря на такую смелость, энергию и решительность и как будто бы предприимчивость, способность к «научению» и к приобретению условных рефлексов у больших синиц развита очень слабо. Нами ставились следующие опыты: пойманным большим синицам мы сейчас же после поимки надевали на лапки

алюминиевые кольца с номерами и выпускали их. Несмотря на сильный испуг при захлопывании западни, потрясение, испытываемое птицами при взятии их в руки и так далее, — эти переживания не оставляли у синиц ни малейшего следа: многие из окольцованных синиц попадались в те же западни по два-три раза в день, а за весь осенне-зимний период по десять-двенадцать раз.

Пойманных больших синиц, после их помещения в течение пяти-шести дней с подвязанными крыльями в ку-тейки, рассаживают по отдельным клеткам, так как их содержание в садках и вольерах с другими птицами не может быть рекомендовано. Большие синицы, по указанию ряда авторов (чего не отмечено нами), часто забивают насмерть своих более мелких и слабых сожителей. Клетки для больших синиц, как и для синиц дру^{ги}х видов, должны иметь расстояния между прутиками не

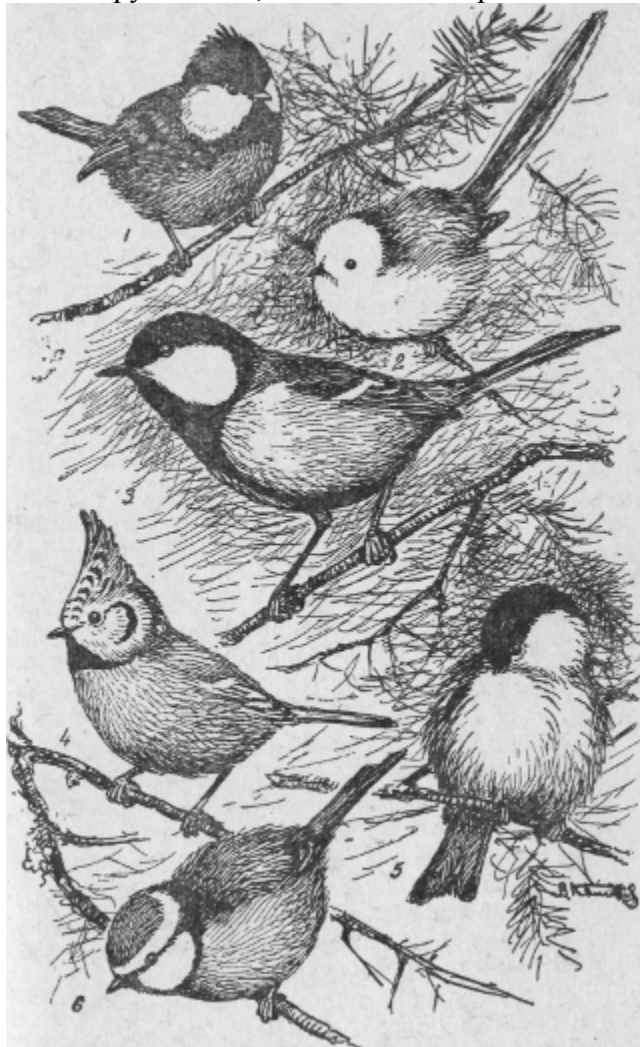

Рис. 71. Синицы: 1 — Лплшяя. 4 - хохлатая; 5 — московка; 2 ~ «^ J ^pГeГ" более одного сантиметра, причем рекомендуются такие размеры — длина 40 см, ширина 20 см, высота 25 см; для синиц других, более мелких, видов длина клетки может-быть уменьшена до 30—32 см.

Кормить больших и всех остальных синиц нужно смесью кормов растительного и животного происхождения с непременно прибавлением и мягких кормов.

Наших синиц, а у нас всегда живут синицы нескольких видов, мы обычно кормим давленными конопляными и подсолнечными семенами, тертой морковью, кашей, муравьиными яйцами и мурашкой с прибавлением небольших порций вареного мяса и трех-пяти штук мучных червей в день.

При внимательном и аккуратном уходе за ними все виды синиц легко переносят неволю и живут в ней по несколько лет (до десяти, по указанию И. К. Шамова).

Второй вид синиц — синица-лазоревка — распространенная так же широко, как и

большая синица — от 60° с. ш. до Крыма и Кавказа включительно, но везде менее многочисленна, чем большая синица.

Как говорит само название лазоревки — отличительным ее признаком является прекрасный лазоревый цвет некоторых частей оперения. Она относится к одной из самых милостивых представителей фауны наших певчих птиц.

У лазоревки середина темени и затылка, средние рулевые и наружные опахала остальных рулевых, надхвостье и кроющие крыла, так же как и наружные опахала маховых — лазоревосиние. Лоб, пятно на затылке и щеки — белые. Верх спины серовато-зеленый, нижняя часть шеи, зоб, грудь и брюшко светлого зеленовато-желтого цвета. Самка окрашена так же, как и самец, но общий тон ее оперения несколько (очень незначительно) тусклее, чем у самцов. Крыло около 70, хвост 52—53 мм.

Близким к лазоревке видом, распространенным в восточной и средней полосе СССР до Минска на западе, является замечательная по своей красоте синичка — **белая лазоревка**, или князек. Очень редкая птица в центральных и западных областях своего распространения — князек становится более обычной птицей к востоку и за Волгой уже не является редкостью. 190

Основные цвета оперения князька — белый и голубой. Распределение цветов, примерно, такое же, как и у лазоревки, но все светлые тона окраски последней заменяются у князька белыми, а все темные — голубыми в разных оттенках. Крыло около 67, хвост 63—64 мм. Лазоревок обоих видов ловят при добывании других синиц теми же способами, однако, они попадают много реже, чем большие, из-за малочисленности. Белые лазоревки — редкие птицы Московской области — иногда встречаются на птичьих рынках Москвы одиночными экземплярами. Так, например, зимой 1950—1951 гг., молодые орнитологи и любители птиц Р. Л. Бёме и О. Е. Флинт приобрели в Москве трех белых лазоревок, пойманных при ловле других синиц в ближайших окрестностях г. Москвы (одну -- в Измайловском парке).

В неволе оба вида лазоревок при разнообразном корме и соответствующих клетках уживаются хорошо. Держат лазоревок исключительно из-за их милостивости, бойкости и красоты оперения, потому что пение их, собственно, не может быть даже так названо: оно представляет собой лишь одну высокую переливчатую трель, сравнительно редко издаваемую птичками.

Уход и состав корма для всех видов синиц одинаковы. «Маленькая» синичка, или **синица-московка**, относится к одной из любимых клеточных птиц в районах своего распространения.

Московка встречается на гнездовье в СССР в хвойных лесах от Кольского полуострова и Белого моря до Чернигова и Ульяновска, распространена и в Карпатах, а в Крыму и на Кавказе заменяется близкими к ней формами черных синиц.

Оперение «маленькой» синички несколько напоминает по расположению слагаемых окраски большую синицу. Голова, задняя часть шеи и горло блестяще черные. Щеки, уздечки, бока шеи и пятно ниже затылка — белые. Верх тела — серый, плечевые — серые с синеватым оттенком. Низ грязнобелый. Крылья и хвост бурооливково-серые. Оба пола окрашены одинаково. Крыло 60—65, хвост 45—50 мм. Пение москочки — приятные, звенящие, несколько напоминающие колокольчик, высокие звуки, издаваемые частыми, повторяющимися ударами в разных тонах. Поют птички много и охотно и в этом отношении превосходят все остальные виды синиц.

Хохлатая синица, или гренадерка, называемая так за свой поднимающийся заостренный хохол, распространена, примерно, там же, где и москочка, но, более чем она, предпочитает поселяться в хвойных лесах.

Общая окраска верхней части тела у гренадерки буроватая с рыжеватым оттенком, нижняя сторона грязно-белая. Лучшим отличительным признаком является хохол из черных с белыми каемками перьев. Оба пола окрашены одинаково. Крыло около 65, хвост около 52—53 мм.

Пение гренадерки — тихие «картавые» трельки «цить-тэ-рч-рэ-рэ-рэ» (А. Н. Промптов). Ничем не примечательные оперение и песня делают гренядерку птицей, очень редко содержимой в клетках.

Бывая ранней весной в лесу, можно слышать очень своеобразную свистящую песню еще одной из няптих синиц — гаички. Песню гаички легко передать в буквенном выражении, как «тн-и-в-, ти-и-в»; эта основная мелодия прерывается тревожным щебетом «цит-кле-кле-ке», затем повторяется снова.

Гаички, которых в СССР четыре вида — черноголовая, буроголовая, сероголовая и средиземноморская, с несколькими попятями, растут/ширы по всей лесной зоне СССР от 55° с. ш. до Кавказа. У гаичек голова и гопло черные с разными оттенками — от металли^{тт}т егкого синря-того до темнубурого: спинная сторона светлосерая с буроватым оттенком: нижняя часть тела серовато-белая; хвост и крылья темнубурые. Крыло около 65 мм, хвост около 54—55 мм.

Любители птиц особенно ценят тех гаичек, в песне которых свистовые кол^{на} имеют высокие, звонкие тона; такие гаички носят название «свистовых».

Наконец, последней синицей, встречающейся в наших лесах, будет самая маленькая из них — долгоуяостя синица, или аполлоновка. Дполлоновка, как и большинство синиц, имеет у нас в СССР очень широкий ареал обитания, встречаясь от Мурманска на севере до Кавказа и Крыма на юге, где заменяется близкими к ней (Бормами).

Основной признак аполлоновки — длинный (до 90—105 мм) ступенчатый хвост и очень пушистое оперение, 192

увеличивающее на вид действительные размеры птички. Окраска долгохвостой синицы — сочетание белого цвета (голова, шея и вся брюшная сторона тела), черного — спина, плечи, кроющие крыла, маховые и средние рулевые и розовато-белого — бока и задние кроющие крыла. Длина крыла 65—70 мм.

Все виды синиц, как было сказано нами выше, нуждаются в возможно более разнообразной пище различного происхождения. Однако некоторые виды синиц требуют

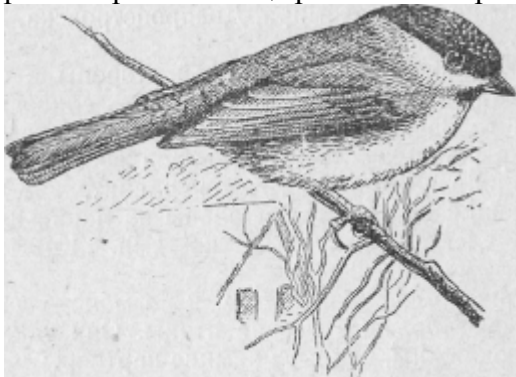

Рис. 72. Гаичка

несколько особого кормления. Например, лазоревкам и большой синице следует, по сравнению с другими видами, увеличивать порции семян, гаичкам — почти совершенно исключать из рациона давленную коноплю. Всем мелким видам рекомендуется к перечисленным нами кормам прибавлять размоченную в молоке белую булку. В период, когда можно добывать свежие муравьиные яйца, необходимо снабжать ими синиц в возможно большем количестве, заменяя ими суррогатные корма.

Умение подбирать корма синицам должно прийти в результате опыта¹.

¹ Самыми мелкими нашими певчими птичками, по положению в системе близкими к синицам, гнездящимися среди ветвей густых хвойных деревьев, чаще всего в ельниках, являются **корольки**. Корольков у нас два вида — желтоголовый, распространенный почти вместе со смешанными стайками синиц разных видов, кочующими по лесам, паркам и дубравам, почти всегда можно встретить и постоянного обитателя древесной растительности — поползня, или «ямщика», называемого так за его громкое, похожее на прерывистый «ямщицкий посвист» пение.

Поползень — лесная птица, приспособившаяся к обитанию только среди деревьев и нигде кроме лесов не встречающаяся. В СССР поползни распространены от 64° с. ш. вплоть до южных пределов древесной растительности, то есть, примерно, до Житомира, Днепропетровска, Полтавы, Воронежа, Ульяновска.'

Поползень окрашен со спинной стороны в серовато-голубой цвет, нижняя сторона тела — сливочно-белая. На боках головы от клюва до боков шеи идет черная полоска, крылья и хвост — бурые. Подхвостье и бока тела у крыльев ржавчато-рыжие. Клюв сравнительно длинный, напоминающий клюв дятла. Пальцы на лапах длинные с сильными, слегка изогнутыми когтями. Крыло около 85 мм.

Поползни по своим повадкам и по манере добывания корма — своеобразные певчие птицы. Они так же деятельны и подвижны, как и их зимние партнеры — синицы. При перелетах с дерева на дерево они садятся не на горизонтальные ветви, как большинство птиц, а всегда на отвесные стволы, по которым с одинаковой быстротой и ловкостью бегают вверх и вниз, напоминая, на первый взгляд, своей манерой небольшого дятла.

Прицепившись к коре когтями сильных лап, поползень клювом долбит кору, отдирает и бросает ее кусочки, вытаскивает всевозможных „насекомых и их личинок.

Гнезда поползни устраивают в дуплах деревьев на раз-
всюду в лесной зоне; и красноголовый, обитающий только в Карпатах. Окраска королек на спинной стороне зелено-оливковая, на нижней — светлая серовато-зеленая; начиная от клюва и до затылка посредине темени тянется полоска; у желтоголового королька -- желтая, у красноголового -- красно-оранжевая. Полоски окаймлены светлыми и темными перьями, образующими более узкие полосы. Королек, довольно часто попадающих в клетки и ловящихся при ловле других птиц, выдерживать в неволе трудно, так как они требуют очень разнообразного животного корма, доставать который подчас невозможно. личиной высоте от земли. Выводки поползней (он выводит птенцов один раз в лето) разбиваются порознь только поздней осенью, после чего вскоре образуются пары, живущие вместе вплоть до следующего года.

Рис. 73. Поползень

Ловят поползней или случайно на лесных точках, или в западни и самоловы. К клеткам, которые для поползней должны быть сравнительно большими (длина 50—70 см, ширина 35—45 см, высота 40—60 см), эти смелые и бойкие птицы привыкают, хорошо и скоро осваиваются с новыми для них условиями существования, но всегда остаются в неволе «самостоятельными» и в особую дружбу с человеком не вступают.

Кормление поползней в неволе несложно: они берут охотно самые разнообразные корма -- вареное мясо, кашу, тертую морковь, муравьиные яйца, хлеб, давленные и цельные подсолнечные семечки и коноплю. Поэтому «стол»-поползней легко разнообразить, заменяя один корм другим.

Поползни относятся к одним из наиболее благодарных объектов для наблюдения за жизнью и поведением певчих птиц в условиях неволи.

Всегда деятельные, подвижные, энергичные они привлекают к себе внимание какой-то особенной «разумностью» своего поведения. Прыгая по клетке, с жердочки на жердочку или со стенки на стенку, поползень делает это не просто от избытка энергии, как, например, постоянно мечущиеся по клетке лазоревки, а с какой-то «целенаправленностью»: то ему «необходимо» найти щель, чтобы засунуть туда зернышко конопли или подсолнечника, то разыскать кусочек мяса, когда-то спрятанный им. У нас в большом садке сравнительно долго живет пара «ямщиков». Садок оборудован по вкусу птиц. В нем стоит дубовый пенек с небольшим дуплом, который птицы любят долбить. В одном из углов поставлена свернутая в полутрубку кора от березы, лежат гнилые кусочки дерева. Наши поползни не боятся людей, они поют и занимаются своими «делами» в полуметре от нас, если мы не обращаем на них внимания, но особенного доверия они к нам не чувствуют. Стоит подойти к их садку, как обе птицы стремглав прячутся за кору березы, откуда временами показываются их длинные клювы и внимательный черный глаз. (Это прятание под кору в условиях клетки — условный или безусловный рефлекс? Очевидно, рефлекс безусловный и унаследованный, но во всяком случае он индивидуально приспособлен нашими поползнями к новым условиям обитания в клетке не без элементов выработки рефлекса условного порядка.) — Если сидеть около садка поползней, прислонившись к нему спиной, то очень скоро то один, то другой из них украдкой, озираясь, начинает теребить одежду, стараясь затащить ее к себе. Если около клетки положить, в пределах досягаемости клюва поползня, тряпку, то она очень скоро очутится в клетке.

Вместе с синицами и поползнями всю зону лесов умеренного климата от ее крайне северных границ и до южных пределов населяют, безусловно, самые привлекательные из наших певчих птиц, содержаемых в неволе, — **чижи**. Предпочитая гнездиться в хвойных, преимущественно еловых, лесах, где они особенно многочисленны, чижи в меньшем количестве гнездятся и в лесах, состоящих из деревьев других пород. Нужно отметить также, что вся масса чижей, выводивших птенцов в хвойных лесах, вскоре после вылета молодых из гнезд, собирается в стайки

Рис. 74. Чиж

и начинает кочевать. Тогда чижи встречаются у нас в СССР почти всюду, залетая шумливыми стайками на бульвары и в сады городов и в отдельные, изолированно растущие рощи по берегам рек, даже в степные районы страны. Чижи не принадлежат к категории постоянно перелетных певчих птиц. В лесной зоне кочующие стаи чижей держатся вплоть до наступления самых суровых зимних месяцев — декабря, января и лишь только тогда откочевывают к югу, но, едва начнутся первые оттепели наступающей весны, возвращаются в свои родные леса.

Чиж самец окрашен довольно просто: у него лоб, темя и затылок черные, с легким сероватым оттенком, вся спинная часть тела темножелтовато-зеленая, щеки, зоб, грудь и надхвостье желто-зеленые, на боках тела продольные серые полосы, расположенные параллельно сложенным крыльям, крылья и хвост темнобурые, на плечевых поперечная, неширокая желтая полоса. У некоторых (но это индивидуальный признак, не общий для всех самцов чижей) на подбородке более или менее заметное черное пятнышко. Самка чижевка окрашена светлее самца —

вся верхняя часть тела, включая и голову, серовато-желто-зеленая, нижняя сторона — бело-серая, с явственными продольными полосками и пятнами. Крыло 67—74 мм.

Чижей -- самую обычную «клеточную» птицу -- во множестве ловят, начиная с осени и кончая весной, всеми возможными способами, от понцов и тайников на точках и до разнообразных автоматически действующих ловушек, с непременным условием наличия манных птиц. Чижи — стайные птицы. Они как то «неуютно» чувствуют себя в одиночестве и сейчас же откликаются на позывы заводных, быстро гаэпадая в птицеловные снасти. Это - тихие и смирные птицы, мало боящиеся человека. Чижи мало тревожатся при его приближении и их поэтому легче поймать, чем всех остальных птиц во время кормежек, где-нибудь на невысоких ветвях березы или сльхи, с помощью прикрепленной к тонкой и длинной жерди петли или прутика, смазанного клеем. (Такой способ ловли носит название ловли «подпуском».)

Пойманные чижи, пробывшие короткое время в ку-тейке, скоро перестают пугаться приближающихся людей и биться в своих клетках. Еще через несколько дней они запевают и вскоре делаются совершенно ручными.

Держат чижей в самых различных по объему и устройству клетках, в садках, вольерах, и они всюду чувствуют себя хорошо, а при достаточно внимательном уходе живут в неволе до десяти лет. Гибель чижей, недолго проживших в клетках, объясняется либо каким-нибудь инфекционным заболеванием птиц, либо, что гораздо чаще, отсутствием того минимума заботы, который был им необходим.

Пение чижа не отличается особенной красотой издаваемых трелей, но и не имеет никаких неприятных, режущих слух звуков. Его пение А. Н. Промптов описывает следующим образом: «Скороговоркой и торопливо щебечет чиж свою песню, и, выведя конечное колено «цви-цви-цви», заканчивает его протяжным, хриплым «кеее».-

Чиж — неплохой пересмешник и иногда вставляет в пение строфы, заимствованные из песен других птиц.

Как было сказано нами, чижи при содержании их в неволе должны быть признаны самыми привлекательными птицами. Такое мнение о чижах единогласно высказывается всеми орнитологами и любителями птиц: «Из наших певчих птичек чижик является наиболее симпатичной, благодаря своему уживчивому и веселому нраву в неволе», — пишет академик М. А. Мензбир, авторитетный орнитолог нашей страны. «Характер у чижика самый милый и привлекательный», — говорит профессор Д. Н. Кай-городов. И. В. Святский, автор книги «Певчие птицы в неволе», высказывается о чиже следующим образом: «В клетке чижик — одна из приятнейших птиц».

К этим высказываниям можно лишь добавить следующее: если не ставить целью содержания птиц в клетках исключительно красоту их пения, если держать птиц потому, что это — очаровательное существо, «смышлен-ное», грациозное, если держать птиц для того, чтобы создать у себя «кусочки живой природы», для наблюдения за ее жизнью, то лучше, проще, неприхотливее и милее чижа найти певчую птицу невозможно.

Леса Европейской части СССР, начиная от их северных границ и до дубрав и широколиственных лесов Украины и Белоруссии, служат местообитанием нескольких видов самых крупных из певчих птиц — **дроздов**.

В противоположность однотонно окрашенным черным дроздам, описание которых было дано нами выше, оперение остальных дроздов -- пятнистое, и все виды похожи по оперению, облику и образу жизни друг на друга, заметно отличаясь по своей величине и

по деталям окраски. Встречаясь в ряде областей нашей страны на гнездовье, часто собираясь в смешанные стаи во время своих перелетов, дрозды обнаруживают в своем распространении некоторые особенности. Наиболее ограничена область гнездовья самого маленького из дроздов — дрозда-белобровика, распространенного от северной границы таежной зоны на юг только до Рязанской, Калужской областей и Татарской АССР. Дрозд-рябинник, в противоположность остальным видам, обычно гнездящийся колониями, распространен к северу до границ лесной растительности и доходит к югу до Полтавы и Нижней Волги. Дрозд-деряба и певчий занимают всю зону лесов умеренного климата.

Общий тон оперения дроздов следующий: спинная часть тела и голова оливково-бурые или серовато-бурые, нижняя—горло, зоб, грудь и брюшко беловато-охристые с округлыми или треугольными черновато-бурыми пятнами. Хвост и крылья темнобурые. Отличия в величине и окраске у названных дроздов следующие: у белобровика над глазами ясно заметные белоохристые широкие полосы, бока и подмышечные яркорыжие, крыло около 118—123, хвост 75—80 мм; у рябинника — голова и верхняя часть шеи темносерые, плечевые каштаново-бурые, нижняя часть тела охристо-желтоватая, крыло — около 150, хвост НО—115 мм.

Деряба, самый крупный из наших дроздов, окрашен более однотонно, чем остальные. Вся спинная часть тела у него однообразного серо-бурого цвета с легким оливковым оттенком, зоб, горло, брюшко и бока по светлому желтовато-охристому фону покрыты крупными округлыми пятнами, подмышечные чисто белые. Крыло около 160, хвост около 12 мм. Последний—певчий—дрозд по величине занимает промежуточное положение между рябинником и белобровиком. У него спинная сторона тела оливково-бурая, шея беловатая. Пятна нижней стороны тела более угловатые, чем у дерябы, подмышечные желтоохристые. Крыло около 115, хвост около 85 мм.

Все дрозды прилетают из области зимовки на родину рано, не позднее начала—середины апреля и тогда сейчас же-наши леса оживляются их звонким и мелодичным пением. Из всех видов дроздов первое место по красоте, звучности и гармоничности издаваемых звуков принадлежит певчим дроздам.

«Песня певчего дрозда превосходна,—пишет И. К. Шамов, — она состоит из длинного ряда свистовых и других своеобразных звуков и колен; отчасти есть и подражание». Среди флейтовых звуков в песне этого вида есть отдельные строфы, очень напоминающие строфы соловья. Несколько хуже певчего поет белобровик, начало песни которого напоминает пение певчего, но потом переходит

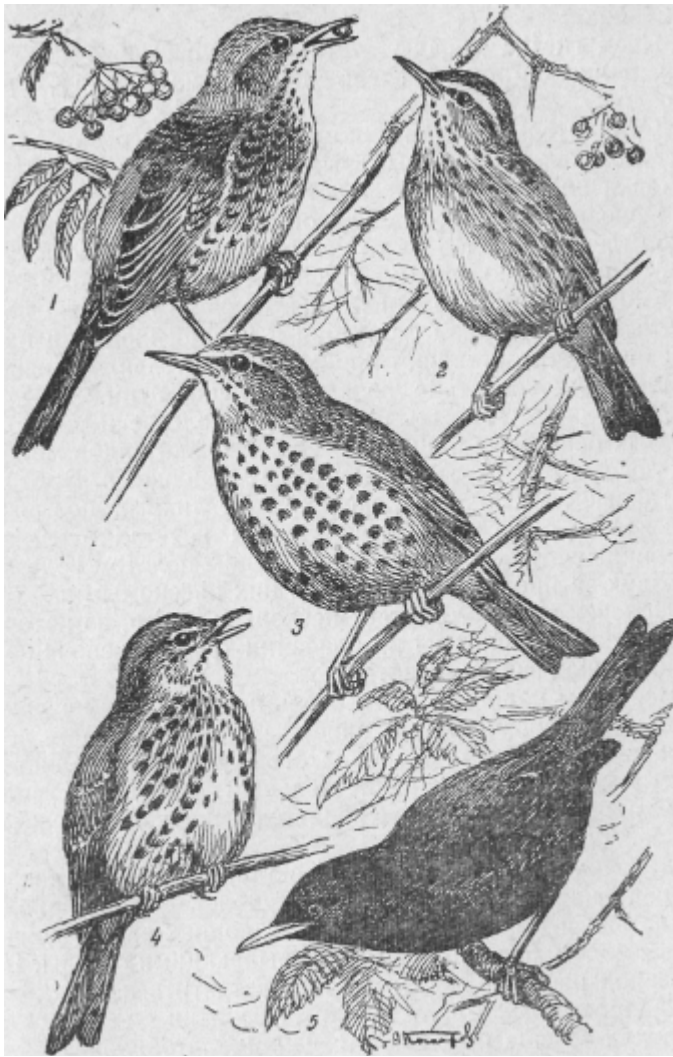

Рис. 75. Дрозды:

1-рябинник; 2 - белобровик; 3-деряба; 4 - певчий; 5 - черный в быстрое верещание; самым слабым певцом является рябинник.

Свои гнезда дрозды устраивают невысоко над землей, и их постройки очень похожи на гнезда черных дроздов.

Отличительным признаком гнезда певчего дрозда служит лоточек, гладко вымазываемый глиной; кроме этой обмазки никакой мягкой подстилки в гнезде нет.

Описание способов ловли, объема клеток, содержания и кормления дроздов — то же, что и для черного дрозда.

Мы постоянно держим у себя певчих дроздов, и необходимо отметить, что эти птицы, поющие в неволе почти круглый год, начиная с октября и кончая июлем и началом августа, доставляют своим замечательным пением огромное удовольствие людям, любящим птиц.

В глухих хвойных борах, в чернолесье и в чистых, светлых березовых рощах живет несколько видов маленьких лесных певчих птиц, именуемых пеночками. Быстрые, вертлявые, подвижные пеночки то с тихими позывами, то с весело распеваемыми песенками неустанно лазают по тонким ветвям деревьев, порхающим полетом взлетают в воздух за пролетающими мимо них насекомыми...

Пеночек в СССР обитает несколько видов, из которых мы кратко остановимся на описании трех — пеночки-вес-нички, теньковки и трещотки.

Все виды наших пеночек очень похожи друг на друга. Умение различать их по внешности, особенно в лесу, на расстоянии весьма затруднительно даже специалистам-орнитологам.

Лучшим отличительным признаком видов этих миниатюрных птичек является пение, очень своеобразное у каждой из них.

Пеночки—обитатели леса. Свою пищу — почти исключительно насекомых, их яйца и личинки, — они находят на листьях и в почках деревьев, на концах самых тонких ветвей, подо мхом и лишаями, покрывающими стволы. Вне древесной растительности пеночек встретить нельзя.

Распространение теньковки, веснички и трещотки (или, как ее еще называют, пеночки-желтобровки) охватывает всю зону европейских лесов СССР — на севере от Архангельска и на юге до Крыма и Кавказа. Окраска оперения всех пеночек почти одинакова. Голова и спина у них оливково-зеленовато-бурые. Нижняя часть тела беловато-охристая с более или менее развитым желтым цветом, более желтая у веснички и трещотки и сероватая у теньковки. Подмышечные желтоватые, над глазом ясно заметная желтовато-белая узкая полоска. Размеры пеночек следующие: веснички — крыло около 70, хвост около 53—54, теньковки — крыло 60—65, хвост около 45 и у тре-

Рис. 76. Пеночка-весничка

щотки, которая несколько крупнее и более травянисто-зеленого цвета с яркожелтой бровью крыло 72—76, хвост около 50 мм.

Пеночки прилетают к нам в центральные области Союза сравнительно рано — едва начинают раскрываться на деревьях почки и появляться первые маслянистые листья. Облюбовав себе какой-нибудь участок леса, обжившись в нем, пеночки строят гнезда, помещающиеся или на земле, или невысоко над нею. Гнезда пеночек очень искусные, сплетенные из растительных волокон и стебельков постройки, часто имеющие почти шарообразную форму,

с летным отверстием сбоку. Лучшим отличительным признаком пеночек является их пение. А. Н. Промптов в буквенных выражениях передает пение пеночек следующим образом. «Песня тень-ковки (или кузнечика) — «тень-тинь-тинь-тень» и так далее, повторяемое многократно, иногда в течение минуты и более.

Песня веснички — «швит-швит-швит, виу-ви-виви, ли-фью-фью-тю», на слоге «виу» находится перелом песни:

до него она усиливается, становится громче, а затем постепенно ослабевает.

Песня трещотки — «сип-сип-сип-сирр» •— это сухая трескучая трель, начинающаяся громкими ускоряющимися звуками».

Ловят пеночек весной в лесу на точках при помощи небольших тайников или лучками на подвязных.

Пеночки — нежные, требующие внимательного ухода птички, редко содержатся в клетках. Клетками, рекомендуемыми для них, будут следующие: длина 35 см, ширина 20 см, высота 25 см (по А. Г. Компанейцу).

Кормят пеночек в неволе свежими муравьиными яйцами, мурашкой, мучными червями и постепенно переводят на суррогатный корм — тертую морковь, белую булку, сушеные муравьиные яйца.

Собственного опыта по содержанию пеночек в клетках мы не имеем, но И. К. Шамо

сообщает, что при внимательном уходе, при регулярном кормлении (летом три раза в день) пеночки живут в клетках по нескольку лет.

Близкой к пеночкам, и похожей на них по своей окраске, является, живущая там же, где и они, лесная малиновка, или **пеночка-пересмешка**. Ареал обитания пере-2С4

смешки — лесная зона — от Архангельска до лесов Кавказа и Крыма.

По оперению пересмешка похожа на описанных нами пеночек, но отличается от них более длинным и несколько расширенным у основания клювом. Спинная сторона тела у пересмешки зеленовато-серая, уздечка, бровь и все брюшко — желтые. Крылья и хвост темно-бурые. Крыло 75—82, хвост 55—59 мм.

Пение пересмешки своеобразно из-за включения в видовую, довольно бедную звуками песню птички самых разнообразных трелей, перенимаемых от других певчих птиц. Образ жизни, ловля и содержание пересмешки в неволе такие же, как и пеночек. Привлекательной по внешности птицей, изящной своими движениями, мало боящейся людей и спокойно занимающейся «своими делами» в нескольких шагах от них является **зарянка**, или малиновка (малиновка, как часто называют эту птичку даже в орнитологических книгах, — название неправильное!). Зарянки, подобно пеночкам, дроздам и синицам, — обитательницы лесов.

Распространены зарянки в нашей стране от 64° с. ш., то есть от тундры, куда они проникают по растущим вдоль водоемов и рек кустарниковым зарослям, и до южных пределов СССР, встречаясь всюду, где есть кустарники и лесные поросли.

По своей окраске зарянка легко отличается от остальных наших певчих птиц. Спинная сторона тела, начиная от лба и кончая вершиной хвоста, у нее серовато-буроватая с легким оливковым оттенком. Подбородок, щеки, горло, зоб и верхняя часть груди рыжеватого-кирпичного цвета, нижняя часть груди и брюшко серовато-белые.

Рис. 78. Зарянка

Хвост и крылья бурые. Оба пола окрашены одинаково, но у самки окраска зоба и груди более тусклые.

Длина крыла — 67—70, хвоста около 60 мм.

Будучи распространенной очень широко, зарянка предпочитает селиться в сырых смешанных лесах с густым подседом. Со своих недалеких зимовок (частично зимуют уже

в Закавказье и изредка на Северном Кавказе) зарянки прилетают к нам очень рано—в первых числах апреля. По прилете их звонкая, мелодичная «серебристая» песенка слышится с раннего утра и "до позднего вечера. Самец садится на лишенной листьев средней ветви дерева и, повернувшись к солнцу, поет, несколько распушив перья, приподняв хвост и полуопустив крылья.

Гнездо зарянки устраивают на земле или в широких полудуплах невысоко над землей.

Гнездо — массивная постройка со стенками, состоящими из толстого слоя зеленого мха, с отдельными, переплетенными стеблями.

Ловят зарянок весной лучком на подвязных птиц, осенью же в западни и другие самоловы, в которые эти доверчивые и спокойные птички попадают легко на приманку из мучных червей и муравьиных яиц.

Зарянка относится к одним из самых легко привыкающих к неволе и непритязательных насекомоядных птиц. Помещенная в соответствующую ей клетку (длина 40 см, ширина 20 см, высота 25 см) зарянка быстро осваивается в ней, через очень короткое время перестает пугаться подошедшего человека, берет из рук мучных червей и начинает петь.

Однако в большинстве случаев зарянки в клетках поют неполным голосом и их нежные мелодии хорошо слышны лишь в вечерние и ранние утренние часы, когда большинство птиц, содержащихся в одном с зарянками помещении, не поют.

Мы кормим наших зарянок тертой морковью с прибавлением в нее небольших порций давленной конопли и мака, кашей и муравьиными яйцами. Ежедневная порция мучных червей для них не более 6—8 штук.

Там же, где и зарянка, обитает очень похожая на нее по фигуре и облику певчая птичка — **лесная завирушка**.

Лесная завирушка в Европейской части СССР встречается от Архангельска и Мурманска до Аракса и Талы-206

ша на Кавказе и в Закавказье заменяется близкой к ней формой.

Окраска оперения лесной завирушки однотонная се-ро-ржавчато-бурая, более ржавчатая на спине и более серая на брюшной части тела и на боках. Плечевые перья и перья спины имеют ржавчатые вершины, придающие им поперечную полосатость. Крыло 66—72, хвост. - - 55— 60 мм.

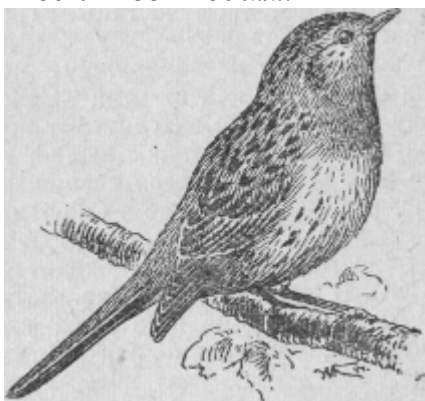

Рис. 79. Завирушка лесная

Будучи почти всюду обычной птичкой, завирушка большую часть дня держится на земле в густых зарослях кустарников. Завирушка находит пищу, состоящую из различных червей, насекомых, мелких ягод и семян растений, подбирая ее с почвы. Гнезда устраиваются завирушками в густых ветках кустарников и в верхушках молодых густых елочек; как и гнезда зарянок, их гнезда снаружи покрываются толстым слоем зеленого мха. Песни завирушки — звонкие, переливчатые, слышные на далекое расстояние трели.

Скромная и незаметная окраска завирушки и скрытый образ жизни делают ее мало известной большинству любителей птиц, и завирушек редко держат в клетках.

Мы ловили завирушек западнями и птицеловками на приманку из различных ягод и зерен в придомовых садах на Северном Кавказе поздней осенью и зимой, когда к местным

завирушкам подлетают на зимовку и живущие севернее. Пойманные завирушки в начале пребывания в неволе сильно мечутся по клеткам, но привыкают к клеткам сравнительно быстро. Особенно большое удовольствие доставляют эти серенькие птички при содержании их в больших вольерах, где, имея возможность, так же как и на свободе, проводить свое время на земле, завирушки постоянно копошатся, отыскивая и подбирая какие-то съедобные частицы. Подобно зарянкам, завирушки в клетках редко поют полным голосом.

Похожего по окраске на завирушку крапивника — одну из самых маленьких певчих птиц СССР — легко узнать по облику и по задорно вздернутому короткому хвостику. Прыгая, крапивник постоянно издает тихое чириканье, звучащее, как повторяющееся «черр-черр-черр».

Крапивники встречаются у нас в СССР от Архангельска на севере и до южных границ лесной зоны, то есть центральных областей Украины и доходят на восток до Татарской АССР. В лесной зоне Кавказа и Крыма он заменяется очень похожей на него кавказской формой. Встречаясь почти всюду, крапивники нигде не бывают многочисленны. Общий тон окраски крапивника рыжевато-бурый, более темный на голове и более светлый на спине и хвосте. Перья имеют поперечный, темный, черноватый рисунок. Брюшная часть тела серовато-бурая с темными, неясными поперечными полосками. Длина крыла 45—50, хвоста 31—34 мм.

Крапивник относится к одной из самых занятых по своему поведению и облику наших певчих птиц. Не только ранней весной и в начале лета, но и зимой, в самые трескучие морозы, так как частично крапивники остаются на зимовку в гнездовом ареале, перебиваясь только поближе к человеку, на окраинные огороды и усадебные сады городов и поселков, раздаётся его звонкая, бодрая и звенящая песенка.

С поразительной ловкостью снует крапивник среди спутанных ветвей кустарников, залезает по дороге во все дупла и трещины стволов деревьев, перелетает с одной кучи бурелома на другую, с плетня на плетень. В последних числах апреля — в начале мая крапивники приступают к постройке своих гнезд и сооружают их в самых разнообразных местах — в широких полудуплах деревьев, в густых кустарниках, в воронках, образованных расходящимися от корневищ листьями высоких папоротников, просто в углублениях почвы.

Ловят крапивников лишь случайно, когда они, отыскивая себе пропитание и обследуя все предметы, попадающиеся им на пути, залетают в настороженные автоматические ловушки.

Много раз крапивники, ловимые нами, помещавшиеся в самые разнообразные условия, не выживали в клетках, сильно бились, отказывались от самого разнообразного предлагавшегося им корма, видимо, слишком далекого от их естественной пищи, и погибали через не" сколько дней.

В русской литературе, посвященной содержанию певчих птиц в клетках, однако, есть указания, противопо-

Рис. 80. Крапивник

ложные нашим данным. И. К. Шамов о крапивнике, которого он называет одним из его местных названий — «орешком», пишет: «клетка для орешка нужна побольше

обыкновенной канареечной... песку сыпать больше, на палец. Орешек чрезвычайно любит 'купаться, и, выкупавшись, купается в песке. Корм, как и прочим насекомоядным птицам». Д. Н. Кайгородов при своем описании содержания крапивников в неволе пересказывает приведенные нами слова И. К. Шамова.

Вдоль берегов многочисленных рек и речек, протекающих среди наших лесов, образуются речные уремы. «Лес и кусты, растущие около рек по таким местам, которые заливаются водой, называются уремой. Урема состоит предпочтительно из вяза, осокоря, ракиты или ветлы и изредка из дуба, достигающих огромного роста и объема; черемуха, рябина, орешник и крупный шиповник почти всегда им сопутствуют, разливая кругом во время весеннего цветения сильный ароматический запах... таловые кусты пронизаны, протканы и живописно обвиты до самого верха цепкими побегами дикого хмеля...!». Эти уремы, обилие сырых, тенистых мест и близость воды — любимые места обитания двух наших замечательных певчих птиц — соловья и варакушки.

Соловьи, известные всем и каждому по тому количеству басен, стихотворений, рассказов, художественных сравнений и очерков, посвященных им, — лучшие и непревзойденные мастера пения, распространены у нас, начиная от средней и южной полосы СССР (к северу до 59—60° с. ш.) и до Кавказа и Крыма включительно. В зоне степей соловей встречается по пойменным лесам, растущим по течению рек.

Окраска этого замечательного певца более чем скромная. Спинная сторона тела темная, рыжевато-оливково-бурая, брюшная — охристая со светлорыщ боками и более или менее явственным светлосерым пятном посередине зоба. Крылья темнобурые, хвост несколько более рыжеватый, чем общий тон окраски спины. Крыло 82—92, хвост — 65—75 мм.

Прилетают к нам соловьи сравнительно поздно — в самом конце апреля — в начале мая, когда уже распускаются листья на деревьях и начинают цвести ягодные кустарники.

Отдохнув после длительного пути (зимуют соловьи в Африке), обжившись, они начинают петь, вначале только по утренним и вечерним зорям, а затем целыми днями и ночами, с короткими перерывами глубокой ночью часа на три—четыре.

Гнезда соловьи устраивают в густых нижних ветвях кустарников или на земле, в переплетающихся ветвях ползучих растений. Полные кладки яиц бывают в гнездах в конце мая, а к середине июня, когда появляются молодые, соловьиное пение начинает постепенно смолкать. Отлетают соловьи осенью также очень рано и незаметно, начиная с августа.

¹ Аксаков С. Т., Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Изд. А. А. Карцева, М., 1908.

Соловьев ловят только весной, сейчас же после прилета. По наблюдениям птицеловов, соловьи, пойманные позднее, когда они уже начинают гнездиться, не выживают в неволе. Основными способами ловли соловьев являются — ловля лучком на подвязную самку, самоловами на приманку

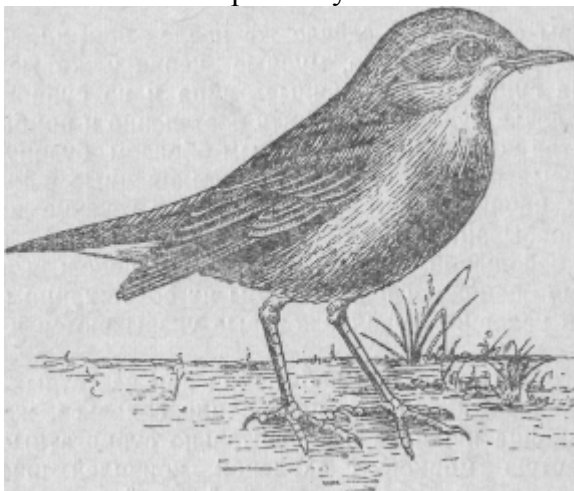

Рис. 81. Соловей

из мучных червей и муравьиных яиц и развесными сетями, расставленными вокруг «любимых» кустов поющих соловьев.

Оригинальный способ ловли соловьев, так называемый — «на зеркало», насколько нам известно, не описанный в литературе, применяется в Горьковской области. Под кустом, на котором поет и любит кормиться соловей, вкапывают в мягкую почву лесного подзола четыре стекла, на глубину от поверхности земли на 30—40 *см*, так чтобы они образовали усеченную пирамиду с широким основанием и несколько суженной вершиной. На дно ямы со стеклянными стенками кладут или прикалывают мучных червей. Соловей, прыгая по земле, замечает червей, решительно спрыгивает за ними в яму, а обратно, соскальзывая с гладких стекол, вылезти не может.

Пойманным соловьям непременно на месте лова подвязывают крылья и здесь же помещают их в маленькие кутейки.

Обычная клетка для содержания соловьев должна иметь матерчатый верх, высокие бортики и быть не менее следующих размеров: длина 60 *см*, ширина 30 *см*, высота 40 *см*. В корм соловьям, сейчас же после поимки, даются свежие муравьиные яйца, мучные черви и живые тараканы. На сушеные муравьиные яйца и на суррогатные корма соловья нужно переводить постепенно и прибавлять им в состав кормов ягоды, главным образом бузину.

Вб-время пойманные соловьи, помещенные в кутейки и клетки, начинают петь, как правило, в течение первой недели пребывания в неволе.

Наш небольшой опыт по содержанию соловьев вносит некоторые поправки в те способы их содержания и кормления в условиях неволи, которые указываются в литературе.

В связи с трудностью добывания при известных условиях муравьиных яиц, мы переводили соловьев, живших у нас, с конца июля на исключительно суррогатные корма — тертую морковь с давленной коноплей, пшеничную кашу и вареное мясо, с неперменной дачей им ежедневно порции мучных червей (8—14 штук). При этом корме, быстро осваиваемом ими, соловьи чувствовали себя хорошо, нормально линяли и благополучно перезимовывали.

Соловей, живущий у нас в настоящее время, начал петь 7 января и полной силы и красоты его песня достигла к концу февраля.

Существующее мнение о том, что перезимовавшие в клетках соловьи поют тише и с меньшим количеством колен, неверно. Наш соловей, о котором идет речь, даже несколько дополнил свою состоящую из очень многих колен, громко звучащую песню вставкой в нее ударных звуков большой синицы и нескольких свистовых трелей юлы, которых у него раньше не было.

По лесистым уремам, непременно вблизи от воды, поселяются и **варакушки**.

Варакушка, образующая в Европейской части СССР несколько географических форм, распространена от полу-212

острова Кольского на севере до среднего течения реки Дона. В Крыму и на Кавказе в качестве гнездящейся птицы не встречается и бывает там только во время перелетов.

.Варакушка — одна из самых оригинальных по своей окраске наших певчих птиц. У самца весной горло и зоб чисто кобальтово-синие, синий зоб отделен от белых

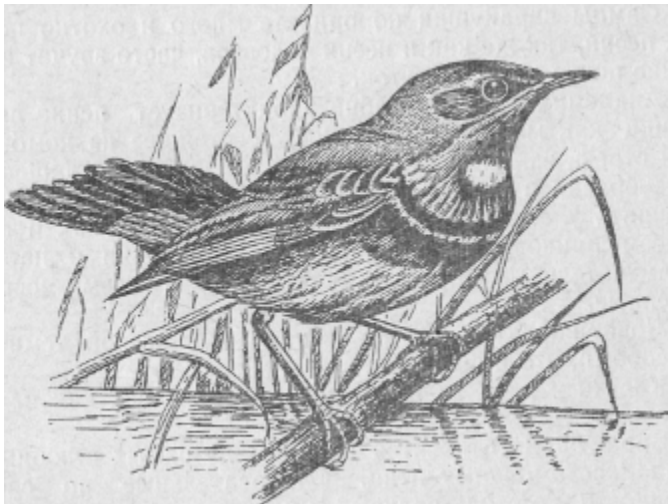

Рис. 82. Варакушка

груди и брюшка двумя полосами. Верхняя полоса, имеющая вид полукольца, черноватого цвета, нижняя - - рыжая. Посредине зоба рыжее или реже белое пятно, окруженное белыми перьями. Спинная часть тела, лоб, темя, шея и щеки — бурые с сероватым оттенком, крылья бурые, рулевые перья — средние — белые, крайние — рыжие у оснований, и темнобурые у вершины. Самки окрашены подобно самцам, но рыжих и синих цветов в их оперении нет, а синее пятно зоба самца заменено буровато-серым, горло беловато-охристое. Крыло - - 70—80, хвост около 43 мм.

Со своих зимовок варакушки прилетают сравнительно рано, появляясь в центральных областях Союза к середине апреля. Необходимым условием обитания этих птиц является близость воды, и они поселяются только у берегов озер, прудов и речек в густых кустарниках, в лозняках и в чащах прибрежных деревьев.

Гнезда варакушки строят на земле, в неглубоких ямках, под кустиками или кочками, делают их довольно непрочными, рыхлыми, из сухих стебельков, травинки и корешков. Самцы варакушки по прилете много и охотно поют. Их песни, так же как и песни соловьев, часто звучат в течение почти круглых суток.

Академик М. А. Мензбир характеризует пение варакушки как мало оригинальное, состоящее из комбинаций строф, взятых из песен других птиц, но не лишенное своеобразия и прелести. Эту характеристику необходимо уточнить указанием, что пение варакушек, как и всех пересмешников, чрезвычайно индивидуально и наряду с замечательными певцами встречаются и весьма посредственные.

Ловят варакушек - после их появления весной, теми же способами, что и соловьев.

Клетки и уход за варакушками такие же, как и для соловьев.

Варакушки относятся к одним из самых любимых нами насекомоядных птиц.

Очаровательные по своей • внешности, по столь редкому у наших птиц чисто синему цвету в оперении, эти птички довольно быстро осваиваются в неволе, живут в клетках подолгу и по своей доверчивости и поведению в клетках напоминают описанных выше зарянок.

Вдоль лесных речек, там, где они протекают через обширные поляны и где песчаные берега зарастают густой стеной из тростников, камышей, рогоза и лопухов, где у берегов растут невысокие ивняки, обитают скрытные, окрашенные в серые и буро-коричневые тона птички-камышевки.

Камышевок с трудом замечает наблюдатель, так как все они при приближении человека, прежде чем он замечает их, быстро юркнув с верхних веточек и стеблей, прячутся у земли среди густой травянистой растительности,

Камышевок в СССР несколько видов. Они встречаются в разных частях нашей страны.

Мы остановимся на описании одной из них — камышевки-барсучка.

Камышевки-барсучки населяют всю нашу страну от Архангельска до Подолии и

Черного моря, на Кавказе встречается лишь очень редкими гнездящимися парами. Окраска барсучка со спины рыже-бурая с черными наствольными пятнами на перьях. Брюшная сторона те-

Рис. 83. Камышевка-барсучок

ла — желтовато-охристая, более темная в средних частях и светлеющая на боках. Над глазами охристо-желтые, широкие полосы. Верх головы в темных пятнах, сливающихся в продольные полосы. Крыло 62—70, хвост 51—58 мм. Барсучок любит поселяться в камышевых и осоковых зарослях берегов озер, речек и прудов. Свою звонкую, очень разнообразную песенку, заимствованную в ряде колен и строф у других птиц, он распевает, обычно сидя на поднимающейся над водой тростинке. О пении барсучка А. Н. Промптов говорит следующее: «пение барсучка содержит много «копировки», и «копировка» эта превосходная. Удастся слушать барсучков, имеющих до 15 слов, заимствованных у других птиц и передающихся безукоризненно среди своей собственной трескотни. Эта трескотня состоит из ясных слогов, торопливо повторяемых по несколько раз».

Все камышевки лишь изредка попадают в клетки, пойманные случайно весной во время ловли других птиц. Поэтому в литературе о певчих птицах в неволе описания этих птиц обычно отсутствуют.

Мы не имели у себя камышевок, но по данным В. Е. Флинта, державшего несколько видов их, эти птицы, помещенные в клетки по размерам и по устройству такие же, как и клетки для зарянок и варакушек и содержимые на обычном корме для насекомоядных птиц, подолгу выживали в неволе, много и охотно пели.

При экскурсиях на большие лесные сечи и гари с оставшимися на них отдельными березами и елями, на поляны, по краям поросшие негустыми кустами орешника и бузины, в мелкие хвойные поросли с высокой травой между ними — почти всюду в центральных областях СССР можно сперва услышать, а потом увидеть двух певчих птиц. Они похожи по окраске одна на другую, но резко отличаются и по повадкам и по пению. Эти птицы — лесной жаворонок, или юла (ласкательное «юлка»), и лесной конек, или лесная щеврица.

Юла — обычная гнездящаяся птица северных областей СССР, начиная от 60° с. ш. и до южных границ Вологодской области и Татарской АССР. Южнее, встречаясь почти повсеместно, вплоть до южных пределов лесной зоны, лесной жаворонок нигде не бывает многочислен и гнездится в подходящих местах небольшими группами. Во время перелетов юлы — обыкновенные и многочисленные птицы всей страны, где, как, например, под Москвой, их во множестве ловят веснами.

Оперение лесного жаворонка на спинной стороне тела бурое с темными центрами перьев, резко выраженными на голове и спине и менее явственными на затылке. Брюшная сторона грязного охристо-беловатого цвета с ясными продольными черными черточками на зобе. Над глазами к затылку проходит белая полоска; область ушей с рыжеватыми вершинами перьев, крылья темнобурые, средние рулевые желто-бурые, крайние пары рулевых имеют желтовато-белые пятна. Характерный признак юл -- небольшой хохол из коротких и округлых перьев делающий заднюю часть темени у спокойно сидящей птицы не гладкой,

а углом опускающейся к затылку. Крыло 90—100, хвост 50—55 мм.

Прилетает юла к нам очень рано, обычно лишь на несколько дней позже после появления полевых жаворонков. Образ жизни юлы сходен с образом жизни полевого и других жаворонков.

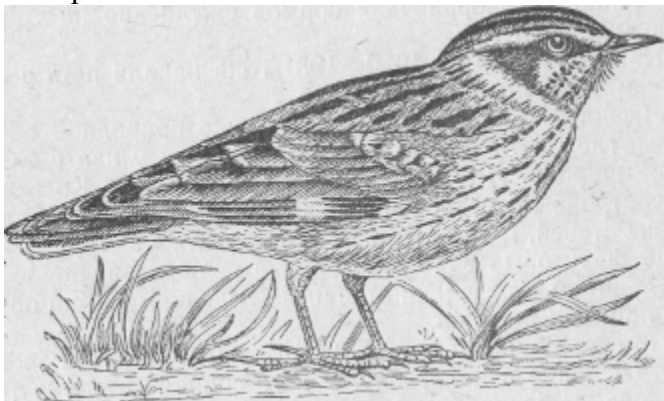

Рис. 84. Юла

Свою песню, ценимую высоко птицеловцами и любителями пения птиц, считающими лесного жаворонка вторым после соловья мастером пения, юлы поют с самого начала весеннего прилета и до середины июня. Разгар пения бывает в конце апреля и в первых числах мая. В это время, очевидно, «юлкам не хватает дня», и они зачастую поют ночами. Юлы поют, сидя на земле или на дереве, или взлетая с песней в воздух, манерой, напоминающей полевого жаворонка. Песнь юлы, лишенная каких бы то ни было резких, пронзительных и чирикающих звуков, по своей мелодичности и тембру действительно замечательна. Подражательно песнь юлы легко передается звуками: «юль-юль-юль-юль-, тили-тили-тви-тви-тви, юлю-юлю-юлю-юлю» и иногда заканчивается мелодичными «вить-вить-вить-вить-вить».

Ловят юлок только весной, одновременно с ловлей полевых жаворонков, на точках тайником и лучками на заводных и манных птиц.

Правила содержания юл в неволе такие же, как и для всех жаворонков.

При внимательном уходе юлы сравнительно легко переносят в клетках предосеннюю линьку и, перезимовав, начинают петь еще до окончания зимы. Этим маленьким и тонкоклювым жаворонкам следует прибавлять в обычный рацион жавороночьих кормов ежедневно по три-четыре мучных червя.

Наши юлы зимой 1950—1951 года начали петь с последних чисел января.

Лесной конек, селящийся в той же природной обстановке, где обитают и юлы, распространен у нас в СССР более широко. Лесные щеврицы гнездятся от Кольского полуострова на севере и до Кавказа и Крыма на юге. В зоне степей, где нет лесных массивов, коньки поселяются во фруктовых садах, по склонам оврагов, поросших кустарником и отдельно стоящими деревцами, и по опушкам пойменных лесов.

По своей окраске и по величине лесной конек напоминает, особенно издали, юлу. У него спинная сторона тела и голова — бледнобуроватого цвета с легким оливковым оттенком. Все перья имеют темные наствольные пятна. Горло, грудь и брюшко желтовато-охристые с продольными полосками на стволах перьев, более частыми на горле и зобе и более редкими на груди. Брюшко — беловато-серое. Крылья и хвост — темнобурые. Крайние рулевые — белые с охристым оттенком. Крыло 81—93, хвост 54—62 мм.

На места своих гнездовий лесные коньки прилетают много позднее жаворонков — не раньше середины или третьей декады апреля. Гнезда щеврицы устраивают всегда на земле, делая их очень рыхлыми и непрочными. В южных районах своего распространения они часто выводят птенцов дважды в лето.

Пение лесного конька «отличается несколькими очень хорошими свистами и длинным коленом — стукотней. Он поет днем и ночью, взлетая вверх и сидя на дереве»¹.

¹ Шамов И., Наши певчие птицы. М., 1910.

Процесс пения лесного конька (так же как и других видов щевриц) очень оригинален и своеобразен. Начинает свою песню конек, обыкновенно сидя на боковой верхней ветке какого-нибудь дерева или высокого куста. Издав несколько тихих звуков, он взлетает косо вверх и с часто звучащей звонкой трелью поднимается на не-

Рис. 85. Лесной конек

большую высоту. Отсюда, неподвижно распластав крылышки и подняв вверх распущенный хвост, «парашютообразным» полетом, также косо, опускается на ветвь другого дерева, изменив в «зените» своего полета тон трели на более низкий, постепенно умолкающий и звучащий как «тси-а, тси-а, тси-а».

По сообщению И. К. Шамова, лесных коньков ловят на чистых просеках лучком на подвязных птиц и на водяных точках. Осенью при отлете лесные коньки часто попадают в большом количестве и на обычных точках, при ловле птиц тайниками. Устройство клеток для коньков и правила их содержания в неволе такие же, как и для близких к ним трясогузок.

Нам не приходилось иметь этих птиц у себя, но по отзывам любителей птиц, коньки, довольно непритязательные к корму, сравнительно быстро утрачивающие свою боязливость и много поющие в неволе, относятся к весьма приятным обитателям клеток¹. В южной части лесной зоны СССР к юго-западу от Ленинграда, Москвы, Тулы и Казани вплоть до широколиственных лесов Крыма, Карпат и предгорий Кавказа живет красиво и пестро окрашенный представитель почти исключительно растительоядных птиц — **дубонос**.

У дубоноса массивный, высокий и толстый клюв правильно-конусообразной формы, более мощный, чем у остальных наших певчих птиц. Оперение самца дубоноса весной очень красиво. Лоб, темя и затылок светло-коричневые, шея серо-розовая, плечи каштаново-бурые, надхвостье оливково-бурое. Брюшная сторона тела винно-серого цвета, маховые перья — черные с чисто белыми продольными пятнами у вершин, хвост, кроме средних рулевых, имеющих белые пятна, черный. Уздечка, подбородок и узкая полоса вокруг клюва — черные. Черный цвет всего оперения с сильным сине-металлическим блеском. Клюв осенью и зимой желтовато-розовый, весной интенсивного сине-голубого цвета с черной вершиной. Самка похожа на самца, но тусклее и серее его. Крыло 95—104, хвост 53—58 мм.

Любимые места обитания дубоносов — старые дубравы, вблизи которых находятся дикорастущие или культурные фруктовые и ягодные сады.

. Гнезда, представляющие собой плоские и довольно большие сооружения, дубоносы строят на различных лиственных деревьях на высоте трех-четырех метров над землей.

¹ Кроме лесной щеврицы, на территории Европейской части Союза гнездятся: горный

конек (горы Кавказа и Карпат); краснозобый конек (тундра); полевой конек (зона степей средней полосы СССР) и луговой конек (от Кольского полуострова до южной Белоруссии, Украины и Тульской области). Все виды щевриц очень сходны между собой по окраске, образу жизни, повадкам и, меньше, по пению.

После выкармливания молодых дубоносы держатся выводками и, покидая гнездовья, начинают кочевать по садам, имеющим косточковые фруктовые деревья. В некоторых районах Украинской ССР дубоносы могут приносить довольно ощутительный вред вишневым садам уничтожением вишен (мякоть плодов вишен дубоносы

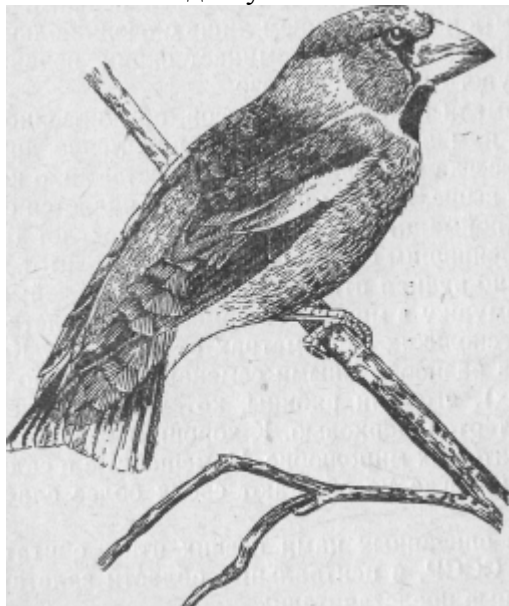

Рис. 86. Дубонос

не едят, а разгрызают вишневые косточки, выбрасывая мякоть).

Ловят дубоносов изредка различными способами, чаще западнями и самоловами, в которые эти решительные и небоязливые птицы легко попадают на любого заманка и на любую приманку.

Клетки для дубоносов должны быть несколько большей величины, чем для других близких к ним птиц (зеленушек, вьюрков, зябликов). Рекомендуемый нами размер следующий: длина 50 см, ширина 35 см, высота 40 см.

Пойманные дубоносы сразу же и с жадностью принимаются за любой зерновой и ягодный корм, но очень долго остаются дикими и пугливыми, привыкая к человеку с большим трудом. Держат дубоносов в клетках исключительно за их оригинальную внешность и красоту оперения, так как пение этих птиц состоит из наименее мелодичных звуков, издаваемых нашими певчими птицами, и может быть названо пением лишь с очень большой натяжкой. Пение дубоноса напоминает скрип, издаваемый при трении тупого ножа о железо.

Мы имели и имеем дубоносов, обыкновенно, попадавших к нам в западни осенью при ловле других птиц. Все они всегда отличались теми качествами, о которых мы говорили выше. Редким исключением является один самец дубонос, пойманный молодым около трех лет тому назад, еще не сменившим своего первого наряда. Этот дубонос — совершенно ручная птица, не боящаяся людей; она садится на кормушку в момент ее помещения в клетку и «скрипит» в нескольких сантиметрах от человека. Кормим мы дубоносов разнообразными семенами (конечно, не раздавливая их), ягодами рябины, которые они очень любят, кашей и тертой морковью. К хорошим качествам дубоносов относится их миролюбие. Помещенные в садки и вольеры они никогда не обижают своих более слабых сожителей.

Кроме описанных нами певчих птиц, обитателей лесной зоны СССР, в центральные области залетают типичные таежные представители.

Они выводят своих птенцов только в самой северной части таежной полосы.

К таким певчим птицам принадлежат щуры и до некоторой степени — клесты. Гнездятся щуры на Кольском полуострове, в Карело-Финской ССР, в Архангельской области, Северном Урале и в северной части тайги вплоть до Тихого океана.

Щуры откочевывают к югу с наступлением зимы. В годы, когда на их родине бывают неурожаи ягод, они в большом числе появляются под Москвой, Тулой и даже под Киевом. Появление щуров к югу от их гнездовой области бывает не ежегодно.

Взрослый самец щур имеет оперение красного цвета с темными основаниями перьев на голове, затылке, спине и надхвостье. Брюшная сторона тела несколько светлей верхней. Крылья и хвост бурые. На крыльях две поперечные полосы беловатого цвета. У самок красный цвет оперения заменен оливково-зеленоватым. Молодые самцы первого года оранжево-красноватые. Крыло 100—110 мм. Щуров ловят во время зимних случайных залетов на точках тайником, понцами и лучками с привадой из ягод,

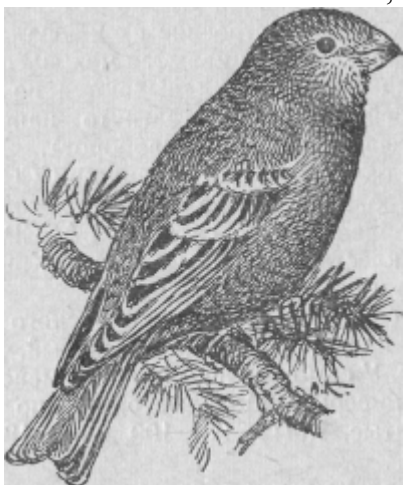

Рис. 87. Щур

в основном рябины, а также самоловами и просто петлями, снимая смиренных и не знающих человека птиц с деревьев.

Доверчивые, живущие вдали от человека, щуры спокойно ведут себя в клетках, быстро привыкают к ним и делаются вскоре ручными. Клетки для щуров должны быть по размерам такие же, какие были указаны нами для дубоноса. Корм щуров в клетках—смесь из различных семян с непременно прибавлением свежих и сушеных ягод и мягких кормов — тертой моркови и каши, поедаемых ими охотно.

Пение щура — тихий, мелодичный флейтовый свист. Щуры начинают петь при содержании в неволе в конце декабря, а полной силы и звучности, по сообщению Д. Н. Кайгородова, их пение достигает к концу марта. При заботливом уходе щуры живут в клетках по несколько лет. Такого щура мы видели у А. Н. Промптова.

Певчая птица, выводящая птенцов в хвойных лесах СССР, но не столь привязанная к своей родине, как щур, и ежегодно, после окончания периода гнездовья, бывающая всюду в наших северных и центральных областях **-клест-еловик**.

Признак, позволяющий легко отличить клестов от других певчих птиц — строение их клюва. У клеста надклювье и подклювье скрещиваются между собой, и их вершины острыми окончаниями выдаются по бокам клюва (у одних особей надклювье загнуто направо, а подклювье — налево, у других — наоборот).

Гнездовая область клеста-еловика в СССР — от Кольского полуострова на севере до Калужской, Московской и Рязанской областей и до Татарской АССР на юге. Гнездятся также клесты в хвойных лесах Крыма, Кавказа, Средней Азии и всей Сибири.

Взрослый самец-еловик — яркокрасного цвета, переходящего на плечах в красно-

буроватый. Уши, крылья и хвост бурые. У самок красный цвет заменен зеленовато-серым и желто-серым. Молодые самцы по первому году оранжево-желтые. Крыло 95—100, клюв 18—20, при его высоте 12 мм.

Гнездятся только в тех областях, где имеются хвойные деревья, клесты сейчас же после выкармливания птенцов начинают кочевать и тогда посещают местности, часто далеко отстоящие от коренных мест их обитания.

Свои гнезда клесты строят в густых ветвях у вершин высоких елей и по времени откладки яиц и вывода птенцов резко отличны от всех остальных (а не только певчих) птиц, обитающих в наших широтах. Обычно клесты начинают постройку гнезд и откладку яиц в последние зимние месяцы, то есть, когда еще лежит глубокий снег и бывают сильные морозы. При наличии обильной пищи клесты могут гнездиться и в самое холодное зимнее время.

На свободе питаются семенами хвойных деревьев, ловко вытаскивая их из сосновых и еловых шишек, при помощи заостренных концов своих изогнутых клювов. Процесс шелушения шишки весьма занимателен. Птица, сорвав шишку с ветки, в клюве перетаскивает ее на какой-нибудь толстый сук и, придерживая лапами и переворачивая во все стороны, «лущит» семена. В лесу места кормежек

Рис. 88. Клесты

клестов легко обнаружить по ворохам расщепленных шишек, валяющихся под деревьями. Ловят клестов на лесных точках тайником и лучками и в меньшем количестве западнями и самоловами с манными птицами и на приманку из различных семян. Клесты - птицы с развитым инстинктом стайности, услышав призывы заводных, летят к ним.

К клеткам клесты привыкают быстро и очень скоро становятся ручными. Клетки для них должны быть по возможности без деревянных частей - цельнометаллические, так как своими клювами клесты очень быстро «изгрызают» деревянные столбики и перекладины обычных клеток. Размер клеток для клестов рекомендуется следующий: длина 50 см, ширина 30 см., высота 35—40 см. Кормить клестов в неволе следует смесью разнообразных семян, предварительно выяснив какие, кроме конопли и семячек, они берут охотно. Просо клесты, в большинстве случаев, не берут, а цельный овес некоторые особи поедают хорошо; к смеси следует прибавить семена хвойных деревьев и сушеную рябину. Коноплю и семячки все клесты берут всегда, но причиной скорой гибели клестов в неволе

чаще всего являются злоупотребление любителей птиц этим легкодоступным кормом. Пение клестов, состоящее из громких и разнообразных свистов, довольно приятно, но его портят встречающиеся в нем резкие колена. В клетках клесты начинают петь вскоре после поимки и поют в течение почти всего года.

Много интереснее, чем в клетках, держать по нескольку клестов в больших вольерах на открытом воздухе с помещенными в них хвойными деревьями. При этих условиях можно наблюдать ловкость движений птиц и их превосходное умение лазать по ветвям и по потолку вольеры!

Снегирь, одна из широкоизвестных и заметных птиц лесов нашей страны, гнездится так же, как и клесты, почти исключительно в хвойных борах, где он и живет весь теплый период года. С выпадением снега снегири начи-

¹ В хвойных лесах севера СССР обитают, кроме еловика, еще два вида клестов: клест-сосновик, окрашенный так же, как еловик, но с более массивным клювом и больших размеров, чем он, и белопоясный клест, окрашенный в розово-красный цвет и имеющий две широких белых полосы на крыльях. По размерам белопоясный клест меньше еловика. Распространен сосновик в западной части нашей страны — север Белоруссии, Ленинградская и Новгородская области. Область гнездовья белопоясного клеста — тайга восточных областей Европейской части СССР и Сибири.

Образ жизни, условия ловли и содержание в неволе для вся; видов клестов одинаковы. Находят кочевки и тогда делаются одними из обычных зимних птиц садов, бульваров и парков городов, находящихся в лесной зоне.

Распространение снегирей обширно: они, как гнездящиеся птицы, отмечены, начиная от Белого моря на севере

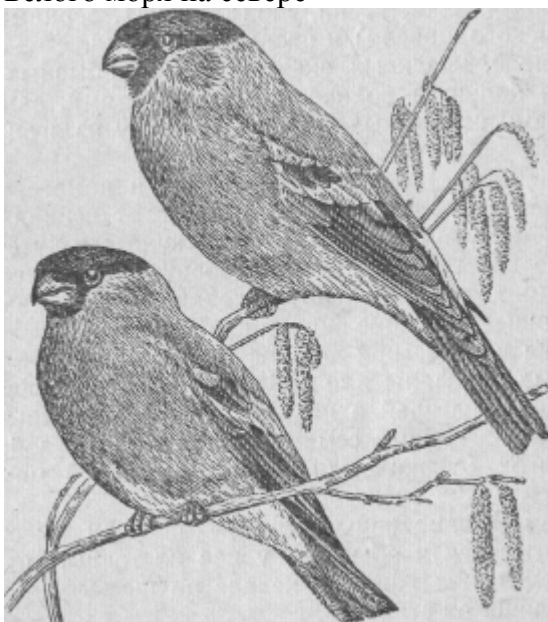

Рис. 89. Снегири

и до центральных областей на юге (Смоленской, Рязанской и Тульской), а также на Кавказе. Зимами долетают до южных границ лесов.

Оперение самца снегиря, состоящее из контрастных цветов весьма нарядно. Верх головы — лоб, темя, затылок пятно над клювом и передняя часть щек, захватывающая глаза, — блестяще черные. Крылья и хвост — черные с синеватым блеском. Задняя часть шеи и спина светлосерые. Надхвостье и подхвостье чисто белые; вся нижняя часть тела — горло, зоб, грудь — киноварно-красные. Самка имеет то же распределение цветов, но красный цвет заменен буровато-серым (реже светлосерым). Длина крыла 86—95, клюв 8,5—9,8 мм.

На месте гнездовой снегири ведут скрытый и малозаметный образ жизни. Гнезда они устраивают чаще всего на концах ветвей елей, реже на соснах и березах.

Питаются в естественных условиях семенами древесных пород (ольхи, ясеня, липы,

клена), зернами сорняков (конского щавеля) и разными ягодами. Снегирей, красивых, небоязливых и обычных зимних птиц, в большом количестве ловят сетями, западнями, самоловами на манных птиц и приманку из ягод рябины и калины. Пойманные снегيري, побившись и пометавшись по клетке первые пять-шесть дней (на этот период необходимо им подвязывать крылья и помещать в кутейки или закрытые клетки), осваиваются, берут корм, а еще дней через семь-десять начинают тихонько насвистывать свои незатейливые свистяще-скрипящие песенки.

Клетка для снегиря должна быть таких же размеров, какие были указаны для зябликов, вьюрков, зеленушек.

Кормить снегирей в неволе следует различными зернами с добавлением семян лиственных и хвойных деревьев, ягод (свежих или сушёных), тертой моркови и каши. Тихие и флегматичные птицы — снегيري вместе с чижами относятся к обычным у нас клеточным птицам и при заботе о них живут в неволе по шесть—десять лет, погибая лишь от старости.

В еловых старых борах центральных и северных областей СССР можно встретить на гнездовье небольшую, красиво окрашенную птичку — **малого мухолова**, близкого родственника рассматриваемых нами обитателей культурных ландшафтов — серой мухоловки и мухоловки-пеструшки.

В противоположность им малый мухолов появляется у человеческих жилищ на короткое время весенних и осенних перелетов, и большую часть жизни проводит в глухих старых лесах, лишенных подсада. Малая мухоловка нигде не бывает многочисленной. Она гнездится от Карело-Финской ССР на севере и до Днепропетровска и Киева на юге, там, где есть хотя бы небольшие группы еловых

насаждений. Встречается она в незначительном количестве также в Крыму и на Кавказе.

По окраске оперения малый мухолов-самец больше всего похож на зарянку. Верхняя часть головы и спина у него серовато-бурая, более чистого пепельно-серого цвета на голове и шее. Подбородок, горло, зоб и верхняя часть груди — красновато-ржаво-рыжие. Нижняя часть груди и брюшко — белые. Крылья темнобурые. Рулевые, кроме черно-бурых двух пар средних, белые с черноватыми вершинками. Окраска самки похожа на окраску самца, но у нее ржаво-рыжий цвет заменен охристым, а чистый пепельно-серый головы и шеи — буроватым. Полного развития ржаво-рыжая окраска груди достигает у самцов на втором и третьем году жизни; у годовалых самцов ржаво-рыжими бывают только горло и верхняя часть зоба. Малый мухолов — самый мелкий из наших мухоловов: длина крыла 63—75, хвоста около 55 мм.

По своему образу жизни, способу добывания пищи и повадкам малая мухоловка подобна серой мухоловке и пеструшке.

Песня малого мухолова «очень звучная, четырехколенная, из многих свистовых слогов, в схеме звучит так: «фюид-фюид, фйед-фйед-фйед, фью-фью, фи-ти-тъи» (А. Н. Промптов). Так же, как и остальные мухоловки, малый мухолов — редкий обитатель клеток. Ловят его теми же способами, как серых мухоловок и мухоловок-пеструшек; клетки и содержание его в неволе — общие с ними.

Зона степей и полупустынь

Южнее зоны лесов в СССР, занимая всю южную и юго-восточную часть европейской территории нашей страны, простираются степи.

Большинство певчих птиц открытых пространств, поросших травянистой растительностью, были рассмотрены нами при описании орнитофауны культурных ландшафтов. К сказанному выше остается добавить немного.

На юго-востоке европейской части нашей фауны в донских, приволжских и прикаспийских степях обитают еще

Два вида жаворонков — степной и белокрылый, о которых мы не упоминали.

Большой степной жаворонок, каландра, джурбай, называющийся так в Заволжье и поэтично именуемый донскими казаками забурунником (т. е. птицей, обитающей в плоской степи за бурунами — песчаными холмами) -самый крупный из всех жаворонков. По окраске джурбай похож на полевого и хохлатого жаворонков. Отличительный признак каландры — два черных пятна с обеих сторон горла (поэтому большого степного жаворонка в Ростове-на-Дону называют также и «черношеем»). Черные пятна, большие и яркие у самцов, у самок выражены слабее. Крыло 125—135, хвост 60—65 мм.

Образ жизни у всех жаворонков, примерно, один и тот же. Насколько нам известно, у нас в СССР степных жаворонков ловят только птицеловы Новочеркасска, Ростова-на-Дону и Астрахани теми способами, какие применяют для ловли и других представителей этой группы.

Забурунник, содержимый в клетке, относится к одним из самых замечательных птиц, которых нам приходилось иметь у себя. Он обладает могучим, звонким, мелодичным пением, способностью «к пересмешничеству», позволяющему ему дополнять свои собственные «видовые звуки» строфами песен многочисленных птиц, обитателей наших степей.

"В песню джурбая, живущего в настоящее время у нас, включаются крики тиркушек, трели реполовов и желтых трясогузок, щебет ласточек, строфы из песни щегла, свист сусликов и куликов и много собственных, «жавороночьих», «фаскатов и стукотни». Однако не только разнообразие песни джурбаев поражает слушателей — удивительна мощность звуков, издаваемых этой сравнительно небольшой птичкой. Вместе с джурбаем живут и поют у нас в комнате канарейки, дрозды, скворец, щеглы, соловей и другие птицы. Когда поет джурбай, пение остальных, даже соловьиные трели, лишь изредка доносятся до слуха; все покрывает и заглушает его песнь.

В сухих полынных степях юго-востока Европейской части СССР и Северного Казахстана обитает **белокрылый жаворонок**, по своему оперению легко отличимый от остальных жаворонков.

У белокрылого жаворонка темя, область ушей, плечи и надхвостье ржаво-рыжего цвета, спина серая с буроватым оттенком, горло, зоб, грудь и брюшко — грязнобелые с неясными бледнобурыми полосками на зобе. Крылья в сложенном состоянии, а особенно при полете, кажутся белыми, благодаря белым вершинам маховых, хвост чер-

Рис. 90. Большой степной жаворонок

нобурый с белыми наружными опахалами рулевых. Крыло 112—120, хвост 65—72 мм.

По своему образу жизни белокрылый жаворонок подобен остальным, но одну особенность в биологии этой птицы следует отметить. По нашим наблюдениям в Центральном Казахстане, где много гнездящихся белокрылых жаворонков, у них, в отличие от остальных птенцовых певчих птиц, полуоперившиеся птенчики десяти-двенадцатидневного возраста, еще не летающие, уходят из гнезд и бегают самостоятельно и поодиночке по гладкой степи. Многие из них в это время гибнут от пернатых хищников и, попадая в колеи дорог, от колес проезжающих телег и машин.

Нам приходилось держать белокрылых жаворонков, приобретаемых в Ростовской области зимами, куда они залегают во время своих осенне-зимних кочевков. Белокрылый жаворонок с трудом привыкает к клетке, долгое время бьется в ней, но по отношению к

корму весьма неприхотлив и охотно берет всякий зерновой корм. Пение его мало музыкально и, пожалуй, из-за содержания в песне чирикающих звуков, хуже, чем у всех остальных наших жаворонков.

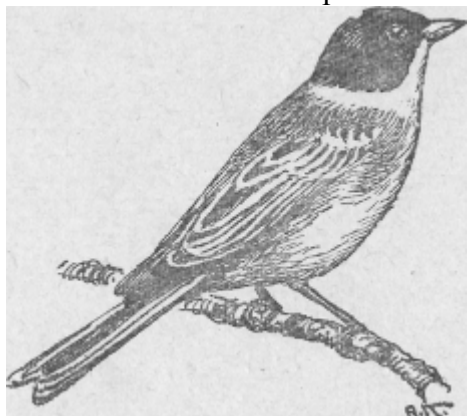

Рис. 91. Овсянка черноголовая

Уход и содержание в клетках джурбая и белокрылого жаворонка такие же, как полевого и хохлатого.

В редких кустах тamarисков-гребенчуков, терновников, спиреи, шиповников, по сырым ложбинам, поросшим гривками редких тростников и высокими бурьянами — встречаются на широких просторах засушливых степей юго-востока два вида овсянок — черноголовая и садовая.

Черноголовая овсянка в СССР имеет очень ограниченный ареал распространения. Она населяет степи Нижней Волги, Предкавказья и Закавказья. Самец черноголовой овсянки очень заметен по яркой окраске. У него вся брюшная сторона тела блестяще оранжево-желтая, темя, область ушей и щеки — черные с буроватым оттенком, плечи и спина ржавчато-бурые, крылья и хвост темнобурые. Самки со спинной стороны серовато-оливково-бурые, с брюшной — желтовато-серые. Крыло 90—98, хвост 72—80 мм. Садовая овсянка — обычная певчая птица степей юго-востока распространена гораздо шире черноголовой. Она доходит на севере до центральных областей страны, но единичными парами проникает до Карело-Финской ССР, а на юге — до наших государственных границ.

Самец **садовой овсянки** имеет серые со слабым желтоватым оттенком голову и шею, чистожелтые уздечку, горло и пестрины на щеках, рыжевато-бурую с темными пестринами спину и всю брюшную сторону тела рыжевато-красновато-бурую. Крылья и хвост черновато-бурые. Крыло 85—95, хвост 63—70 мм.

Черноголовых и садовых овсянок ловят лишь случайно, что объясняется их поздним прилетом на места гнездовий, когда период весенней ловли певчих птиц бывает закончен. По своему поведению, способности приспособливаться⁷ к условиям неволи эти овсянки ничем не отличаются от обыкновенной и дубровника и нуждаются в клетках такого же устройства, какие необходимы для тех. Кормление и уход такой же.

Пение черноголовой и садовой овсянок состоит из очень коротких, повторяющихся трелей, заканчивающихся растянутым свистом.

Горные страны

На юге и крайнем западе нашей страны возвышаются горы Кавказа, Крыма и Карпат, включающие в состав своей орнитофауны ряд представителей певчих воробьиных птиц, свойственных горным ландшафтам и характеризующих их.

Большинство горных птиц по своему систематическому положению, по образу жизни и по своему поведению при содержании в неволе очень близки к описанным певчим птицам, живущим на безграничных равнинах нашей страны. Однако на двух из них мы считаем необходимым остановиться несколько подробнее. Одна из этих птиц, обитатель горных

хребтов Кавказа—корольковый вьюрок, другая—житель западных областей СССР— вьюрок канареечный. Начиная от средней зоны гор и поднимаясь до перевалов и полосы вечного снега, кавказские вершины, участки каменистой степи, субальпийские и альпийские луга, обрывистые скалы и осыпи, поросшие отдельными кустиками астрагалов, шиповников и кизиловых деревьев, населяет маленькая певчая птичка— корольковый вьюрок,¹ или «березовый чирик» кавказских птицеловов.

Самец **королькового вьюрка** в свежем оперении, надеваемом им к середине зимы—одна из красивейших певчих птиц. У него лоб, темя и затылок -- яркокрасные или бархатно-малиново-красные¹, вся голова, шея и зоб -густого черного цвета с пепельными вершинами перьев на задней стороне шеи. Спина коричнево-бурая с черными пестринами, бока и надхвостье оранжево-розовые, нижняя часть груди желтовато-охристая с продольными черными пятнами, более густыми у зоба, брюшко серо-желтоватое. Подмышечные оранжево-желтые, крылья и хвост темнобурые. Самка окрашена подобно самцу, но красная шапочка на голове у нее имеет вид только узкой полоски на лбу. Крыло 70—77, хвост 54—60 мм.

У корольковых вьюрков инстинкт стайности развит предельно. В течение круглого года эти птички держатся выводками или выводки, собираясь вместе, образуют значительные стаи. Только в короткий период, падающий на апрель—июнь месяцы, когда вьюрки заняты высиживанием яиц и воспитанием птенцов, они редко могут быть встречены стайками. Однако даже и в это время их гораздо чаще можно видеть по нескольку особей вместе, так как пары птичек селятся близко одни от других.

Гнезда корольковые вьюрки устраивают в узких щелях на отвесных и совершенно неприступных скалах. Довольно часто у корольковых вьюрков бывает две кладки в лето. Молодые первого выводка покидают гнезда в начале июня. Слетков второго выводка мы встречали в середине июля. С начала августа выводки группируются в стаи, бродящие в поисках корма (семян различных древесных пород, альпийских травянистых растений и сорняков) по своим родным высотам. Выпадающий уже в начале октября в горах снег заставляет корольковых вьюрков спускаться

¹ Отнюдь не «оранжево-красные», как указывают С. А. Бутур" лин и Г. П. Дементьев. в долины До предгорий. Изредка, при особенно обильных снегопадах, встречаются они и за пределами горных хр& тов далеко на плоскости.

Ловят корольковых вьюрков на Северном Кавказе, начиная с октября—ноября и кончая февралем и началом

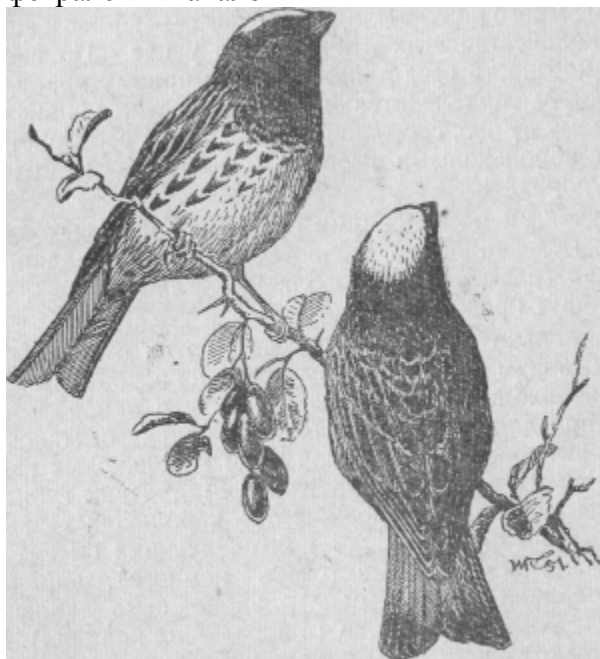

Рис. 92. Корольковые вьюрки

марта, в безлесных ущельях предгорий, исключительно на клей пользуясь манными

птицами.

Содержимые в неволе королевковые вьюрки -более "приятные и симпатичные клеточные птиц Пожалуй это единственные из всех певчих птиц, которым после поимки не нужно ни подвязывать крылья, ни помещать их в кутейки. Помещенные в достаточно просторные садки по нескольку штук вместе, королевковые вьюрки, «если их не беспокоить, совершенно не мечутся в тесном

помещении, а, посидев на верхних жердочках, почистившись и приведя себя в порядок, спокойно слетают к кормушкам, едят семена, пьют воду из чашек. Часто молодые самцы начинают петь полными голосами дней через пять-шесть после водворения в клетки.

Мы много раз ловили королевковых вьюрков и еще большее количество этих птичек жило у нас. По изяществу и грациозности всех движений, по мирному нраву, по миловидной, привлекательной внешности, и, наконец, по звучному пению, состоящему из длинных серебристых трелей, с королевковыми вьюрками немногие птицы могут конкурировать. Лучшими помещениями для королевковых вьюрков, как мы уже говорили, являются просторные садки, но и в клетках (размеров, употребляемых для щеглов и чижей) они живут превосходно.

Несколько сложнее кормление этих птиц. Королевковым вьюркам более чем кому-либо из зерноядных певчих птиц необходим разнообразный корм и однообразие его, даже при даче наиболее любимых птичками маковых зерен (обыкновенный основной корм королевковых вьюрков, содержащихся в клетках на Кавказе) для них губительно.

Нам удавалось выдерживать королевковых вьюрков в неволе по пять-семь лет при следующих смесях семян в корме: маковые зерна (очень немного), канареечное Семя, сладкая сурепка (рапс), льняное семя, давленная конопля и давленные семечки (в небольших порциях). К этому основному корму мы добавляли обычный для всех наших певчих птиц корм—тертую морковь и пшенную кашу.

Новой певчей птицей СССР, лишь недавно начавшей вселяться к нам из Западной Европы, является **канареечный вьюрок**. Довольно обычная птица у полосы нашей западной государственной границы, она становится более редкой к востоку и только единичными парами доходит до Советской Прибалтики и Днепра.

Канареечный вьюрок, или дикая европейская канарейка (совершенно несуразно названная Д. Н. Кайгоро-довым странным и неблагозвучным названием «желто-брюшки»), своим общим миниатюрным и миловидным обликом больше всего похожа на королевкового вьюрка, к которому она близка по происхождению, а окраской оперения — на чижа '. Самец канареечного вьюрка окрашен в желтые, зеленоватые и темнобурые цвета. У него лоб, надхвостье, надкрылье, грудь и брюшко яркого желтого цвета с зеленоватым оттенком, верхняя сторона тела темнобурая с желтыми каемками на перьях, бока бледножелтые с темными наствольными пятнами, крылья и хвост черно-бурые. Самка более серая и бледнее самца с меньшим развитием желтого цвета. Крыло 72—75, хвост 45—51 мм.

В Западной Украине и Молдавии канареечный вьюрок является в настоящее время довольно обычной птицей культурных ландшафтов; он поселяется чаще всего в садах и в колючих изгородях, окружающих город и поселки, где растут хотя бы небольшие группы хвойных деревьев. В Карпатах канареечный вьюрок поднимается сравнительно высоко в горы.

О дикой европейской канарейке в русской литературе нет никаких сведений, кроме кратких данных общего характера. А. Брэм, описывая ее, сообщает, что дикая канарейка в Южной Европе, где она многочисленна, больше всего любит селиться во фруктовых садах. Канареечный вьюрок — «красивая, подвижная и грациозная птичка. Она всегда весела, всегда в духе, всегда любит общество себе подобных... поведение их изменяется только в том случае, если весна стоит холодная, ветреная или дождливая... Песенку канареечного вьюрка нельзя назвать превосходной: она слишком однообразна и в ней слишком много чирикающих звуков». -

О способах ловли в СССР этой новой для нашей страны певчей птички нам ничего неизвестно; нет в русской литературе о ней и никаких сведений, касающихся ее содержания в неволе.

В конце зимы 1951 года нам, благодаря любезности доцента Львовского государственного университета Ф. И. Страутмана, удалось получить четырех канареечных вьюрков (трех самцов и одну самку), пойманных осенью 1950 года в Карпатах. Вот те немногочисленные наблюдения,

¹ Его окраска почти идентична с окраской дикой канарейки Канарских островов (или зеленой расы домашней канарейки), географическим подвигом которой он является. которые мы успели провести за короткий период пребывания птичек у нас. Вьюрки, полученные нами, были уже «сиделыми» и, размещенные по обыкновенным щеглиным и чижиным клеткам, не бились и с первого же дня начали петь. Их пение — очень длинные, иногда продолжающиеся несколько минут, серебристые, однообразные трели, несколько напоминающие треск, производимый цикадами. Птички поют много — с утра и до сумерок. Поющий самец несколько опускает крылья, немного приподнимает хвост и, поворачивая головку в разные стороны, издает трель. Позой во время пения он опять-таки очень напоминает поющего королькового вьюрка.

Помещение вьюрков в общую клетку оказалось неудачным: самцы сейчас же начали жестоко драться друг с другом.

Кормим мы наших птиц смесью зерен, употребляемой для корма чижей, чечеток и других мелких птиц. Птички чувствуют себя хорошо.

Заканчивая на описании двух вьюрков — королькового и канареечного — краткий обзор обычных певчих птиц нашей Родины, необходимо еще раз отметить следующее.

Получить известное представление о наших певчих птицах чтением орнитологической литературы и наблюдениями за птицами в их природных условиях, конечно, можно, но узнать их привычки, особенно индивидуальные черты характеров, иногда весьма резко выраженных у отдельных индивидов, научиться понимать их поведение — возможно лишь при содержании певчих птиц в клетках, в неволе.

Поймать и выдержать большинство наших певчих птиц в клетках при наличии желания, времени и терпения — не трудно, но в начале занятия этим увлекательным делом мы рекомендуем ограничиться сперва преимущественно зерноядными птицами, требующими более простого ухода и кормления. При получении навыков можно постепенно переходить и к видам насекомоядным. Если основной целью содержания певчих птиц является их пение, то лучшими птицами будут — соловей, юла, певчий и черный дрозды, черноголовая славка и большой степной жаворонок. Если ставить целью содержания певчих птиц в клетках их приручение, то наиболее легко приручающимися являются чижи, снегири и корольковые вьюрки из зерноядных и скворцы, зарянки и синицы-московки из насекомоядных. Если, наконец, целью содержания птиц ставить проведение наблюдений над ними, то для этого можно взять любую из них — все они интересны и занимательны и всегда могут доставлять много поучительных данных для выводов и заключений.

Глава VI

КРАТКАЯ ПРОГРАММА НАБЛЮДЕНИЙ НАД ПЕВЧИМИ ПТИЦАМИ В УСЛОВИЯХ НЕВОЛИ

Программа наблюдений над певчими птицами в неволе, предлагаемая нами, конечно, не является исчерпывающей. Это только конспективный набросок того исходного материала, от которого можно начинать изучение птиц.

При указании, вопросов мы сознательно включили в программу лишь те из них, которые изучать при наблюдениях птиц в природе или весьма затруднительно или невозможно.

Вопросы, рекомендуемые нами, основаны на глубоком убеждении в том, что содержание птиц в клетках является совершенно необходимым условием после изучения птиц в природе, позволяющим дополнять эти наблюдения, углублять, корректировать, а иногда и заменять более проверенными, экспериментальными данными. К краткому изложению этих вопросов мы и переходим.

1. Мимика птиц. Широко распространено представление, что, поскольку у птиц все тело покрыто перьями, у них никаких внешних выражений ощущений, осуществляемых у млекопитающих движениями мускулов, главным образом, лицевых, быть не может. Это неверно. У птиц способность к изменению положения перьев, движения век и глаз, наконец, изменение самого поведения птицы, при внимательном наблюдении, позволяют вполне точно установить ее переживания и состояние, в котором она находится.

Как указывает профессор Г. П. Дементьев, «птицам свойственны аффекты — радость, печаль, страх, злоба» - все эти аффекты имеют свое внешнее выражение.

Страх — птица, испугавшись, плотно прижимает все перья к телу, широко раскрывает глаза, старается сделаться «меньше и незаметнее».

Ужас — высшая степень испуга — выражается иначе: птица прижимается к жердочке или к земле, раскрывает клюв, и, открыв широко глаза, топорщит перья на голове и плечах.

Печаль у птицы выражается в неподвижности, в полужакрытых глазах, редко мигающих веках и расслабленности всего оперения.

Злоба очень легко наблюдается при ссорах птиц из-за места на жердочке или у кормушки/ «Злобствующая» птица, полуопустив крылья, плотно прижимает перья на голове, полуоткрывает клюв, вытягивает шею и издает резкие, чаще всего скрипящие звуки.

Радость, испытываемая птицей, внешне выражается в незначительном поднятии перьев на голове («хохолка»), поворотами головы в разные стороны и нагибанием ее, некоторым распушением перьев, покрывающих тело и в тихих звуках с «задушевной» интонацией.

Чувства, которые испытывают птицы, имеют внешнее выражение.

Голод выражается в неутомном прыганьи по жердочкам клетки, склевывании и выбрасывании кожуры от зерен или остатков пищи из кормушек, в жалобном чириканье или писке.

Недомогание похоже по внешним признакам на аффект печали, но при нездоровья птица днем прячет голову под крыло и не реагирует на происходящее вокруг нее. Желание чего-нибудь, «просьба» птицы может быть обнаружена по ее внешнему виду. Птица старается обратить на себя внимание, она прыгает у наружной стенки клетки, приподнимает хохолок, попискивает, склоняет головку на бок и так далее.

2. Наблюдения над развитием способности к пению -видового и индивидуального особенностей пения птиц -может дать очень интересный материал для понимания этого инстинкта.

Начинать наблюдения за развитием пения необходимо после окончания периода линьки осенью или зимой, когда некоторые птицы только начинают запевать. Отмечать постепенное усложнение и нарастание песни, изменение ее силы и тембров. У птиц-пересмешников, содержащихся в одном помещении с другими певчими птицами, легко заметить усложнение песни, включением в нее новых, заимствуемых колен и строф. Очень благодарными объектами для этих наблюдений являются скворцы. Какая часть песни птицы видовая, а какая приобретена в процессе индивидуального развития выясняется сравнительным изучением пения нескольких птиц одного и того же вида, одной и той же популяции.

3. Изучение процессов смены оперения—линьки птиц— может дать много ценных материалов. При внимательном и аккуратном наблюдении за птицами в клетках можно точно установить начало и конец линьки, последовательность в смене частей оперения,

интенсивность выпадения перьев и роста новых и так далее.

При изучении линьки в неволе приходится отмечать, что у ряда птиц она проходит несколько иначе, чем в естественной обстановке. В частности, красный цвет оперения у большинства наших птиц при смене оперения в клетках заменяется после первой же линьки оранжевым и желтым (реже дымчато-серым). В частности, после линьки не остаются красными —• шуры, клесты, чечевицы, чечетки, реполовы. У шуров и клестов оперение делается серо- : оранжевым, у чечевиц—дымчатым, у реполовов и чечеток—светложелтым, почти белым. Шапочки на голове корольковых вьюрков после первой линьки из бархатно-малиновых делаются кирпично-красными, после второй—оранжевыми, после третьей и последующих — лимонно-желтыми. Почти не изменяется красный цвет в оперении щеглов и снегирей, делаясь несколько более тусклым. При условии включения в пищевой режим значительного количества конопляных зерен оперение птиц после линьки принимает меланистический характер, т. е. в перьях откладывается черный пигмент. Это отмечено нами по отношению к перепелам (не относящимся к певчим птицам), юлам, снегирям и щеглам.

4. Изучение изменения окраски неоперевных частей 242

тела в предосенний и предвесенний период — начало, конец, продолжительность этого процесса — легко наблюдать на изменении окраски клюва у скворцов и дубоносов, а возрастные изменения окраски клюва --у черных дроздов.

5. Проявление перелетных инстинктов может быть регистрируемо у большинства наших перелетных птиц при содержании их в клетках. Осенью, вскоре после окончания линьки, птицы начинают ощущать беспокойство, прыгают по клеткам, мало едят, ночами не спят и продолжают двигаться в своих помещениях даже при полной темноте.

Эти явления дают возможность устанавливать начало миграций птиц, их разгар и окончание". Нам удалось получить интересные материалы по этому вопросу наблюдением за поведением перепелов.

6. Проявление инстинкта запасаения корма, выраженного у целого ряда наших птиц и особенно резко у синиц (в частности, у гаичек) и у поползней.

Наши поползни, о которых мы говорили выше, при даче им в корме вместе с раздавленными цельных подсолнечных семян и различных ягод, сейчас же выбирают цельные семечки и ягоды из кормушек и всовывают их «про черный день» в укромные уголки и щели своей клетки. Излюбленная «кладовая» наших «ямщиков» — узкая щель над дверцей клетки.

При организации наблюдений за проявлением этого инстинкта интересно проследить, во-первых, последовательность запасаения различных сортов корма и, во-вторых, позднейшее использование запасов.

7. Изучение индивидуальных особенностей нравов отдельных птиц одного и того же вида дает чрезвычайно ценный материал, воочию доказывающий, во-первых, высокоразвитую у птиц индивидуальность, во-вторых, резкие отличия в нраве птиц, принадлежащих к одному и тому же виду. Материалом для наблюдений может явиться изучение «вкусов» отдельных птиц одного и того же вида к разным кормам, отношение их к другим особям того же и других видов, быстрота освоения условий неволи, отношение к заботящимся о них людям и так далее. 16»

243

Программа наблюдений, указанных нами, может быть проведена при условиях содержания птиц в клетках и садках. При возможности организации вольер, особенно на открытом воздухе, с созданием в них экологической обстановки для содержащихся птиц, круг вопросов, подлежащих изучению, может быть значительно расширен.

Прежде всего при вольерном содержании можно произвести ряд наблюдений над поведением птиц и развитием у них инстинктов, связанных с половой деятельностью, гнездостроением, высиживанием яиц, выкармливанием и воспитанием птенцов. Изменяя обстановку, предлагаемую птицам, можно изучить изменение инстинктов, замену старых, унаследованных от предков, новыми, приобретаемыми в процессе приспособления к

необычным условиям существования. Воспитывая птиц с измененными инстинктами в течение нескольких поколений, можно изучить передачу новых инстинктов потомству, т. е. изучить те проблемы, над которыми работают биологи в области растениеводства, изучить методы, позволяющие планомерно перестраивать организмы.

Вопросов, касающихся высшей нервной деятельности птиц, мы разбирать здесь не будем. Весьма интересные результаты, полученные изучением рефлекторной деятельности птиц, содержащихся в условиях лаборатории, опубликованы в ряде статей А. Н. Промптова и его товарищей по работе в институте по изучению высшей нервной деятельности Академии наук СССР в селе Павлове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая описание наиболее распространенных и обычных певчих птиц Европейской части нашей Родины, методов их ловли и условий, необходимых при содержании птиц в неволе, мы хотим остановиться еще на одном вопросе, связанном с певчими птицами в клетках — с тем эстетическим наслаждением, которое дает общение с ними, с теми эмоциями, которые заставляют переживать они. С детства у нас жили птицы. Некоторых мы ловили и добывали сами, других приобретали у птицеловов и любителей.

Содержание птиц в клетках, бывшее сперва самоцелью, позднее, в результате оформления наших интересов, превратилось в необходимую для нас базу, лабораторию для орнитологических наблюдений. Изучению птиц мы посвятили нашу деятельность; это стало нашей любимой профессией.

Сейчас представить себе домашнюю обстановку без присутствия в ней хотя бы нескольких клеток с птицами нам трудно. Отсутствие птиц подле нас создает ощущение какой-то трудно заполнимой пустоты.

Говорить поэтому о птицах в неволе, мы можем не только теоретически, а на основании длительного знакомства с ними и в природе — в горах, лесах, степях и полупустынях нашей страны, и постоянного общения с ними в лабораториях, кабинетах и в домашней обстановке.

При содержании певчих птиц в неволе человеку, любящему их, которому интересны все птицы, который с одинаковым наслаждением и с «замиранием сердца» слушает и весеннее стрекотание сороки, и удивительное пение соловья, и трели юлы, и бойкое чириканье воробьев, и даже скрип дубоноса, приходится испытывать надежды и разочарования, радости и печали.

В итоге, однако, разочарования и печали полностью забываются и остается очарование, испытываемое людьми, слушающими пение птиц, наблюдающими их всегда грациозные движения...

... Зима. Мороз запушил стекла окон, а рядом в комнате звучит изумительный концерт настоящей весны!

«Хор так певуч, мелодичен и ровен, Что твой Россини, что твой Бетховен!»

В нем певучие трели «оголтелых канарейц» (В. Маяковский) сливаются со звоном серебряных колокольчиков «маленькой» синички-московки, смешиваются с немолчным щебетом волнистых попугайчиков, с минорными аккордами черного дрозда и над всеми этими птичьими голосами, как какой-то «громкокипящий» орган, звучат мощные песни джурбая...

Приложение

КАНАРЕЙКИ И ГОЛУБИ

В целом ряде случаев для наблюдения за процессами, связанными у птиц с развитием половой деятельности - гнездостроением, откладыванием яиц, высиживанием

птенцов и воспитанием их, развитием в периоде онтогенеза различных форм поведения, приобретением тех или иных навыков, а также для изучения вопросов гибридизации, передачи признаков потомству от родителей разных видов (или пород) - необходимо иметь в лабораториях птиц. Для этих целей желательны птицы, у которых развитие птенцов проходит в короткие сроки и которые легко размножаются в клетках, садках и вольерах. К таким птицам относятся канарейки и голуби¹.

Канарейки и голуби—вполне домашние птицы, связанные с человеком многовековой историей приручения и одомашнивания. В результате жизни в неволе они утратили ряд инстинктов, свойственных всем диким птицам (например, способности к самостоятельной постройке гнезд²). Для успешного размножения в неволе они нуж-

¹ К птицам, легко размножающимся в условиях неволи, принадлежат также одомашненные волнистые попугайчики, рисовки, египетские горлинки, некоторые виды африканских ткачиков, но у нас в СССР этих птиц, за исключением волнистых попугайчиков

и египетских горлиц, нет.

³ См. А. Н. Промпте в, «Физиологический анализ инстинкта гнездостроения у птиц». Известия Академии Наук СССР, № 1, 1945.

'47

даются в самых минимальных, в смысле оборудования, условиях и в этом отношении являются незаменимыми.

Ценным качеством, полученным в результате селекционной работы над этими птицами, важным для изучения наследственных свойств морфологического порядка, является также разнообразие пород и рас этих птиц. Они резко отличаются друг от друга и морфологически, и анатомически. (Расцветка оперения, форма и величина клю-

Рис. 93. Канарейка

ва, головы, увеличение количества перьев, изменение их структуры, наличие хохолков, изменение общего облика, разница в весе и так далее).

О домашних канарейках существует целая литература, выясняющая историю их происхождения, описание их многочисленных пород, особенностей «напевов». В целом ряде стран (до Великой Октябрьской социалистической революции и в России) многие районы строят свой бюджет на разведении этих маленьких желтых птичек. Для канареек устраиваются специальные выставки, существуют выработанные стандарты пород, ведутся родословные и племенные книги, но, конечно, не эти вопросы могут интересовать нас, граждан великого социалистического государства. 248

Интерес к домашним канарейкам в условиях СССР может быть основан не на выяснении «чистоты крови» каких-нибудь «норфольков» или «лизардов» (английские породы канареек), а на возможности использования их при изучении вопросов о наследственной передаче признаков поведения, инстинктов и окраски оперения. Для этих целей домашние канарейки одни из самых удобных и благодарных объектов.

История приручения и одомашнивания канареек известна во всех подробностях. Это объясняется тем, что канарейка сделалась домашней птицей сравнительно недавно — в

конце пятнадцатого столетия, когда первые канарейки были завезены в Европу со своей родины — Канарских островов, на которых и до настоящего времени обитают их дикие родичи.

По окраске своего оперения, по размерам и общему облику дикие Канарские канарейки почти тождественны с домашними канарейками «зеленой» окраски и очень похожи на описанную нами европейскую дикую канарейку, или канареечного вьюрка. От последнего они отличаются массивностью, несколько большей величиной и более длинным хвостом. В СССР разводят домашних канареек четырех основных типов окраски — белых, со слабым желтоватым оттенком, оранжево-желтых, называемых «шафранистыми», палевых, цвета «кофе с молоком» и с желтой грудью, и зеленых. Между этими окрасками существуют всевозможные переходы и возможны всякие комбинации. Встречаются канарейки пестрые, желтые, зеленоголовые, палево-желтые и так далее. Хохолки канареек — такое же изменение морфологических признаков.

Большинство любителей держат канареек и разводят их за пение, представляющее собой ряд звонких, переливчатых трелей (колен), последовательно следующих одни за другими. Знатоки канареек различают в их пении до 12 колен, отличных друг от друга и имеющих собственные наименования. Домашняя канарейка в незначительной степени и пересмешник (качество, проявляемое ею только в раннем возрасте), когда молодые самцы «учатся» петь. Они способны перенимать голоса и звуки других птиц и музыкальных инструментов. По наличию в пении канареек тех или иных колен, они подразделяются на особые расы.

У нас в СССР распространены канарейки «овсяночно-го» напева, в пении которых имеются звуки, напоминающие трель обыкновенной овсянки. В Германии и в странах Западной Европы обычны канарейки «тирольского», или «дудочного» напева, выученные пению под специально сконструированный для этих целей музыкальный инструмент — «органчик». Ряд колен, встречающихся в песне некоторых канареек, считаются браком, и их наличие совершенно обесценивает птиц. Наиболее часто встречающиеся «помарки» (брак) в пении канарейки следующие: «гтявканье», «цивканье», «чавканье» и другие. При организации разведения канареек в лабораториях и при их содержании как лабораторных птиц нас могут интересовать только процессы, связанные с размножением, ростом, развитием и формированием поведения. Для этого нужны клетки двух или трех типов.

Обыкновенные клетки, описанные нами для щеглов, зябликов, чижей, вполне пригодны для содержания в них самцов канареек вне периода размножения. В такие клетки помещают самцов канареек непременно поодиночке. Для самок требуются садки различного объема и величины в зависимости от количества птиц, помещаемых в них. Кормить канареек в осенне-зимний период следует так же, как и большинство зерноядных птиц, т. е. смесью из разнообразных семян растений с прибавлением в 96-значительном порядке мягкого корма — различных каш и тертой моркови. Желательна дача и зелени — листьев салата или всходов овса.

Для разведения канареек необходимы садки. Садки, применяемые нами для пары канареек — самца и одной самки, имеют следующие размеры (мы остановились на двух):

1. Длина — 62 см, ширина — 42 см, высота — 40 см.
2. Длина — 58 см, ширина — 30 см, высота — 40 см. Эти же садки могут вне периода размножения быть использованы для содержания в них самок. В садки меньших размеров можно пускать 6—7 птиц, в большие — 11.

250

Период размножения канареек, связанный у птиц с активизацией нейрогуморальной деятельности гипофиза и гонад, начинается обычно в начале или в первой половине марта. Опыты, поставленные А. Н. Промптовым в целях ускорения активности гонад у канареек путем удлинения «светового дня» при помощи искусственного освещения, дали незначительные результаты. Подопытные канарейки начинали постройку гнезд ранее

нормального срока всего лишь на 10—15 дней.

Перед пуском канареек в садки, в них укрепляют основу для гнезд из расчета по два гнезда на самку. Эта основа необходима. Она имеет вид чашечки и может быть сделана из любого материала—веревки, сложенных от центра по спирали с прочно сшитыми оборотами ее, из гибких прутьев или соломы, может быть выточена из дерева и, наконец, основой для гнезда может служить и пустая консервная банка.

Как доказано экспериментальными исследованиями А. Н. Промптова, канарейки в результате одомашнивания утратили способность к постройке гнезда без этой основы (каркаса).

В садок помещают двух канареек — самца и самку. В большинстве руководств по разведению канареек рекомендуется в садок пускать самца и двух или даже трех самок. Наш опыт с полной категоричностью опровергает это распространенное мнение. При помещении в садок к одному самцу более чем одной самки, последние непременно ссорятся и дерутся друг с другом, часто при этом разоряя построенные гнезда и разби'вая яйца. Кроме того, самец кормит только одну самку во время высиживания ею яиц и не кормит птенцов других самок.

Первые два-три дня после пуска канареек в садок не-, обходимо вести наблюдение за ними. Если они, не переставая, гоняют друг друга и дерутся, если самец не реагирует на «приглашающие» звуки и позы самки, или самка не подпускает к себе самца, одного партнера из такой пары надо заменить другим.

При нормальном ходе спаривания канареек и при удачном выборе пар самка, обыкновенно, на следующий же день после выпуска в садок начинает строить гнездо. Она выкладывает его основу мягким материалом, который необходимо класть в садок. Этот материал может быть самым разнообразным — мелко порезанные кусочки ваты, куски корпии и короткие тряпочки, мягкий и сухой мох, тонкие травинки и прочее. На постройку гнезда канарейка (гнездо строит одна самка) тратит от трех до семи или даже до двенадцати дней; в этот же период происходит и спаривание птиц.

Первое яйцо самка откладывает в промежуток между шестым и двенадцатым днем после помещения в садок, старые, уже выводившие самки раньше молодых.

Вот наши данные за весну 1951 года. В садки было пущено 10 марта семь пар канареек. Все пары оказались подобранными удачно. Одна самка (старая, вывода 1949 года) отложила первое яйцо 16 марта, три (все старые, выводов 1948—1949 годов) --17 марта, одна (вывода 1950 года) - - 19 марта, одна (вывода 1950 года) -20 марта и последняя (вывода 1950 года) - - 22 марта. Обычное число яиц в кладке у канареек - - от двух до пяти. Часто, однако, первая в данном году кладка содержит всего одно яйцо. В этом случае это яйцо лучше уничтожить, так как, обычно, оно бывает неоплодотворенным.

После откладки первого яйца самка ежедневно по утрам (между 7—9 часами) откладывает следующие. (Редко промежуток в откладывании яиц двое суток.) После откладки второго яйца самка приступает к насиживанию, находится все время в гнезде и слетает с него только попить воды и покормиться. Самец в этот период должен кормить сидящую на яйцах самку.

Птенцы канареек вылупляются из яиц на двенадцатый—четырнадцатый день после откладки второго яйца. Они совершенно беспомощные, слепые, почти голые, едва покрыты редким пухом и ничем не отличаются от птенцов большинства певчих птиц, описание которых было дано нами в таблице А. Н. Промптова (5-я глава). Глаза у птенцов открываются на восьмой—девятый день, подниматься на лапки они начинают на тринадцатый—четырнадцатый день, превращаются в слетков и вылетают (вернее выскакивают) из гнезда на пятнадцатый—семнадцатый день, то есть несколько позднее певчих птиц, выведшихся в естественных условиях. 252

Накануне срока вылупления птенцов из яиц в садок к канарейкам нужно ставить корм, предназначенный птенцам - - мелко изрубленный желток сваренного вкрутую куриного

яйца, который и давать все время, пока птенцы не достигнут полной самостоятельности. Дней через 4—5 после появления птенцов можно давать рубленое яйцо вместе с белком и с примесью небольшой порции сухой манной крупы.

Рубленые яйца в садки с птенцами нужно ставить в чашечках небольшими порциями и менять их не реже трех раз в день, особенно летом, так как при малейшей несвежести яйца канарейки его не берут. Первые пять—шесть дней птенцов кормит одна самка, позднее ей в этом помогает и самец; только на самца ложатся заботы выкармливания слетков. Так проходит откладка, насиживание яиц и выкармливание птенцов у канареек при нормальном ходе этих процессов.

Однако могут возникнуть следующие ненормальности: молодые самки иногда, построив гнездо, откладывают яйца не в него, а на дно клетки; снесенные на дно клетки яйца (или яйцо) следует положить в гнездо. В других случаях самки или самец бьют яйца, разоряют выстроенные гнезда, самец прогоняет самку с гнезда. В таких случаях необходимо переменить самца или самку. Довольно часто самец или самка оказываются неспособными к размножению - - самки не откладывают яиц, а при неспособности самцов все яйца бывают неоплодотворенными. Тогда нужно заменить таких канареек другими. , Наконец, бывают случаи, когда самки не кормят вылупившихся птенчиков и последние очень скоро, обыкновенно на второй день погибают; реже кормление птенцов бывает недостаточным, они плохо растут, отставая от своих сверстников, слабеют и опять-таки гибнут. Самок, повинных в этом, после повторения опыта со следующим выводком нужно заменять другими. Слабеньких, плохо выкармливаемых родителями птенцов, если есть возможность, надо подложить под других канареек, имея, однако, в виду, что более чем четырех птенцов паре канареек выкормить трудно и что при большем количестве все птенцы могут оказаться слабыми и болезненными.

Слетков, вылетевших из гнезда, несколько дней кормит самец, а затем постепенно они сами начинают клевать сначала мягкий корм, а потом и зерна.

Сейчас же после оставления слетками гнезда, самка приступает ко второй кладке, заранее подготовив себе второе гнездо. Следовательно, время между двумя кладками, примерно, один месяц.

Приведем наши данные за 1950 год (относящиеся к трем парам канареек):

1-я пара: первая кладка -- 7 мая, вторая кладка -8 июня, третья — 23 июня (яйца второй кладки были переложены под другую пару), четвертая — 25 июля.

2-я пара: первая кладка — 11 апреля, вторая — 15 мая, третья — 18 июня, четвертая — 22 июля.

3-я пара: (соответственно) — 23 апреля, 24 мая, 22 июня и 25 июля.

Позволять канарейкам выводить птенцов более трех раз в лето не рекомендуется, так как последние кладки в этом случае совпадают с периодом линьки у старых птиц; птенцы кормятся ими недостаточно, а сами взрослые птицы ослабевают.

После оставления гнезда в первые семь—восемь дней молодые самцы начинают петь. В это время необходимо отличать самцов от самок, потому что позднее, после того, как молодые птицы начнут линять, самцы петь перестают, а единственным верным критерием для отличия полов у канареек является пение самцов и молчание самок. (Иногда поют и самки канареек, но у них в пении не бывает связанных между собой трелей. Пение самок — отдельные, не звучные повторяющиеся колена, чередующиеся с паузами).

Как только слетки начинают самостоятельно питаться, и самец перестает кормить их — птенцы отсаживаются в отдельный садок. Оставлять молодых со старыми, у которых в это время бывают яйца следующих кладок, не желательно.

После трех или четырех кладок и по окончании выкармливания птенцов последнего выводка, пары канареек непременно рассаживают в осенне-зимние помещения. В противном случае самки могут продолжать откладку яиц вплоть до глубокой осени, линька у них задерживается, они ослабевают и будут неспособны к размножению в

следующем году.

При разведении канареек в большом количестве, для них устраивают большие вольеры, называемые «канарнями», или «кенарнями».

Кенарни чаще всего делают на чердаках домов или застекленных верандах, отгораживая для этих целей часть помещения деревянными рамами с натянутой на них проволочной сеткой. В кенарню, в зависимости от ее площади, пускают по нескольку самцов и самок канареек, из расчета по две — по четыре самки на одного самца. В верхних углах кенарни развешивают остовы для гнезд — дальнейший уход за канарейками в кенарнях такой же, как и при разведении в садках.

При необходимости вести постоянное наблюдение за процессами, связанными с размножением канареек, более удобным способом их разведения является помещение в садках.

Последним вопросом, связанным с разведением канареек в лабораториях, будет вопрос о получении гибридов между канарейками и другими близкими к ним видами вьюрковых.

Канарейки легко спариваются с другими видами воробьиных, относящихся к этому семейству, и дают помеси. Несмотря на обычность таких гибридов, вопрос о них до настоящего времени недостаточно ясен. Ч. Дарвин о гибридах канареек писал:

«Канарейку скрещивают с 9 или 10 другими видами вьюрковых, и некоторые из помесей почти всегда плодовиты, но у нас нет указаний, что от этих помесей путем скрещивания возникла какая-либо отдельная порода»¹.

Несмотря на то, что со времени появления работы Дарвина прошло около ста лет, вопрос о плодовитости или бесплодности гибридов канарейки с другими вьюрковыми также неясен, как и во времена Дарвина. В книге О. Хейн-рота «Из жизни птиц» (изданной в 1947 году и цитированной нами выше) о гибридах канарейки сказано: «эти помеси, по крайней мере самки их, никогда не бывают плодовиты, тогда как скрещивание домашней канарейки с¹ Дарвин Ч., Изменение животных и растений в домашнем состоянии. Поли. собр. сочинений, т. VII, стр. 211, М., 1909.

близкородственной дикой дает потомство, способное к размножению».

К оговорке О. Хейнрота в отношении того, что только гибриды-самки всегда бесплодны можно добавить, — гибриды-самцы часто плодовиты, о чем свидетельствуют работы А. Н. Промптова.

В частности, мы полагаем, что должны быть плодовиты помеси, полученные от скрещивания канареек с корольковым или с канареечным вьюрками, относящимися к тому же роду, что и дикая канарейка.

Чаще всего получают гибриды между самкой канарейки и самцами чижом или щеглом. У И. В. Святского указаны гибриды канарейки со снегирем и реполовом, а у И. К. Шамова еще и гибриды с воробьем, дубровником и обыкновенной овсянкой.

Изложенные нами условия разведения канареек в лабораторных и домашних условиях дают представление о той несложной процедуре, организация которой позволит в любом помещении разводить этих незаменимых для экспериментальных работ певчих птиц.

Необходимо иметь только канареек в количестве, несколько превышающем предполагаемое к разведению число пар, и садки.

Следующей лабораторной птицей, не относящейся ни к певчим, ни к воробьиным, будет домашний голубь.

Голуби для нормального размножения и выкармливания птенцов в лабораторных условиях нуждаются в гораздо более сложном оборудовании, чем канарейки.

Если голубей поместить в простую клетку типа ящика, то в 80 случаях из 100 или яйца будут неоплодотворенными, или птенцы погибнут в первые дни после вылупления из яиц, или, наконец, птенцы будут больны рахитом.

Голуби нуждаются в достаточно просторном помещении, в солнце и в наличии выгула. Однако все эти условия, необходимые для организации размножения голубей, создать

возможно в любой школе, в любой лаборатории. Ценное качество голубей, отсутствующее у канареек, — их способность переносить зиму в неотапливаемом помещении.

Голубь принадлежит к одной из наиболее древних домашних птиц, прирученных человеком. Путем кропотливой и внимательной селекционной работы в настоящее время выведено большое число пород домашних голубей.

Все породы домашних голубей могут быть объединены в 4 основных группы: 1) почтовые голуби, 2) мясные голуби, 3) гонные голуби и 4) декоративные голуби.

При кратком описании пород домашних голубей, как лабораторных птиц, мы остановимся только на двух последних группах - - гонных и декоративных голубей.

Группа декоративных пород голубей, именуемых русскими голубеводами «водными голубями», у нас в СССР представлена рядом исключительных по своим качествам и красоте пород.

Наиболее знаменитой породой водных голубей у нас считались московские серые турманы. Точно установленных стандартных признаков окраски серый московский турман не имел. Главное внимание обращалось на общую конституцию голубя, форму головы и глаза. Оперение (у большинства московских турманов было «красно-чугунистое» (темнокаштаново-красное с зеленоватым блеском), хвост и второстепенные маховые светлосерые. Шея длинная, несколько откинута назад, грудь выпуклая и широкая. Головка маленькая, почти кубическая, с прямым лбом. Веки широкие белые, радужина темная, плюсна неоперенная, клюв широкий, короткий и высокий, несколько похожий на клюв хищной птицы. Серые были немного «вислокрылые» (держали крылья полупущенными ниже хвоста) . Белые отметины на голове и шее браком не считались и носили следующие названия — белая полоска у глаз — «выводы», белое пятно на горле — «борода», а голубь с таким пятном — «бородун», белое пятно на крыле — «мослак» и т. д. Порода серых московских турманов исчезла у нас в самом начале двадцатого века, постепенное же вырождение этой породы отмечалось в голубеводческой литературе еще в 80-х годах прошлого столетия. .Основной причиной вырождения этих замечательных русских голубей явилось родственное скрещивание и полное игнорирование голубеводами основных принципов селекции.

Московские чернопегие турманы, называемые обычно «московскими сороками», — порода, выведенная в середине прошлого столетия. Признаки породы: оперение двухцветное — черное с белым. Все тело черное, кроме белых подбородка, от которого идут треугольные полосы на щеки, плечевых, всех маховых и брюха. Плюсна неоперенная, шея средней длины, грудь широкая, голова большая округлая, лоб широкий и высокий, веки широкие белые, радужина темная, ноги короткие, «вислокрылость» чернопегих не считается браком. В настоящее время в Москве и в других городах хороший чернопегий является редкостью.

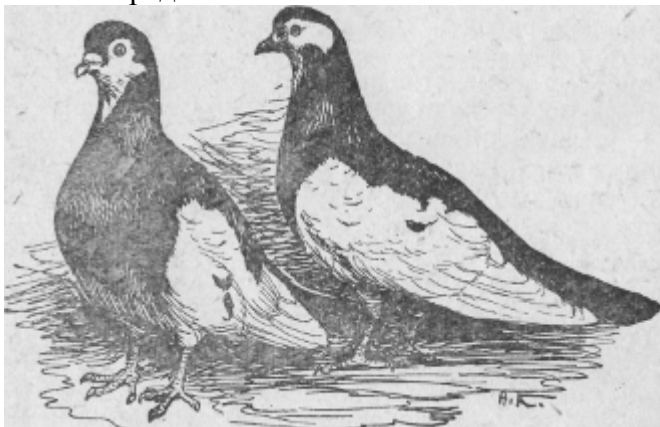

Рис. 94. Голуби чернопегие

«Ржевские ленточные» часто называются «москвичами», «лентистыми», «мценскими». Порода выведена голубеводами Московской области в одно время с чернопегими. В отличие от серых и чернопегих ржевские могли иметь хохлы — «чепцы» и могли быть

безхохлыми (у чернопегих и серых чепец — брак). Оперение ленточных по расположению белого цвета такое же, как и у чернопегих, но черный цвет заменен красным и у вершины рулевых имеются белые пятна, образующие полосу -- «ленту» -у самцов широкую, у самок узкую. Конституция, корпус, шея, ноги такие же, как и у чернопегих. Голова несколько меньше и суше, чем у последних.

В Горьковском крае и в Казани была разновидность ржевских ленточных, у которой красный цвет оперения 258

был заменен палевым (ржаво-рыжим). В Борисоглебске Тамбовской области были ленточные, окраской и конституцией похожие на ржевских, но имевшие оперенные плюсну и пальцы. У борисоглебских чепец считался браком.

Порода ржевских ленточных сохраняется и в настоящее время, но в результате гона голуби теряют качества и признаки водных голубей, они делаются длиннее, поджаристее, имеют более высокие ноги и длинные клювы, т. е.

менее красивы.

«Бия», или «персидские голуби» выведены в Закавказских советских республиках — в Грузии и Азербайджане. Бия имеют признаки гонных голубей, но лучшие представители персидских голубей — водные голуби. По своему оперению персидские голуби делятся на три расы — тбилисские, бакинские и ходули. Тбилисские бия могут быть следующих окрасок: «дикие» (сизые), полностью повто* ряющие окраску диких голубей, красные (коричнево-красные), желтые (светлоглинисто-каштановые), черные бело* хвостые, у которых все оперение черное, кроме белых хвоста, надхвостья, подбородка, горла, щек, лба и темени, и «тагунные» белохвостые. Тагунные имеют распределение цветов окраски такое же, как и у черных белохвостых, но черный цвет заменен серо-глинистым. Эти бия могут быть без хохлов и иметь их (на Кавказе хохлатые голуби называются чубатыми), но чуб должен быть широким и, начинаясь от ушей, окружать весь затылок и темя.

Бакинские бия белой окраски с цветными хвостами. Чем больше цветных перьев в хвосте, тем голубь ценней, крайние белые рулевые, при окрашенном хвосте, расположенные симметрично, не считаются браком, но смещение белых перьев с цветными — брак. Хвост у бакинских бия трех окрасок — черный, красный и желтый. За последние 10—15 лет в Баку выведены бия с несколько измененным оперением, у которых, кроме окрашенного хвоста, имеется еще цветное пятно на задней стороне шеи.

Третья раса — «ходули». Ходулями называются голуби с белой окраской, с цветными плечевыми и малыми маховыми. Такая расцветка в Москве называется «напле-кая».

«Плечи» ходулей бывают окрасок — желтой, красной, черной и тагунной. По своей конституции все бия должны быть с широкой грудью, шея средней длины, голова небольшая и плоская, клюв светлорозовый средней длины, веки белые, радужина — темная. Вислокрылость -брак. Плюсна и пальцы оперены.

Из тбилисских голубей особенно ценятся желтые и красные, если их плечевые перья «курчавятся», т. е. расщеплены на вершинах. Одноцветные бия других окрасок являются браком. Браком считается и наличие у тбилисских бия белесых перьев в хвосте и крыльях.

Замечательное свойство бия, не встречающееся у других пород голубей, — их «бой» во время полета. То один, то другой голубь приостанавливается в воздухе, выставляет несколько вперед хвост и почти вертикально дает • «столб», т. е. поднимается вверх и в это время кувиркается в воздухе (по одному разу с известной паузой). Переворачиваясь в воздухе, голубь ударяет углами крыльев друг о друга с довольно сильным хлопком. Это и есть бой. Говорят — голубь «бьет». Иногда бия «бьет» так сильно, что разбивает себе крылья в кровь.

Бой, очевидно, ненормальное явление. В ряде случаев, так называемые забивные голуби не могут без посторонней помощи слетать с крыш. Слетая, они непременно дают столб и поднимаются вверх, а не вниз; с большим трудом, опустившись снова на крышу, они делают все новые и новые попытки слететь на землю и все так же неудачно. Особенно

часто забивные встречаются между ходулями.

Признаками, характеризующими хорошего гонного голубя, будут следующие: широкая мускулистая грудь с выпуклыми грудными мышцами, т. е. мышцами, обуславливающими движение крыльев, хорошо развитые крылья, прижатые к телу и лежащие при спокойном состоянии голубя вдоль его боков, не выходя за линию спины, прямой, сравнительно узкий хвост, состоящий из нормального количества рулевых (12—14), крепкое телосложение, облик производящий впечатление сильной птицы, шея недлинная, лоб покатый, клюв средней длины. Окраска оперения, будучи стандартной для ряда пород, особого значения не имеет; оценка гонных голубей производится по летным качествам. В прошлом столетии на территории СССР лучшими тонными голубями считалось несколько пород, называв-

шихся по городам, в которых они были выведены. Частично эти породы сохранились и до настоящего времени. Наиболее выдающимся тонными голубями, летавшими очень высоко и помногу часов, считались курские голуби.

Курские любители голубей редко стремились к внешней красоте птиц. «По смыслу тонной охоты она им не нужна; нужны здоровые легкие, крепкое сердце, сильные мышцы крыльев и подвижной, вернее раздвижной, хвост, чтобы голубь на лету казался «тарелкой». Среди курских голубей преобладают черные, с белыми концами крыльев, но эти концы различны по величине, начиная от одного крайнего пера и кончая всеми десятью. Нет беды, если и за маховыми перьями к туловищу пойдут белые перья, -это будет сорока... Есть в Курске совсем белые и совсем черные голуби — галки... Со стороны мастей курские охотники совсем свободны; им все равно... главная цель охоты — выносливость в полете»¹. Курские голуби разводятся в настоящее время в Курской, Орловской и Брянской областях; об их летных качествах скажем ниже.

«Чистые» голуби разводятся в Москве и Московской области. «Чистые» голуби имеют белое оперение с окрашенными речами (т. е. они наплекие). Чаще всего у «чистых» плечи сизые («голубые») с двумя черными полосами, такими же, - как и у диких голубей. Голуби с сильным посветлением сизых перьев называются в Москве водянистыми. Полосы на крыльях могут быть черными (чернопоясные чистые), белыми (белопоясные чистые) и красными (краснопоясные). Голова у «чистого» голубя средней величины с покатым лбом, клюв средней длины светлорозовый. Веки неширокие бело-розовые, радужина темная или желтая, плюсна оперена.

В портовых городах Азовского и Черного морей выведена порода тонных голубей, носящая различные названия: таганрогских, керченских, херсонских, николаевских турманов. Эта порода имеет две расы: гонную и приближающуюся к водным голубям. Таганрогские «плечистые» гонные турманы имеют все характерные признаки гонных пород, указанные нами.

¹ Благовещенский Н., Окраска радужной оболочки у культурных голубей. «Охота» № 3, М., 1894.

Окраска оперения их наплекая, т. е. оперение белое, плечи цветные. Наиболее распространены красноплечие и черноплечие таганрогские турманы. Желтоплечие встречаются более редко, а сизоплечие -- единичными парами. Водная раса таганрогских турманов по окраске такая же, как и гонная, но общий облик голубей сильно изменен. У водных, относящихся к этой породе, грудь очень

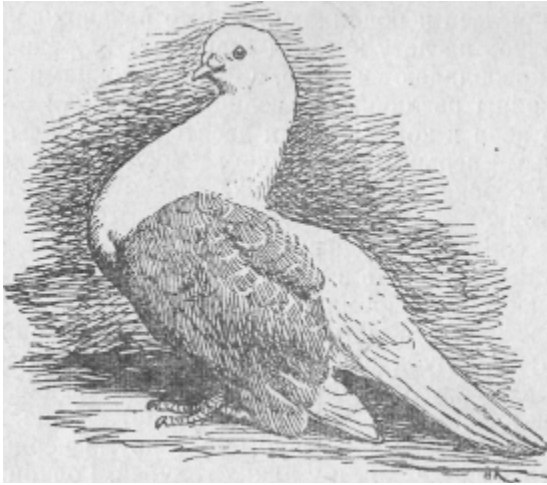

Рис. 95. Голубь таганрогский наплекий

широкая, шея длинная и откинута назад; при ворковании и ухаживании за голубкой голуби трясут головой (отсюда их другое название «качуны»), голова небольшая с выпуклым лбом, клюв небольшой, хвост широкий (до 18—20 перьев), ноги неоперенные, веки белые, глаза темные. Все они вислокрылые. Эти голуби по фигуре очень красивы и относятся к одним из наших самых эффектных пород.

В городах Нижнего и Среднего Поволжья — в Астрахани, Сталинграде, Камышине и Дубовке — разводят породу гонных голубей, называемых астраханскими, или камышинскими голубями, отличающихся продолжительным и высоким полетом. 262 Окраска астраханских голубей светлосизая (голубая), в крыльях имеются белые концевые маховые, или крылья сплошь белые. Хвост широкий — до 14—16 перьев. Астраханские обычно вислокрылы и немного «качают». Плюсна неоперенная, цвет глаз различный, клюв, как у большинства сизых голубей, серо-рогового цвета.

Средняя высота полета почтового голубя около 150 м, но гонные тлубли поднимаются на огромную высоту, часто скрываясь из пределов видимости.

«Лучшие летуны в Курске не умирают своей смертью, а остаются за тучами... Когда голуби поднимаются на страшную высоту, так что приходится прибегать к биноклю, чтобы видеть их, более низкие и в то же время густые облака проходят гораздо ниже голубей... Туча, гонимая ветром, движется, стало быть и голуби стадом будут двигаться за ней»¹.

• Второе качество, требующееся от гонных голубей — продолжительность полета. Мы сами были свидетелями, как потомки курских гонных голубей, разводимые в настоящее время в Брянской области (они обыкновенно белые, с цветными пятнами на разных частях тела, чаще всего сзади шеи — «гривуны») летали на крайних пределах видимости по 6—8 часов.

В настоящее время до 90 % гонных голубей в СССР — иностранного происхождения — всевозможные «монахи», гамбургские, «шпанцеры» и другие типичнейшие «крышатники», но наиболее пригодные для осаживания «чужаков». Русские породы гонных и водных голубей ни по своей красоте, ни по летным качествам не уступают любой иностранной породе и разведение наших старых пород в лабораториях и живых уголках нужно всячески поощрять и приветствовать.

Содержание и разведение голубей несложно. Голуби нуждаются прежде всего в достаточно светлом, освещаемом солнцем, просторном и закрытом от ветра помещении. Содержать их в клетках типа ящика никак нельзя. Желательно также при разведении голубей иметь для них хотя бы небольшой выгул — либо огороженный двор, либо вольеру, обтянутую проволочной сеткой. Обыкновенных¹ Благовещенский Н., Окраска радужной оболочки у культурных голубей. «Охота» № 3, 1894.

голубей содержат в так называемых голубятнях самых разнообразных объемов, устройств

и различно оборудованных.

Кормить голубей нужно разнообразным зерновым кормом, состоящим, например, из смеси гороха, ячменя, проса и вики. Суточная дача—около 50 г смеси на голубя. К этому основному корму прибавляют минеральные вещества — крупный речной песок, толченый кирпич, костную муку, толченую скорлупу куриных яиц и глину.

Спаривание голубей производят в клетках, куда пускают на 3—4 дня подобранные пары.

Спаривание лучше и успешнее всего происходит в ранние весенние месяцы -март—апрель, в период особенно интенсивного развития гонад и гипофиза. Понятых голубей переводят в общую голубятню. Голуби — моногамы; это качество позволяет держать различные породы вместе, без риска смешения их. В голубятнях устраивают гнездовые ящики с положенной в них подстилкой (солома, прутики, жесткое сено), голуби самостоятельно приспособливают гнезда для откладки яиц.

Голубка откладывает всегда два яйца. Первое яйцо, если спаривание прошло успешно, обычно через 8—10 суток после него, второе -- откладывается после первого через 40—42 часа. После откладки второго яйца голуби сейчас же приступают к насиживанию.

Высиживают яйца и самец и самка. Самка сидит на яйцах от 16 до 10 часов, самец с 10 до 16 (приблизительно). Голубята выводятся из яиц через 17—18 суток после начала насиживания. Они совершенно беспомощны, слепы и покрыты желтым редким пухом. Голубят кормят родители особой «зобной» кашкой и «молочком», вырабатывающимися в зобу голубей к концу насиживания.

Примерно на 10-й день голубята начинают покрываться перьями, и родители начинают кормить их уже не кашкой, а заглоченными и разбухшими в зобах зернами, отрываемыми в ротовые полости птенцов. К двадцати дням голубята покрываются перьями и начинают вылезать из гнезд. С этого времени выкармливание птенцов ложится на одного самца, а голубка, обыкновенно, снова откладывает яйца. Полной самостоятельности голубята достигают к 25—30-дневному возрасту и в это время их можно отсаживать от родителей. Подробнейшие точные и научно-обоснованные правила ухода, содержания и разведения голубей имеются в книге Ф. Черепенина и др. — «Почтовый голубь».

Как лабораторные птицы домашние голуби могут быть использованы для разных экспериментов, и каждый вид их использования может иметь и самостоятельное значение, и самостоятельную ценность.

Разведение голубей в живых уголках даст возможность демонстрировать на живых объектах соответствующие разделы курса зоологии, связанные с особенностями размножения птенцовых птиц. (В вузах домашние голуби используются и для занятий по анатомии). Большая сложность разведения голубей по сравнению с канарейками, как птиц, требующих более оборудованных помещений, частично компенсируется дешевизной голубей.

Выше нами было указано на вырождение и исчезновение замечательных старинных пород русских водных и гонных голубей. Эти породы, разводимые в лабораториях с учетом современных методов советской зоотехнической науки, смогут быть не только восстановлены, но и улучшены. Голуби, как селекционный материал, относятся к одним из наиболее благодарных объектов.

И, наконец, разведение голубей в лабораториях при кафедрах физиологии вузов позволяет изучать целый ряд проблем, связанных с изменчивостью, наследственностью, возникновением и утратой рефлексов, развитием индивидуальных, расовых и видовых особенностей птиц.

Черепенин Ф., Назаров В., Орлов А., Почтовый голубь, его назначение и использование. Воениздат, М., 1937.

ОГЛАВЛЕНИЕ

V.	лр.
Предисловие	3 5
Введение	
Характерные особенности певчих птиц. Пение.	5 14
Биологические группы ' певчих птиц	31
Ландшафтно-географические зоны Европейской	43
части тер-ритории СССР и их певчие птицы	48
Певчие птицы культурных ландшафтов —	61
ландшафтов, созданных трудом человека	70
Значение певчих птиц в природе и в хозяйстве	96
человека Охрана и привлечение певчих птиц и	104
возможная работа в -этом направлении	107
Глава I. О певчих птицах в неволе	Глава II 107
Методы и техника ловли певчих птиц	116
Глава III. Организация правильного содержания	124
и кормления певчих птиц в неволе	
Зерновой и ягодный корм	
Мягкий растительный корм	
Корма животного происхождения	Глава IV.
Выкармливание птенцов певчих птиц, взятых из	
гнезд Глава V. Краткий обзор наиболее	
распространенных певчих птиц ландшафтно-	
географических зон Европейской части территории	
СССР	266
	Стр.
	126
	174
Культурные ландшафты	Зона тундры . 182
..... . Подзона тайги	Зона 186
лесов умеренного климата	Зоны степей и 229
полупустынь	Горные страны . . . - . 233
.	Глава VI. Краткая программа
наблюдений над певчими птицами в условиях	240 .
неволи	Заключение 245 .
Приложение. Канарейки и голуби	246